

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научно-методический журнал
Основан в июле 1993 г.

№ 1(46), 2014

Выходит три раза в год

Тирасполь

*Издательство
Приднестровского
Университета*

2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

С.И. БЕРИЛ, д-р физ.-мат. наук, проф.
(ответственный редактор)

В.П. СТЕПАНОВ, д-р ист. наук, проф.
(зам. ответственного редактора)

К.Д. ЛЯХОМСКАЯ, канд. физ.-мат. наук, доц.
(ответственный секретарь)

Е.А. ПОГОРЕЛАЯ, д-р филол. наук, проф.
И.Н. ГАЛИНСКИЙ, канд. филос. наук, доц.
И.М. БЛАГОДАТСКИХ, канд. ист. наук, доц.
Л.И. ВАСИЛЬЕВА, канд. пед. наук, доц.
Н.В. ЩУКИНА, канд. юрид. наук, доц.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Вестник Приднестровского государственного университета / Приднестровский гос. ун-т. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2014

Сер.: Гуманитарные науки: № 1 (46), 2014. – 232 с.

ISSN 1857-1158

[3+7/9]:378.4(478-24)(082)

П 71

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 808.2:008(478.9)

Е.А. Погорелая, д-р филол. наук, проф.

КЛАССИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РУССКОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Рассматривается роль классических языков в формировании русской грамматической теории.

Первые печатные учебные пособия по церковнославянскому языку с систематическим изложением грамматического материала зафиксированы в России в конце XVI – начале XVII в. То обстоятельство, что появились они прежде всего в юго-западной Руси не было случайным, как не было случайным и то, что и в Московской Руси именно в XVI–XVII вв. возникает острый интерес к сочинениям грамматического содержания. *Граматики оказались новым книжно-письменным жанром в литературе славянства.* Внимание книжников, естественно, оказалось сосредоточенным на языке церковнославянском, который хотя прежде всего и был языком христианского культа, но вместе с тем продолжал использоваться в качестве одной из форм литературного языка.

Стремление систематизировать представления о церковнославянском языке было вызвано в определенной степени задачами идеологического характера, различными в юго-западной Руси и в Москве. Уния между Литвой и Польшей, заключенная в 1569 г., была, несомненно,

полезна для исконного населения юго-западных земель, поскольку повлекла за собой развитие городского самоуправления, ремесел и торговли, однако наряду с этим союз повлек за собой распространение католицизма среди православного населения Литвы. XVI–XVII вв. – это время господства на этих территориях иезуитов. Сильнейшим средством воздействия для них была хорошо сформированная и продуманная система воспитания. Высокий уровень обучения в иезуитских коллегиях и низших школах, образованные педагоги, бесплатный прием детей бедных родителей, – все это привлекало население, в том числе православное. Кроме школы, иезуиты использовали и другие средства пропаганды: диспуты, проповеди, литературную полемику, они издавали труды, направленные против православия в защиту католичества, а также произведения, разъясняющие основы католицизма.

В то время как иезуиты покрывали сеть школ юго-западную Русь, у русского населения не было ни школ, ни библиотек, но при этом остро ощущался недостаток

книг для чтения, переводов важнейших творений отцов церкви, не хватало учителей. Необходимость борьбы за национальную культуру и православие вызвала к деятельности *городские братства*, основной задачей которых стало распространение образования, создание школ и типографий, составление и печатание книг, создание учебной литературы для школ и подготовка учительских кадров. Уже в 1580-е гг. были организованы высшие братские училища во Львове, Вильно, Киеве, а также Острожское училище (по имени его создателя кн. К.К. Острожского), число их увеличивается в 1590-е гг. и в начале XVII в., создаются помимо высших училищ *братские средние школы*, широкую известность приобретают *братские типографии* во Львове, Луцке, Вильно и Могилеве. Училища и школы назывались славяногреческими по основным изучаемым в них предметам – славянскому и греческому языкам. Церковнославянский язык продолжал оставаться языком литературы и богослужения, языком перевода греческих богослужебных и богословских текстов.

Авторитет церковнославянского в западных и юго-западных землях Руси оставался исключительно высоким. В культурно-религиозных, этноязыковых и социальных конфронтациях церковнославянский язык был символом сопротивления католицизму и полонизации. В православном мире Украины и Белоруссии церковнославянский язык осознавался в качестве «объединяющего начала умственной жизни». Однако знание церковнославянского языка в этих землях приходило в упадок, и перед украинскими и белорусскими книжниками встала проблема филологической и педагогической защиты церковнославянского языка, кодификации его в грамматиках и словарях, задача активного его изучения и преподавания в братских школах. Эту

позицию ярко выразил Иван Вишенский, один из наиболее горячих ревнителей чистоты «словенского» языка: «*Евангелиа и Апостола в церкви на литургии простым языком не выворочайте... Книги церковные все и уставы словенским языком друкуйте*», – требовал он.

Знание же греческого языка было необходимо для исправления старых и создания новых переводов трудов отцов церкви, которые были естественным источником аргументов в диспутах с последователями католической веры. Кроме того, греческий язык в языковой ситуации восточнославянских земель имел высокое символическое значение. С греческого языка было переведено и с греческими текстами сверялось Священное писание, по-гречески и по-церковнославянски первоначально велась славянская литургия. Религиозное сознание превращало греческий язык в символ православия, в символ единства греко-русской церкви. Более того, греческий язык был классическим языком православной образованности; та или иная степень владения греческим языком была частью профессиональной компетенции не только священнослужителя и богослова, но и переписчика, корректора, редактора, издателя.

Подчеркнутый интерес к церковнославянскому языку на Украине и в Белоруссии диктовался стремлением сохранить языковую, культурную, религиозную независимость, в Московской же Руси исключительное внимание к церковнославянскому языку было вызвано другими обстоятельствами. После завоевания Византии и Балканского полуострова турками Москва стала центром культуры южного и восточного славянства. Одним из следствий этого явилась работа по исправлению церковных книг, которая развернулась с первой половины XVI в. В этой работе нашла отражение общая

консервативно-реставрационная направленность средневековой филологической традиции, когда для средневекового сознания все самое значительное было уже в прошлом; самая важная книга уже давно создана, и вся ученость нужна только для того, чтобы ее понять. Таким образом, в это время, как никогда ранее, актуализируется потребность в обращенных в идеальное языковое прошлое ориентирах – лексиконах, орфографических правилах, букварях, грамматиках. Без создания определенной теоретической основы и без обеспечения условий для воспитания высокообразованных книжников успешное осуществление работы по исправлению церковных книг было невозможно. К XVII в. осознание необходимости грамматической подготовки настолько укрепилось в Московской Руси, что незнание грамматики считалось признаком невежества. Грамматикам конца XVI – начала XVII столетия в России предшествовали грамматические статьи, из них наиболее ранним, весьма популярным, оказавшим немалое влияние на позже издаваемые грамматики, явился так называемый *«Псевдодамаскин, или неоконченное сочинение о восьми частях слова»*. Без проверки утверждалось, что Иоанн, экзарх Болгарский, перевел грамматику Иоанна Дамаскина, о которой в греческой литературе нет упоминаний. Без особых оснований время перевода относили к X в. Древнейший список этого сочинения составлен в XV в. (по всей вероятности, это сербская редакция). В России список появляется в XVI в.; время его происхождения И.В. Ягич относит к началу или первой половине XVI в. Эта работа оказала большое влияние на составителей краткой печатной *«Славянской грамматики»*, изданной в Вильно в 1586 г., а также на древнейшее дошедшее до нас датированное печатное руководство по церковнославянскому языку –

«Букварь» московского печатника Ивана Федорова (Львов, 1584 г.).

Наряду с грамматическими сочинениями, ориентировавшимися, главным образом, на греческие грамматические теории, в первой половине XVI в. появляется еще один источник – грамматические рассуждения, касающиеся латинского языка, перевод грамматических теорий о латинском языке и попытка приспособить древнерусский язык к латинским теориям, а также осмыслить русский язык через категории латинской грамматики. Так появляется *«Донатус сирѣчь грамматика и азбука»*, переведенная Дмитрием Толмачем с латинского языка в 1522 г., переписанная в 1563 г.

Автор хотел дать русским пособие для изучения латинского языка. В своей грамматике он говорит о различиях между латинским и русским языками, которые необходимо учитывать при составлении пособий и при переводе. Хотя грамматика Д. Толмача – учебник латинского языка, знание переводчиком особенностей обоих языков, стремление давать примеры, ориентируясь на своеобразие системы русского языка, делают возможным использование *«Донатуса»* в качестве источника для изучения истории русского языка. *«Донатус» – это первое из грамматических сочинений, где даны парадигмы склонения и спряжения, где самому изложению свойственна последовательность, необходимая грамматикам.*

В братских школах Московской Руси и появляются первые ростки учебной литературы. По уставу братских школ учителя должны были создавать по своим предметам для учеников *«записки»*; эти *«записки»* в ряде случаев, вероятно, и легли в основу будущих грамматик. В это же время происходит и изменение взглядов на сам характер обучения: если традиционные Псалтырь и Часослов учили языку на образцах профессиональных текстов,

то дополнившие их буквари и грамматики были книгами аналитического характера, содержащими лингвистическую систематизацию элементов, из которых строится текст. Описание трех грамматик, характеризующихся систематическим изложением материала, – Адельфутеса (1591), грамматики Лаврентия Зизания (1596 г.) и Грамматики Мелетия Смотрицкого (1619 г. и 1648 г.) – дает представление о грамматической норме в том виде, как ее представляли книжники.

Представления грамотных русских книжников о системе именного формоизменения, нашедшие отражение в памятниках письменности высоких жанров, также свидетельствуют о том, что церковнославянский язык этого времени находится в том состоянии, когда старые нормы подвергаются изменению, приходят в движение под действием различных факторов, главным из которых является живой разговорный язык русских. В сознании книжников происходит нарушение представлений о старой норме. В связи с этими двумя обстоятельствами обнаруживаются, с одной стороны, неумение пользоваться старыми нормами, с другой – возможность употребления вариативных флексий недифференцированно. Именно в этот момент, тем более – в период осуществляемой книжной справы, необходима непротиворечивая норма, зафиксированная в грамматике.

Авторы наших первых грамматик, образованнейшие люди своего времени, прошедшие хорошую школу в братских училищах и иезуитских коллегиях, общившиеся к западноевропейской лингвистической науке, также построенной по античным образцам, не могли себе представить, что возможны языки других систем. И после них в грамматической науке долгое время господствовало мнение, согласно которому единая грамматическая схема, выработанная на материале

классических языков, применима ко всем языкам. В течение долгих веков язык оставался объектом философского умозрения, а не объектом наблюдения. Ни у кого не возникало даже намерения проверить, повсюду ли пригодны категории, основанные на греческой и латинской грамматике. Это положение не изменилось вплоть до XVIII в.

Великая же заслуга авторов первых грамматик церковнославянского языка состоит в том, что, пользуясь античными образцами и при этом не представляя себе, что может быть иначе, они описали славянский материал, и в том, что, описывая славянский материал, под его давлением, они в большинстве случаев обнаружили специфические славянские явления и вынуждены были их осмыслить, констатируя, таким образом, отличие церковнославянского языка от греческого. Именно потому мы можем утверждать, что первые восточнославянские грамматики церковнославянского языка являются не только первым обстоятельным использованием греческой грамматической традиции на Руси, первой реализацией этой теории на материале церковнославянского языка русской редакции, но и знаменуют собой начало собственно восточнославянской грамматической теории.

Однако первое осмысление восточнославянских языковых явлений и специфики грамматической системы церковнославянского языка привело лишь к возможной для автора, скованной системой греческих грамматических представлений, фиксации явлений языка, предписывающего нормы, но не к описанию системы норм, которым должны подчиняться книжники. Первые грамматики церковнославянского языка были констатирующими, но не могли быть кодифицирующими.

Обращаясь к материалу письменных памятников XI–XVII вв. разных жанров, следует подчеркнуть, что церковнославян-

ский язык уже был нормированным, и в памятниках книжно-славянской письменности этого периода реализовывалось несколько типов нормы.

Во-первых, это *строгая норма* церковнославянского языка, которая в определенном отношении была «равна» самому церковнославянскому языку, его грамматической системе. Поскольку в этом типе нормы не существовало вариантных средств выражения грамматических значений, то все используемые грамматические средства были нормативны и практически неподвижны в течение веков. Это происходило в силу отсутствия основы для динамики в виде конкурирующих синонимических средств выражения грамматических отношений, а также в силу жанровой и ситуативной закреплённости сферы употребления церковнославянского языка этого типа. Главными в истории строгой церковнославянской нормы являются устойчивость и последовательное отталкивание от «иносистемных» вариантов.

Наряду со строгой нормой церковнославянского языка можно говорить о грамматической *норме сниженного типа*. Это иной тип нормы. Норма сниженного типа характеризуется наличием языковых явлений, выходящих за пределы системно-языковых потенциалов церковнославянского языка. Характерной чертой данного типа нормы является набор вариантных средств для определенных грамматических отношений. При этом система вариантов в таком типе нормы формируется и за счет возможностей иной языковой системы – языка древнерусской народности. Указанное обстоятельство – набор вариантов и его открытость – делает данный тип нормы относительно подвижным, динамичным: «иносистемные» элементы могут меняться, варьироваться, их число может увеличиваться, они могут исчезать. Избыточность вариантов и стремление

от нее избавиться может привести к изменению нормы. Хотя, с другой стороны, следует отметить особый характер вариативности средств церковнославянского языка сниженной нормы. В этом случае мы имеем дело с известным в литературе типом вариативности, когда используются варианты, являющиеся дублетами, и наличие их в языке не мотивировано с функциональной точки зрения; это так называемые факультативные варианты, одинаково правильные с точки зрения нормы. Для них возможно либо исчезновение одной из форм, либо стабилизация набора вариантов, либо существование их на протяжении веков. Кстати, такое же отношение к набору вариантов окажется зафиксированным и в грамматике М. Смотрицкого: в его парадигмах дан набор вариантов без определения их места в системе выражения. Важно, что в этом типе нормы церковнославянского языка восточнославянские элементы употребляются в качестве равноценных вариантов по отношению к церковнославянизмам. Они одинаково правильны, а следовательно взаимозаменяемы на основе простого чередования. Это значит, что элементы набора вариантов не маркированы. Маркирована лишь самая возможность употребления восточнославянских средств выражения для характеристики данного типа нормы.

Итак, два варианта церковнославянской грамматической нормы отличаются прежде всего возможностью/невозможностью использования восточнославянских грамматических средств, наличие которых и формирует сниженную грамматическую норму. Кроме того, сниженная норма отличается от строгой большей вариативностью грамматических средств, причем источником вариативности был язык восточнославянской народности.

До появления грамматик существование каждого типа нормы обуславливалось

и поддерживалось «своим» типом образцового текста. Оба типа нормы характеризовались определенным, «своим» набором признаков.

Язык памятников, в которых реализовалась церковнославянская *строгая норма*, характеризовался использованием сложной системы прошедших времен, правильным употреблением форм двойственного числа. Временные отношения передавались конструкциями с союзом «когда» и дательным самостоятельным; целевые отношения оформлялись конструкцией «да + презентная форма глагола», супином и инфинитивом; императивные отношения – конструкцией «да + презентная форма глагола», повелительным наклонением; условные отношения – конструкцией «аще...+ презентная форма глагола / да + презентная форма глагола / сослагательное наклонение / императив».

Язык памятников, в которых реализуется *сниженная норма* церковнославянского языка, характеризуется тем, что используются все названные выше средства оформления соответствующих грамматических отношений, однако наряду со старой системой временных форм в грамматической системе этих памятников используется форма на -л, что качественно изменяет ситуацию, превращая *систему прошедших времен* в *набор форм*, элементом которой становится форма на -л, способная выступать в любом контексте, свободно замещая любую временную форму. При оформлении временных, условных, целевых, императивных отношений наряду с церковнославянскими средствами используются восточнославянские средства, соответственно – союзы «когда», «коли» и др.; конструкции с союзами «дже», «дли», «оже», «дче», «естли», а также широкое распространение получает разговорная конструкция без условных союзов («бессоюзная конструкция»). Значительной

степенью стабильности не только языка, но и композиции текстов характеризовался и язык *русской деловой письменности*. Очевидны его ориентация на живую восточнославянскую речь; нормированность, позволявшая на протяжении веков сохранять основные характеристики языка. Норма языка деловой письменности представляет собой тип нормы, содержательно (по набору признаков) противоположный строгой норме церковнославянского языка, но типологически аналогичный ей; и в данном случае мы также имеем дело с реализацией в тексте системных возможностей одного языка, но языка древнерусской (позже великорусской) народности. Эта норма характеризуется сравнительно незначительным набором вариантных средств, особенно начиная со второй половины XIV в. Однако она, в отличие от нормы церковнославянского языка, подвижна, подвержена изменениям; наличие вариантных средств делает ее динамичной. Поэтому история нормы языка деловой письменности – это история отбора грамматических средств и отталкивания от средств «иносистемных»: от окказиональных церковнославянизмов.

Грамматическая норма памятников деловой письменности XI–XIII вв. характеризуется использованием формы на -л в качестве единственного средства для передачи значения «действие (состояние) в прошлом». При оформлении условных конструкций, являющихся композиционной основой актовой письменности, применяются преимущественно восточнославянские условные союзы в «условной» части конструкции и инфинитив в «обусловленной» части. Целевые значения оформляются посредством конструкций «дабы + форма на -л», «ожь (оже) + форма на -л», «дть / оть + презентная форма»; редко встречаются супин и инфинитив. Для оформления временных конструкций используются восточнославянские со-

юзы «како» и «коли». Функционирование форм двойственного числа свидетельствует о том, что грамматическому сознанию писцов категория двойственного числа чужда.

Каждый тип нормы реализуется в памятниках определенных жанров. Так, церковнославянский язык строгой нормы использовался авторами богослужебной литературы, переводчиками деловой письменности с греческого, создателями произведений ораторской прозы, житий. В летописях, словах, повестях реализуется сниженная норма церковнославянского языка. Норма этого периода не знала кодификации в современном смысле слова, однако нельзя отрицать очевидной стабильности характеристик определенных типов текстов.

При обращении к истории письменности восточного славянства донационального периода следует выделить те тексты, которые служили языковым образцом, и установить те пути, которыми осуществлялось их воздействие на другие тексты. Понятно, что источником нормы могли становиться те тексты, которые получали общественное признание и значение прежде всего по своему содержанию, почти безотносительно к достоинству своего языка. По этим признакам на первое место среди произведений древней славянской письменности выходят Евангелие и Псалтырь. В каждом отдельном случае в качестве образца мог использоваться также наиболее близкий по жанру текст. В становлении нормы сниженного типа, вероятно, должен был сыграть роль прецедент появления произведения, содержание которого требовало использования восточнославянских язы-

ковых средств для описания восточнославянских феноменов при зарождении оригинальной восточнославянской литературы.

Таким образом, когда мы говорим о норме литературного языка донационального периода, мы имеем в виду реально существующий социально-языковой феномен. Тексты, играющие роль кодифицирующего образца, определяли строгость требований, несли в себе высокую степень императивности и характеризовались общественным признанием, опирающимся на традицию. Эволюция книжно-славянского языка осуществляется в основном в сфере реализации книжно-славянской нормы сниженного типа за счет проникновения грамматических средств из деловой и бытовой письменности, а также из языка фольклора. Эволюция книжно-славянской строгой нормы осуществляется главным образом за счет демократизации жанров высокой книжности, возникновения переходных жанров, допускающих влияние демократических языковых тенденций и расширяющих круг тем и жанров произведений, в которых реализуется сниженная книжная норма. После появления первых восточнославянских грамматик церковнославянского стало очевидным, что даже такая авторитетная грамматика, как грамматика М. Смотрицкого, не могла дать книжникам XVII в. строго регламентированных практических рекомендаций в силу наличия системы вариантных флексий, употребление которых никак не дифференцировалось. В ряде случаев требованиям грамматики просто не следовали, а императивность «образца» и в XVI–XVII вв. оказывалась сильнее.

С.С. Полежаева, канд. филол. наук, доц.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ С ФОРМАНТАМИ *РАЗ-* / *РАЗ-* –*СЯ*

*Анализируются эмотивные лексемы, содержащие аффиксы со словообразовательным значением. Описывается модификация семантики мотивированных лексем с формантами *раз-* / *раз-* –*ся*, актуализирующими сему 'начинательность' эмоционального процесса/состояния субъекта. Обосновывается, что инхоативный и ингрессивный характер начинательности дериватов уточняется контекстом и характером каузатора.*

Эмотивные глаголы, называющие эмоциональное состояние (переживание) субъекта как динамический процесс, регулярно присоединяют к себе приставки, выражающие разные фазисно-временные и оценочные характеристики эмоционального переживания. При помощи приставок образуются видовые пары эмотивных глаголов. В рамках изучаемой группы эмотивных глаголов данные аспектуальные оппозиции пересекаются с конверсивными оппозициями – пересекаемость парадигм важный структурный принцип организации системы русской глагольной лексики [1]. Учет данного принципа позволяет поставить вопрос, во-первых, о словообразовательно-модификационном потенциале рефлексивных и переходных глаголов, во-вторых, о зависимости конверсивных отношений от семантики и функции приставки.

Ключевые термины и их истолкование в представленной статье:

Под **базовым эмотивным** глаголом понимается бесприставочный глагол, который служит мотивирующей базой для видообразования и различных словообразовательных модификаций (типа *сердить*, *беспокоить*).

Под **эмотивным переходным** понимается глагол, называющий воздействие на объект, в результате чего последний изменяет свое эмоциональное состояние (типа *печалить*, *огорчать*, *обрадовать*, *рассердить*).

Под **эмотивным рефлексивным** понимается глагол, обозначающий испытываемое субъектом внутреннее эмоциональное состояние безотносительно к тому, есть или нет в его формальной структуре аффикс *-ся*. Так, рефлексивными являются не только возвратные глаголы типа *радоваться*, *сердиться*, но и невозвратные глаголы типа *горевать*, *грустить*.

Содержательное значение терминов, называющих **участников коммуникативной ситуации** и их **семантические роли** (Каузатор, Содержание, Причина, Мишень, Аспект и др.), понимается в концепции коммуникативной диатезы Е.В. Падучевой [2].

Начинательные модификации эмотивных глаголов

Начинательность в глагольной словообразовательной системе русского языка – это сложный смысл, реализация которого зависит от характера обозначаемого действия и, соответственно, от семантики базового глагола, а также от того, какая используется приставка [3].

Начало эмоционального переживания (и его различные оттенки) выражается в рамках глагольного слова при помощи формантов *за-*, *по-*, *вз-* (*вс-*), *воз-* (*вос-*), *раз-* (*рас-*) –*ся*.

Начинательная модификация в лингвистической литературе рассматривается как в системе глагольных словообразовательных значений, так и в рамках спосо-

бов глагольного действия (см. обзор в [4]). Выделяют два варианта начинательности: инхоативное и ингрессивное, см. [5; 6; 7; 3 и др.]. Разграничение этих вариантов связано с формальными различиями – с разными префиксами.

Инхоативное значение трактуется как «приступ к дальнейшему действию, обладающему длительностью» [5], и соотносится, как правило, с приставкой *за-*.

Ингрессивная начинательность определяется как «начало и продолжение действия в едином целом» [5] и связывается с приставками *по-, в3-, во3-*. Вслед за Е.В. Петрухиной [3] мы рассматриваем ингрессивность следующим образом. Ингрессивные глаголы выражают начало действия так, что его продолжение после начала уходит как бы на второй план и полностью зависит от контекста. Поэтому ингрессивы, в отличие от инхоативов, характеризуются более широкими сочетаемостными возможностями и синонимическими связями.

Как известно, у эмотивных глаголов имеется зависимость их сочетания с префиксами от степени процессуальности, выражаемой глаголами, о чем свидетельствует тот факт, что непереходные и переходные эмотивные глаголы, характеризующиеся разной процессуальностью, проявляют разную сочетаемость с приставками. При этом префиксация по-разному влияет на конверсивную парность глаголов. Настоящая статья посвящена рассмотрению этого аспекта указанной проблемы.

Дериваты с формантами раз- / раз-ся. Семантическая неоднородность дериватов с приставкой *раз-* и конфиксом *раз-ся* была предметом анализа во многих публикациях (см., например, [8; 4; 3]). В зависимости от их лексического значения и контекста данные глаголы выражают (в разной комбинации) семы начинательности, интенсивности, усилительности,

продолжительности и чрезмерности. Их семантическую неоднородность демонстрирует анализ толкований данных глаголов в [9]: *рассмеяться* – ‘начать сильно смеяться’, *раскричаться* – ‘начать кричать все сильнее и сильнее’, *разволноваться* – ‘прийти в состояние сильного волнения, беспокойства’, *раскашляться* – ‘начать сильно и долго кашлять’ и под. При помощи эксперимента с расширением контекста Е.В. Петрухина объективирует наличие (или отсутствие) той или иной семы. Например, глаголы типа *разболеться*, *разговориться* выражают усиление проявления действия с определенного момента, не обязательно начального, о чем свидетельствует возможность их употребления в контексте, уже содержащем указание на начало действия. Ср.: *Встретил в магазине нового соседа, заговорили о погоде, потом разговорились, и выяснилось, что мы учились в одной школе в Саратове; Я заболел вчера, простыл, боюсь разболеться* (усилительная, или эволютивная начинательность). Ср. также: *У него разболелась голова, наверное – от солнца, и он уверял, что теперь, конечно, расхворается* (Федин, [9]). Подобное употребление невозможно или неестественно для глаголов звучания или проявления психического состояния типа *расплакаться*, *разреваться*, *расхохотаться*, *разохаться*, выражающих ингрессивное или инхоативное начало интенсивного действия: нельзя сказать **Она плачет уже несколько минут, боюсь, расплачется*.

В картотеке нашего исследования отмечены 17 эмотивных дериватов с формантами *раз- / раз-ся*. Среди них большинство – парные конверсивные глаголы (ср.: *развеселиться* – *развеселить*, *разволноваться* – *разволновать*, *разгневаться* – *разгневать*, *раздосадоваться* – *раздосадовать*, *разозлиться* – *разозлить*, *рассердиться* – *рассердить*, *растревожиться* – *растревожить*) и один непарный, обра-

зованный конфликтом *раз-* *-ся* глагол *разнервничаться*. Присоединение форманта *раз-* / *раз-* *-ся* к базовым возвратным и переходным эмотивным глаголам придает дериватам значение начала переживания с различными оттенками (усилительности, интенсивности, продолжительности и др.).

В большинстве представленных конверсивных парах глагольные дериваты выражают инхоативное или ингрессивное начинательное значение, о чем свидетельствует невозможность образования вторичного имперфектива, ср.: *рассердиться* – **рассерживаться* / *рассердить* – **рассерживать*, *разволноваться* – **разволновываться* / *разволновать* – **разволновывать*, *разгневаться* – **разгневываться* / *разгневать* – **разгневывать* и др.

Одним из показательных критериев разграничения типа начинательности в дериватах может быть их синонимия с аналитической фазовой конструкцией. Поэтому уточнение семантики деривата может служить показательным средством изучения семантики базовых глаголов, а именно: какие эмоции, называемые глаголами, мыслятся только как длительные, а какие, в зависимости от контекста, могут быть и длительными и недлительными. Покажем это на конкретных примерах.

Изучение семантики дериватов с формантами *раз-* / *раз-* *-ся* проводится по смысловым признакам: 1) длительность эмоций и динамика их усилительности и 2) внешнее проявление эмоции.

Рассмотрим первый признак. Значение длительности эмоций и динамики их усилительности профилируются у всех глаголов данной группы, ср.: *Да подлец твой князь, разозлил еще две недели тому назад; да так разозлил, что я до сих пор злюсь* [10] <=> *Я разозлился две недели тому назад и до сих пор злюсь*. В данном деривате реализуется ингрессивная начинательность, т.е. длительность эмоционального переживания может быть

выражена при поддержке контекста (=я разозлился и до сих пор злюсь; =я начал злиться и до сих пор злюсь). Показательно, что описание эмоционального переживания производится именно с позиции Носителя, это он определяет характер и глубину эмоции. Со стороны же Каузатора никаких «усилий», выраженных эксплицитно, не указывается. Ср. еще пример: *Он мало-помалу развеселился, велел привезти извозчика и поехал в Морскую* [11]. В данном предложении наречие *мало-помалу* подчеркивает динамический характер эмоционального состояния и его внешнее проявление. Такой характер проявляется и в переходном глаголе *развеселить*, что подчеркивается его употреблением в одном ряду с активными глаголами деятельности, ср.: *Я и ну танцевать, чтоб развеселить ее, и леденчиками попотчевал* [12].

Второй признак «внешнее проявление эмоции» подразделяет изучаемые глаголы на две группы: 1) обязательное внешнее проявление чувства; 2) необязательное внешнее проявление чувства.

К первой группе «обязательное внешнее проявление чувства» относятся пары: *развеселиться* – *развеселить*, *разгневаться* – *разгневать*, а также одиночный глагол *разнервничаться*.

Прибавление словообразовательного форманта *раз-* *-ся* к глаголам *веселиться* – *веселить* актуализирует в них разницу только по степени интенсивности внешнего проявления состояния (усиленного в семантике дериватов), само же внешнее проявление состояния характеризует как семантику базового, так и семантику производного глагола. Глаголы *развеселиться* – *развеселить* называют такое эмоциональное состояние, которое может выражаться в активной деятельности как субъекта эмоции, так и Каузатора, ср.: *Класс не на шутку развеселился – уж очень смешной показалась ребятам такая картина* ([13]

от 26.10.97). По-видимому, активность субъекта проявляется в смехе, поведении, громкой речи и др. Каузатор эмоциональной деятельности скрыт, он находится в макроконтексте. Потенциально он может профилировать и намеренную и ненамеренную каузацию. В следующем примере представлена активность не только субъекта эмоции, но и Каузатора, ср.: *Кот, плативший кондукторше, чрезвычайно развеселил гостя, и он давился от тихого смеха* [14]. Действия Кота (пропозитивный Каузатор, описывающий ситуацию оплаты проезда) вызвали соответствующую эмоциональную реакцию гостя, который давился от тихого смеха. Вместе с тем в представленном контексте не содержится указание на то, что в действия Каузатора входило намерение развеселить Носителя эмоции (гость развеселился). Однако в семантике глагола *развеселить* может заключаться смысл 'активность' Каузатора. Его деятельность может быть намеренной, хотя «старания» могут и не достигнуть намеченной цели: субъект может не проявлять активную эмоциональную деятельность, ср.: *[Нелли], если замечала, что я угрюм и встревожен, старалась развеселить меня, шутила, играла со мной и улыбалась мне, видимо, подавляя свои собственные страдания* [12].

В паре *разгневаться – разгневаться* внешнее проявление эмоционального процесса профилируется только в семантике возвратного глагола. Активным может быть только субъект, проявляющий эмоциональную деятельность, причем его активность связана с ответной реакцией – проявлением агрессии, уходом или какой-то другой деятельностью, ср.: *Отец вспылил как-то, разгневался и при всех ударил молодого лакея* (В. Короленко [9]). *Маргарита очень разгневалась. – Новая порода появилась: уличный сводник, – поднимаясь, чтобы уходить, сказала она* [14].

При переходном глаголе *разгневаться* наиболее регулярно Каузатор выражен именем лица, при этом его деятельность, как правило, является ненамеренной, ср.: *Родители огорчены тем, что он [сын] разгневал их превосходительством и был столь дерзок с уважаемым барским слугою* (А. Эртель [9]). Каузатор также может быть представлен предметной или пропозитивной лексикой (письмо, поведение).

Глагол *разнервничаться* имеет обязательное внешнее проявление эмоции, которое поддерживается контекстом, ср.: *Ирина Викторовна тоже начала было есть, но она так разнервничалась, что у нее пропал аппетит* (Ю. Трифонов [9]). Дериват указывает на нарастание интенсивности и достижение высокой степени проявления переживания, что поддерживается контекстным распространителем наречием степени *так*. Эмоциональная деятельность, названная глаголом, имеет внешнее проявление (пропал аппетит). Каузатор при глаголе *разнервничаться*, как правило, выражен в соседнем контексте, ср.: *К концу недели он [Лукашенко] совсем уж согласился, но тут его снова какая-то муха укусила. Нет, разнервничался вождь белорусов, ваш пресс-секретарь президента разговаривает со мной с позиции силы, так пусть изволят ...* ([13] от 11.04.97). В данном предложении глагол *разнервничался* приближается по своей функции к глаголу речи, он как бы вводит внутренний монолог субъекта. Внешнее проявление эмоции находит выражение в словах субъекта и, по всей видимости, последующих действиях.

Вторая группа включает дериваты, характеризующиеся необязательным внешним проявлением эмоционального состояния в деятельности субъекта. Ярким представителем данной группы является пара *растравожиться – растравожить*. Субъект эмоции, называемой данными глаголами, может как проявлять, так и не проявлять

внешнюю реакцию на какое-либо событие. Актуализация данной семы обуславливается контекстом, ср.: *Он [Иванушка] сел на постели, оглянулся тревожно, даже простонал, заговорил сам с собой, поднялся. Гроза бушевала все сильнее и, видимо, **растревожила** его душу [14].* В данном предложении Каузатор *гроза*, реализующий семантическую роль Сила, выражает ненамеренную каузацию. При конверсивной трансформации с возвратным глаголом (*Он **растревожился** из-за грозы*) в результате диатетического сдвига семантическая роль Каузатора изменяется – он реализует роль Причина. В следующем предложении при глаголе *растревожить* также нет указания на внешнее проявление чувства, ср.: *С 11.00 – программа “Русские узоры”, гала-концерт “Дорогая моя столица”. В Измайлово **растревожат** душу ретро-забавой “Я люблю тебя, мой старый парк” и многим другим [13] от 13.10. 97.* Каузатор (т.е. организаторы представления) «обезличен», но, по-видимому, предусматривается намеренная каузация, имеющая своей целью воздействовать на чувства субъекта. Такая трактовка, по всей вероятности, не предполагает внешнего проявления эмоции. При этом трансформация невозможна, ср.: **Мы растревожились ретро-забавой, *Мы растревожились из-за ретро-забавы.* Трансформация невозможна потому, что переходный глагол здесь выступает как собственно каузатив.

Инвариантный смысл «начало интенсивного состояния-переживания» представлен в семантике всех изучаемых дериватов с формантами *раз- / раз- -ся*. Они называют сильное проявление чувств, которые охватывают субъекта целиком.

Каузатор чаще всего представляет определенную ситуацию, вызвавшую негативную (в большинстве случаев) или позитивную реакцию субъекта. Каузатор либо а) выражается отдельной предложно-

падежной формой имени (ср.: *В Москве **из-за этого расстрела** все **разволновались**, стали делать друг другу заявления, писать письма, и неизвестно еще, чем бы дело кончилось [13] от 26.10.97), либо б) разворачивается в текст (ср.: *Руководитель сельской администрации в одной из отдаленных провинций Таиланда очень **разозлился**, когда односельчане заподозрили его в разбазаривании общественных фондов [15] от 12.06.97).**

Интенсивный характер начала состояния-переживания, выраженный в семантике данных дериватов, поддерживается с помощью: а) наречий типа *чрезвычайно, очень, совсем, сильно, ужасно*, ср.: *Маргарита **очень разгневалась** [14]; Раскольников **ужасно разозлился**; ему вдруг захотелось как-нибудь оскорбить этого жирного франта [16]; б) фразеологизованных выражений типа *не на шутку*, ср.: *Класс **не на шутку развеселился** [13] от 26.10. 97).**

Среди эмотивных глаголов встречается лишь одна пара дериватов с формантами *раз- / раз- -ся*, сходная со значением ‘аннулирование результата’, ср.: *очаровать* – ‘произвести чарующее впечатление, подчинить своему обаянию; обворожить, пленить’; *разочаровать* – ‘заставить испытать чувство разочарования’; при этом *разочарование* понимается как «чувство неудовлетворенности, вызванное несбывшимися ожиданиями, надеждами или мечтаниями». Ср. *Но он жестоко **разочаровался** в первый же день своей службы [11]. Нас очень **разочаровал** ее ответ, было очевидно, что все ждали чего-то большего [13] от 23.07.97).* Пара глаголов *разочароваться – разочаровать* выражает инцессивную начинательность. Об этом свидетельствует парадигматический критерий – возможность образования вторичного имперфектива *разочаровываться – разочаровывать*, а также синтагматический критерий – сочетаемость

с начинательными глаголами, ср.: *я разочарываюсь – я начинаю разочаровываться*. Данные показатели актуализируют в названных глаголах несовершенного вида значение постепенного перехода в эмоциональное состояние.

Как мы уже отметили, глаголы *разочароваться – разочаровать* в зависимости от специфики каузатора и контекста могут в большей или меньшей степени актуализировать смысл собственно эмоционального состояния-переживания или интеллектуальной оценки ситуации. Более частотными являются контексты с глаголами, в которых преобладает ментальность. Сравнивая семантику данных дериватов с базовыми глаголами *очаровать – очароваться*, мы пришли к выводу, что в последних проявляется чисто эмоциональное переживание без рационального его осмысления. Об этом свидетельствует маловероятность номинации субъектом своего эмоционального переживания возвратным глаголом в форме 1 лица единственного числа, ср.: **Я очаровался красотой ранней осени*. Поэтому внутреннее переживание очарования, называемого самим субъектом, передается в русском языке, как правило, двумя способами: либо 1) с помощью конструкций, содержащих переходный глагол и подчеркивающих инактивность субъекта (ср.: *Меня очаровала красота ранней осени*), либо 2) с помощью конструкций, содержащих причастие (в полной и краткой формах), представляющих эмоцию статично (ср.: *Я, очарованный красотой ранней осени, стоял не шелохнувшись – Я очарован красотой ранней осени*).

Выводы: 1) дериваты с формантами *раз- / раз- -ся* объединяет общий смысловой компонент «начало интенсивного эмоционального состояния-переживания», уточняемый по характеру интенсивности, усилительности, продолжительности, длительности и внешнего проявления эмо-

ций и реализуемый в семантике глаголов в зависимости от контекста; 2) в группе дериватов с формантами *раз- / раз- -ся* выделяются 16 конверсивных пар и 1 одиночный возвратный глагол, это позволяет сделать вывод, что сема 'интенсивность' актуализируется и при выражении самого эмоционального переживания (рефлексивные глаголы) и при его возникновении (переходные глаголы); 3) инхоативный и ингрессивный характер начинательности дериватов уточняется контекстом и характером каузатора.

Цитированная литература

1. Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм: Памяти Эры Васильевны Кузнецовой / Под общ. ред. Л.Г.Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 1997. – 520 с.
2. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида; Семантика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
3. Петрухина Е.В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 256 с.
4. Волохина Г.А., Попова З.Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. – Воронеж: 1993.
5. Русская грамматика. Т. 1, 2. – М.: Изд-во «Наука», 1980.
6. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). – М. – Л.: 1972.
7. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М.: 1976.
8. Бабенко Л.Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система: Дисс. ... докт. филол. наук. – Свердловск, 1990.
9. Словарь русского языка. В 4-х тт. – М.: Рус. яз., 1985 – 1988.
10. Достоевский Ф.М. Идиот: Роман в 4-х частях. – Кишинев: «Карта молдовеняскэ», 1983. – 512 с.

11. **Гончаров И.А.** Обломов: Роман в 4-х частях. – М.: «Художественная литература», 1985. – 383 с.
12. **Достоевский Ф.М.** Униженные и оскорбленные // Записки из Мертвого дома; Униженные и оскорбленные. – М.: Правда, 1984. – С. 221–478.
13. «Московский комсомолец», 1997.
14. **Булгаков М.А.** Мастер и Маргарита // Романы: Белая гвардия. Жизнь господина де Мольера. Театральный роман. Мастер и Маргарита. – Кишинев: «Литература артистикэ», 1988. – С. 463–768.
15. «Известия», 1997.
16. **Достоевский Ф.М.** Преступление и наказание. – М.: «Наука», 1970.

УДК 808.2 - 56

Н.А. Пузов, канд. филол. наук, доц.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ СИНТАКСИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Рассматривается проблема типологии синтаксических фразеологизмов. Представлен краткий анализ классификаций известных отечественных языковедов и предложен авторский вариант типологии с учетом семантико-структурных и функциональных особенностей синтаксических фразеологизмов.

Классификация любых языковых объектов, в особенности синтаксических, является сложной задачей. При изучении синтаксических фразеологизмов вопрос об их классификации оказывается особенно важным, так как это и способ постижения объекта исследования, и способ организации языкового материала для подачи в аудитории. «Синтаксический фразеологизм – это синтаксическая конструкция, имеющая форму простого или сложного предложения, обладающая таким синтаксическим значением, которое неразложимо на значения составляющих их компонентов. Синтаксические фразеологизмы, как правило, образуются в результате переосмысления свободных конструкций или же сохраняют исторически утраченные синтаксические отношения» [1, с. 145].

Вопрос о построении классификации синтаксических фразеологизмов, несмотря на большое количество научных работ, посвященных этой проблеме, до сих пор

остается открытым и имеет различные пути решения в связи со сложностями создания непротиворечивой типологии. К числу этих трудностей относятся разнообразие дополнительных структурных элементов, их комбинация в различных моделях, непрямота обусловленность семантики синтаксических фразеологизмов элементами их грамматической формы, сложность и синкретичность семантики многих синтаксических фразеологизмов. Классифицируя синтаксические фразеологизмы, отечественные исследователи опирались на различные их признаки структурного и семантического характера (Н.Ю. Шведова, 1958, 1960, А.В. Величко 1996, М.В. Всеволодова, 2002).

Исследователь Н.Ю. Шведова классифицирует синтаксические фразеологизмы «по степени нарушения современных синтаксических норм» [2, с. 95], выделяя три группы фразеологизированных построений:

1) конструкции, образование которых обусловлено немотивированным с точки зрения современного языка сочетанием компонентов: *Чем не жених; Чай не в чай;*

2) конструкции, построенные по изменившимся или устаревшим синтаксическим нормам: *До чего хорош лес; Мало что бывает;*

3) конструкции, образование которых мотивировано правилами современного языка, но в то же время включающие в свой состав компонент с частично изменившимся значением, хотя и не утративший связей с соответствующим грамматическим классом: *Какая его жизнь; Хорош жених; Я тебе дам.*

Все эти конструкции Н.Ю.Шведова называет фразеологизированными.

В своей известной монографии Н.Ю.Шведова выделяет четыре группы фразеологизированных синтаксических построений:

«1) построения, формирующиеся путем разного вида соединения полнозначных слов: *Люди как люди; План планом; Спросить спрощу;*

2) построения, представляющие собой соединение знаменательного слова с частицей: *Вот девушка! Что твоё жалование!;*

3) построения с междометиями и междометными сочетаниями (*Ох эти кумушки! Ай да жена!;*)

4) фразеологизированные построения: *Что за церемония! Чай не в чай; Какая его жизнь!»* [3, с. 17]

В «Русской грамматике» 1980 г. (автор раздела – Н.Ю.Шведова) выделяются пять следующих типов фразеологизированных предложений:

1) с союзами: *Люди как люди; Лес как лес; Нет чтобы помолчать;*

2) с предлогами и предложными образованиями: *Праздник не в праздник; Сон не в сон; Радость не в радость; Не до сна; Не до разговоров;*

3) с частицами: *Вот голос так голос! Вот мастер так мастер! Ехать так ехать; Работать так работать;*

4) с междометиями: *Ай да молодец! Ай да плясун! Ах она плутовка! Ох он разбойник! Эх вы обманщики! Ох уж эти помощнички! Ах уж эти нам родственники!;*

5) с акцентирующими и местоименными словами: *Всем пирогам пирог! Всем новостям новость! Чем он не жених! Чем не пара! Есть с кем поговорить; Есть о чем подумать; Есть куда пойти; Кто как не он поможет! Кому как не ему идти! Что мне! Соседу-то что!*

«Классификация эта, – как отмечает Н.Ю. Шведова, – условна, так как отдельные типы предложений могут строиться не с одним, а с несколькими такими компонентами» [4, с. 383].

Наиболее продуктивным представляется семантический подход к классификации синтаксических фразеологизмов, поскольку он позволяет выявить ряд важных признаков данных синтаксических единиц, в частности, условия употребления той или иной конструкции и ее более точные и тонкие значения, необходимые для ее восприятия. Семантическая классификация синтаксических фразеологизмов представлена А.В. Величко в работе «Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев» 1996, где дана их смысловая группировка «с учетом общности основного значения» [5, с. 23] и выделено шесть семантических групп синтаксических фразеологизмов:

1) предложения со значением оценки, характеристики: *Вот так мастер! Ай да молодец!;*

2) предложения со значением согласия, принятия, утверждения, возражения, отрицания: *Работа есть работа; Праздник не в праздник;*

3) предложения со значением необходимости, целесообразности, ненужности, невозможности: *Как было не пойти с ним; Чтобы он когда опоздал;*

4) предложения со значением ограничения, единственности, исключительности, множественности: *У них только и разговоров, что о работе; Бывают встречи и встречи;*

5) предложения со значением акцентирования: *Он учится не где-нибудь, а в МГУ;*

6) предложения со значением логической обусловленности: *Работа работой, а отдохнуть тоже нужно.*

При этом синтаксические фразеологизмы со значением оценки (первая группа) А.В. Величко разделяет на четыре подгруппы:

1) синтаксические фразеологизмы недифференцированной оценки: *Вот мастер! Ну и выступил! Что за умница! Какой певец!;*

2) синтаксические фразеологизмы положительной оценки: *Всем пирогам пирог! Ай да Таня! Чем не подарок! Розы – это цветы!;*

3) синтаксические фразеологизмы негативной (отрицательной) оценки: *Тож же мне помог! Ах он хитрец! Ох уж мне эта машина!;*

4) синтаксические фразеологизмы, выражающие оценку как указание на соответствие норме, обычному: *Неделя как неделя; Город как город; Лес и лес.*

Развивая идеи А.В. Величко, М.В. Всеволодова в своей монографии «Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов: на материале синтаксических фразеологизмов со значением оценки» 2002 выделяет девять классов моделей:

«1) синтаксические фразеологизмы типа *Что за прелесть!;*

2) синтаксические фразеологизмы типа *Какой певец!;*

3) синтаксические фразеологизмы типа *Ну и жизнь!;*

4) синтаксические фразеологизмы типа *Вот мастер! Вот так мастер! Вот мастер так мастер! Вот тебе и мастер!;*

5) синтаксические фразеологизмы типа *Ай да мама! Ай да работа!;*

6) синтаксические фразеологизмы типа *Чем не подарок! Чем он тебе не муж!;*

7) синтаксические фразеологизмы типа *Тож же мне друг! Тож же мне герой нашелся! Тож же придумал отговорку!;*

8) синтаксические фразеологизмы типа *Ох уж эти мне экзамены!;*

9) синтаксические фразеологизмы типа *Люди как люди!»* [6, с. 63]

В этой же работе М.В. Всеволодова выделяет следующие семантические разновидности синтаксических фразеологизмов с общим значением оценки:

1) со значением аксиологической оценки: *Что за прелесть! Какая его жизнь! Вот квартира! Вот так шапка! Вот пес так пес! Ну и погода! Ай да внучка! Тож же мне друг! Ох уж эти проклятые листы!;*

2) со значением соответствия норме: *Книга как книга; Слова как слова; представлению предмета/лица о нем со стороны говорящего: Чем не подарок! Чем не курорт! Чем не начало для фильма!; называемому, истинности: Вот это свобода так свобода!;*

3) со значением отсутствия основного качества, соответствующего его названию: *Тож же мне специалист! Тож же хозяйка! Полиция то же!;* предполагаемых положительных качеств: *Вот тебе и земледелец! Вот тебе равенство и братство!;*

4) со значением несогласия говорящего с оценкой его: *Что за беда?! Что за нужда! Что за дурак!;*

5) со значением отрицания референтности: *Без сыра что за чай!;* представления: *Вот тебе и каникулы!;*

6) со значением отступления от нормы: *Что за чудо! Какая странная во вкусе перемена!;*

7) с параметрическим значением: *Что за мороз! Какие молнии! Ну уж и буря была!;*

8) со значением неуместности референта: *Что за уборка ночью! Что за разговоры на уроке!*;

9) со значением сочувствия: *Какая жалость! Какой ты больной!*;

10) со значением сожаления, жалобы: *Ох уж эти родственные обязательства!*;

11) со значением оценки действия как нестущего: *Тоже мне откопали философию!*;

12) со значением уступки, примирения: *Ну и хорошо! Ну и ладно!*;

13) со значением вынужденной уступки, одобрения, невольного согласия: *Ну и слава Богу! Ну и черт с ней!*;

14) со значением акцентированного утверждения с оттенком вызова, недовольства: *Ну и врешь ты! Ну и везет же ему!*;

15) со значением опасения с оттенком недовольства: *Ну и проиграешь! Ну и работаешь! Ну и получишь!*;

16) со значением нерелевантности следствия некоторого действия с оттенком вызова: *Ну и постоят! Ну и не подходи! Ну и нехай себе Аполлон!*;

17) со значением недоумения неделанного действия: *Ну и покинул бы ты его!*;

18) со значением неизменности признака, свойства объекта по сравнению с другим отрезком времени: *Таня как Таня! Рим как Рим! Сын как сын!*;

19) со значением тематического выделения: *Ох этот мельник! Ох уж эти помы любви!*

С учетом основных тенденций решения проблемы классификации синтаксических фразеологизмов в отечественном языкознании, нам представляется наиболее аргументированной и перспективной семантико-структурная типология синтаксических фразеологизмов.

Разделяя взгляды Н.Ю. Шведовой и А.В. Величко относительно принципов и критериев классификации синтаксических фразеологизмов, мы считаем целесообразным

предложить свой вариант типологии данных синтаксических единиц, в основе которого – учет их семантико-структурных и функциональных особенностей во взаимосвязи и взаимообусловленности. Исследованный нами языковой материал даёт основание выделить основные типы синтаксических фразеологизмов:

1) синтаксические фразеологизмы, построенные по несвободным структурным схемам;

2) синтаксические фразеологизмы, построенные по свободным структурным схемам.

Внутри каждого из этих типов выделяются семантические группы синтаксических фразеологизмов. Синтаксические фразеологизмы обоих типов могут быть как простыми, так и сложными.

Такая классификация, на наш взгляд, позволяет учесть структурные, семантические и функциональные особенности данных языковых единиц во взаимодействии и взаимообусловленности.

Синтаксические фразеологизмы первого типа, построенные по несвободным структурным схемам, в основе своего строения имеют определенную несвободную структурную схему, модель, которая является базой, формирующей их идиоматичность. К числу таких фразеологизмов относятся

- фразеологизированные предложения,
- синтаксические фразеологизмы с особой реализацией модели,
- синтаксические фразеологизмы с ослабленными или утраченными грамматическими или лексическими значениями компонентов,
- синтаксические фразеологизмы с идиоматическими союзами и бессоюзными соединениями словоформ.

Необходимость деления фразеологизированных предложений на простые и сложные обусловлена традицией их изложения и презентации в «Русской грамма-

тике-80», а также их семантико-структурными особенностями.

Простые фразеологизированные предложения:

Караул как караул. Солдаты как солдаты. (В.Кат.) *Вот это новость так новость! Всем новостям новость.* (В.Шукш.) *А дети как дети – смеялись, резвились.* (Э.Топ.) *Нет чтобы рассказать всю правду.* (Ф.Незн.) *Без праздника жизнь не в жизнь.* (В.Бел.) *Ему не до шуток.* (Н.Леск.) *Вот крестьяне так крестьяне!* (Русск. писат. для дет.) *Играть так играть.* (Русск. лит. ск.) *Ай да молодцы!* (П.Проск.) *Ах ты бессовестный!* (П.Проск.) *Ох уж эта свобода выбора!* (В.Роз.) *Петух у нас – всем петухам петух...* (Русск. писат. для дет.) *Чем не имя?* (Ф.Абр.) *Что за парень!* (М.Рощ.)

Сложные фразеологизированные предложения:

Не успела Валентиновна договорить, как к палатке подошли две ее напарницы с объемными сумками в руках. (Ю.Шил.) *Не успела я войти в квартиру, как зазвонил телефон.* (Т.Поляк.) *Не прошло и двадцати минут, как машины растащили песок почти до уровня воды.* (Ю.Триф.) *Машины еще не скрылись из вида, как из-за угла объявился Витя собственной персоной.* (Ф.Незн.) *Нет дня, чтобы они не спорили.* (Н.Леск.) *Не проходит и дня, чтобы он не вспоминал прошлую жизнь.* (Н.Леск.) *Стоит только в Германии купить себе черную шляпу с широкими полями, как во всех лавочках вас будут называть доктором.* (М.Пришв.) *Стоило появиться Федору, как эти глаза с прищуром холодно уставились на него.* (В.Жук.) *Достаточно раз взглянуть на человека, чтобы надолго запомнить.* (В.Жук.) *Чем богаче люди, тем больше они любят бессмертие.* (Л.Леон.) *Стыд стыдом, а дожить тоже надо.* (В.Шукш.) *Смеяться над Борисом особо не смеялись, но так, между прочим, подъялдыкивали после.* (В.Астаф.) *Да уж чего-чего, а красоты*

твоей невестушке не занимать. (Ф.Абр.) *Как жила, так и буду жить.* (В.Ток.) *Что день, то казнь.* (А.Пушк.) *О чем ни спроси, все он знает.* (В.Роз.)

Синтаксические фразеологизмы с особой реализацией модели, в которых либо употреблено несколько структурных компонентов двух различных моделей, либо отсутствуют отдельные компоненты данной модели:

Вот это плуты так уж плуты! (Н.Леск.) *Вот заразы так заразы!* (Пов. о войне) *Вот уж беда так беда!* (Д.Донц.) *Нет просто оглянуться по сторонам, восхититься торжественной сказкой зимнего леса.* (В.Сол.) *Тоже хороша: нет подождать – заусилась в Краюшкино.* (В.Шукш.)

Синтаксические фразеологизмы с ослабленными или утраченными грамматическими или лексическими значениями компонентов:

Мало ли что бывает! (Г.Адам.) *Мало ли он перевидал их за последние годы!* (А.Юг.) *Мало ли бывает крушений судов? Мало ли гибнет моряков?* (К.Станюк.) *Где только не побывает! Каких стран не видит!* (К.Станюк.) *Чтобы ростовщички прощали долг?* (Б. Акун.) *Надо же им было попасть именно в этот вечер.* (А.Ч.) *Надо же ему было именно сейчас отлучиться!* (И.Виногр.)

Синтаксические фразеологизмы с идиоматическими союзными и бессоюзными соединениями словоформ:

Здесь только и знают, что болтают с утра до вечера. (В.Шукш.) *Не понравилось мне у них, взял да и уехал домой.* (Ю.Триф.) *Ехал себе Бенедикт в санях туча тучей.* (Г.Толст.) *Да ведь пойми, дорогой секретарь, я в сельском хозяйстве – телок телком.* (М.Шол.) *Твой отец жив и здоров и ждет не дожидается премьеры.* (Ю.Нагиб.)

Синтаксические фразеологизмы, построенные по несвободным структурным

схемам, подразделяются на следующие семантические группы:

первая группа – со значением оценки, характеристики:

Вот радость-то! (А.Марин.) *Вот так уха!* (В.Шишк.) *Вот так красавица!* (В.Шишк.) *Вот уж беда, так беда.* (В.Роз.) *Вот работа так работа!* (М.Булг.) *Вот это фокус так фокус!* (В.Расп.) *Ай да тигр!* *Ай да молодец!* (В.Песк.) *Ай да заяц!* (В.Песк.) *Ай да мужик-богатырь!* (Е.Чар.) *Ну и клад!* (Б.Бабк.) *Ну и дом, скажу я тебе.* (А.Арб.) *Боже мой, ну и силища!* (П.Проск.) *Что за времена!* (М.Рош.) *Что за роскошь!* (А.Солж.) *Что за парень!* (М.Рош.) *Праздник из праздников, торжество из торжеств ожидается завтра в его семье.* (В.Шишк.) *Из всех мук мука.* (Ф.Абр.) *Здесь всем тайгам тайга.* (В.Мак.) *Петух у нас – всем петухам петух.* (Русск. писат. для дет.1) *Ох уж эти мне русские интеллигенты!* (Е.Арс.);

вторая группа – со значением утверждения, согласия, принятия:

Служба есть служба. (В.Ков.) *Стройка есть стройка.* (М.Рош.) *Русская баба есть русская баба.* (М.Рош.) *Ремонт так ремонт!* (М.Рош.) *Концерт так концерт.* (А.Арб.) *Ну что ж, кустик так кустик.* (В.Ероф.) *Ехать так ехать.* (М.Пришв.) *Гулять так гулять!* (А.Лит. С.Лит.) *Поехали так поехали.* (М.Бел.) *Завтра так завтра.* (В.Набок.) *Но нельзя так нельзя.* (А.Марин.);

третья группа – со значением отрицания, возражения:

Без праздника жизнь не в жизнь. (В.Бел.) *И деревне был праздник не в праздник.* (В.Расп.);

четвертая группа – со значением необходимости, целесообразности:

Как не быть! (Русск. пр. II пол. XIX в.) *Как не устать!* (К.Мас.) *Как мне его не знать, коли я при нем всегда живу.* (Нар. рус. ск.) *Да и как их было не бить?* (А.Юг.) *Как же не узнать!* (Нар. рус. ск.)

Да как же не волноваться, Степан Ильич? (К.Станюк.) *Как тут уйдешь?* (И.Стад.) *Отчего не рассказать своему же брату моряку.* (К.Станюк.) *Еще бы не прийти, конечно, приду.* (Л.Андр.) *Еще бы мне не помнить!* (Ю.Триф.);

пятая группа – со значением невозможности, ненужности:

Чтоб ростовицики прощали долг? *Это что-то неслыханное.* (Б.Акун.) *Чтоб Долинин, оказавшись на месте преступления не дорылся до сути?* (Б.Акун.) *Чтобы я бежал? Да они этого только и ждут.* (А.Юг.) *Чтобы я жила под его покровительством, когда у меня имеются внуки моей благородной кипчакской крови?* (В.Ян);

шестая группа – со значением единственности, ограничения:

Только и разговору было, что о фугасах, зажигалках, зенитках. (Л.Кас.) *Первое время они только и говорили, что о покойной княгине.* (А.Юг.) *В целом городе только и было речей, что о пышном ужине, который задал на славу Василий Иванович.* (В.Соллог.) *Только и знают, что насмешничают над нашим братом.* (Л.Кас.) *Отделавшись от скучных книг и уроков, она только и думала, что об удовольствиях.* (В.Соллог.) *С утра только и делаем, что письма некоей особы читаем.* (Б.Акун.) *Перед тем как на фабрику поступил, только и работал, что на одних мельницах.* (В.Григ.) *Многие годы мы только того и ждали, чтобы вот так обосноваться под своей крышей, своей семьей.* (И.Виногр.);

седьмая группа – со значением множественности, типичности:

Там все леса и леса. (А.Ив.) *Бывают встречи и встречи.* (К.Пауст.) *Для того, чтобы отучить землю от одного и приучить к другому, требуются годы и годы.* (В.Расп.) *За что ни брался этот разносторонне образованный талантливый юноша, он все выполнял с изяществом, точностью,*

блеском. (В.Закр.) *Что ни поручишь Торопке, – говорил князь Роман, – он все исполнит...* (В.Ян) *Сразу было видно, что этот малахольный ничего утаивать не станет – выложит все, о чем ни спроси.* (В.Акун.) *На что ни падал взгляд чиновника, ему все решительно не нравилось.* (Б.Акун.);

восьмая группа – со значением логической обусловленности:

Семья семьей, а производственный процесс знать надо. (Т.Толст.) *Разговоры разговорами, а желудок давно уже требует остановки.* (В.Ков.) *Война войной, а чашка кофе не помешает.* (М.Бел.) *Так что железо железом, а электричество, извините, прежде всего!* (В.Ков.) *Снег, конечно, снегом, но май тоже свое дело знает туго.* (В.Ков.).

Синтаксические фразеологизмы второго типа, построенные по свободным структурным схемам, представляют собой предложения, в основе которых лежит свободное соединение словоформ и в которых идиоматичность формируется особыми языковыми средствами и своеобразным функционированием в тексте:

Как же, дождешься от него помощи! (Русск. разг. р. Тексты) *Какой из него писатель!* (Русск. разг. р. Тексты) *Так тебе и поверили.* (В.Шукш.) *Где тебе понять!* (В.Расп.) *Много он понимает!* (В.Шукш.) *Да где уж тут разобрать!* (А.Аверч.) *Да что же с вас взять?* (А.Аверч.) *А то я не знаю таких!* (В.Шукш.) *Такого, можно сказать, человека, да не знать!* (А.Аверч.) *Какой же русский человек утром чаю не пьет?* (С.Черн.) *Какие уж тут шутки!* (А.Аверч.) *Еще бы этого не помнить!* (А.Ч.)

Синтаксические фразеологизмы, построенные по свободным структурным схемам, подразделяются на следующие семантические группы:

со значением отрицания:

1) с семантическим оттенком иронии:

Ей там только меня не хватает. (А.Мар.) *А куда они денутся, если мы не съедем.* (А.Мар.) *Как же, дождешься от него помощи.* (Русск. разг.р.) *Ну и ты с нами, конечно, куда ж тебя девать?* (бр. Вайн.) *Так тебе и поверили!* (В.Шукш.) *Так он тебе навстречу и разбежался.* (бр. Вайн.) *Вот и верь тому, что в газетах пишут.* (бр. Вайн.) *А чего же тут у вас может нравиться?* (бр. Вайн.) *Тожже мне новая мысль.* (Р.Бел.);

2) с семантическим оттенком пренебрежения:

Какой из него писатель! (Русск. разг. р.) *Какой с него спрос!* (Б.Еким.) *Да какой он семьянин!* (В.Шукш.) *Ты сам взгляни: ну какой я есть мужик?* (М.Зош.) *Куда ему до отца!* (Ю.Нагиб.) *Куда мне до этого красавчика!* (Т.Луг.) *Куда вы без нас!* (В.Шукш.) *Да только куда вам понять все это!* (В.Гарш.) *Где тебе понять!* (М.Зош.) *Где ему выдержат бой на вступительных!* (Ю.Триф.) *Где уж нам любить, подниматься до святых высот!* (М.Рощ.) *Разве теперь мастера пошли? Жулики!* (А.Аверч.) *Он махнул рукой – чего с вами говорить!* (бр. Вайн.);

3) с семантическим оттенком возмущения:

Ну как еще с тобой говорить после этого?! (Русск. разг. р.) *Милосердия? – неожиданно зло улыбнулся Вересковский. – Какое может быть милосердие в междоусобной схватке, где враги ненавидят друг друга и боятся друг друга вот уже тысячу лет?* (Б.Вас.) *Нашел дурака!* (бр. Вайн.) *Еще чего! – фыркнула Настя. – Извиняться я перед ним буду, как же.* (А.Марин.) *Как будто мне больше всех надо. Там моих всего четыре человека, а я за всех отвечаю.* (А.Марин.) *Что же это у нас за дороги такие?!* (А.Марин.) *В гробу я ваши дела видел.* (бр. Вайн.);

со значением утверждения:

Победа будет за нами. (И.Стад.) *За вами подарок.* (Русск. разг. р.) *Теперь сло-*

во за тобой. (А.Марин.) За проектом гигантские деньги. (А.Марин.)

Таким образом, есть достаточные основания для того, чтобы говорить о четко формирующейся тенденции классифицировать синтаксические фразеологизмы с учетом их семантико-структурных и функциональных особенностей во взаимосвязи и взаимообусловленности. При таком подходе выделяются два основных типа синтаксических фразеологизмов: синтаксические фразеологизмы, построенные по несвободным структурным схемам, синтаксические фразеологизмы, построенные по свободным структурным схемам, – каждый из которых подразделяется на различные семантические подтипы.

Цитированная литература

1. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М., 2003.
2. Шведова Н.Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи. // Вопросы языкознания 1958. № 2. С. 93–100.
3. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М., 1960.
4. Русская грамматика. Т.2. Синтаксис. – М., 1980.
5. Величко А.В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев. – М., 1996.
6. Всеволодова М.В. Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов: на материале синтаксических фразеологизмов со значением оценки. – М., 2002.

УДК 808.2-3:796

Л.С. Иващенко, ст. преп.

РОЛЬ ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Рассматриваются термины спорта как система подъязыка, которая включает лексико-номинативные единицы разных типов; наряду со стилистически нейтральными активно используются термины разговорные, а также сленгизмы. Каждый вид спорта обладает своей узкоспециальной терминологией; часто лексические единицы, относимые лингвистами к нетерминам, носят более конкретный номинативный характер и являются не дублетами нейтральных точных терминов, а представляют собой единственное обозначение соответствующего специального понятия.

Научная терминология, как известно, имеет «привычную среду обитания» – монографии, научные статьи, учебники – и неохотно «переселяется» в тексты иной стилевой принадлежности. Спортивная терминология используется не только в материалах учебников, но и в газетных, журнальных статьях, звучит в устной речи радио- и телекомментаторов.

Публицистический стиль, для которого типична не только функция сообщения (как и для научного стиля), но и функция воздействия, во-первых, расширяет лексическую валентность спортивных терминов, а во-вторых, побуждает спортивных журналистов употреблять экспрессивные эквиваленты официальных терминов, т.е. термины ненормативные. В результа-

те спортивная (в частности футбольная) терминология представлена различными стилистическими пластами. Наряду со стилистически нейтральными терминами активно используются термины разговорные, а также сленгизмы (к последним относятся специальные слова и словосочетания, имеющие разговорно-фамильярную окраску), ср.: *верхний угол ворот* (нейтр.) – *девятка* (разг.); *высшая лига* (нейтр.) – *вышка* (сленг.); *поле* (нейтр.) – *поляна* (разг.) и *огород* («поле плохого качества», сленг.). Заметим, что образность футбольных сленгизмов часто носит грубый, намеренно сниженный характер [1]. Причину надо искать в уровне языковой культуры терминопользователей-футболистов, многие из которых не владеют нормами литературного языка и, как следствие, используют стилистически сниженные средства общения. Кроме того, важен и эмоциональный настрой футболистов, что связано с азартностью самой игры. В этом отличие ненормативной футбольной терминологии от музыкальной, где ненормативные термины носят шуточный, иронический характер: *струна-жила*, *домболожка*, *кларнет-сквозняк* и т.д.

Термин должен соответствовать выражаемому им понятию и правильно передавать его содержание лексическими и морфологическими средствами (по возможности средствами национального языка). Адекватно ориентирующие термины – это термины, буквальное значение которых передают существенные признаки понятия и создают правильные представления об этих понятиях: *стартовый пистолет*, *падение*, *подача*, *торможение*, *беговая дорожка*, *полукольцо*, *нападающий*.

Неправильно ориентирующие термины – это термины, буквальное значение которых противоречит их действительному значению и создает ложное представление о выражаемых ими понятиях: *охо-*

та на лис, *первая рука*, *подкач трамплина*, *покрытие следа*, *водная промашка*.

К нейтральным терминам относят такие терминологические единицы, в которых не указываются признаки понятия либо есть элементы, характеризующие лишь отдельные его стороны, не позволяющие без привлечения других признаков его идентифицировать: *немецкий круг*, *намерение*, *недоход*.

Стандартизированный термин должен отвечать нормам и правилам литературного языка: синтаксическим, лексическим, морфологическим, словообразовательным, орфографическим и орфоэпическим. Отсюда вытекает еще одно требование – лингвистической правильности. Любая терминология является составной частью профессионального подъязыка, который, в свою очередь есть функциональная разновидность общелитературного языка. Из этого вполне закономерно можно сделать вывод, что любая терминологическая единица должна быть лингвистически правильной. Однако нельзя не отметить тот факт, что любой профессиональный язык в процессе своего функционирования приобретает некоторые грамматические, орфоэпические и стилистические особенности и реализуется при наличии в языке вариантных норм (к-о-мпас – комп-а-с, тре-неры – трене-ра). Подобные явления как правила, относят к профессиональному варианту нормы.

Но при распространенности того или иного явления в профессиональной речи необходимо отделить то, что можно квалифицировать как профессиональный вариант нормы, от лексических единиц, не отвечающих правилам литературного языка или выходящих за его пределы.

Специалисты в области спорта прежде всего сами создают правила спортивных игр, соревнований, разрабатывают различные тренировочные упражнения, а соответственно, имеют дело с «творениями рук

человеческих». Тем не менее, спортивным специалистам, как и ученым, приходится исследовать, изучать возможности человеческого организма, эффективность тех или иных средств достижения спортивных целей. Спортивные знания, как и научные, закрепляются в терминах, поэтому спортивная терминология, как и научная, выполняет не только номинативную, но и аккумулятивную функцию. Специальная лексика спорта неоднородна. Выделение в ее составе основных классов связано с большими трудностями. Как следствие этого, существуют разные классификации специальной лексики. Исследователи подчеркивают, что спортивная лексика, помимо специальной терминологии, включает также и жаргонизмы, и слова-нетермины (*двойка*, *парашиот*), употребляемые в спортивном значении [2]. Она представлена в спортивных репортажах, в печати, в выступлениях спортивных комментаторов по радио и телевидению. К лексике спорта принадлежат арготизмы (*горчичник*), неологизмы (*блок-шот*), перифразы терминологического характера (*шарканье Дрейка*), спортивные архаизмы, историзмы и даже диалектизмы (*финтить*). Как видно, понятие спортивной лексики трактуется иногда весьма широко. Приведем следующие примеры: *свеча* – удар, при котором мяч летит вверх по крутой траектории высоко над сеткой; *стенка* – шеренга из 2–5 игроков, выстраивающихся перед воротами, при нанесении штрафного или свободного удара; *чистильщик* – защитник, подправляющий ошибки партнеров по команде; *веретено* – вид вращения в фигурном катании; *танцовщица* – технический прием в велоспорте. Все эти профессионализмы фиксируются спортивными словарями с 1970 г. в качестве терминов.

Тезис о большей точности терминологической лексики по сравнению с профессионализмами не всегда может быть фактически подкреплён. Часто лексические

единицы, относимые лингвистами к нетерминам, носят более конкретный номинативный характер, т. е. являются правильно ориентирующими: *мертвый мяч* – время вне игры или удар, который невозможно парировать вратарю, *мельница* – элемент художественной гимнастики: последовательные круги с предметом; *карусель* – парадная фигурная езда с прыжками в конном спорте; *сэндвич* – вид ракетки для большого тенниса; *бочение* – несимметричная работа ног в бросе; *одиночка* – лодка для одного гребца в различных видах гребного спорта; *двурукий* – боксер, одинаково хорошо наносящий удары левой и правой рукой.

Профессионализм как выражение определенного понятийного содержания может быть не всегда точен, но он, как отмечалось, обладает образностью, которая в сочетании с краткостью (а он почти всегда является однословной номинацией) создает эмоциональную, запоминающуюся единицу речи. Именно образность и эмоциональность многих профессионализмов привлекают средства массовой информации, которые становятся невольными популяризаторами профессионального просторечия, тогда как при стандартизации специальных наименований лингвисты стараются освободиться от них.

Из специальной спортивной лексики словарь фиксирует, например, следующие профессионализмы: *одиночник* – спортсмен, занимающийся одиночным видом фигурного катания; *баранка* – ноль очков или баллов в спортивных соревнованиях; *золото* – золотая медаль за победу в спортивных соревнованиях; *расфутболить* – разыграть мяч; *сборник* – член сборной спортивной команды; *серебро* – серебряная медаль за второе место в спортивных соревнованиях; *средневик* – спортсмен, выступающий в беге на средних дистанциях; *дубль* – вторая, дублирующая команда спортивного коллектива или повторно забитый гол.

Процесс вхождения профессиональной лексики в литературный язык продолжается. Например, в словарь включены термины: *альпийка* – специально утепленная палатка; *заигрывать* – излишне усложнять спортивную игру комбинациями; *шиповки* – специальная обувь для легкоатлетического бега с шипами на передней части подошвы и др.

Таким образом, в спорте есть термины, которые четко обозначают специальные понятия (т.е. отвечают главному требованию, выдвигаемому к термину), но имеют ярко выраженный экспрессивно-оценочный характер. Их включают обычно в разряд профессиональных жаргонизмов. Однако экспрессивно-оценочные лексические единицы в спортивной области, например, часто являются не дублета-

ми нейтральных точных терминов, а представляют собой единственное обозначение соответствующего специального понятия, например: «рваный бег», бег «в мешок», «петушиный» бой, бой с тенью, «своя вода», «мельница», «ножницы», *bomber* (игрок, который часто забивает голы).

Цитированная литература

1. **Низовцева С.А.** Роль коннотации в научной терминологии // Лингвистическая терминология в советском языкознании. Тезисы докладов республиканской научной конференции. Н. Новгород, 1991.
2. **Богословская В.Р.** Активные процессы в спортивной терминологии современного русского языка. С-Пб., 2002.

УДК 808.2 - 5

Н.В. Бочковская, ст. преп.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО И СИНТАКСИЧЕСКОГО УРОВНЕЙ КАК ТЕНДЕНЦИЯ К АНАЛИТИЗМУ РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена проблеме разграничения омонимичных частей речи в русле наметившейся тенденции развития аналитизма и взаимодействию морфологического и синтаксического уровней при анализе языковых единиц. Описываются условия разграничения функциональных омонимов в русском языке, обосновывается значимость комплексного изучения языковых единиц с учетом взаимодействия их морфолого-синтаксических характеристик.

Морфология – важнейший уровень языка. Связь морфологии и синтаксиса отражена в термине «грамматика», который ограничен этими двумя уровнями языка, однако история свидетельствует о неравномерном рассмотрении обеих сторон грамматики и о различном понимании их связи и взаимодействия. На разных этапах описание морфологии и синтаксиса было

неравнозначным. Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня предложили единое описание русской грамматики, А.А. Шахматов и Д.Н. Овсяннико-Куликовский определяли синтаксис как самостоятельный грамматический раздел. Как научное, так и учебное раздельное представление морфологии и синтаксиса получило мощное развитие в 30–50-х гг. XX в., однако в связи с возник-

новением интереса к функциональному и семантическому синтаксису (Г.А. Золотова, Н.Д. Арутюнова и др.) в последние десятилетия XX столетия описание грамматического строя вновь происходит в морфолого-синтаксическом аспекте [1, 2]. Существенной представляется связь грамматики и лексики, которая определена в работах В.В. Виноградова, а позднее в работах Г.А. Золотовой [3, 4].

Чаще всего принято изучать синтаксис с учетом морфологии. При исследовании синтаксических конструкций различного ранга опираются на морфологическое выражение компонентов синтаксических структур. Даже возник термин «*морфологизованный – неморфологизованный*» член предложения [3]. Морфологический строй обычно описывается раньше, чем синтаксический.

Если использование данных морфологии в синтаксических исследованиях привычно, оно лишь получает новые оттенки и аспекты применения, то вопрос об употреблении синтаксических характеристик слов при описании и изучении морфологии не представляется столь очевидным и распространенным как в практике научно-го описания, так и в методике.

Важным является вопрос о синтаксических возможностях слова при определении той или иной части речи. Л.В. Щерба вводит синтаксическую характеристику в качестве релевантной для выявления принадлежности к определенной части речи наряду с общим категориальным значением и парадигматикой [5].

Связь грамматической категории с синтаксическими возможностями слова видна на примере классификационных, несловоизменяемых категорий. Так, род имен существительных, проявляющийся морфологически в различиях склонения, тесно связан и с синтаксическим аспектом. Во-первых, род имен существительных объединяет все согласованные

компоненты предложения: прилагательное-определение, глагол-сказуемое в прошедшем времени. Во-вторых, категория рода ярче всего проявляется в согласовании с именем прилагательным, что нашло отражение в школьных и в вузовском учебниках.

Одним из направлений учета синтаксических характеристик при описании частей речи является рассмотрение синтаксического поведения отдельных лексико-грамматических групп внутри одной части речи. В современном русском языке развились вторичные функции частей речи, в результате чего синтаксические возможности слов, которые относятся к одной части речи, различаются. Такие группы слов обычно объединены в лексико-грамматические разряды. Например, семантические группы наречий – качественные, количественные, обстоятельственные – обладают разными синтаксическими характеристиками, что проявляется в их различной сочетаемости и в различии местоположения в предложении. Качественные наречия относятся к глаголам разной семантики и расположены в непосредственной близости от глагола (*быстро бежит, смело говорит, бессмысленно горюет*); количественные наречия расположены также перед глаголами, но преимущественно перед глаголами чувств (*очень любит, слишком горюет*) (при невозможности употребления *очень бежит, слишком говорит*).

Обстоятельственные наречия чаще начинают предложение и относятся к предложениям с глаголом-сказуемым любой семантики или безглагольному предложению. Ср.: *Сегодня он тихо говорит; сегодня понедельник.*

На различиях синтаксических конструкций основывается разграничение вопросительных и относительных местоимений. Ср.: *Что случилось? То, что случилось, мне известно.* Противопоставле-

ние качественных и относительных имен прилагательных проявляется не только в выборе морфологических признаков (наличие-отсутствие краткой формы или форм степеней сравнения), но и в некотором различии синтаксических функций. В предикативной позиции чаще выступают качественные прилагательные. Таким образом, теория подклассов используемая в синтаксисе, может быть использована при изучении морфологии, если выделенные подклассы дифференцируются в парадигматике или в особенностях проявления каких-либо грамматических категорий [6].

Особого рассмотрения заслуживает учет синтаксических характеристик слова при анализе явления, которое принято называть «переходом» одной части речи в другую.

Известно, что такой переход выражается в изменении категориального значения, возможном изменении парадигматики и в появлении новых грамматических категорий (или их утрате). Но первопричина состоит в изменении синтаксической функции слова.

Такие части речи, как наречия, категория состояния, новые предлоги и союзы, модальные слова и другие живо сохраняют следы своей производности, и при установлении категориальной принадлежности слов этих разрядов необходим синтаксический анализ. Появление в языке функциональных омонимов, различающихся функциями в предложении, ведет к различиям их парадигматических свойств. Ср., например, слово *весело*: *Дитя весело*; *Мне весело*; *Весело провели время*. Парадигматические свойства данных слов (выражение категории рода, числа, падежа или отсутствие этих категорий) связаны с пониманием категориальной принадлежности их, что, в свою очередь, определяется синтаксической позицией.

К этому типу синтаксических характеристик относится и анализ процессов

субстантивации имен прилагательных (*столовая посуда – диетическая столовая*), адъективация причастий и др. Хотя склонение слов остается без изменений, однако есть изменения в парадигматике – нет противопоставления по категории рода, т.к. словоформа *столовая* употребляется только в значении женского рода.

Учет синтаксических характеристик слова при изучении морфологии нарастает и в связи с развитием в грамматическом строе тенденции к аналитизму (Г.П. Акимов, В.Г. Костомаров [7, 8]). Это проявляется в том, что парадигматические свойства знаменательных частей речи выражаются не формами словоизменения, а средствами контекста и прежде всего синтаксической позицией слова. Ср., например, определение падежа лексемы *казино* в следующих конструкциях: *Пошел в казино* (В.п.); *Находится в казино* (П.п.).

Проявления аналитизма разнообразны, но более всего заметны в системе имен. Развитие групп несклоняемых существительных и прилагательных, постепенное уменьшение вариантности флексий – все это требует контекста для установления не исчезнувших категорий рода, числа, падежа. Увеличение числа двувидовых глаголов в современном русском языке (*арендовать, исследовать*) – также проявление аналитизма в грамматике, требующее особого внимания при изучении одной из труднейших тем морфологии – категории вида.

Итак, синтаксическая характеристика слова необходима при установлении общекатегориального значения части речи, особенно в случае функциональной омонимии; для выявления парадигматических свойств; для установления грамматических (морфологических) категорий как классификационных, так и словоизменительных. Типология синтаксических характеристик слова при изучении морфологии существенна и в теоретическом отношении и для методических целей – преподавания

морфологии на разных уровнях, учитывая многоязычие Приднестровского региона.

Цитированная литература

1. **Золотова Г.А.** Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982.
2. **Арутюнова Н.Д.** Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М., 1988.
3. **Виноградов В.В.** Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.

4. **Золотова Г.А.** Соотношение лексики, морфологии и синтаксиса в системе русского языка и его преподавание. – М., 1980.

5. **Щерба Л.В.** О частях речи в русском языке. – М., 1957.

6. **Холодович А.А.** Проблемы грамматической теории. – Л., 1979.

7. **Акимов Г.Н.** Новые явления в синтаксическом строе современного русского языка: Учебное пособие. – Л., 1982.

8. **Костомаров В.Г.** Тенденция развития современного русского языка, – М., 1976.

УДК 655.51

Е.А. Матвейчук, доц.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОБРАБОТКИ ТЕКСТОВ СМИ

Рассматривается процесс редактирования материалов СМИ с точки зрения усовершенствования их содержания.

Представлены основные правила редактора, работающего над текстом, типология недочетов печатных СМИ Приднестровья.

В зависимости от того, для какого канала массовой информации – книги, газеты, журнала, радио, телевидения предназначен материал, процесс редактирования, его приемы приобретают свои особенности. В практике СМИ близость к событиям, читателю, слушателю, зрителю, непосредственный контакт с ним, оперативное освещение новостей и техника работы придают редактированию особый характер. Если в книжном издательстве производственный процесс достаточно долог и редактор всегда может вернуться к тексту, внести дополнительные изменения, то сотрудник СМИ лишен такой возможности. Не последнюю роль при этом играют жанровые особенности – специфика малого жанра, короткого выступления, интервью, новостных материалов [1].

Даже соображения, казалось бы, технического характера – место, которое материал займет на полосе, то, как он будет расположен и с чем соседствовать, – должны быть учтены при редактировании газетного материала.

Современный журналист должен писать просто и ясно, сжато и смело, четко и лаконично. Этими же критериями следует руководствоваться в своей работе редактору, задача которого – оценить материал, дать четкие и точные рекомендации, как сделать его более совершенным, а в случае необходимости и выправить. Ведь редактор выступает в роли первого читателя и критика, осуществляя всестороннюю оценку текста.

Работа редактора направлена на выявление недостатков рукописи автора с

целью помочь ему усовершенствовать материал.

Редактирование – творческий процесс, поэтому в значительной степени его характер определяется индивидуальной манерой редактора. Однако основные приемы обработки оригинала (исправление стилистических ошибок, работа над композицией, проверка фактического материала) являются общими для всех [2].

Приведем основные правила, сформулированные С.И. Сметаниной, которыми должен пользоваться редактор, работающий над материалами средств массовой информации [3].

1. Сокращаем информацию, удаляя многозначительные детали и повторяющуюся информацию (плеоназм или тавтологию).

Разделяем текст на смысловые абзацы, чтобы он легче читался;

Сразу объясняем малоизвестные термины или заменяем их словами из общелитературного языка.

Стараемся сделать лид короче и выразительнее. Помним, что сообщение должно быть «свежим» хотя бы на вид, поэтому в лиде – никаких «вчера» и «на днях», только «сегодня» или «завтра».

2. Сокращаем количество числительных и цифр в тексте, по возможности округляем их и всегда пишем словами в соответствующей грамматической форме.

Расшифровываем все сокращения, малоизвестные аббревиатуры и знаки типа «%», «\$» и т. п.

3. Боремся с «безразмерными» предложениями:

– расчленяем (если возможно) сложное предложение на ряд простых;

– сокращаем длину словосочетаний и рядов однородных членов (особенно отглагольных существительных);

– причастные и деепричастные обороты заменяем на сложноподчиненные и сложносочиненные предложения.

4. Помним о «запрете на левостороннее распространение» (например, не выносим определение перед определяемым словом).

5. Избавляемся от лишних кавычек (даем слово в прямом значении и по возможности пересказываем цитаты). Если сделать этого не удастся, то после слов, употребленных в ироническом значении, пишем «в кавычках», а по окончании прямой речи – «конец цитаты».

6. Ставим ударения в малоизвестных именах собственных, географических названиях и вообще везде, где об них может «споткнуться» ведущий.

Слово, несущее логическое ударение, при необходимости выделяем подчеркиванием или ставим перед ним тире.

7. И наконец проговариваем написанное (особенно окончательный, отредактированный текст) про себя или даже вслух. При этом ставим себя на место ведущего, который будет это читать.

Перечисленные краткие правила помогут начинающему редактору в его работе на радио, телевидении, в газете.

Приходится констатировать, что многие СМИ выпускают в эфир или размещают на страницах газет и журналов материалы, которые не прошли стадию литературного редактирования, и, что самое печальное, не видят в этом ничего предосудительного.

Такая точка зрения абсурдна: современная аудитория избирательно относится к тому, что публикует пресса или что транслирует телевидение.

Думается, что рейтинг передач, тиражи газет во многом зависят от того, насколько грамотно, логично и верно в смысловом отношении изложена информация.

Одна из опытных редакторов Л.К. Чуковская утверждает, что «если человек не обладает знанием языка и повышенным чувством к слову, он никогда не будет редактором. Ибо „основной материал всякой книги“ – это язык» [4].

Редактор должен быть безукоризненно грамотным, знающим нормы литературной речи и понимающим тенденции ее развития, умеющим использовать все богатства языка для того, чтобы помочь автору сделать публикацию яркой и доступной широкому кругу читателей. Он прежде всего обращает внимание на выбранную автором тему, на степень ее разработки, на композицию, язык, стиль [5].

Для подтверждения сказанного было проведено исследование публикаций приднестровских газет «Ярмарка», «Караван», «Человек и закон», «Профсоюзные вести».

Анализ показал, что многие из них грешат большим количеством стилистических, лексических, смысловых, грамматических и других ошибок.

Типологию встречающихся на страницах печатных СМИ Приднестровья недочетов мы определили на основе изучения передовой статьи одной из перечисленных газет.

Морфологические ошибки (связанные с нарушением правил образования форм слова):

- интервью Галины Степановой;
- в юбилей XX-летия ЖЗК;
- и за это была награждена Орденом Республики, Орденом за личное мужество;
- прозрели больше, чем за прошедшие 20 лет;
- оплачивают агитаторам за их работу.

Стилистические ошибки

1) *Употребление штампов:*

- не занимал активной жизненной позиции;
- я ответила вопросом на вопрос;
- политическая активность;
- велись от выборов к выборам;
- дело дошло до рукоприкладства.

2) *Ошибки, обнаруживающие недостаточное развитие языковое стилистическое чутье:*

- для защиты республики в разных направлениях;

- на этой волне мы поддерживали президента;

- некоторые особи нас пытались топтать;

- пусть особи сделают то, что сделали мы;

- идея избрания... вынашивалась еще в 2009 г.;

- нужно разработать новый серьезный проект конституции;

- почему мы так нищенски живем.

Наверняка, выявленные ошибки не остались незамеченными читателем. Но, по всей видимости, редакция газеты считает, что подать нужную информацию – это уже успех. Наше исследование показало, что многие жители Приднестровья негативно относятся к материалам, не прошедшим стадию редактирования.

Серьезные недочеты публикаций говорят о том, что необходимо обучать будущих журналистов не только творить, но и уметь профессионально редактировать собственные материалы. Какие бы высокие планки не ставил перед собой молодой или опытный журналист, он обязан обращаться к читателю на правильном, точном, понятном языке. И в этом ему помогут знания, полученные будущими журналистами при изучении курса «Стилистика. Литературное редактирование» в стенах ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

Цитированная литература

1. **Накорякова К.М.** Редактирование материалов массовой информации. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 7.

2. **Сбитнева А.А.** Литературное редактирование: история, теория, практика: Учебное пособие. – М.: Флинта; Наука, 2009. – 208 с.

3. **Сметанина С.И.** Редактирование текстов массовой информации. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 97.

4. Чуковская Л.К. В лаборатории редактора. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1963. – С. 51–53.

5. Редакторская подготовка изданий: Учебник / Под ред. С.Г. Антоновой. – М.: Логос, 2004. – 496 с.

УДК 808.2

Е.Н. Муссурова, канд. филол. наук, доц.

КОМПОНЕНТ ИРОНИИ В ИДИОСТИЛЕ А.П. ЧЕХОВА

Рассматриваются языковые средства, реализующие контекстуальную и текстообразующую иронию в рассказах А.П. Чехова.

В научных разработках последних лет, посвященных анализу содержательной стороны текстов, обнаруживается поворот от изучения эксплицитного содержания к исследованию его имплицитных компонентов, а также к анализу соотношения и взаимодействия эксплицитных и имплицитных составляющих содержания как отдельного высказывания, так и целого текста [1, 2].

Особую значимость приобретает изучение имплицитного смысла в художественном тексте, поскольку одной из неотъемлемых особенностей подлинно художественного произведения является его смысловая неоднозначность и многоплановость. Одним из возможных проявлений имплицитного смысла становится ирония, явившаяся объектом нашего исследования, актуальность которого проявляется в определении лингвистической сущности иронии, языковой реализации иронического смысла, специфике проявления этих механизмов внутри писательского идиостиля. В данной статье представлены некоторые результаты исследования особенностей функционирования иронии и выявления средств ее актуализации в идиостиле А.П. Чехова, где ирония явля-

ется определяющим, характеризующим и существенным компонентом.

Ироническое начало чеховского творчества отмечалось многими исследователями. Однако в большинстве своем авторы понимают чеховскую иронию как злую издевку, как однозначно отрицательную оценку описываемых событий и персонажей. На наш взгляд, такое понимание чеховской иронии обедняет и упрощает не только содержащийся в чеховских произведениях собственно иронический смысл, но и всю идейно-образную систему писателя. Думается, что спецификой чеховского стиля является как раз неоднозначность авторской позиции, амбивалентность оценки, не стремление обвинить и осудить, но желание понять и объяснить, что и становится возможным реализовать в художественном тексте с помощью иронии.

Одним из самых активно используемых в художественном творчестве А.П. Чехова стилистических приемов является контекстуальная ирония. К средствам реализации контекстуальной иронии нами отнесены антифразис, каламбур, объединение слов и выражений, противопоставленных по предметно-логическому значе-

нию; имитация причинно-следственной связи; просторечная лексика; сравнения.

К средствам, используемым Антоном Павловичем для экспликации контекстуальной иронии, относятся хаотические перечисления, отнесенные нами к подтипам синтаксической конвенгерции, транспозиции синтаксических структур и различного рода вводные конструкции.

Функции контекстуальной иронии в творчестве А.П. Чехова разнообразны. Одной из ведущих функций, выполняемых контекстуальной иронией в художественном творчестве писателя, становится классическая для иронии функция отрицательной оценки (явления, события, персонажа). Нередко ирония актуализируется в реплике персонажа, а адресантом ее является автор. Функции доброжелательной насмешки и самоиронии оказались малохарактерны для художественного творчества Чехова, что, вероятно, объясняется отсутствием у писателя обязательного условия функционирования контекстуальной иронии в этом качестве – безусловно положительных, доброжелательных отношений между адресантом и адресатом иронии, который является и объектом иронии.

Текстообразующая ирония, по нашим наблюдениям, также является одним из важных компонентов идиостиля А.П. Чехова. По своей природе ирония имплицитна, но средства реализации ее эксплицитны и опираются на такие текстовые категории, как когезия, проспекция, ретроспекция, интертекстуальность. В тексте чеховских произведений данные категории, актуализирующие текстообразующую иронию, эксплицируются при помощи таких средств, как различного рода повторы (лексико-семантический, структурный, ситуативный), несобственно-прямая речь, разнообразные интертекстуальные включения (цитаты, аллюзии).

Фактический материал, собранный в картотеку, показывает, что из лексико-семантических средств актуализации контекстуальной иронии самым значимым для чеховского творчества явилось объединение в одном контексте слов и выражений, противоположных по предметно-логическому значению.

Нередко противоречие, порождающее иронию, возникает при наличии противоположных оценок собеседниками одного и того же события:

- Кто ведет правильную, регулярную жизнь, дорогая сестрица, того никакая трава не возьмет. Вот хоть бы меня взять в пример. Был я на краю гибели, умирал, мучился, а теперь ничего. Только во рту пожгло и в глотке саднит, а все тело здорово, слава богу...А от чего? Поэтому что регулярная жизнь.

- Нет, это значит – керосин плохой! – вздыхала Дашенька, думая о расходах и глядя в одну точку. – Значит, лавочник дал мне не лучшего, а того, что полторы копейки фунт. Страдалица я несчастная, изверги – мучители, чтоб вам на том свете так жилось, ироды окаянные. [3, т. 3, с. 109–110].

Данный диалог построен на формальном единстве и семантическом контрасте реплик персонажей: внешне собеседниками как будто бы обсуждается одна тема – спасение героя рассказа от смерти, но причины этого события каждый видит по-своему (заслуженное, закономерное спасение и некачественный керосин); различной является и оценка собеседниками ситуации: герой рад своему спасению, а его свояченица расстроена из-за керосина.

В подобных контекстах внешне соблюдается логика обоих собеседников и справедливость этих разных точек зрения, но, как правило, одно из рассуждений оказывается абсурдным.

Из грамматических средств реализации контекстуальной иронии для произ-

ведений А.П. Чехова актуальны синтаксические конвергенты с семантической неоднородностью синтаксически однородных членов, т.е. так называемое хаотическое перечисление:

Благодаря этому скандалу он потерял фуражку и веру в человечество [3, т. 2, с. 69].

Хаотическое перечисление может актуализировать иронический смысл и при прямой портретной характеристике персонажа:

В буяне все узнали местного миллионера, фабриканта, потомственного почетного гражданина Пятигорова, известного своими скандалами, благотворительностью и ... любовью к просвещению [3, т. 3, с. 88].

Отличительной чертой чеховского идиостиля, реализующих иронию текстообразующими средствами, является особый тип повтора – повтор ситуативный. Повторение ситуаций, очень часто возникающее в чеховском творчестве, порождает различные «приращения» смысла и, зачастую, возникновение иронических коннотаций, к примеру:

В великом посту он (антрепренер Кукин) уехал в Москву набирать труппу, а она без него не могла спать, все сидела у окна и смотрела на звезды [3, т. 10, с. 104].

Когда Пустовалов уезжал в Могилевскую губернию за лесом, она сильно скучала и по ночам не спала, плакала [3, т. 10, с. 108].

Контексты во многом сходны: субъект (Ольга Петровна), обстоятельства (отъезд мужа), эмоциональное состояние героини (тоска), действия героини (не могла спать). Меняется лишь объект, на который направлено эмоциональное восприятие Душечки, – ее мужа.

Таким образом, по нашему наблюдению, контекстуальная ирония в художественном тексте А.П. Чехова служит созданию яркого стилистического эффекта, является средством речевого комизма, углубляет и обогащает речевую характеристику персонажа. Функции текстообразующей иронии сложнее, она организует как идейно-образную систему произведения, так и его структуру. Основной функцией, выполняемой текстообразующей иронией в творчестве А.П. Чехова, стала функция скрытого выражения авторской модальности, возможность дать явлению, событию или персонажу не однозначную, окончательную оценку, но оценить объект иронического повествования, исходя из разных взглядов на окружающую действительность. Текстообразующая ирония писателя соотносится с одной из самых ярких черт стиля позднего периода его творчества – сложным сплавом внешне-объективного повествования с субъективно-лирическими оценками. Ирония как простое отрицание для повествования зрелого Чехова не свойственна, ей, как правило, сопутствуют и другие эмоционально-оценочные интонации (лирическая, трагическая, сочувствующая и др.). Чеховская оценка, выраженная с помощью иронии, всегда неоднозначна и больше склоняется к оправданию, а не к осуждению героя.

Цитированная литература

1. **Арнольд О.С.** Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб, 1999.
2. **Полоцкая Э.А.** Письма и талант драматурга // О поэтике Чехова. – М., 2000.
3. **Чехов А.П.** Полн. собр. соч. В 30 т. М., 1974–1985.

УДК 821.162

Н.В. Кривошапова, канд. филол. наук

«ВЛАХО-БОЛГАРСКИЕ И ДАКО-СЛАВЯНСКИЕ ГРАМОТЫ» Ю.И. ВЕНЕЛИНА: ПОПЫТКА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Выявляются текстотипологические признаки жанра грамот, при обращении к образцовым текстам, созданным в рамках исторической традиции в начале XIX в. Представлен анализ текстов, собранных выдающимся русским славистом Ю.И. Венелиным, через системное описание культурных коннотаций текста.

Имя выдающегося историка-славянофила Ю.И. Венелина (1802–1839) известно и в настоящее время научному сообществу.

Юрий Иванович – один из первых русских славистов; лингвист, фольклорист, этнограф и историк; автор более полусотни опубликованных работ. Неоспорим вклад Ю. Венелина в дело болгарского национального возрождения. Он издал первую книгу по истории болгарского народа, опубликовал первый сборник древних славянских грамот, написал (1834 г.) первую грамматику болгарского языка еще до выхода в свет грамматик Н. Рильского, Хр. Павловича, Н. Бозвели.

Тем не менее выдающиеся исследования Ю. Венелина по истории древних славян, полные открытий и смелых гипотез, долго оставались в тени популярности знаменитых классиков.

По нашему мнению, причина несправедливого отношения к работам историков периода национального возрождения Болгарии кроется в том, что в европейском обществе на данном этапе произошел отход от библейско-христианской концепции истории, хотя были созданы пронизанные патриотизмом работы по средневековой и новой истории Болгарии. Кроме того, критически оценивались источники исследования, так как окончательно еще не были преодолены некоторые черты средневековой науки, в частности, провиденциализм.

Ю.И. Венелин

При этом в Болгарии труды исторического характера являлись компонентом идеологии формировавшейся болгарской нации, боровшейся за независимость.

Загадка восприятия наследия Ю.И. Венелина состоит в том, что его первая и наиболее известная книга «Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к Россиянам» (1829) вызвала при жизни автора много споров и кризисов. Она стала главным предметом внимания критиков и немногочисленных исследователей, своего рода «притчей во языцех». Фундаментальный второй том «Историко-критических изысканий» Ю.И. Венелина, посвященный преимущественно древней Словении, а также менее крупные по объему труды, хотя и были изданы после кончины автора, в целом так и не привлекли должного внимания исследователей.

И сегодня к изучению богатейшего собрания сочинений основоположника отечественной славистики приобщились лишь немногие ученые. В 1998 г. в серии «Российская филологическая наука и зарубежное славянство» под покровительством Института славяноведения и балканистики Российской академии наук выходит сборник «Ю.И. Венелин в Болгарском возрождении». Известный историк П.В. Тулаев является составителем, автором предисловия и комментариев к первому собранию сочинений Ю. Венелина «Истоки Руси и славянства», изданному в 2011 г. Институтом русской цивилизации [1, с. 3–15].

В 1829 г. Ю. Венелин (при финансовом обеспечении издания русским историком М. Погодиным) печатает в Москве книгу «Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном отношении к россиянам. Историко-критические изыскания...». Фактически книга содержит материалы и научные открытия молодого ученого, собранные им в 1823–1825 гг. в Кишиневе, когда Ю. Венелин жил там среди бессарабских болгар и пользовался щедрой помощью генерала И.Н. Инзова (1768–1845) – наместника Бессарабской губернии. В 1830 г. Ю.

Венелин подарил И. Инзову экземпляр своей первой книги с дарственной надписью. Книга давала основание предвидеть серьезные перспективы научной карьеры «лекаря Венелина», и поэтому в декабре 1829 г. Российская Академия решила поддержать интерес ученого к истории Болгарии и направила Ю.И. Венелина в научное путешествие по Молдавии, Валахии, Болгарии (современной Северной Болгарии) и части Румелии (современной Южной Болгарии).

Цель поездки была сформулирована следующим образом: «...*обстоятельное обозрение всех сколько возможно как на славянских наречиях, так и на молдавском, волошском и греческом языках печатных книг и рукописей, которые хранятся в тамошних монастырских и других библиотеках, в старых архивах и проч. и могут служить к обогащению языка российского, к замещению вошедших в язык наш иностранных слов равносильными им речениями славянскими и к вящему пояснению истории Российского государства*» [2, с. 6–12]

Полтора года (1830–1831 гг.) ученый находился в экспедиции, перемещаясь по территориям, освобожденным в результате русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и находящимся в тот момент под контролем русской армии. Ю. Венелин вернулся из поездки в Россию с большим количеством старинных памятников письменности, списков документов и архивных грамот. Изучение материалов, их анализ позволили ученому представить в Академии всю болгарскую грамматику, которой одной недоставало в литературе славянских наречий.

В 1833 г. Ю. Венелин подготовил фундаментальный труд – «Влахо-болгарские и дако-славянские грамоты», который содержал 66 грамот и 20 списанных копий литературных памятников болгарского народа XIII–XIV вв. Рукопись начали готовить к печати, но изданную книгу Ю. Венелину

увидеть не удалось – книга появилась в 1840 г., после смерти ученого.

Большое значение для научной деятельности Ю.И. Венелина и развития отечественного славяноведения имело его путешествие по территории Европейской Турции, совершенное в 1830–1831 гг. на средства Российской Академии наук. Согласно разработанной Ю.И. Венелиным программе, он должен был посетить Молдавию, Валахию и Болгарию; ознакомиться с местными архивами и книгохранилищами, приобрести замечательные рукописи и книги, собрать образцы новоболгарского языка для составления словаря и грамматики и другие историко-географические, статистические и фольклорные материалы.

Обстановка на Балканах, осложненная только что закончившейся русско-турецкой войной 1828–1829 гг., не благоприятствовала проведению научных исследований и затрудняла Ю.И. Венелину выполнение поставленных задач. Ему удалось пробыть в Болгарии всего три месяца, и то лишь в северо-восточной ее части. Затем он вынужден был переехать в Бухарест, где в то время находилось много болгарских эмигрантов. Ю. Венелин смог собрать значительное число болгарских народных песен и лингвистических материалов для грамматики болгарского языка; он скопировал большое количество влахо-болгарских грамот, впоследствии изданных; дал интересное историко-географическое и статистическое описание северо-востока Болгарии; установил связи с болгарями, от которых впоследствии получил образцы болгарской письменности и фольклора.

В 1835 г. Венелин закончил «Граматику нынешнего болгарского наречия», но и она до окончания его жизни оставалась в рукописи, и книгу «Древние и нынешние словены в политическом, народописном, историческом и религиозном отношении к

россиянам», но и она вышла в свет только после смерти ученого – в 1841 г. То же случилось и с книгой «Критические исследования по истории болгар», которую напечатали в 1849 г. Правда, еще при жизни Ю. Венелина была издана брошюра «О зародыше новой болгарской литературы» (1838 г.), которая, безусловно, оказала значительное влияние на возрождение болгарского народного самосознания. Автор перечисляет в ней названия двадцати семи книг, написанных на болгарском языке и изданных по большей части в эмиграции в период с 1833 по 1837 г., когда болгарское народное движение лишь зарождалось.

В нашем исследовании представлен лингвокультурологический анализ фундаментального труда Ю.И. Венелина «Влахо-болгарские и дако-славянские грамоты» [3].

От собственно культурологического анализа он отличается тем, что исследует, прежде всего, языковые единицы. От лингвистического, видимо, – привлечением культурной информации для объяснения некоторых фактов, а также выделением этой культурной информации из единиц языка. Лингвокультурологический анализ может базироваться на системном описании культурных коннотаций, которые присутствуют и в структуре целого текста или произведения.

Большинство грамот, собранных Ю.И. Венелиным, принадлежат дипломатическому корпусу Бессарабии и Валахии. Все они, исключая молдавские, которые представлены на южнорусском наречии, написаны изначально на болгарском языке.

Видно, что грамоты XIV–XV вв. чище в языке и грамотнее в правописании, нежели грамоты XVI–XVII вв. Причины тому – выдворение болгар с родных земель, возрастание влияния турок и безграмотность населения. Позже, в XVI в., при переселении болгар из Трансильвании в Валахию, произошла ассимиляция при-

шлого населения с коренным, т. е. постепенно болгары «оволошивались». Волохи больше трудностей испытывали при изучении болгарского языка, нежели болгары – при изучении волошского.

Хотя придворным языком продолжал оставаться болгарский, это не мешало писцам (логофетам), по национальности волохам, допускать в правописании многочисленные ошибки.

Способствовало искажению болгарского литературного языка и введенное в XVI–XVII вв. сокращение слов. В текстах грамот находим сокращения разных типов, например: выбрасывалась из слова гласная или согласная буква, или целый слог, сокращение обозначалось через титло, если оно происходило в основе слова. Есть слова с усеченными окончаниями. Преимущественно отсекались **ъ** или **ь**. Появились слова на согласную. Отсюда в грамотах в XVI–XVII вв. встречаются множество слов без **ъ** и **ь** в абсолютном конце слова, чего нельзя сказать о корне или стыке значимых морфем. К XVIII столетию в большинстве молдавских грамот **ъ** и **ь** выпали в конце слов, а в середине или начале слова **ь** стал произноситься как [ы], а **ь** в сочетании с **о** стал обозначать звук [’о] как в современном болгарском языке. Привычка использовать титло со временем стала машинальной, данный значок перестал выполнять свою первостепенную функцию сокращения и писался, как правило, по традиции. Это затрудняло чтение и вело к неразберихе в графике и орфографии.

Кроме того, в XVII–XVIII вв. болгарский язык несколько видоизменяется. Слог грамот максимально приблизился к живой речи. В это же время в болгарский язык проникают волохизмы, грецизмы и мадьяризмы [3, с. 4–5].

Сборник «Влахо-болгарские грамоты» насчитывает около 400 страниц, включает предисловие автора, оглавление, введение «О княжестве Бессарабском (позже

Валахии) вообще», 66 грамот, «Список собственных личных имен (славянских) по азбучному порядку, извлеченный из памятника Бухарестской митрополии» и «Список алфавитный сербских народных личных имен, извлеченный из сербского памятника, хранящегося в Бухарестской митрополитской библиотеке».

Примечательно с точки зрения лингвокультурологического анализа введение. В нем для понимания текста привлечена богатая историческая и культурная информация, которая помогает представить не только местонахождение Бессарабии, но и объяснить, откуда в болгарском языке появились заимствования из волошского, греческого и венгерского языков.

Грамоты объединяются в тематические группы и, где необходимо, автор размещает словники и комментарии.

Достоверность текста грамот обеспечивают собственные имена существительные – топонимы и антропонимы (например: *Бессарабия, Дунай, Буджак, Галац, Аккерман, Балканы; Мирча, Владиславлевичи, Бонфиний, Асен, Карл Роберт, Денис Николит*), а динамику развития событий – глаголы в изъявительном наклонении и неличные глагольные формы (например: «*Басарабцы, впустивъ неприятеля войти въ тѣснины горь, и прибѣгнувъ къ стратегии, употребляемой Болгарами въ Балканахъ противъ Грековъ, окруживъ засадами, изрубилъ почти все войско неприятеля такъ, что едва Король самъ, переодѣтый услѣлъ спастись къ своимъ границамъ*») [3, с.18].

Синтаксис грамот по структуре сложный, но вместе с тем емко вмещающий различного рода обособления, вставные конструкции, однородные члены предложения и однородные придаточные части. Такой синтаксис помогает читателю из одного абзаца почерпнуть огромный объем последовательно изложенной информации.

«Влахо-болгарские и дако-славянские грамоты» Ю.И. Венелина содержат бога-

тый исторический и культурологический материал, характеризуются последовательностью, доступностью и логичностью изложения и понятны читателю.

Анализируя эти первые образцы современной ученому болгарской художественной литературы, Ю. Венелин разглядел в этом факте начало великого болгарского культурно-национального возрождения. И хотя российская научная элита достаточно скептически оценила эти предсказания, жизнь со временем доказала гениальность ученого, его умение видеть далеко вперед.

Первое собрание сочинений выдающегося русского историка, одного из основателей и классиков славяноведения Ю.И. Венелина (1802–1839) включает наиболее ценные его работы, большинство которых не переиздавалось в течение последних 160 лет: «Древние и нынешние болгаре», «Древние и нынешние словене», «Скандинавомания и ее поклонники», «Окружные жители Балтийского моря», «О нашествии зависянских славян на Русь до Рюриковых времен», «Известия о Варягах», «О готах», «Об обрах», «О происхождении славян вообще и россос в особенности» и др.

Они посвящены происхождению Руси и Славянского мира. С особой тщательностью автором изучены древние и современные ему болгары, словене, балты, малороссы и великороссы. Он доказывает, что славяне – старожилы в Европе, наравне с греками и римлянами, показывает родственную связь венедов-славян с вандалами, русов – со скифами. Критикует идеологию «украиноцентризма», а также норманнскую теорию происхождения государства Российского, мода на которую приобрела в XIX в. черты «скандинавомании».

Исторические и филологические исследования автора основаны на редких, ныне забытых или невостребованных источниках, что делает новое издание цен-

ным для науки и всех интересующихся истоками родного мира.

Возвращение значительной части научного наследия Ю.И.Венелина соотечественникам будет способствовать восстановлению его авторитета как предшественника и учителя таких знаменитых славянофилов как К.С. и И.С. Аксаковы, А.С.Хомяков, И.И. Срезневский, А.Ф. Вельтман и других.

Не только исследования ученого в области болгаристики, но и его мечта увидеть Болгарию великой и возрожденной державой выдвинули Ю. Венелина в один ряд с наиболее почитаемыми героями болгарского народа. Болгарская интеллигенция увидела в нем своего идейного вождя.

«Интересът ми към тази тема бе събуден по повод на едно изследване върху живота и делото на знаменития историк Юрий Иванович Венелин (1802–1839). През 1829 г. той публикува в Москва своя труд «Древные и нынешные болгаре в политическом, историческом и репигиозном отношении к россияном», с което така силно повлиява върху тогавашната българската интеллигенция, щото с основание българите започват да го наричат «Втори Паусий» и «Българският народо-защитник». В резултат на Руско-Отоманската война (1877–1878) дунавските българи получават автономия 40 години след смъртта на легендарния учен. И тук ми се стори интересно, че Юрий Венелин, бидейки един пламенен българофил, в последните години от живота си пренасочва своите научни дирения от българите към друг един балкански народ - словените, които по него време също са под чуждо владичество и няма перспектива скоро да се сдобият със своя държава» [4].

Книги Ю. Венелина побудили болгар к работе в сфере национального возрождения, и среди первых последователей были проживавший в эмиграции в Одессе В. Априлов (1789–1847) и его единомыш-

ленник Н. Палаузов. Уже в 1829 г., сразу после появления первой книги ученого о болгарях, поэт Г. Пешаков, который жил в эмиграции в Бухаресте, написал в честь Ю.И. Венелина оду. Ода эта распространялась в среде болгарской интеллигенции и молодежи и стала достаточно известным литературно-историческим памятником. Есть там и такие строки:

*Тебе, Юрий Венелине!
всите чада болгарски
благодарност ти приносят
все сердични, роднински.
Что любов ти си показал
Да пишши нихен род,
Откаде си ясно теглят,
Чи славянски са народ.
Името ти да остане
Безмертно, прославленно
И от всите чади нейни
Век незабуравенно [5].*

Г. Пешаков год спустя стал автором еще одной оды, но не в честь, а на смерть Ю. Венелина, жившего в нищете и скоропостижно скончавшегося в Москве в расцвете творческих сил. Поэт писал:

*Плачете, ридайте
Вси болгарски чада!
Изгубихме вечно
Юря Венелина,
наш премудри брат!... [6]*

В знак уважения к памяти ученого одесские болгары решили на народные деньги установить на могиле Ю.И. Венелина памятник. Сделали его из карарского мрамора, который купили в Италии и привезли по морю в Одессу, затем памятник перевезли в Москву и торжественно установили 20 декабря 1842 г. на могиле Ю. Венелина.

Цитированная литература

1. **Венелин Ю.И.** Истоки Руси и Славянства / Сост., автор предисловия и комментариев П.В. Тулаев; Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 864 с.
2. **Падык В.** Память о русине Юрии Венелине (Георгии Гуце) в Москве // Русин (Пряшів). – 2007. – № 6. – С. 3–16.
3. **Венелин Ю.И.** Влахо-Болгарские или Дако-Славянские грамоты, собранные и объясненные на иждивении Императорской Российской Академии. – СПб.: Изд-во Императорской Российской академии, 1840. – 401 с.
4. **Радославов А.** Българският народозащитник – <http://atenev.ru/>
5. **Рачев А.** Словене и българи през векове – <http://atenev.ru/>
6. Там же.

УДК 808.2-73

В.А. Романенко, канд. филол. наук. доц.

ПЕРЕКЛИЧКА ДИСКУРСОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ГРИНА

Рассматриваются интертекстуальные переклички, обнаруженные в текстах произведений А.С. Грина и К.М. Станюковича.

В структурализме и традиционном языкознании понимание (герменевтика) интерпретировалось как универсальная

категория, независимая от участников ситуации общения и определяемая значением языковых форм. Однако, как установ-

лено, понимание зависит от модели мира участников акта коммуникации и от «фактора интереса» [1, с. 300], позволяющего находить смысловые, мотивные, образные и прочие переключки в тексте художественной литературы.

В предыдущих исследованиях нами уже отмечалась близость мотивов, образов, языковых приемов в творчестве А.С. Грина и Ф.М. Достоевского, А.И. Куприна, А. Белого, К.Д. Бальмонта, А.А. Блока, В.В. Набокова. Обращает на себя внимание также заметная общность произведений А.С. Грина и К.М. Станюковича. При всем несходстве двух писателей: первый – символист; второй – реалист демократического направления – между ними есть определенное родство на уровне языковых приемов и мотивировок поступков героев, которое едва может быть случайным. К примеру, в романе К.М. Станюковича «Похождения одного матроса» находим такое описание:

«И каюта капитана Блэка была довольно странная каюта.

Убрана она была с изяществом и со вкусом, редкими в капитанских каютах на купеческих кораблях и свидетельствовавшими о привычке и любви Блэка к комфорту и роскоши.

Большой, покрытый клеенкой стол посредине каюты, щиты (стены) которой были из красного дерева с украшениями из черного. Около стола два массивные кресла. Кругом борта диван, обитый черным сафьяном. Библиотечный шкаф черного дерева был полон книг, а по стенам висело несколько фотографий, среди которых в нескольких видах красовался портрет одной молодой женщины. Один из них был прострелен, - небольшая дыра виднелась у самого виска. (...) В углу портрета было начертано маленькими буквами: «Динора Браун»» [2, с. 82–83].

В романе «Бегущая по волнам» А.С. Грина корабль также назван в честь жен-

щины, а в каюте капитана Геза красуется портрет молодой незнакомки. В его же произведении «Дорога никуда» упоминается, что корабль контрабандистов был гружен железными изделиями, которые вряд ли могли быть подлинным грузом. Почти такой же эпизод находим в романе «Похождения одного матроса» К.М. Станюковича: *«По корабельным книгам было записано, что груз «Диноры» – железные изделия (...). Гаук подозревал только, что железные изделия едва ли могли иметь сбыт в Америке (...)»*. Естественно, в обоих случаях под железными изделиями подразумевается оружие.

Как и Чайк (Василий Чайкин) из романа К.М. Станюковича, Гравелот в романе А.С. Грина «Дорога никуда» добровольно, в знак благодарности и солидарности, помогает капитану судна отбиваться от преследователей, вступая с ними в перестрелку. Как Стомадор бескорыстно дарит Давенанту гостиницу при дороге («Дорога никуда», А.С. Грин), так и капитан Блэк бескорыстно дарит бриг штурману Гауку («Похождения одного матроса», К.М. Станюкович).

Приведем также текстуально родственные описания из романов А.С. Грина и К.М. Станюковича:

1. *«А на улице то и дело встречались полутемные фигуры гуляющих. Тихий говор и смех как-то таинственно разносится в воздухе, словно бы говоря о людском счастье. По временам раздавался мягкий, слегка звякающий по крупному жесткому песку улицы шум копыт и мимо Володи проносились с веселым смехом стройные фигуры амазонок каначек, сидящих по-мужски на маленьких лошадаках» (К.М. Станюкович, «Вокруг света на «Коршуне»» [3, с. 284].*

2. *«Огни вечерней Ялты поразили меня. Весь береговой пейзаж Кавказа и Крыма дал мне сильнейшее впечатление по рассыпанным блистательным созвез-*

диям – огни Ялты запомнились больше всего. Огни порта сливались с огнями невидимого города. Пароход приближался к молу при ясных звуках оркестра в саду. Пролетел запах цветов, теплые порывы ветра: слышались далеко голоса и смех.

Я без разрешения ушел в город, но проходил недолго – боялся брани. Передо мной шла вверх узкая полуосвещенная улица, по ней спускалась кавалькада: дамы в амазонках, мужчины в цилиндрах, смуглые татары (...)» (А.С. Грин, «Автобиографическая повесть») [4, с. 271–272].

Итак, герменевтический метод дает нам возможность рассматривать слово, тексты не как имманентные структуры, а как метаструктуры, производящие инди-

видуальное или общее знание, обращенное к рефлексивному слою сознания. Герменевтический подход к тексту позволяет выявить в нем интертекстуальные переключки, если сам текст располагает ими.

Цитированная литература

1. **Барт Р.** Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Пер., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М., 1989.
2. **Станюкович К.М.** Собр. соч. в 10 т. – М.: Издательство «Правда», 1977. – Т. 8.
3. Там же. Т. 6.
4. **Грин А.С.** Собр. соч.: В 6 т. / Под общ. ред. В. Россельса. - М.: Правда, 1965. – Т. 5.

УДК 802.0:378.147

Е.И. Почтарь, канд. филол. наук, доц.

ВЫЗОВЫ И РЕАЛИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассматриваются проблема недостаточно высокого социального статуса профессии переводчика и причины сохранения такого положения дел на протяжении длительного периода времени; анализируются по степени важности два фактора профессиональной успешности переводчика: практический опыт и теоретическая подготовка; делаются выводы о принципиальном значении академических знаний, переводческой квалификации.

В современном мире, фактически утратившем информационные границы и коммуникативные барьеры и таким образом окончательно ставшем «глобальной деревней» по определению М. Маклюэна [1], главным условием доступа к искомой информации является владение одним из мировых языков либо наличие возможности перевода в рамках этого языка. Так на передний план коммуникации в современном мире выступает профессия переводчика.

На протяжении всей истории своего существования переводческая деятельность при всей привлекательности и востребованности, к сожалению, никогда не была «избалована» особым признанием со стороны общества в отличие от других социально значимых сфер, таких как медицина или инженерное дело, которые всегда пользовались почетом и уважением. И сегодня из уст вполне успешных переводчиков можно услышать горькие сожаления

ния о том, что их профессия по-прежнему недооценена и в общем рейтинге продолжает занимать довольно низкую позицию. В итоговом выступлении на первой конференции Британского института письменного и устного перевода (ИПиУП), состоявшейся в 1987 г., профессор Беллос отметил: «Главным стимулом и обеспокоенностью, вызвавшими необходимость проведения этой конференции, является незаслуженно низкий статус профессионального переводчика» [2, с. 163].

И сегодня, спустя годы после этого мероприятия, в отношении общества к профессии переводчика мало что изменилось – переводческая деятельность по-прежнему рассматривается как обслуживающее, вспомогательное ремесло, хотя и весьма востребованное в самых разных «достойных» профессиях и значимых сферах жизни, особенно на территории постсоветского пространства.

При такой расстановке приоритетов трудно не согласиться с коллегами-переводчиками, считающими низкий социальный статус своей профессии как минимум несправедливым, учитывая также, помимо всего прочего, масштабный объем знаний, нестандартность умений и колоссальное умственное напряжение, лежащие в основе переводческой деятельности.

В чем же на самом деле кроются истинные причины двойственного статуса профессии переводчика, одновременно жизненно необходимой и мало уважаемой. Виновато ли в этом одно лишь общество? Ведь, по большому счету, даже внутри самого переводческого сообщества нет единства в оценке профессии и четкого определения тому, чем же является перевод – ремеслом, искусством, профессией или просто бизнесом.

Достаточно часто можно слышать авторитетное мнение о том, что для освоения переводческой профессии теоретическая подготовка не нужна вовсе, не-

обходимо лишь знание рабочих языков и большая практика в их применении. И действительно, сегодня в мире немало талантливых переводчиков, не владеющих системными академическими знаниями и профессиональной подготовкой в области перевода, но добившихся, тем не менее, высокой квалификации благодаря богатому и разнообразному опыту. Такие переводчики искренне считают, что все их коллеги по цеху могут достичь профессионализма таким же опытным путем.

В качестве примера обратимся к мнению Ланны Кастеллано, одной из самых блестящих и востребованных сегодня в мире переводчиц с английским, итальянским и французским языками.

«Наша профессия, – говорит Ланна, – основана на знаниях и опыте. Она предполагает самый длительный из всех профессий срок подготовки. Только когда Вам за тридцать, Вы можете стать востребованным переводчиком, и никак ни раньше пятидесяти Вы можете рассчитывать на достижение апогея в своей профессии.

Первая ступень в карьерной пирамиде освоения профессии – это то время, когда мы инвестируем в себя, приобретая знания и жизненный опыт. Я предлагаю такой жизненный путь: дедушки и бабушки разных национальностей, хорошее школьное образование, благодаря которому вы сможете научиться читать, писать, грамотно изъясняться, истолковывать и любить свой родной язык. Затем вы путешествуете по миру, заводите друзей, узнаете жизнь. И возвращаетесь к образованию, чтобы получить квалификацию в сфере технологий или торговли, но не в сфере языка. Оставшиеся годы до вашего тридцати- или тридцатипятилетия вы проводите в тех странах, на языках которых вы говорите, работая в промышленности или торговле, но не в области, непосредственно связанной с языками. Не вздумайте заключать брак со своим соотечественником. Заведите детей. Затем

возвращайтесь к учебе в виде постдипломного образования по переводу. Устройтесь на работу штатным переводчиком, затем попробуйте поработать внештатным. К этому времени вам исполнится сорок лет, и вы готовы начать» [3, с. 133].

Для многих такой карьерный путь, рекомендованный Ланной Кастеллано, может оказаться вполне приемлемым. Более того, нет сомнения, что большинство практикующих сегодня переводчиков, за плечами которых нелегкие годы постижения и совершенствования переводческого ремесла, подтвердят, что путь, предложенный Ланной, возможно, оптимален, если не идеален. Ее собственный опыт доказывает его жизнеспособность и оправданность – Ланна Кастеллано является одним из самых высококлассных и авторитетных переводчиков в мире [4].

Вопрос в другом. Приемлем ли такой сценарий построения карьеры переводчика для тех молодых людей, которые сегодня еще только выходят на путь освоения профессии, или строят планы в этом направлении? Более того, применим ли такой путь к профессии переводчика вообще? Ведь ключевую позицию в рекомендациях Ланной, во всяком случае, на протяжении первых тридцати или сорока лет переводческой карьеры, занимает не академическая подготовка по специальности, но практика и жизненный опыт. Кроме того, путь, предлагаемый Кастеллано, настолько долог, что, следуя ему, приобретение навыков, необходимых для начала переводческой карьеры, может оказаться законченным как раз к тому времени, когда будет близка к завершению и сама карьера.

Истина в том, что без практики невозможна ни одна профессия, и в любой профессии практики слишком много не бывает. Пожалуй, в переводческом деле значение опыта особенно велико, коль скоро перевод оперирует живыми языковыми фактами, находящимися в постоян-

ной динамике, равно как и варьирующими реалиями неизменно меняющегося общества. Способности быть готовым к этим изменениям, адекватно реагировать на них и находить правильные переводческие решения нестандартным речевым ситуациям нельзя научить исключительно в аудитории и уж тем более нельзя научить этому раз и навсегда. Переводчик должен уметь делать это по определению и добиваться высокого мастерства в этой области путем постоянной работы над собой. Именно поэтому многие профессиональные переводчики активно оспаривают необходимость специального академического образования для переводчиков, убежденно полагая, что перевод – это искусство, требующее способностей, практики, общей эрудиции и ничего больше. Способность переводить, говорят они, – это дар, который у вас либо есть, либо его нет. Таким образом теория, по их мнению, никак не влияет на качество работы переводчика.

На самом же деле университетская подготовка при освоении профессии переводчика важна ничуть не меньше, чем при получении, скажем, квалификации врача, который в противном случае, руководствуясь исключительно практическими навыками, смог бы достичь уровня не выше шамана или народного целителя.

Сама Ланна Кастеллано вовсе не отрицает пользу академической подготовки при освоении профессии переводчика, наоборот, она ее приветствует и считает очень важной. И те практикующие переводчики, которые ставят мастерство превыше знаний, тем не менее, также предпочитают, чтобы их труд именовали не ремеслом, но профессией, а их самих – не умельцами ремесленниками, но высококлассными профессионалами. Для того чтобы достичь такого квалификационного уровня, переводчик должен в первую очередь развить в себе способность к самоанализу, готовность остановиться и крити-

чески переосмыслить то, что им сделано, и дать оценку тому, как это было сделано. Точно так же, как врачи и инженеры, переводчики должны быть высококомпетентными, они должны постоянно доказывать себе и окружающим, что они знают то, чем занимаются. Что они переводят не только потому, что у них есть «чутье», но потому, что за их плечами профессионалов стоит долгий и осознанный труд постижения многочисленных граней своей профессии, основанный на системных научных знаниях и опытной наследии признанных мастеров своего дела.

Невозможно стать хорошим переводчиком, не будучи в достаточной степени хорошим лингвистом. По этой причине разностороннее изучение языка лежит в основе любой переводческой подготовки, ибо оно дает обучающимся необходимые знания о сути и функциях языка, его внутренних механизмах и потенциальных возможностях. При этом нельзя недооценивать важность владения как переводным, так и переводящим языком. Умение грамотно излагать мысли на родном языке, который, как правило, является языком перевода, или переводящим языком, – не менее ценно и значимо, чем способность распознать и дешифровать эти мысли в иноязычном тексте.

Теоретическая подготовка не обязательно гарантирует успех во всех случаях. Время от времени сбои и ошибки могут происходить в работе переводчика так же, как они неизбежно сопровождают любую другую профессиональную деятельность. Как, например, в медицине невозможно точно предсказать реакцию человеческого организма на принимаемое лечение, так же маловероятно предугадать, с какого рода сложностями может столкнуться переводчик в своей работе или насколько адекватно будет воспринят целевой аудиторией переведенный им текст. Тем не менее, теоретическая подготовка способна значительно

сократить риски переводческих ошибок и неточностей. Знания открывают для будущего переводчика психологию человека, значение влияния на его восприятие таких факторов, как социокультурная принадлежность, образование, речевая идиоматика и многие другие. Через академическую подготовку студент-переводчик узнает сопоставительные особенности рабочих языков перевода, технологии достижения адекватности между ними, объективные и субъективные причины невозможности эквивалентного перевода и другую необходимую для будущей профессии информацию, накопленную современной лингвистической и переводческой наукой. Такой теоретический фундамент позволит будущему специалисту, во-первых, быть готовым к большому количеству сложностей и неожиданностей в работе; во-вторых, обеспечит его определенной долей уверенности в себе, исходящей из знания о том, что его решения научно обоснованы, а не являются результатом догадок и интуиции; в-третьих, может способствовать дальнейшему развитию данной научной сферы, так как освоенный теоретический материал представляет систематизированный массив знаний, который может быть использован и расширен переводческим сообществом во всем мире.

Таким образом, при всей важности и необходимости приобретения и неустанного совершенствования практических навыков в области перевода, профессиональная теоретическая подготовка имеет принципиальное значение, выступая в качестве фундаментальной основы, информационного сопровождения и руководства к действию при принятии разного рода переводческих решений. Современный переводчик, работающий в условиях жесткой конкуренции и потому оправданно стремящийся к высокому уровню квалификации, может рассчитывать на признание и карьерный успех только при условии, что

его переводческий дар и неутомимый труд опираются на высококачественную вузовскую подготовку.

Цитированная литература

1. **McLuhan Marshall.** The Gutenberg Galaxy. – Toronto: University of Toronto Press, – 1962. – 297 p.

2. **Bellos D.** ‘Summing up’ in C Picken (ed.) ITI Conference 1: the Business of Translation and Interpreting. – London: Aslib, – 1987. – 138 – 143 p.

3. **Castellano Lanna.** Get Rich – But Slow. ITI Conference 2: Translators and Interpreters Mean Business, ed. C Picken., London: Aslib, – 1988. – 174–181 p.

4. **Baker Mona.** In Other Words. – London; New York: Routledge, 1992. – 304 p.

УДК 655.512

Ю.Н. Ткаченко, редактор Изд-ва ПУ

ОШИБКИ, НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ДОПУСКАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ГУМАНИТАРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

На примере статей журнала «Вестник Приднестровского университета» рассматриваются особенности редактирования текстов гуманитарной направленности.

Важной особенностью периодической научной литературы, к которой относится журнал «Вестник Приднестровского университета», является многообразие тематики публикаций, охватывающей все области знаний, производства и искусства. В такого рода изданиях есть своя специфика. В научной и производственно-технической литературе широко применяется научная иероглифика, формулы, символы, знаки, система условных обозначений физических величин и измерений, а также содержатся таблицы и иллюстрации. В подобных изданиях существуют определенные требования к языку, стилю изложения, структуре.

Несомненно, редактор научной литературы должен обладать определенными компетенциями во многих областях знаний. Тем не менее он не может быть большим специалистом, чем сам автор.

Поэтому редактор нередко обращается к различным словарям и справочникам. Он рассматривает произведение с точки зрения правильного построения композиции, соблюдения всех литературных норм и правил оформления. Каждое исправление должно быть обоснованным, каждое слово должно быть взвешенным. Редактор обязан не только находить недостатки в тексте, но и выявлять их причины.

В любой отрасли производства есть своя ведущая профессия. В издательском деле это редактор. Он – первый читатель и критик книги – помогает автору, ведет его произведение от рукописи до готового издания. Недаром профессия редактора считается одной из самых сложных и многогранных.

«Каждая книга проходит стадию редактирования. Редактор всегда критически подходит к тексту с целью усовершенствования».

вать, улучшить его, устранить все имеющиеся в нем недостатки» [1]. «Шумы» в тексте – отступления от правил его организации препятствуют достоверной передаче смысла. Редактор должен очистить материал от помех и восстановить прозрачность информации. Также редактор следит за соблюдением требований, предъявляемых к речевой деятельности в сфере массовой коммуникации. Это:

– требование соответствия высказывания нормам культуры речи. Их несоблюдение приводит к речевым и стилистическим ошибкам: *Здесь работают профессионалы, специалисты из различных наук, аспиранты.* Правильно: *специалисты, представляющие разные науки;*

– требование логичности изложения: *Перед нами избы, расписанные резными наличниками.* Здесь явно нарушена логика: наличники расписные или резные?

– требование точности изложения. Искажение точности приводит к приблизительному пониманию фразы: *Музыка в этих фильмах подобна кремовому украшению на бисквите жизни* – звучит красиво, но непонятно: бисквит – это хорошо или плохо;

– требование ясности изложения. Неясность может возникнуть, например, из-за использования автором незнакомых читателю слов или из-за разной функции частицы *-ся*: *После училища выпускники направляются в военную академию.* Непонятно: их направляют или они сами туда идут;

– требование информативной новизны. С ним связана лаконичность текста. Отвлеченные рассуждения, общеизвестные истины необходимо сокращать, иначе текст будет бессодержательным: *В среде оценщиков известие о предстоящем конкурсе вызвало интерес. «Нам этот конкурс чрезвычайно интересен», – сказал корреспонденту «ДП» один из них.* Одна и та же мысль повторяется и в авторских словах, и в реплике героя.

Текст, в котором соблюдены все требования, способен в полной мере отразить действительность в доступной читателю форме, т. е. выполнить свою главную функцию.

Процесс подготовки рукописи к печати не обходится без правки текста, которая занимает большую часть времени работы над будущей книгой. Она есть средство реализации творческих возможностей редактора.

«Задачи правки:

1) устранить погрешности, обнаруженные в ходе редакторского анализа, но сохранившиеся после обработки рукописи автором;

2) придать материалу наиболее ясное звучание;

3) добиться четкости формулировок отдельных предложений;

4) проверить фактический материал и избавить рукопись от неточностей;

5) устранить погрешности композиции, языка и стиля;

6) провести редакционно-техническую обработку рукописи (трудночитаемые слова оговорить на полях)» [2].

Даже незначительная правка может существенно изменить смысл фразы, текста в целом. Замена одного слова другим (правка лексическая), изменение конструкции фразы (правка синтаксическая), внесение пунктуационных поправок иногда придают ей другой оттенок и даже трансформируют смысл сказанного.

В серии «Гуманитарные науки» журнала «Вестник Приднестровского университета» публикуются материалы по таким направлениям, как филология, психология и педагогика, история, право и социология. Авторами статей выступают преподаватели Института языка и литературы, факультета педагогики и психологии, Института истории и государственного управления, юридического факультета. Рассмотрим и сравним виды и степень

правки материалов разных специализаций.

Вначале изучим работы по педагогике. При редактировании статей этого направления редактор использовал правку-обработку, которая подразумевает исправление стилистических, пунктуационных ошибок и несоответствий издательским ГОСТам.

Самым распространенным недочетом статей любой тематики являются повторы. Редактор с легкостью устраняет их с помощью синонимов. Итак, обратимся к примерам: *Воспитательный процесс в высшем учебном заведении – это неотъемлемая часть внешнего воздействия на студента. В сущности, это целенаправленная, содержательная деятельность педагога...* Чтобы не повторялось местоимение *это*, в первом случае оно заменяется другим словом: *Воспитательный процесс в высшем учебном заведении является неотъемлемой частью внешнего воздействия на студента.*

Пример повтора, неточного употребления слов, а также часто встречающегося неверного построения фразы с сопоставительным союзом *не только, но и* присутствует в следующем предложении: *Наглядные формы поощрения студентов за участие в конференции, КВНе, в концерте и т. д. служат приемом воспитательного воздействия, причем для студента всегда важно не только оценивание результата его действий, но и процесса выполнения задания.* После обработки текст принимает вид: *Наглядные формы поощрения студентов за участие в работе конференции, в КВНе, в самостоятельности служат приемом воспитательного воздействия, причем для обучающегося всегда важна оценка не только результатов его действий, но и процесса выполнения задания.*

В одной из исследованных нами работ часто встречается слово *преемственность*, поэтому в некоторых случаях

редактор старается заменить его синонимичными выражениями. Например, было: *В философской литературе преемственность рассматривается как момент развития...* Стало: *В философской литературе эта категория рассматривается как момент развития...* В другом предложении можно вообще обойтись без повторяющихся слов. Было: *Преемственность в сфере воспитания обусловлена проблемами преемственности в развитии общества.* Стало: *Преемственность в сфере воспитания обусловлена проблемами общества.* К тому же слово *развитие* далее уже фигурирует.

Приведем другой пример: *Становление и упрочение в новых кризисных условиях правовой основы общественной жизни во многом обусловлено качеством правового воспитания молодежи. Важность правового воспитания молодежи обусловлена еще и тем, что в жизнь вступают новые поколения людей, и каждое новое поколение молодежи... испытывает потребность в познании новых явлений.* Как видим, повторений здесь довольно много. Поэтому редактор по возможности постарался избавиться от них с помощью синонимов и местоимений. В первом случае слово *обусловлено* он заменил на *определено*. Вместо фразы *новое поколение молодежи* использовал местоимение с предлогом *из них*. После правки предложения не только не потеряли смысла, но и зазвучали намного лучше.

Теперь рассмотрим тексты, в которых были допущены лексические ошибки. Читаем в авторской рукописи: *В городских школах он [уровень национальной самоидентификации] увеличивается быстрее, чем в сельских.* В данном контексте слово *уровень* правильно употреблять со словом *растет*, поэтому после работы редактора предложение стало выглядеть так: *В городских школах он [уровень национальной самоидентификации] растет быстрее,*

чем в сельских. Еще один подобный пример: *В результате применения предложенных нами методик значительно **возросли** познания учащихся в области изобразительного искусства...* После правки: *В результате применения предложенных нами методик значительно **расширились** познания учащихся в области изобразительного искусства...*

В следующем предложении мы наблюдаем необходимость дополнить фразу: *...что позволило в дальнейшем выявить **воздействие** модели полиэтнического воспитания, предложенной нами в качестве экспериментальной.* После редактирования: *...что позволило в дальнейшем выявить **степень воздействия** модели полиэтнического воспитания, предложенной нами в качестве экспериментальной.*

Лексическую ошибку содержит фрагмент, в котором неточно подобрано сказуемое: *В решении этого вопроса **применимы** методы воспитания с тремя основными методами...* Редактор произвел замену: *При решении этого вопроса **используются** методы воспитания с тремя основными методами...*

К грамматическим ошибкам относится неправильное согласование окончаний: *...**практикуется** раннее обучение письму, чтению, **написание** цифр и формирование вычислительных навыков и др. Обучение чему? **написанию** цифр – в форме дательного падежа.*

Правку на уровне синтаксиса можно наблюдать в конструкции с присутствием лишних элементов, без которых мысль станет более лаконичной и понятной: *Оно является поликультурным, поскольку охватывает **освоение учащимися** всех уровней и видов общечеловеческой культуры...* После правки: *Оно является поликультурным, поскольку охватывает все уровни и виды общечеловеческой культуры...*

Примером использования ненужных дополнений в тексте служит отрывок:

*Воспитательный процесс – это то, что наполняет **любого вида** деятельность человека, **будь то это** труд, познание, художественное творчество либо общение.* Если убрать засоряющие смысл элементы, то получится: *Воспитательный процесс – это то, что наполняет деятельность человека: труд, познание, художественное творчество либо общение.*

Авторское предложение *Как одной из **предпосылок** становление полиэтнической культуры **по своему содержанию** предполагает освоение родной культуры и культуры других народов, особенно тех, которые представлены в ближайшей социальной среде...* после обработки приняло следующий вид: *Становление полиэтнической культуры предполагает освоение родной культуры и культуры других народов, особенно тех, которые представлены в ближайшей социальной среде...* Редактор избавился от ненужных конструкций, что сделало более доступным понимание смысла фразы.

Нередко из-за упущения и непоследовательного расположения элементов фразы нарушается стройность предложения и затрудняется понимание его смысла: *...**возможна** организация диспут-клубов и активное вовлечение студентов **данных курсов**, а также вопросы правового просвещения и воспитания **должны быть обязательными** в периодических вузовских газетах.* Снова ошибка в употреблении множественного числа. Не нужно уточнять *студентов данных курсов*, потому что и так понятно, о ком идет речь. А вот указать, куда именно *возможно вовлечение студентов*, лишним не будет. Кроме того, здесь присутствует тавтология *периодические газеты*, ведь газета – это и есть периодическое издание. Поскольку все три части предложения относятся к слову *возможна*, то последнюю часть тоже надо перестроить: *...**возможны** организация диспут-клубов, активное вовлечение **в их***

работу студентов, а также отражение вопросов правового просвещения и воспитания на страницах вузовских газет.

К нарушению норм ГОСТа относится неверное оформление литературы и написание фамилий с инициалами. По правилу инициалы должны стоять перед фамилией, а авторы часто делают наоборот: *Щуркова Н.Е.* – правильно *Н.Е. Щуркова*. Кроме того, по нормам ГОСТа порядковые числительные в отличие от количественных пишутся всегда с наращением. Например, неверно: *...в школе I ступени*; правильно: *...в школе I-й ступени*. Нередки случаи неправильного оформления перечислений.

Рассмотрим работу по **социологии**. Довольно распространенной ошибкой здесь является неправильное согласование сказуемых с однородными подлежащими: *Укрепление дисциплины, организованности и развитие демократизма **становится** приоритетной задачей* правовых институтов в рамках трансформирующегося общества... При прямом порядке слов в предложении сказуемое употребляется во множественном числе: *Укрепление дисциплины, организованности и развитие демократизма **становятся** приоритетными задачами* правовых институтов в рамках трансформирующегося общества...

Пример синтаксической ошибки содержит следующее предложение: *Все это обуславливает глубокое социально-философское изучение данной проблемы в рамках практической и теоретической значимости.* После правки: *Все это обуславливает **необходимость** глубокого социально-философского изучения данной проблемы в рамках практической и теоретической значимости.*

Ошибки, связанные с нарушением норм ГОСТа, автор допустил в оформлении ссылок на цитаты: [16, С.311], [6, С.18], [5, С.109] и т. д. После запятой

правильно указывать страницу строчной буквой *с.*, а после нее ставить пробел: [16, с. 311], [6, с. 18], [5, с. 109].

Теперь перейдем к изучению материалов по **филологии**. В этих статьях наиболее часто встречались такие ошибки, как смысловые и стилистические несоответствия, повторы однокоренных слов, нарушение издательских ГОСТов. В основном применялась правка-вычитка, а также правка-обработка.

Рассмотрим сначала недочеты, связанные с повторами. Обратим внимание на предложение: *Сравнения, **используемые** поэтом, разнообразны: он **использует** как **общеупотребительные**, **узуальные** сравнения, **так и** индивидуально-авторские.* Чтобы избежать повторов, редактор несколько упростил текст, что даже сделало более прозрачным смысл высказывания: *Сравнения, **используемые** поэтом, разнообразны: **общеупотребительные**, **узуальные** сравнения, **а также** индивидуально-авторские.* Типичный случай повторения встречается далее: *Процесс расширения значения, **являясь** одним из видов семантической деривации, **трактует**ся в научной литературе по-разному.* Дело в том, что оборот *одним из* уже использован в предыдущем предложении, поэтому была выполнена замена: *Процесс расширения значения **как** вид семантической деривации **трактует**ся в научной литературе по-разному.*

Иногда необходимо отказаться от целого предложения, если оно несущественно для всего текста, тем более когда в нем есть повторяющиеся слова: *Все **эти средства** используются писателем для изображения действий, однако роль **каждого из этих средств** различна. **Остановимся на каждом из вышеназванных средств.*** Отредактированный вариант выглядит так: *Все **эти средства** используются писателем для изображения действий, однако роль **каждого из них** различна.*

Синтаксические ошибки способны нарушить смысл фразы: *Так, при изучении новой темы к эффективному результату проведем игру.* В процессе редактирования предложение приняло следующий вид: *Так, для более эффективного изучения новой темы проведем игру.* К этой же категории ошибок отнесем другое предложение: *При этом в содержание урока вносится эмоциональность, снимается нервное напряжение, что облегчает восприятие материала, повышая эффективность его усвоения.* После правки: *При этом в течение урока дети проявляют эмоциональность, у них снимается нервное напряжение, что облегчает восприятие материала, повышает эффективность его усвоения.*

В исследуемых статьях имеют место такие недочеты, как употребление лишних слов, которые не несут важной информации, а только засоряют смысл текста: *Суть ее заключается в том, что отвечающие два студента у доски подбирают слова...* После редактирования: *Суть ее заключается в том, что два студента у доски подбирают слова...*

Нарушения издательского ГОСТа встречаются в ссылках на цитированную литературу. Слово *страница* автор сокращает как *стр.*, а стандарт требует *с.* Ср.: [3, *стр.* 122] – [3, *с.* 122], [2, *стр.* 711] – [2, *с.* 711]. Другой пример: Ср.: у автора [2, 12], [1, 34]. Правильно: [2, *с.* 12], [1, *с.* 34]. Кроме того, в некоторых статьях ссылки располагаются после точки, что не соответствует правилу. Неверно: *...деятельность». [2, с. 34]* – верно: *... деятельность» [2, с. 34].*

Были найдены также неточности в напечатании скобок, точек, тире, в шрифтовых выделениях.

Как мы уже говорили, по норме издательского ГОСТа инициалы должны стоять перед фамилией. Автор сделал наоборот: *Выготский Л.С., Лук А.М., Ушинский К.Д.* и т. д. Такое написание неверно, поэтому редактор переставляет местами фамилии и инициалы: *Л.С. Выготский, А.М. Лук, К.Д. Ушинский.*

Резюмируя сказанное, можно отметить, что в серии «Гуманитарные науки» степень правки в разных разделах различается. В материалах по филологии редакция касается в основном исправления стилистических и логических недочетов, а также устранения повторов, которые, вероятно, были допущены из-за невнимательности. Статьи по педагогике и социологии в большей степени пестрят ошибками лексического и стилистического характера. Нарушение литературной нормы, неточное употребление слов, повторения – типичные недостатки, с которыми мы встретились. Ошибки, касающиеся норм ГОСТа, характерны для работ как по филологии, так и по педагогике.

Цитированная литература

1. Колесников Н.П. Стилистика и литературное редактирование. – Ростов н/Д., 2003. – С. 83.
2. Сметанина С.И. Редактирование текстов массовой коммуникации. – СПб.: Роза мира, 2003. – С. 24.

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378

Н.Г. Никифорова, канд. пед. наук

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В СОДЕРЖАНИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (на примере Приднестровья)

Рассматриваются базовые подходы к проектированию регионального компонента в содержании общего образования. На основании анализа педагогической литературы и сложившейся в системе образования Приднестровья практики реализации регионального компонента определены цели, задачи и уровни проектирования национально-регионального компонента в сфере образования.

Национально-региональный компонент (НРК), являясь частью базисного учебного плана, обеспечивает особые потребности и интересы в области образования как субъектов федерации, так и отдельных регионов Российской Федерации и государств постсоветского пространства, и представляет ту часть содержания образования, в которой отражено национальное и региональное своеобразие.

Сегодня сосуществуют разные концепции содержания образования, каждая из них связана с определенной трактовкой места и функций человека в мире и обществе. Истоки противостояния демократии и гуманизма, с одной стороны, и авторитарных позиций – с другой, в конечном счете восходят к разному пониманию этих функций: человек – цель или средство, общество для него или он для общества, для государства? Даже временная уступка, теоретическая или практическая, в пользу концепции человека как средства, а не

цели общественного развития, не абсолютной ценности, с неизбежностью уходит в сторону от гуманизма.

Тем не менее, учитель работает не с человеком вообще, а с человеком, органично включенным в определенную природную, историческую, этнокультурную, этносоциальную среду. Путь ребенка к овладению универсальными (общечеловеческими) ценностями лежит через конкретные формы их существования в национальной культуре. Нельзя понимать и уважать многообразие и богатство мировой культуры, не зная своей. Поэтому содержание гуманитарных знаний, подлежащих освоению учащимися, необходимо ориентировать на изучение отечественной материальной и духовной культуры. Процесс «трансплантации» культурного опыта родного народа и человечества в духовный мир личности требует усвоения этого опыта самим учащимся [1]. Реализация же культурного опыта возможна через содер-

жание образования путем введения в него НРК.

Как показал анализ педагогической литературы, в настоящее время существует разнообразие подходов к определению понятия, функций и целей реализации содержания национально-регионального компонента государственного образовательного стандарта.

Большинство авторов определяют содержание НРК образования средствами гуманитаризации: изучение родного языка и литературы, истории, географии родного края, народных промыслов, игр, обычаев, традиций и других факторов этногенеза.

В современной науке национально-региональный компонент определяется как средство обеспечения специфических потребностей и интересов в области образования народов региона, включающее в себя ту часть содержания, в которой отражено национальное и региональное своеобразие культуры. Ряд авторов рассматривают НРК образования как средство возрождения и развития истории, культуры, обычаев, нравов, духовности; как фактор стабилизации межнациональных отношений в регионе; как условие воспроизводства национально-культурных и национально-исторических корней личности, формирования национального самосознания. Включение национально-регионального компонента в Государственный образовательный стандарт общего образования (2004 г., с последующими изменениями) – это отражение общего процесса регионализации образования, изменение системы общего образования в регионах и прежде всего приведение его целей и содержания в соответствие с потребностями регионального сообщества, с одной стороны, и соблюдение принципа целостности образовательных систем – с другой.

В то же время анализ научно-методической литературы показал, что сегодня не существует единых подходов ни к содер-

жанию национально-регионального компонента, ни к его проектированию.

Как отмечает В.Ф. Башарин [2], принятое в Государственном образовательном стандарте деление содержания на федеральную и национально-региональную части не совсем точно отражает их смысловое наполнение. Понятие «национально-региональный» сужает понимание регионализации образования в целом. Правильнее, считает он, делить образовательные стандарты на федеральную и региональную части. Что же касается отражения национальных особенностей, то они должны быть предусмотрены в виде структурного элемента региональной части образования. По мнению Л.А. Гаранина и И.П. Смирнова [3], в структуре компонентов Государственного образовательного стандарта целесообразнее разделять понятия «национальный» и «региональный», так как это значительно облегчит задачу их реального становления и отражения в конкретном содержании учебного материала.

Определяя концептуальные идеи проектирования регионального компонента в содержании общего образования, мы опирались в своем исследовании на уже существующие теории проектирования содержания образования (В.В. Краевский, В.А. Сластенин, А. Хуторской), работы, посвященные анализу региональной составляющей в содержании образования (Г.Н. Волков, И.А. Закирова, А.В. Николаев, О.Ю.Стрелова, В.Ф. Петрова).

Рассмотрев региональный компонент (НРК) в качестве составляющей содержания образования, проанализировав практическое внедрение регионального компонента в процесс образования в организациях общего образования Приднестровской Молдавской Республики, изучив имеющуюся по данному вопросу литературу, мы пришли к выводу, что для проектирования регионального компонента

характерны как общие для проектирования содержания образования этапы, уровни и тенденции, так и специфические, обусловленные особенностями введения РК в образовательный и воспитательный процесс.

Следует отметить, что национально-региональный компонент уместен только тогда, когда имеются специфические национально-региональные потребности. Их отсутствие равнозначно отсутствию соответствующего заказчика, когда дальнейшая работа по проектированию содержания образования теряет смысл.

Национально-региональный компонент призван отразить национальные и региональные особенности конкретного субъекта. Будучи составной частью региональной политики субъекта, национально-региональный компонент предусматривает возможность введения содержания, связанного с историей, культурой, традициями полиэтничного и поликультурного населения региона. НРК отвечает потребностям изучения природно-экологических, экономических и социокультурных особенностей жизнедеятельности региона. Такая постановка вопроса несколько отличается от привычного восприятия содержания образования как основы научных знаний. Процесс и содержание образования должны быть научно обоснованы, но это не значит построить предмет по образцу науки.

Чтобы представить весь процесс формирования содержания образования, нужно учесть общие цели образования. При проектировании НРК содержания общего образования ПМР мы выделили не только общие цели, но и более конкретные (частные), обусловленные спецификой региональной составляющей содержания образования в современных социокультурных условиях республики. К ним относятся:

- создание системы, позволяющей на основе принципа преемственности образовательных программ обеспечить сохранение, распространение исторической

преемственности поколений, воспитание бережного отношения к историческому и культурному прошлому;

- формирование личности выпускника как достойного гражданина Приднестровской Молдавской Республики, знатока, пользователя и создателя культурных ценностей и традиций своего региона;

- воспитание патриотов своей Родины;

- формирование целостного миропонимания, основанного на знании и сохранении своего культурного и исторического наследия в поликультурном сообществе;

- систематическое обновление всех аспектов образования;

- создание непрерывного образования, основанного на многообразии типов образовательных учреждений, вариативности образовательных программ, обеспечивающих индивидуализацию обучения и его ориентацию на конкретную личность;

- воспитание здорового образа жизни;

- внедрение экологизации и гуманизации в воспитание и образование.

Следующая ступень – конкретизация этих целей в психологических представлениях о тех качествах личности, которыми должен обладать образованный, воспитанный в духе толерантности и поликультурности человек, гражданин Приднестровской Молдавской Республики. Конкретизация целей требует постановки задач по реализации НРК содержания общего образования.

Национально-региональный компонент призван способствовать решению следующих задач:

- овладение комплексом современных научных знаний о человеке, его становлении и развитии в реальном социокультурном творчестве;

- становление личностной культуры ребенка как способа его жизнедеятельности;

- социализация молодого поколения по месту рождения и проживания;

- возрождение самосознания как важнейшего фактора формирования духовных и нравственных основ личности;

- развитие устойчивого понимания ценностного социокультурного вклада региона в историю российской и европейской цивилизации;

- расширение, углубление и конкретизация знаний учебных дисциплин, предусмотренных федеральным компонентом;

- реализация гарантированного права на получение комплекса знаний о природе, истории, экономике и культуре Приднестровского региона каждым учащимся независимо от типа учебного заведения;

- углубление навыков гуманитарных и естественнонаучных методов проектной и научно-исследовательской деятельности учащихся, оформление результатов собственных изысканий;

- формирование у учащихся навыков поисково-исследовательской работы, сбор, обработка и систематизация полевого историко-этнографического материала.

Рассматривая этапы проектирования НРК содержания общего образования, мы создали модель, каждый этап построения которой соответствует определенному уровню формирования содержания образования.

1. Уровень теоретического представления учебного предмета. Наряду с традиционными (по В.В. Краевскому [4]) уровнями общего теоретического представления учебного предмета при проектировании НРК мы выделили следующие подуровни включения регионального компонента в образовательный процесс:

- полипредметный базовый уровень – реализуется в основном через краеведческий принцип путем подачи материала от частного к общему;

- полипредметный повышенный уровень – реализуется за счет введения дополнительных часов на изучение регионального компонента в рамках уже существующих предметов;

- монопредметный углубленный уровень – реализуется путем создания и введения дополнительных предметов, спецкурсов, факультативов, внедряющих региональный компонент;

- монопредметный интегративный уровень – наиболее сложный – предполагает разработку комплексных курсов, в которых объединены в целостную систему факты, исторические и политические события, географические, биологические, экологические, археологические и иные особенности региона, что позволяет представить целостную естественно-научную и социально-культурную картину региона.

На уровне учебного предмета содержание образования становится более конкретным. Оно не только представлено в научных трудах по методике преподавания того или иного предмета, но и воплощается в нормативных материалах – программах, планах, стандартах, рекомендациях и т. д.

2. Уровень проектирования учебного материала. Следующий уровень проектирования содержания образования, – уровень учебного материала. Здесь реально наполняются те элементы содержания, которые были обозначены на первом уровне и представлены в форме, специфической для каждого предмета, на втором. Речь идет о конкретных знаниях, умениях, навыках, а также познавательных задачах, упражнениях, которые составляют содержание учебников, задачников, пособий и других материалов для школьников и учителей.

Перечисленные уровни и составляют содержание регионального компонента общего среднего образования как проектируемую педагогическую модель социального опыта. На этапе взаимодействия учителя и ученика содержание образования существует не в проекте, а в педагогической действительности, внутри практической деятельности обучения. В итоге содержание выступает как конечный результат обучения, становится достоянием личности обучающегося.

Изложенное необходимо учитывать при проектировании НРК содержания общего образования. Различные характеристики должны предстать в единстве. Такой подход предполагает, что данное понятие рассматривается в единстве следующих аспектов: социальной сущности, педагогической принадлежности содержания образования и системно-деятельностного способа его рассмотрения. Предложенная модель проектирования НРК в содержании общего образования была бы неполной, если бы мы не остановились на принципах его построения.

Принцип соответствия содержания во всех его элементах и на всех уровнях его конструирования общим целям современного образования. Позиция практики применительно к построению содержания образования и его теоретическому анализу отображена в принципе учета единства содержательной и процессуальной сторон обучения. Этот принцип противостоит односторонней ориентации, рассматривающей содержание в отрыве от педагогической реальности. Он означает, что, проектируя содержание учебного предмета или учебного материала, необходимо учитывать имеющиеся методы, закономерности и возможности обучения в целом, а также четко обозначать в программах и учебниках не только содержание само по себе, но и способы передачи его школьникам, усвоения ими этой части содержания.

Еще один принцип – **структурное содержание образования на разных уровнях его формирования при движении от общих к более частным и конкретным формам, а, в конечном счете – к его реализации в процессе обучения.** Смысл данного принципа состоит в обеспечении единства подхода к построению каждого учебного предмета и ко всем учебным материалам.

Одно из следствий такого единства – определение межпредметных связей в их общих характеристиках еще до построения самих учебных предметов, на первом уровне

формирования содержания образования, где эти связи выступают как допредметные и составляют структуру содержания на уровне общего теоретического представления.

Общие принципы не могут быть достаточным основанием для разработки регионального компонента в содержании образования. Для конкретизации содержания НРК на уровнях учебных предметов и учебного материала необходимо рассмотреть ряд положений, обусловленных спецификой содержания НРК.

В основу разработки НРК в содержании общего образования должны быть положены, кроме вышеперечисленных, следующие принципы:

- *интегративность* – междисциплинарная кооперация научных исследований и учебных предметов, содержательное и структурно-функциональное единство учебного процесса.

Интеграционная основа регионального компонента более всего отражает функционирование и развитие природы и социума отдельно взятой территориальной области, а также определяет целостность образования и воспитания, единство обычаев и традиций региона, народа, определенной местности.

Дальнейшее развитие интеграции способно формировать качественно новую систему образования и воспитания – интеграционное пространство (образовательное, воспитательное).

- *культуросообразность* – принцип проектирования НРК в содержании образования, учитывающий социокультурную обусловленность образования.

Профессор О.В. Гукаленко [5] справедливо отмечает, что данный принцип носит фундаментальный характер, дает общую установку на исследование, разработку педагогических систем сообразно культуре в ее современном понимании.

Реализация принципа культуросообразности при проектировании НРК в содержании образования позволяет учитывать:

- разнообразие этнонационального состава, традиций, обычаев, культурных особенностей, характерных для народов, проживающих в том или ином регионе;

- задачи этнокультурного возрождения и культурно-исторической самоидентификации этнических групп региона;

- задачи воспитания культуры межэтнического общения, уважения к истории и культуре своего и других народов;

- корректировку целей образования с акцентом на формирование жизнеспособной личности, готовности реализовывать себя в специфической для региона природно-климатической, экономической, исторической и социокультурной среде;

- диверсификацию образовательного пространства региона, что предполагает наличие разных типов и инновационных моделей образовательных учреждений;

- возрастающие требования к уровню общекультурной подготовки, гражданственности и толерантности выпускников, социализации в информационное общество;

- богатый опыт историко-краеведческой работы учителей, руководителей краеведческих клубов, энтузиастов-краеведов.

Области реализации НРК определяются целями и задачами введения регионального компонента в содержание общего образования и могут быть представлены как в системе воспитательной работы, так и в учебном процессе.

Если рассматривать национально-региональный компонент в историческом аспекте, то мы увидим, что изначально это был процесс бурного формирования различных образовательных программ: на местах каждый пытался внести свою лепту, считая, что без курса имиджеологии или конфликтологии школа не выживет. На наш взгляд, уже пришло время создать государственный стандарт национально-регионального компонента по принципу значимости содержания для развития личности, проживающей на конкретной территории.

Отрыв национально-регионального компонента от федерального в условиях децентрализации системы управления в определенных случаях приводит к растаскиванию содержания образования на этих двух уровнях. Это не только затрудняет решение образовательных задач, но и вызывает определенный рост межнациональной напряженности в ряде регионов, в том числе в некоторых национальных республиках. Отсюда следует необходимость принятия корректирующих мер, способных выстроить механизмы регулирования баланса национальных и федеральных интересов в содержании образования для нейтрализации негативных тенденций. Формирование этнического и общегражданского сознания на основе диалога культур, разработка стандартов национально-регионального компонента образования становятся, на наш взгляд, приоритетными направлениями образовательной политики государства на современной этапе.

Цитированная литература

1. **Сластенин В.А.** Педагогика. Инновационная деятельность / В.А. Сластенин, Л.С. Подымова. М.: Магистр, 1997. – 224 с.

2. **Башарин В.Ф.** Понятие «образовательный стандарт средней профессиональной школы» // Специалист. 1997. – № 2. – С. 2730.

3. **Гаранин Л.А., Смирнов И.П.** Национальный и региональный компоненты образовательного стандарта. – М., 1997. – 246 с.

4. **Краевский В.В.** Педагогика и ее методология вчера и сегодня // Педагогическая наука и ее методология в контексте современности: сб. науч. ст. / Под ред. В.В. Краевского, В.М. Полонского. – М., 2001.

5. **Гукаленко О.В.** Отдельные подходы к управлению конфликтами в поликультурном образовательном пространстве: материалы международной научно-практической конференции. Ростов н/Д., 2004.

УДК 159.922.6

Е.А. Сорокоумова, д-р психол. наук, проф.
МГТУ им. М.А. Шолохова
В.И. Кучерявенко, канд. психол. наук, доц.

ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕННОСТИ ИНТЕРЕСОВ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Проводится анализ теоретических подходов к исследованию сферы интересов подростков, связываются изменения подростковых интересов с особенностями социокультурной ситуации развития, дается характеристика увлеченности компьютерной игровой реальностью, ставится проблема изменения интеллектуальной и личностной сфер подростков под влиянием увлеченности виртуальной реальностью.

По мнению классиков отечественной психологии развития – Л.И. Божович, Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева, Д.И. Фельдштейна, Д.Б. Эльконина, к началу каждого возрастного периода складывается своеобразное отношение между ребёнком и окружающей его действительностью, прежде всего, социальной. Это отношение человека с другими людьми в психологических традициях называют по-разному: «социальной ситуацией развития» (Л.С. Выготский), «психической телесностью» (Л. Карсавин), «вектором значимых отношений» (Э.Эриксон), «социокультурной ситуацией». Но суть одна – эта социальная действительность является значимой для человека, источником его развития, тем путем, на котором социальное становится индивидуальным [1, с. 7].

Неправильное решение проблемы среды и ее роли в динамике возраста, когда среда рассматривается как нечто внешнее по отношению к ребенку, как обстановка развития, как совокупность объективных, безотносительно к ребенку существующих и влияющих на него самим фактом своего существования условий, является одной из величайших помех для теоретического и практического изучения детского развития.

Подростковый период как социально-психологическое явление, обусловленное

конкретно-историческими обстоятельствами развития общества, с одной стороны, отличается стабильностью глубинно-психологической сущности основных характеристик. С другой – изменения в социально-экономической жизни обуславливают качественные различия процессов формирования сознания, самосознания, личностного становления растущих людей. Показательно, что существенные сдвиги в социальном развитии подростка отмечаются при ретроспективном анализе не только длительной протяженности, но и на исторически короткой дистанции – в 20–25 лет. Проявляя обостренный интерес к современности, подросток ищет свое место в окружающем мире, тонко воспринимая все отклонения и недостатки в деятельности, поведении конкретных людей и общественных институтов. Поэтому дисгармония социально-экономического развития общества четко сказывается на личностном становлении подростков [2, с. 82–104].

Изменения в социально-экономической жизни затрагивают и систему интересов и увлечений подростков, которые являются важнейшей побудительной силой к познанию окружающей действительности. Глубокую разработку проблема интересов в подростковом возрасте получила в работах Л.С. Выготского, еще в 20-х гг. XX в. признававшего, что «ключ к возрастному

пониманию психологии заложен в проблеме направленности, в проблеме движущих сил, в структуре влечений и стремлений ребенка» [3, с. 233].

Возникновение интересов в большей степени составляет содержание социокультурного развития ребенка, нежели его биологического формирования. В ходе индивидуального развития интересы формируются по мере того как дети вступают во все более сознательный контакт с окружающим миром и в процессе обучения и воспитания осваивают исторически сложившуюся и развивающуюся культуру. Широта и содержание интересов могут служить одной из наиболее ярких характеристик личности.

Проблема развития интересов в подростковом возрасте, их направленности и содержательности получила свое дальнейшее развитие в работах Л.И. Божович, Н.Г. Морозовой, Д.И. Фельдштейна, Л.М. Фридмана, И.П. Шаховой, Г.И. Щукиной, Д.Б. Эльконина и др.

В психологии не существует единой трактовки интереса, разделяемой всеми исследователями. Так, интерес трактуется и как форма проявления познавательной потребности, способствующая ориентировке, более полному и глубокому отражению действительности, и как эмоционально окрашенное, повышенное внимание человека к какому-либо объекту или явлению, и как волевой импульс, направляющий действия человека, выступающий как мотив, намерение, сознательно поставленная цель.

Анализируя психолого-педагогические исследования по проблеме интереса, можно выделить несколько направлений в его определении: 1) аксеологическое – интерес как выгода (С.А. Днепров, Е.П.Ильин, М.В. Матюхина, С.П. Манукян); 2) аттитудное – интерес как отношение (А.А. Люблинская, Н.Г. Морозова, В.И. Ковалев, Г.И. Щукина); 3) потребностно-мотивационное – интерес как побуждение

(Я.Л. Коломинский, А.К. Маркова, А.Б. Орлов, С.Л. Рубинштейн, Л.М.Фридман, Т.А. Матис, А.А. Реан, В.В. Симонов); 4) векторное – интерес как направленность (С.Л. Рубинштейн, К.К. Платонов, В.Б. Бондаревский, Г.И. Щукина, Э.Ф. Зеер).

На наш взгляд, векторный подход, при котором интерес рассматривается как направленность, наиболее актуален при исследовании системы интересов в подростковом возрасте в связи с тем, что определяет как «динамические тенденции» развития личности (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн), так и позволяет наиболее полно изучить и личностные новообразования, и психические процессы в данном возрасте (Г.И. Щукина, А.К. Маркова, Матюхина М. В.).

В современных условиях на становление сферы интересов подростка существенное влияние оказывают процессы информатизации и компьютеризации всех сфер жизни. Происходит трансформация системы интересов и появление в связи с этим новых интересов и увлечений, которых не было у предыдущих поколений подростков. Зрелищность и доступность теле- и видеоинформации, компьютерных и игровых программ приводят к возникновению направленности на виды деятельности (компьютерная игровая деятельность, Интернет), в которых, в силу их специфики, реальное общение и взаимодействие сокращены либо преобразованы в иные формы. Так, в книге «Психология обучения и воспитания школьников», В.А. Крутецкий отмечал, что подростки 70-х гг. XX столетия в среднем смотрели до 100 фильмов в год (вместе с телевизионными – до 200 в год). Обследования психологов тех лет показали, что многие московские подростки по 4 раза в неделю смотрели кинофильмы, а с телевидением – вдвое больше и тратили в неделю 26 часов на зрелища [4].

Современная ситуация с увлечением телевизором более, чем серьезная: экраны заполнили зрелищные, но низкокаче-

ственные по содержанию телепередачи, не требующие критической обработки информации, а время, проведенное за их просмотром, может достигать 8–10 часов в день, выполняя функцию фона и развлечения. По данным М. Мдивани, 79% девочек и 81% мальчиков смотрят телевизор каждый день. Большинство подростков тратят на это 2–4 часа в день и в будни и в выходные, причем довольно большой процент (около 30%) в выходные смотрят телевизор больше 4-х часов в день [5, с. 19].

Начиная с конца 80-х гг. XX в., в связи с растущими достижениями в области компьютеризации, появляются новые интересы, которых у предыдущих поколений подростков не наблюдалось. Это относится к увлечениям различными видами компьютерной деятельности и Интернетом. В связи с этим В.С. Собкин, Ю.М. Евстигнеева, анализируя особенности развития современного подростка в контексте виртуальной и социальной реальности, выделяют 4 линии изменений структуры досуга на протяжении 90-х гг.:

– интерес к чтению книг как к форме проведения досуга подростка падает, при этом снижается и значимость книги как полезного и интересного источника информации;

– телевидение играет значимую роль в структуре досуга на протяжении всего периода 90-х, однако оценка его роли как источника информации резко уменьшается;

– снизилась значимость общения с друзьями как формы проведения досуга, однако оценка роли друзей как интересных и полезных «источников» информации либо осталась на том же уровне (мальчики), либо резко возросла (девочки);

– использование компьютерных технологий резко повысило свой статус и в структуре досуга, и в информационном пространстве [6, с. 21].

В последнее время в психолого-педагогической литературе все чаще употребля-

ется термин «увлеченность компьютерной деятельностью», имея в виду различную степень выраженности интереса подростков к компьютерным играм и Интернету. Исследования различных аспектов данной проблемы отражены в работах О.Н. Арестовой, Т.Ю. Больбот, Ю.Д. Бабаевой, А.Е. Войскунского, А.В. Гордеевой, А.Е. Жичкиной, М.С. Иванова, Е.Е. Лысенко, Е.О. Смирновой, О.В. Смысловой, О.К. Тихомирова, Ю.В. Фомичевой, С.А. Шапкина, А.Г. Шмелева, Л.Н. Юрьевой, Cl. Adams, A. Armour, T.D. Goldsmith, P.E. Keck, K. Naicker, D. Scott, N.A. Shapira, J. Vincent, K. S. Young и др.

Исследование компьютерных игр, как нового контекста детской субкультуры, вопросы классификации, жанровой разновидности и возможности их использования в структуре детского досуга представлены в ряде работ российских исследователей (М.С. Иванов, Г.М. Авилов, Е.О. Смирнова, Р.Е. Радеева, С.А. Шапкин, К.В. Яблоков).

По данным М.С. Иванова, компьютерными играми в разной степени увлекаются более 90% учащихся в возрасте от 7 до 16 лет, более 80% учащихся и студентов в возрасте от 16 до 22 лет. Также отмечается рост этого показателя среди взрослых людей [7].

Интерес к компьютеру обусловлен тем, что со временем из вычислительного средства он превратился в средство общения, развлечения и получения информации. Немалую роль в формировании интереса к нему играет процесс персонификации. А.В. Гордеева на основании обобщенных результатов восприятия образа компьютера сделала вывод о том, что персонификация компьютера в той или иной степени присуща практически всем его пользователям. При этом большинство испытуемых видят в компьютере активного коммуникатора, инициатора и, чаще всего, испытывают к нему положительные эмоции [8, с. 15–19].

Интерес к компьютерным играм явно обнаруживается на границе младшего и старшего подросткового возраста (7 класс). По мнению В.С. Собкина, Ю.М. Евстигнеевой, подобная выраженная привлекательность игровой деятельности явно не соответствует общепринятым представлениям о психологических новообразованиях подростков. В данном возрасте происходит активная переориентация личности на социальную действительность. Авторы объясняют интерес к компьютерной игре через логику освоения культурных реалий [6, с. 44].

Компьютерная игра как артефакт современного мира, не имевший ранее аналогов, является средством моделирования виртуальных сред, которые поддаются восприятию и отражению человеческой психикой, могут быть осознаны и воспринимаются как реальность [7].

Особый эффект игры заключается в том, что она имеет условный характер и позволяет отвлечься от реальности с ее сложностью и ответственностью. Интерес к игре вызван также и возможностью вхождения в виртуальную реальность, которая понимается как имитация окружения, создаваемого компьютером, и отчасти выбираемого самим пользователем, и, в конечном итоге, предъявляемое пользователю как вариант его поведения. Обращение школьника к виртуальной реальности полимотивировано. По мнению В.С. Собкина, Ю.М. Евстигнеевой [6], вступая в виртуальную коммуникацию, он стремится заполнить существующий вакуум, вступить в содержательное общение на интересующую его тему и расширить круг своих межличностных контактов. При обращении к виртуальной коммуникации проявляется общая возрастная тенденция, связанная с актуализацией потребностей в интимно-личностном общении и расширении межличностных связей при переходе к старшему школьному возрасту. Общая

закономерность социального развития подростка – «расширение социальной среды» – особым образом проявляется в его отношении к Интернету. В этой связи можно рассматривать Интернет как своеобразное виртуальное пространство, с помощью которого подросток не только получает необходимую информацию, но и расширяет среду своего социального взаимодействия. Однако авторы не указывают на содержательность такой коммуникации, рассматривая лишь процессуальную сторону явления.

Современные компьютерные игры все совершеннее имитируют реальность. Искусственный интеллект достиг такого уровня, что позволяет обучать виртуальные персонажи реагировать на внешние воздействия. Так, в книге А. Дж. Шампандара показано, как ввести в компьютерную игру синтетические игровые персонажи с реалистичными формами поведения, сосредоточиваясь на отдельных аниматах (автономных созданиях с искусственным телом) [9].

С каждым скачком в области компьютерных технологий растет количество людей, которых называют «компьютерными фанатами» или «геймерами» (от англ. *game* – игра). Полностью погружаясь в игру и достигая в ней определенных успехов, человек, таким образом, виртуально реализует большую часть существующих потребностей. По данным А. Г. Шмелева, приведенным в 1988 г., процент «заядлых игроков» составлял 10–14%, а М.Н. Orzack демонстрирует большую цифру – 40–80% игроков [7].

В качестве причин возникновения зависимости от компьютерных игр приводятся самые различные факторы. Так, ряд авторов (М.С. Иванов, Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот) указывают на роль «эффекта присутствия», который возникает в процессе прохождения игры. Они отмечают, что наибольший эффект присутствия и участия создают компьютерные игры, в которых игрок идентифицирует себя с

главным персонажем (в жанровой классификации – RPG – ролевые компьютерные игры). Доказано, что компьютерная аддикция формируется не так, как другие виды зависимости и развивается намного быстрее, чем другие аддиктивные расстройства. По данным К. Young, 25% больных приобрели зависимость на протяжении полугодия после начала работы с компьютером, 58% – в течение второго полугодия, 17% – через год.

Особый интерес для подростков представляют групповые ролевые игры в сетевом исполнении, так называемые MUD (Multi User Dimension) – это процесс, в чем-то сопоставимый с реальными взаимодействиями игроков, но в виртуальном окружении. Выбрав и описав конкретную роль, игрок вживается в нее и действует в воображаемом игровом пространстве, проявляя фантазию в строгих рамках роли. Игрок эволюционирует вместе со своим персонажем. Это означает, что у него/нее прибавляется практический опыт в рамках игровой деятельности; при этом затруднительно оценивать перспективы переноса специфического опыта, почерпнутого в этих играх, в реальную деятельность.

Таким образом, в психологии накоплен достаточно большой объем исследований по проблемам возникновения интереса и увлечения компьютерной игровой деятельностью и Интернет-общением, однако остается открытым вопрос – как интерес к компьютерным играм и сети Интернет влияет на интеллектуальное развитие подростков, на становление сферы взаимодействия и реального общения. В свое время О.К. Тихомиров, один из основоположников психологии компьютеризации, обозначил перспективы исследований в сфере «интеллект-компьютер». Он полагал, что компьютерные технологии, являясь одновременно внешним и внутренним орудием труда, вызывают изменения не только структуры и составляющих дея-

тельности, но и внутренних психических процессов (память, мышление, внимание, речь, социальная перцепция) субъектов этой деятельности [10, с. 117–119].

Далее в исследованиях Л.П. Гурьевой было показано, что орудийное опосредствование, в частности компьютерное, может привести не только к позитивному, прогрессивному развитию психики, но и к регрессивному, проявляясь, например, в уменьшении интеллектуальной активности человека, сокращении в его деятельности творческих компонентов и усилении шаблонности мышления. Это в дихотомии низших и высших функций может приводить к сдвигу в развитии мышления субъекта не только в сторону высших, но и низших психических функций [11, с. 16].

Проведенный теоретический анализ показал, что в психологии накоплен достаточно большой объем исследований по проблемам изменения интересов подростков в контексте современной социокультурной ситуации развития, описаны феномены погружения в виртуальную реальность и формирования зависимости от компьютерных игр и сети Интернет. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с выявлением механизмов и закономерностей трансформации подростковых интересов.

Цитированная литература

1. Психология подростка. Хрестоматия / Сост. Ю.И. Фролов. – М.: Российское педагогическое агентство, 1997. – 526 с.
2. **Войскунский А.Е.** Интернет – новая область исследований в психологической науке // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Вып. 1 / Под общей ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002.
3. **Власова Н.В.** Психологическая феноменология подростков группы риска наркотизации. Монография – М.: РУДН, МОСУ, 2004. – 71 с.

4. **Крутецкий В.А.** Психология обучения и воспитания школьников. Книга для учителей и классных руководителей. – М.: Просвещение, 1976. – 303 с.

5. **Мдивани М.О.** Подросток в информационной среде (экспериментальное исследование) – М.: УМК «Психология», 1999. – 52 с.

6. **Собкин В.С., Евстигнеева Ю.М.** Подросток: виртуальная и социальная реальность. По материалам социологического исследования // Труды по социологии образования. Т. 4. Вып. 10. – М.: Центр Социологии образования РАО, 2001. – 156 с.

7. **Иванов М.С.** Особенности самореализации личности в компьютерной игровой деятельности: Автореф. дисс. канд. психол. наук – Барнаул, 2005. – 22 с.

8. **Гордеева А.В.** Психологические особенности процесса персонификации в диалоге «человек-компьютер»: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Київ, 2003 – 20 с. (на укр. яз).

9. **Шампандар А. Дж.** Искусственный интеллект в компьютерных играх: Как обучить виртуальные персонажи реагировать на внешние воздействия – М.: Вильямс, 2007. – 761 с.

10. **Тихомиров О.К.** Информационный век и теория Л. С. Выготского // Психологический журнал. – 1993. – № 1.

11. **Гурьева Л.П.** Психологические последствия компьютеризации: функциональный, онтогенетический и исторический аспекты // Вопросы психологии. – 1993. – № 3.

УДК 373.1.013.002

Р.Ш. Избасарова, канд. пед. наук, и.о. профессора

Казахского национального педагогического университета им. Абая

А.Ш. Избасарова, канд. мед. наук, доц.

Казахского национального медицинского университета

им. С. Асфандиярова

ОБНОВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 12-ЛЕТНЕЙ ШКОЛЕ

Совершенствование биологического образования в 12-летней школе видится во внедрении в учебный процесс прикладных курсов и курсов по выбору, которые помогут ученику в выборе профессии. Перед прикладным курсом «Генетика человека» стоит задача в углублении знаний учеников в данной области науки.

Динамика развития системы образования Казахстана в 12-летнем обучении – это замена определенных социально-педагогических ценностей, децентрализация всех уровней управления, предполагающая введение в систему образования норм и правил, регулирующих деятельность всех участников образовательного процесса.

В Казахстане тактические шаги по реализации педагогической концепции учета интересов, способностей учащихся через

дифференциацию процесса обучения в школе, вариативности форм и средств образования осуществляется в условиях внедрения государственных стандартов, принятых в 2010 г.

Концепция развития общеобразовательной школы определила завершение на старшей ступени школы среднего образования. При этом обучение учащихся с учетом их интересов на основе дифференциации в 12-летней школе можно органи-

зовать по направлениям: естественно-математическое, гуманитарно-эстетическое и профессионально-техническое.

Формирование определенного уровня избирательности учащихся в отборе и усвоении тех или иных знаний, в обеспечении им возможности и права выбора в процессе обучения отражало стремление «решительного поворота современной школы к гуманизации и персонализации содержания образования».

Рассмотрим подробнее содержание биологического образования в школе согласно ГОСО переходного периода и учебной программы по биологии.

1. Четко представлено по каждому уровню базовое содержание, выстроенное на основе содержательных линий образовательных областей, ожидаемые результаты которых даны путем интеграции ключевых и предметных компетенций. Сформированные в начальной школе ключевые компетенции развиваются в среднем уровне средствами всех учебных дисциплин.

2. Соблюдена структура базового содержания, состоящая из инвариантной и вариативной частей. Вариативная часть школьного компонента позволяет организовать занятия по выбору, а ученический компонент направлен на реализацию новых форм и приемов организации учебно-воспитательного процесса.

3. Учебная программа (авторы: К.А. Жумагулова, Р.Ш. Избасарова) основывается на психолого-педагогическом и инновационном опыте педагогов-практиков, в ней намечены пути переориентации образования на идеи развивающего образования.

4. Ведущей целью программы является создание благоприятных условий для разностороннего развития личности как основы психического и физического здоровья детей, повышение качества образования за счет нового результата образования.

5. В основу реализации программы заложен принцип личностно-ориентиро-

ванного взаимодействия учителя с детьми, принцип гуманистической психологии (создание условий для развития ученика и его максимальной самореализации), принцип культуросообразности. Обозначены и научно обоснованы приоритеты развивающей работы, связанные с развитием ученика ряда фундаментальных способностей – творческого воображения, постигающего мышления, произвольности, коммуникативности и др.

Вопросом организационно-методического характера является рассмотрение учебных программ прикладных курсов и курсов по выбору. Они дают возможность вхождения в мир профессий через расширение или углубление базового содержания профильного компонента. Еще одна особенность прикладных курсов – предметы должны носить междисциплинарный интегративный характер. Выбор тем здесь зависит от контингента учащихся, их интересов, потребностей.

Выход нам видится в целенаправленной подготовке и стимулировании педагогов к разработке курсов по выбору и привлечению имеющегося опыта.

Нами были разработаны курсы по выбору (прикладные курсы) для учащихся естественно-математического профиля обучения. Так, разработанный курс по выбору «Генетика человека» для учащихся естественнонаучного направления общеобразовательных школ предназначен для учащихся 10 класса. В программе «Общая биология» недостаточно времени уделяется изучению вопросов, касающихся наследственности человека, в связи с этим учащимся, интересующимся генетикой, мы предлагаем указанный курс. В нем представлены как теоретические, так и практические работы по решению генетических задач, знакомящих обучающихся с многообразием наследственных заболеваний, их лечением и профилактикой. Решение задач как учебно-методический прием

при изучении вопросов наследственных заболеваний способствует качественному усвоению знаний, повышая их образность, развивает умение рассуждать и обосновывать выводы, расширяет кругозор учащихся. Использование задач расширяет у школьников логическое мышление, позволяет им глубже понять учебный материал.

Курс «Генетика человека» преследует определенные цели:

1. Углубить и расширить знания учащихся, интересующихся биологией, по наиболее важным и значимым проблемам наследственности человека как факторе здоровья.

2. Ознакомить обучающихся с основными методами изучения генетики человека на конкретных заболеваниях, рассмотреть последствия мутаций, затрагивающих генотип человека.

3. Показать учащимся, что знания законов генетики позволяют предупредить наследственные болезни или ослабить их проявление.

Для обеспечения эффективного медико-генетического консультирования необходима пропаганда генетических знаний, осведомленности населения в вопросах наследственных болезней.

В основу данного курса положены принципы: углубление и систематизация знаний, полученных при изучении основного и прикладной направленности курсов; развитие интереса учащихся к самостоятельному приобретению знаний, через подготовку сообщений, написание рефератов, поиск серьезных источников информации, в которых знания излагаются в точном соответствии с современным состоянием науки. Это поможет реализовать исследовательский подход, вовлечь учащихся в поисковую, творческую деятельность.

Предложенный курс «Генетика человека» позволит учащимся усвоить основные понятия, термины и законы генетики, разобраться в соответствующей символи-

ке, объяснит жизненные ситуации с точки зрения генетики, поможет подготовиться к ЕНТ, возможно, и к выбору профессии биологической направленности.

В качестве методов диагностики предлагаются следующие:

- вводный контроль;
- тестирование;
- выходной контроль;
- защита проектов и презентаций.

Одновременно были разработаны требования к итоговым результатам изучения курса. Так, учащимся необходимо знать основные понятия, термины и законы генетики, генетическую символику. Учащиеся должны уметь правильно оформлять условия и ответы генетических задач, решать типичные задачи и логически рассуждать и обосновывать выводы.

Критерии оценки успешности могут быть представлены в следующем виде:

Ученик получает зачет при условии выполнения заданий на 75–100%. Сюда входят – решение задач, письменные ответы по карточкам, тестирование, успешные ответы. Дополнительные баллы ученик получает за использование Интернет-технологий; выполнение заданий сверх обязательного минимума; подготовку докладов в школе или за ее пределами.

Курс «Генетика человека» рассчитан на 34 часа (одно занятие в неделю). Содержание курса представлено следующими темами:

1. Ведение (здоровье как состояние полного физического, психического, репродуктивного, социального и духовного благополучия).

2. История изучения человеческого организма и его наследственности от Аристотеля до наших дней.

3. Наследственность как фактор здоровья.

4. Наследственный аппарат соматических и генеративных клеток человека.

5. Методы изучения наследственности.

6. Болезни человеческого организма.

7. Влияние вредных привычек на здоровье человека.

8. Итоговое занятие (тестирование).

В программе курса предусмотрено выполнение практической работы, а также написание и защита рефератов. Учитель предусматривает продолжение реферативной работы, итогом которой становится научный проект в том случае, если видна заинтересованность учащегося в дальнейшем исследовании определенных тем.

При введении курса «Генетика человека» в учебный процесс изменяется де-

ятельность учителя 12-летней школы. Он должен выполнять функции координатора, консультанта, организатора самостоятельной познавательной деятельности и творческой активности учащихся. Педагогу необходимо организовать учебный процесс так, чтобы помимо предметных знаний у них формировались ключевые компетенции. Грамотный подход к процессу обучения учеников даст широкие возможности не только для развития их интереса к предмету и изучаемой научной области, но и для постоянного совершенствования деятельности преподавателя.

УДК 373

В.А. Гелло, канд. пед. наук, доц.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Раскрывается сущность непрерывного образования и пути его реализации на этапе дошкольного и младшего школьного образования, определены условия, обеспечивающие преемственность и перспективность построения педагогического процесса.

В непрерывном образовании дошкольный и школьный этапы являются базовыми звеньями. Именно в это время у человека формируется общественно значимый уровень эмоционального, интеллектуального, волевого развития, знания о мире, происходит приобщение к богатствам отечественной и мировой культуры.

Непрерывное образование следует рассматривать с содержательной стороны как систему образовательных процессов – образовательных программ, а затем уже их обеспечение необходимыми организационными структурами. В этом контексте непрерывность образования и, соответственно, развитие воспитанника представляется как с содержательной и технологической сторон, так и с позиции организационного

и структурного обеспечения преемственности и перспективности программ и технологий. Очевидно, что непрерывность процесса может быть достигнута в случае, если «движение» осуществляется навстречу друг другу, т. е. преемственность и перспективность реализуются как две стороны одного и того же явления.

На современном уровне развития образования важна «стыковка» дошкольного (практического) и школьного (практико-теоретического) обучения. Решение этой задачи зависит от организации обучения (всего педагогического процесса) с учетом принципов преемственности и перспективности.

Понимание перспективности предполагает взгляд на обучение дошкольни-

ков «снизу вверх» (перспективность), т. е. что следует предусмотреть в развитии дошкольников, какие сформировать предпосылки для того, чтобы в школе можно было решать задачи, специфические для данного уровня образования, не начиная «с чистого листа», но и не переделывая, резко ломая то, что ребенок приобрел ранее.

Исследователь А.В. Запорожец указывал, что все уровни образования должны ориентироваться на перспективные (появляющиеся через определенное время) цели и задачи. Конкретизируя сущность подготовки детей к школе, он отмечал, что, помня об особенностях возраста, не нарушая последовательность строения «здания личности», мы должны учитывать требования школы не только в ее настоящем, но и в перспективах развития [1].

В современных исследованиях перспективность понимается как «такая черта» образования, которая снимает необходимость ломки у первоклассников выработанных в дошкольном возрасте стереотипов, перестройки полученных до школы знаний. Перспективность создает условия для изучения основ наук при опоре на имеющиеся знания, умения и навыки, их закрепление, расширение, углубление, совершенствование на более высоком уровне.

Преемственность же рассматривается как последовательный переход от одной ступени образования к другой, выражающийся в сохранении и постепенном изменении содержания, форм, методов, технологий развития детей.

Взгляд на обучение младших школьников «сверху вниз» составляет сущность преемственности. Перспективность и преемственность – это две стороны одного и того же явления, неотъемлемые элементы систематичности педагогического процесса. Опора на преемственность и перспективность в педагогическом процессе обеспечивает внешнюю и внутреннюю непрерывность развития ребенка, пози-

тивное разрешение диалектических противоречий, возникающих в переходный период от одного возрастного этапа к другому. Именно такой подход предусматривает взаимоузнавание возможностей детей смежных возрастов и на этой основе установление взаимосвязанных, постепенно усложняющихся задач, содержания, форм и методов работы.

Особую остроту проблема преемственности и перспективности приобретает на этапе перехода от дошкольного к младшему школьному возрасту, где происходит радикальная смена социальных ситуаций детского развития – от коммуникативно-игровой к учебной. При этом сохраняется фундаментальная, общая для обоих возрастов направленность развития – формирование у ребенка универсальных, базовых общечеловеческих способностей (воображение, умение ориентироваться на позицию другого человека, произвольность, предпосылок и основ разумного мышления и т. д.).

Еще в 1970-х гг. выдающийся детский психолог Д.Б. Эльконин указывал на внутреннюю общность двух «формаций» эпохи детства – дошкольного и младшего школьного возрастов (при всех, порой радикальных различиях и даже противоречиях между ними). Это давало ему основание считать, что дети 3–10 лет должны жить общей жизнью, развиваясь, воспитываясь и обучаясь в едином культурно-образовательном пространстве [2].

В современных исследованиях утверждается, что дошкольник и младший школьник проживают единый период детства, и потеря самооценности этого этапа для ребенка невосполнима. Как, сохраняя самооценность каждого детского возраста, одновременно обеспечить поступательность возрастного развития? Ответ на этот вопрос, по мнению психологов, составляет сущность понятия «преемственность» и «перспективность». Но данная проблема

не сводится к вопросам прагматической подготовки ребенка к школе. Она определяет такое понятие, как непрерывность образования (содержательный компонент), и по всем направлениям рассматривается как непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности.

А.В. Запорожец считал, что в системе образования между дошкольным и начальным школьным звеном преемственность и перспективность позволят сохранить те способности ребенка, которые составляют «золотой фонд личности»: это наглядно-образное видение мира, стремление к познанию окружающего, сензитивность ко многим педагогическим воздействиям и др. [3].

В теории педагогики проблема преемственности более детально изучена, чем перспективность. В настоящее время, по крайней мере, несколько действующих в России и ПМР образовательных программ нацелены на комплексное обеспечение преемственности дошкольной и начальной ступеней: «Золотой ключик» (1996), «Из детства – в отрочество» (1997), «Преемственность» (1999), «Сообщество» (1999). Определенные попытки решения проблемы отражены в программах «Радуга» (1993–1996), «Развитие» (1994–1999), «Детство» (1996 – 1997).

Тем не менее, за последние 20 лет проблема не только не получила своего разрешения, но, пожалуй, стала еще более открытой, а подчас и болезненной. Одна из главных причин, как отмечает Г.П. Новикова, состоит в том, что поиски оптимальных способов преемственности велись и продолжают вестись преимущественно внутри сложившейся традиционной образовательной системы.

С нашей точки зрения, принципиально верна позиция, что, соблюдая преемственность с другими ступенями общего образования, развитие ребенка не может и не должно превращаться в самоцель – его подготовку к обучению в школе. Фор-

мирование школьной готовности должно осуществляться за счет специфических ресурсов дошкольного детства, которые можно почерпнуть в различных видах свободной творческой деятельности ребенка – игре, общении, художественном творчестве, активном восприятии сказки и др. Современные психолого-педагогические исследования показывают, что это такая система является наиболее оптимальным путем формирования готовности ребенка к систематическому обучению в школе.

Проблема преемственности и перспективности дошкольного и начального школьного образования принадлежит к числу «сквозных» проблем педагогической (психолого-педагогической) теории и практики. Она по-прежнему остается открытой, и сегодня более того – приобретает особое звучание в условиях модернизации образовательной системы в целом.

На уровне нормативно-правовых актов, регламентирующих функционирование системы образования государства, отмечается, что в настоящее время в системе непрерывного образования отсутствуют единые требования и подходы, которые могли бы стать основой непрерывности дошкольной и начальной школьной ступеней. Это стало причиной того, что в условиях разнообразия и вариативности дошкольного и школьного образования на практике реализуются самые разные модели преемственности, часто полностью выхолащивающие ее суть и значение в обеспечении непрерывного образования. Для дошкольного и начального общего образования – это, прежде всего, невостребованность начальной школой достижений дошкольного образования в сфере художественно-эстетического, социально-эмоционального развития детей, а также в области оздоровления и психолого-педагогической коррекции.

Нет однозначной оценки роли и необходимости навязываемой многими шко-

лами, лицами, гимназиями системы специального тестирования и отбора детей дошкольного возраста в первый класс. В реальной практике это способствует массовой тенденции к переносу задач и содержания школьного образования в дошкольные учреждения. Современный детский сад все чаще становится мини-школой, где дети обучаются математике, навыкам чтения, письма и т.д. Подмена целей развития ребенка в дошкольном возрасте целями школьного обучения приводит к тому, что преемственность выстраивается в предметно-тематической (линейной и концентрической) логике.

Это – азбучный элемент методики преподавания учебных дисциплин. Как таковой он не вызывает сомнений. Вопрос – лишь в границах его применения. Нередко в нем усматривают общий, если не единственный, принцип преемственности в образовании (обучении) – общий принцип, а не одно из средств для достижения более высоких образовательных целей.

В связи с выдвинутой проблемой нельзя не коснуться вопроса о том, что дошкольные учреждения разного вида и даже одновидовые работают по вариативным программам. В результате определенные показатели развития дошкольника несоотносимы друг с другом. Вместе с тем при поступлении в школу ребенок подвергается проверке уровня его достижений по совершенно иным критериям, удобным для каждой конкретной школы и нередко завышенным. Следовательно, необходима разработка и введение единых планируемых результатов подготовки детей к школе и соответствующей методики диагностики.

С позиции преемственности и перспективности адекватной современным подходам к непрерывному образованию должна стать модель, опирающаяся на личностные, психофизиологические и социально-образовательные характеристики

ребенка на этапе перехода от дошкольного к начальному школьному образованию, не ограничивающая и даже не отдающая приоритет знаниевой составляющей готовности ребенка к школе.

Если рассмотреть проблему непрерывного образования через призму перспективности, то здесь налицо несоответствие предпринимаемых действий в системе дошкольного и начального общего образования, сущности, роли и значения такой позиции. Это, прежде всего, отсутствие единых подходов в сфере взаимодействия педагогов с детьми: ориентация на гуманистические ценности и личностно-ориентированное взаимодействие, которое принципиально значимо для дошкольного образования, но приходит в противоречие с традиционной педагогикой, характерной для большинства современных школ. В этом – важнейшая причина широкого распространения школьной дезадаптации среди учащихся начальных классов.

Ориентируясь на требования современной школы, что не только допустимо, но и необходимо, дошкольное образование, к сожалению, стало недооценивать, а часто и не обеспечивать полноценного психического развития детей. С одной стороны, имеет место искусственное ускорение темпов развития дошкольников в направлении скорейшего достижения школьной готовности. На этом фоне отсутствует должная педагогическая поддержка специфических для данного возраста линий развития и соответствующих им видов деятельности ребенка (игра, художественное творчество, общение и т. д.). С другой – в начальной школе фактически происходит «доразвитие» дошкольных знаний, умений и навыков, которые лишь дидактически упорядочиваются при обучении младших школьников чтению, письму, счету и т.п. Возникает противоречие: форсированная подготовка к школе в ОДО сменяется в начальной школе свое-

образным возвратом к уже освоенному на предшествующей возрастной ступени. Это приводит к дисбалансам в детском развитии со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями (задержки умственного развития, проблемы личностного роста, консервация негативных проявлений возрастного кризиса 6–7 лет, потеря позитивной мотивации обучения, несформированность системы трудовых умений, наличие видимости уже достаточной осведомленности в области школьных дисциплин и др.).

Перспективность современного образования состоит во взаимодействии ее смежных уровней, в этом процессе должна быть учтена ведущая деятельность по развитию личности. Смена ведущей деятельности, по утверждению А.Н. Леонтьева, – одна из причин кризисных периодов в развитии человека. Данные современных исследований позволяют сделать вывод о том, что для учеников-первоклассников проблемным стал переход от игры к систематическому учению, с дошкольным учреждением связаны положительные воспоминания только в связи с играми и деятельностью развлекательного характера, практически никто из выпускников детского сада не выделяет занятия как привлекающую их форму учебно-познавательной деятельности, полностью отсутствует у них «позиция школьника».

Если к уже выделенным проблемам добавить перегруженность детей в ОДО занятиями и сложной избыточной информацией, которую ребенок вынужден осваивать на специальных занятиях в ущерб «специфически детским видам деятельности», в том числе и игре; дублирование содержания основных и дополнительных занятий; несоординированность усилий педагогов-специалистов и воспитателей, работающих в группах; отток лучших профессионалов в сферу преподавателей, проводящих только отдельные занятия в

связи с их повышенной оплатой; «специализацию» воспитателей на работе в определенных возрастных группах; форсированную подготовку дошкольников к школе в условиях кратковременного их пребывания; преобладание учебно-дисциплинарной формы взаимодействия взрослого и ребенка, распространяющуюся на всю жизнедеятельность ребенка в ОДО (позиция взрослого «над» детьми, формальное отношение к ребенку, занятия, носящие фронтальный характер) и другие факторы, то становится очевидным, что взаимодействие и непрерывность дошкольного и начального школьного уровня образования должны быть направлены на решение общеразвивающих задач, на гармоничный личностный рост ребенка, а не на искусственную интеллектуализацию и формализацию навыков учебной деятельности.

Для решения данных задач следует создать условия, обеспечивающие непрерывность образования первых двух уровней на основе преемственности и перспективности.

Прежде всего, это единство в понимании дидактической связи между старым и новым в процессе развития того, что предшествующее развитие сохраняется, служит основой совершенствования, дальнейшего движения вперед на более высокую ступень в существенно преобразованном виде. Непрерывность позволяет сохранить и перенести наиболее существенные элементы старого на новую более высокую ступень с целью дальнейшего развития.

Важно построить единую развивающую стратегию педагогического процесса в организациях дошкольного образования и начальной школе, в основе которой лежит личностно-ориентированный подход к детям на гуманистических началах, учет их возрастных и индивидуальных особенностей, амплификация, а не интенсификация развития ребенка с признанием самценности каждого возрастного периода.

При создании конструктивно-технологической модели непрерывности образования следует учесть, что она характеризуется динамичностью, целенаправленностью, комплексностью, корректируемостью, системностью, обеспечиваемых через преемственность и перспективность.

Важна разработка диагностического аппарата, позволяющего получить данные соответствующего уровня развития личности на предшествующем возрастном этапе не с целью селекции, а как основы дальнейшего оптимального ее перспективного развития.

Несомненно важным условием является научно-методическая работа с педагогами по проблеме преемственно-

сти и перспективности в решении задач всестороннего развития ребенка с учетом их базового образования, уровня подготовленности, педагогического опыта, мотивационно-ценностных установок, условий работы в образовательных учреждениях.

Цитированная литература

1. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1986. – Т. I. – 320 с. Т. II. – 296 с.
2. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
3. Запорожец А.В. Указ. Соч.

УДК 37. 035 + 378

Л.С. Черноглазова, канд. пед. наук, доц.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Рассматривается понятие профилактики в социально-образовательной среде как многоплановый процесс, имеющий свое содержание, формы и методы осуществления и поддержания темпа, адекватного происходящим в обществе социальным изменениям. Дается характеристика профилактики – направления деятельности специалистов социальной сферы.

В числе первоочередных задач, обозначенных в концепции модернизации образования, одно из ведущих мест занимает профессиональная подготовка, направленная на формирование профессиональной компетентности и профессиональной мобильности работников системы образования. Говоря о профилактической работе как об одном из ведущих составляющих деятельности социально-образовательных институтов, следует иметь в виду, что ее успех определяется выстроенной

системой профессионально грамотного взаимодействия всех ее субъектов. Модель взаимной ответственности не только за процесс, но и за результаты образовательно-воспитательной деятельности в настоящее время представляет собой качественно новую и эффективную педагогическую технологию, направленную на ребенка, школьника, подростка как личность и субъект собственной деятельности. По мнению А.А. Реана и Я.Л. Коломинского, сюда относится развитие: 1) интеллекта;

2) эмоциональной сферы; 3) креативности к стрессам; 4) уверенности в себе и самопринятия; 5) позитивного отношения к миру и принятия других; 6) самостоятельности; 7) мотивации, самоактуализации, самосовершенствования и мотивации учения как важнейшего элемента мотивации саморазвития» [1, с. 32].

Создание условий для формирования определенного содержания личности является целью образования, реализация которой предполагает переход его на качественно новый уровень, определяемый «не только количеством знаний, но и качеством личностного, мировоззренческого, гражданского развития подрастающего поколения» [2, с. 28].

Психолого-педагогические показатели качества образования непосредственно связаны с характером организации учебно-воспитательного процесса, что составляет сущность и содержание широкой профилактической деятельности, направленной на предупреждение тенденций любых видов отклонений в личностном развитии детей, подростков, учащейся молодежи. Образование, обеспечивающее морально-психологическое развитие личности в детские и школьные годы, выполняет не только функции собственно образования, но и профилактики, предупреждения опасности ранней асоциализации.

Большинство теоретиков и практиков в области образования и социального развития приходит к выводу о том, что профилактика – наиболее действенное средство защиты человека от любых влияний природной и социальной среды как живого организма, социального существа, личности, субъекта всех форм общественного бытия. Профилактические мероприятия важны во всех сферах жизнедеятельности людей, так как именно они определяют перспективы физического, психологического, социального здоровья каждого человека, а, следовательно, и всего обще-

ства. Именно профилактику Всемирная организация здравоохранения определяет основным направлением охраны здоровья населения, призванным искоренять причины возникновения и развития болезней, создавать более благоприятные условия охраны здоровья, воспитания физически крепких и духовнобогатых людей.

Профилактика в социально-образовательной среде представляет собой многоплановый процесс, имеющий свое содержание, формы и методы осуществления и поддержания темпа, адекватного происходящим в обществе социальным изменениям. Характеристику профилактики как направления деятельности специалистов социальной сферы дает В.Н. Малых [3], видя в ней систему научнообоснованных и своевременных действий, обуславливающих предотвращение возможных физических, психологических и социокультурных проблем у отдельных индивидов и групп риска; поддержку, сохранение и защиту приемлемого уровня жизни и физического здоровья; содействие человеку в достижении постоянных целей, раскрытие и развитие их внутреннего потенциала. Анализ отечественного и зарубежного опыта осуществления профилактической деятельности субъектами образовательно-воспитательного и социального пространства позволил В.Н. Малых сделать ряд важных выводов, касающихся содержания профилактики как самостоятельной профессиональной социально-педагогической деятельности:

– в различного рода профилактическом воздействии нуждается все население, но особенно оно важно для социально ослабленных групп и групп риска;

– в современной практике профилактической работы наблюдается переход от прежней «медицинской модели», ориентирующейся на оказание помощи и единовременном акценте экстремального характера на модель, основанную на принципе

предпочтительности социально-психолого-педагогической профилактики;

– современное понимание профилактики заключается не только в осуществлении запланированных действий на достижение желаемого результата, но и на предотвращение возможных проблем;

– любая форма профилактики требует комплексного подхода, что позволяет активизировать действия всех социальных структур и систем, способных решить поставленные задачи [4].

Можно предположить, что профилактическая работа практически по всем направлениям сливается с образовательно-воспитательной деятельностью и осуществляется на всех уровнях (государственном, общественном, индивидуальном) с использованием сил (образовательные учреждения, общественные организации, родители, медицинские, психологические, социально-педагогические службы и т. д.) и мер воздействия (социально-экономические, медицинские, психологические, социально-педагогические и др.).

В современных отечественных психолого-педагогических исследованиях проблема профессионализма рассматривается в единстве психологических и педагогических подходов, дающих возможность выявить как содержательную сущность, так и технологические механизмы его формирования. Более объемным понятием профессионализма в образовательной системе является профессионализация, имеющая несколько значений. В одном из них, как указывается в Российской энциклопедии социальной работы, она трактуется как процесс самодвижения личности к профессиональному совершенству, включающий с учетом акмеологического подхода пять активных стадий или ступеней: оптация как осознанный выбор профессии с учетом индивидуально-психологических особенностей личности оптанта, профес-

сиональная подготовка, профессиональная адаптация, профессионализация и профессиональное мастерство. Это движение лежит в основе формирования профессиональной компетентности, содержательной стороной которой является сформированная в процессе обучения и самообразования система научно-практических знаний и умений, влияющих на качество решения профессиональных задач, а также определенные личностно-профессиональные качества, необходимые в общении с людьми при решении значимых для них проблем. Профессиональная компетентность специалиста в области профилактической работы по предупреждению отклонений в развитии, обучении и воспитании детей, подростков, молодежи предполагает наличие психолого-педагогической компетентности, единицей измерения которой может стать компетенция. В современной психолого-педагогической литературе это понятие трактуется как «общая способность, основанная на знаниях, опыте, ценностях, склонностях, которые приобретены благодаря обучению» [5]. С.Я. Шишов, предлагая такое толкование, выделяет, так называемые ключевые компетенции, основу которых составляют способность и умение личности изучать, искать, думать, сотрудничать, приниматься за дело, адаптироваться.

Применительно к социально-педагогической деятельности специалистов в аспекте их психолого-педагогической компетентности можно обозначить тот перечень компетенций, который потребует не только профессионального обучения, но и постоянного совершенствования, повышения квалификации и расширения сферы следующих специальных научных и практических знаний, включающих умения:

– изучать, искать, т. е. быть исследователем, в определенной степени диагностом, владеть приемами психолого-педа-

гогического анализа отдельных фактов, соединяя их в целостное представление об изучаемом социально-педагогическом явлении;

– думать, т. е. владеть приемами психолого-педагогической рефлексии, строить прогноз и видеть стратегию, позволяющую выбирать тактические приемы и обеспечивать целенаправленность и единство социально-педагогической деятельности;

– сотрудничать, т. е. быть организатором, координатором, участником социально-педагогических ситуаций, уметь объединяться в процессе решения профессиональных задач с другими специалистами;

– действовать, приниматься за дело на основе грамотно и обоснованно составленных проектов и программ, направленных на обучение, воспитание, профилактику, коррекцию, реабилитацию и социально-педагогическую поддержку всех слоев населения в зависимости от характера полученной профессиональной специализации;

– адаптироваться, т. е. обладать достаточной гибкостью, динамичностью, конструктивно действовать в социуме, изменяя тактику, не теряя при этом целей и стратегического направления социально-педагогической деятельности.

Перечисленные компетенции (особенно сотрудничать, адаптироваться и конструктивно действовать в социуме) предъявляют определенные требования к процессу непосредственного или опосредованного взаимодействия субъектов образовательно-воспитательного социума друг на друга, порождающего их взаимную обусловленность и связь. Именно взаимодействие выступает в качестве интегрирующего фактора, способствующего образованию новых структур (организационных, психологических, технологических и т. п.). Можно сказать, что профи-

лактическая работа сильна продуманным и логически выстроенным взаимодействием как различных служб, так и отдельных специалистов.

Следует отметить, что в социальной педагогике и социальной работе как условии успешности выделяют взаимодействие групповое, межличностное, социальное, ненасильственное. В отдельных направлениях профилактики (например, злоупотреблений психоактивными веществами) необходимо обеспечить все виды взаимодействия. Так, социальное взаимодействие позволит учесть интересы всех социальных институтов, групп, общностей, индивидов; взаимодействие групповое предполагает непосредственное взаимодействие множественных объектов (или субъектов) друг на друга, что приводит к их взаимной обусловленности и связям. Особое значение имеет межличностное взаимодействие, которое характеризуется в широком и в узком смысле. В первом – это случайный или преднамеренный, частный или публичный, длительный или кратковременный, вербальный или невербальный личный контакт двух и более человек. В узком смысле – это система взаимно обусловленных индивидуальных действий, связанных циклической причинной зависимостью, при которой поведение каждого из участников выступает одновременно и стимулом, и реакцией на поведение остальных. Ненасильственное взаимодействие максимально соответствует одному из приоритетных сегодня принципов профилактики – использование созидательного и положительного потенциала, заложенного в человеке, «принципа шанса», позволяющего выстраивать и отрабатывать «гуманистическую модель» профилактики. Такое взаимодействие исключает директивно-дисциплинарную модель воздействия и предполагает «гуманистический подход к социально искаленным детям, опору на их положитель-

ные качества, толерантность, стремление к достижению такого положения, когда ребенок или подросток добровольно, по внутреннему побуждению принимает предлагаемые ему систему отношений, правила жизни, формы дальнейшего жизнеустройства» [6].

По своему характеру профилактическая работа во многих своих аспектах сближается с повседневной деятельностью всех социальных организаций и учреждений. Именно поэтому успешность профилактики в значительной степени определяется успешностью деятельности этих организаций, что в свою очередь связано с уровнем профессионального мастерства и творчества кадрового состава организационных структур.

Эта особенность профилактической работы существенно актуализирует проблему личностного роста и профессионального самосовершенствования всех субъектов образовательной системы, так или иначе включенных в профилактическую деятельность. Личностные качества, обеспечивающие успешность профессиональной деятельности, являются результатом длительной работы над собой. Этот процесс приобретает особую актуальность, когда жизненный успех все больше зависит от самостоятельности, умения использовать внутренние резервы личности, максимально развивать способности, проявлять творческую активность, т. е. от самовоспитания и саморазвития. Обобщая накопленный теоретический и практический опыт, В.И. Андреев [7] делает вывод о существовании универсального закона творческого саморазвития личности как человека культуры. Суть его в том, что образование переходит в самообразование, воспитание – в самовоспитание, обучение – в самообучение, развитие переходит в творческое саморазвитие личности при условии, если человек активно овладевает философской, психологической и педаго-

гической культурой, т. е. становится и философом, и психологом, и педагогом для себя самого. Все это в еще большей степени приложимо к человеку, профессиональная деятельность которого связана с обучением и воспитанием подрастающего поколения.

О необходимости владения технологией саморазвития педагогов говорят Л.А. Байкова и Л.К. Гребенкина [8]. Рассматривая профессиональное саморазвитие и самовоспитание как сознательную деятельность, направленную на совершенствование своей личности в соответствии с требованиями профессии, они отмечают, что саморазвитие и профессиональное самовоспитание неразрывно связаны между собой. Оба процесса сложны по структуре и основными его составляющими являются самопознание и выстроенная на его основе рефлексия, самооценка и сформулированное на ее основе целеполагание как выбор личностно значимых целей саморазвития и самовоспитания.

В качестве целенаправленного процесса педагогического воздействия на себя самовоспитание требует от личности достаточно выраженного волевого усилия и положительной мотивационной направленности на самосовершенствование. Именно этого часто недостает опытным специалистам, уверенным, что саморазвитие – это задача для тех, кто еще только начинает профессиональную карьеру. Специалисты, начинающие свое профессиональное дело, нуждаются в квалифицированной помощи. Но нужно иметь в виду, что профессиональная деятельность, особенно в таких ее сложных областях, как предупреждение правонарушений, злоупотреблений психоактивными веществами, работа с асоциальными семьями, требует от специалистов постоянного напряжения интеллектуальных и эмоционально-волевых ресурсов, а значит, и постоянной работы над собой

по восполнению затраченных сил, по оптимизации потенциальных возможностей и поддержанию интереса к своей профессиональной деятельности. Такая работа поможет специалистам ощутить чувство внутреннего равновесия, выявить и понять основное содержание своей жизни; укрепить чувство уважения к себе и людям, с которыми их связывает труд и совместная деятельность; научиться ясности общения с коллегами, близкими, воспитанниками и всеми, с кем им приходится вступать в межличностные контакты; научиться понимать себя и других людей и т. п.

Можно назвать ряд методов самосовершенствования, таких как самоубеждение, самовнушение, самоконтроль, аутогенная тренировка и т. д. Алгоритм же профессионального самосовершенствования сводится к следующим действиям:

1. Целеполагание: выбор лично значимых целей и задач самовоспитания.

2. Планирование: выбор действий, создание программы самовоспитания.

3. Выбор методов и средств самовоспитания.

4. Реализация целей и задач программы профессионального самосовершенствования.

5. Самоконтроль: сравнение достигнутых результатов.

6. Коррекция программы самовоспитания с учетом результатов самоконтроля и самооценки.

Оценить результаты работы по самовоспитанию и саморазвитию можно путем самодиагностики. В качестве диагностических средств обычно используются опросники, анкеты, тесты и т.п. Вот некоторые из них [9].

Оценка способности к саморазвитию, самообразованию

1. *За что вас ценят ваши друзья?*

а) преданный и верный друг; б) сильный и готовый в трудную минуту за них

постоять; в) эрудированный, интересный собеседник.

2. *На основе сравнительной самооценки выберите, какая характеристика вам более всего подходит:*

а) целеустремленный; б) трудолюбивый; в) отзывчивый.

3. *Как вы относитесь к идее ведения личного ежедневника, к планированию своей работы на год, месяц, ближайшую неделю, день?*

а) думаю, что чаще всего это пустая трата времени; б) я пытался это делать, но нерегулярно; в) положительно, так как я это давно делаю.

4. *Что вам больше всего мешает профессионально совершенствоваться?*

а) недостаточно времени; б) нет подходящей литературы; в) не всегда хватает силы воли и настойчивости.

5. *Каковы типичные причины ваших ошибок и промахов?*

а) невнимательность; б) переоцениваю свои способности; в) точно не знаю.

6. *На основе сравнительной самооценки выберите, какая характеристика вам более всего подходит:*

а) настойчивый; б) усидчивый; в) доброжелательный.

7. *На основе сравнительной самооценки выберите, какая характеристика вам более всего подходит:*

а) решительный; б) любознательный; в) справедливый.

8. *На основе сравнительной самооценки выберите, какая характеристика вам более всего подходит:*

а) генератор идей; б) критик; в) организатор.

9. *На основе сравнительной самооценки выберите, какие качества у вас развиты в большей степени:*

а) сила воли; б) память; в) обязательность.

10. *Что чаще всего вы делаете, когда у вас появляется свободное время?*

а) занимаюсь любимым делом; б) читаю художественную литературу; в) провожу время с друзьями либо в кругу семьи.

11. *Какая из научных и духовных сфер для вас в последнее время представляет познавательный интерес?*

а) научная фантастика; б) религия; в) психология.

12. *Кем бы вы могли себя максимально реализовать?*

а) спортсменом; б) ученым; в) художником.

13. *Каким чаще всего считают или считали вас учителя?*

а) трудолюбивым; б) сообразительным; в) дисциплинированным.

14. *Какой из трех принципов вам ближе всего и вы придерживаетесь его чаще всего?*

а) живи и наслаждайся жизнью; б) жить, чтобы больше знать и уметь; в) жизнь прожить – не поле перейти.

15. *Кто ближе всего к вашему идеалу?*

а) человек здоровый, сильный духом; б) человек, много знающий и умеющий; в) человек, независимый и уверенный в себе.

16. *Удастся ли вам в жизни добиться того, о чем вы мечтаете в профессиональном и личном плане?*

а) думаю, что да; б) скорее всего; в) как повезет.

17. *Какие фильмы вам больше всего нравятся?*

а) приключенческо-романтические; б) комедийно-развлекательные; в) философские.

18. *Представьте себе, что вы заработали миллиард. Куда бы вы предпочли его истратить?*

а) путешествовал бы и посмотрел мир; б) поехал бы учиться за границу или вложил деньги в любимое дело; в) купил бы коттедж с бассейном, мебель, шикарную машину и жил бы в свое удовольствие.

Ответы на вопросы теста оцениваются следующим образом:

Вопрос	Оценочные баллы ответов			Вопрос	Оценочные баллы ответов		
	а)	б)	в)		а)	б)	в)
1	2	1	3	10	2	3	1
2	3	2	1	11	1	2	3
3	1	2	3	12	1	3	2
4	3	2	1	13	3	2	1
5	2	3	1	14	1	3	2
6	3	2	1	15	1	3	2
7	2	3	1	16	3	2	1
8	3	2	1	17	2	1	3
9	2	3	1	18	2	3	1
Суммарное число баллов				Уровень способностей к саморазвитию и самообразованию			
18–25				1 – очень низкий			
26–28				2 – низкий			
29–31				3 – ниже среднего			
32–34				4 – чуть ниже среднего			
35–37				5 – средний			
38–40				6 – чуть выше среднего			
41–43				7 – выше среднего			
44–46				8 – высокий			
47–54				9 – очень высокий			

С учетом важности тесного взаимодействия всех субъектов образовательной системы следует подчеркнуть, что успешность профилактической работы в значительной степени зависит от того, насколько профессионально организован процесс разработки разномасштабных образовательных проектов и программ. Каждая из них будет наполнена конкретным содержанием, но в совокупности они должны составить три блока:

– управленческие программы, задающие нормы, правила, шкалы и ценности совместной жизни и деятельности всех субъектов образования;

– развивающие программы конкретной ступени образования, конкретной возрастной группы, конкретного ученика и ребенка, выстроенные в соответствии

с возрастными нормативными моделями развития;

– программы научно-методического сопровождения образовательного процесса в конкретном образовательном учреждении.

В создании всего комплекса программ каждый специалист – субъект образовательной системы – обязательно привносит свое понимание, отношение, ожидание результативности и т. п. Здесь многое зависит от собственной профессиональной позиции, которая в определенной мере становится залогом успеха или профессиональной несостоятельности. Предостереечь от последнего можно только путем постоянного развития каждым педагогом собственной исследовательской, конструкторской, технологической и управленческой культуры. Такой набор «культур» обеспечивает необходимый уровень профессионализма, основными компонентами которого являются понимание проблемной ситуации и умение с ней работать; умение видеть свои профессиональные ограничения и брать ответственность за преодоление только той проблемной ситуации, в разрешении которой педагог компетентен; умение моделировать варианты будущих ситуаций решения проблем и прогнозировать возможные и ожидаемые результаты.

Профессиональные деформации личности, характерные для педагогов, уже стали предметом научных исследований. Профилактика собственного здорового образа жизни должна занять определенное место в профессиональной деятельности педагога. В качестве рекомендации можно предложить следующие правила техники жизненной безопасности [10].

Не следует становиться заложником собственных планов, желательно чтобы они были оптимальны и сбалансированы с вашими возможностями.

Необходимо уметь говорить «нет» и твердо отказываться от лишних, неважных дел и обременительных заданий и

просьб. Следует также уметь распределять «бремя ноши» среди окружения. Героизм хорошо – здоровье важнее.

При постоянных уступках в личных и деловых отношениях, при вынужденном исполнении «вторых ролей» нужно практиковать интенсивные и даже «агрессивные виды» спорта.

Необходимо создавать условия для спокойного принятия пищи – без спешки и «глотания кусков». Лишние 15 минут за столом принесут только пользу.

В любом деле следует делать короткие передышки. Более того – периодически позволять себе часы, и даже дни «ничегонеделания», включая поездки за город или встречи с теми, кого из-за занятости не видели уже давно.

Необходимо культивировать и развивать увлечения, дающие эмоциональную разгрузку и стимулирующие чувствительность и даже сентиментальность (от прослушивания классической музыки до разведения цветов).

Нормальный сон – важнейший фактор здоровья. Нельзя растягивать день – возникает риск последующего продолжительным лечением от бессонницы.

Следует учиться слышать и уметь интерпретировать сигналы, идущие от организма. Правильное отношение к нему – залог того, что он сможет компенсировать возникающий дисбаланс и дефицит.

Одним из направлений профессионального самосовершенствования специалистов на основе здоровьесберегающих технологий является активное социально-психолого-педагогическое обучение. В настоящее время получают широкое распространение такие его формы как тренинги, групповое консультирование, практикумы, деловые игры, к организации и проведению которых необходимо привлекать психологов, профессиональная подготовка которых позволит сделать их действенным и эффективным средством профессиональ-

ного самосовершенствования специалистов социальной сферы.

Цитированная литература

1. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. – СПб., 2009.
2. Гутник Г.В. Качество образования как системообразующий фактор региональной образовательной политики // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1999. – № 1.
3. Малых В.Н. Социальная работа: теоретические вопросы и профилактические аспекты. – М., 2000.
4. Там же.
5. Шишов С.Е. Понятие компетенции в контексте качества образования // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1999. – № 2.
6. Словарь по социальной педагогике / Сост. Л.В. Мардахаев. – М., 2002.
7. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. Кн.1. – Казань, 1996.
8. Байкова Л.А., Гребенкина Л.К. Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – М., 2000.
9. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. Кн.1. – Казань, 1996.
10. Малых В.Н. Социальная работа: теоретические вопросы и профилактические аспекты. – М., 2000.

УДК 37

З.А. Никоненко, доц.

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА РУКОВОДИТЕЛЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

Рассматриваются вопросы повышения качества управления образовательным учреждением. Исследуется коммуникативная культура руководителя в системе межличностных отношений «педагог – педагог».

Современный этап развития образования характеризуется обновлением и качественными изменениями его структуры, содержания, методов, средств обучения и воспитания. Новые организационно-педагогические и управленческие подходы неизменно связаны с осознанием необходимости перевода деятельности руководителя в режим развития и саморазвития с учетом его индивидуальности. Образовательная система требует от участников педагогического процесса не только знаний и умений, но и определенных личностных качеств.

Повышению качества управления образовательным учреждением способствует коммуникативная культура руководителя при реализации его управленческих умений и способностей. Современному образовательному учреждению необходим управленец, успешно задействованный в системе межличностных отношений «педагог – педагог». Коммуникативная культура руководителя обеспечивает благоприятный психологический микроклимат такого взаимодействия.

Впервые о коммуникативной культуре, как о проявлении креативного начала

в человеке, заявил Кант. Гуманистическую направленность и творческий ее потенциал он определил как самую важную характеристику общественной и индивидуальной культуры. С этой точки зрения коммуникативная культура руководителя образовательным учреждением является проявлением гуманистической направленности индивидуального творчества в решении профессионально-педагогических задач по организации педагогического процесса и управления педагогическим коллективом.

Заслуживает внимания тот факт, что в последние годы растет количество научных работ, посвященных исследованию коммуникативной культуры руководителя образовательным учреждением. Рассмотрение коммуникации в образовании перемещается с межличностной сферы отношений участников образовательного процесса на информационную систему построения этих отношений. Это становится условием повышения эффективности образовательного процесса в целом, особенно в таких педагогических специальностях, как руководитель организации дошкольного образования и его заместитель по образовательной деятельности. Современной организации дошкольного образования нужен руководитель, успешно взаимодействующий в межличностной системе «педагог – педагог».

Анализ научной литературы показывает, что ученые раскрывают разные аспекты коммуникативной культуры. Выявлены противоречия между объективной потребностью общества в педагогах, понимающих суть культурных и коммуникативных процессов и обладающих развитой коммуникативной культурой, и реальным уровнем ее сформированности, который характеризуется наличием серьезных затруднений в процессе коммуникации.

Учитывая, что управление является рычагом, который нацелен на активиза-

цию человека и на повышение эффективности его труда, руководитель должен создать определенную атмосферу и моральный климат, в котором работает педагогический коллектив. Именно от культуры управления зависит эффективность работы всего подразделения. Исключительное значение данной проблемы определило ее место в ряду ведущих направлений педагогических исследований. Руководство педагогическим коллективом требует гуманистически направленной профессиональной деятельности руководителя, которая поможет каждому педагогу найти собственный путь профессионального становления, будет способствовать профессионально-личностному развитию, при условии реальной поддержки со стороны администрации образовательного учреждения и коллег.

Во многих современных научных исследованиях коммуникативная культура межличностных отношений представлена схемой «педагог – педагог», в которой коммуникативная культура управления признается важным профессионально значимым качеством руководителя. Отмечается, что недостаточная коммуникативная подготовка управленцев не позволяет осуществлять руководство на уровне субъектных - субъектных отношений и тем самым активизировать познавательную и профессиональную деятельность участников образовательного процесса.

В нашем исследовании мы исходим из того, что межличностные отношения участников педагогической коммуникации являются главным условием эффективности образовательного процесса в целом, особенно в таких педагогических должностях, как руководитель организации дошкольного образования и заместитель по образовательной деятельности. От руководителя зависят атмосфера и моральный климат, в котором работают его подчиненные, от коммуникативной культуры его

управления – эффективность работы всего подразделения. Исследование направлено на изучение, коммуникативной культуры руководителя, педагогического взаимодействия в системе «педагог – педагог» и определение влияния коммуникативной культуры руководителя на установки межличностных отношений в педагогическом коллективе.

Феномен «коммуникативная культура» обозначен академиком Д. Лихачевым, который подчеркивал нравственное и духовное его содержание, включающее образованность, духовное богатство, развитое мышление, способность осмысливать явления, а также разнообразие форм, типов и способов общения с эмоционально-эстетическими модификациями, такими как взаимное доверие субъектов коммуникации, стимулирование деятельности и четкая ее организация. В.И. Сафьянов отмечает, что особое место в системе «педагог – педагог» следует уделить таким понятиям, как педагогический такт, коммуникативные умения, эмпатия, этика [1], А.В. Толстых выделяет толерантность, речевую и коммуникативную культуру руководителя [2]. Ученые отмечают, что каждый из внутренних элементов коммуникативной культуры имеет сложное строение, которое включает личностные качества педагога, индивидуальные и социальные «образующие», сложную мотивацию и предметность, дающую осознание цели и содержания воспитания и обучения.

Формирование и развитие коммуникативной культуры как системы, имеющей собственную структуру, и ее вхождение в системы более высокого порядка происходят в реальной жизни. Коммуникативная культура руководителя формируется во всеобщем многообразии и активности социальных явлений, во взаимодействиях и столкновениях интересов и целей, различных коммуникантов. В поле деловых, профессиональных отношений в прак-

тической и познавательной активности складывается целеустремленная, профессионально-мотивированная деятельность педагогов и их индивидуальное мировоззрение.

Культурологический и системный подходы к исследованию коммуникативной культуры в педагогическом управлении взаимодействуют с современными психолого-педагогическими концепциями. Особое значение в данном контексте приобретают основные положения теории деятельности, теории социализации, представления о самовоспитании и саморегуляции. Анализ современных тенденций развития коммуникативной культуры показывает необходимость создания дифференцированной технологии формирования коммуникативной культуры в педагогическом коллективе. Исследователь А. М. Омаров рассматривает этот вопрос с учетом социально-экономических, национально-этнических и гендерных особенностей, а также условий и образа жизни педагогов [3]. В основу технологии развития коммуникативной культуры управления учеными положена прогностическая модель. Она включает гуманизм, этическую ответственность как осознанные проявления в коммуникативных процессах общения и взаимоотношений. Большое внимание уделяется самоорганизации, самопознанию, устойчивости и развитию интересов, потребностей, ценностей, а также технологической вооруженности и владению коммуникативными умениями и техническими средствами коммуникации.

Ученый М.С. Каган в своих исследованиях доказывает, что формирование коммуникативной культуры необходимо начинать с ее детальной диагностики. Он определяет показатели коммуникативной культуры, которые ее характеризуют, с результативной и процессуальной стороны: успешности коммуникативной деятельности, коммуникативных способностей,

умений и навыков, в том числе общительности и речи. Последние сопоставляются со значениями факторов, отражающих условия и особенности создания коммуникативной культуры [4].

Формирование коммуникативной культуры предполагает как работу по самовоспитанию, так и создание соответствующей педагогической среды. Педагога увлекает понимание того, что его коммуникативная культура – это система, в центре которой находится он как личность. Имеют место открытость для восприятия новых качеств, совершенствование, усложнение и устойчивость выбранного направления развития. Ценным качеством для коммуникативной культуры руководителя в системе межличностных отношений «педагог – педагог», считаются профессиональные умения личности. Их составляют коммуникативная компетентность, коммуникативная направленность и коммуникативная гибкость, которые пронизывают всю профессиональную деятельность руководителя, так как ни одна из его функций, ни один из видов его деятельности не могут осуществляться вне педагогического взаимодействия.

Вместе с тем, как свидетельствуют научные исследования, «недостаточная коммуникативная подготовка педагогических кадров» не позволяет в полной мере осуществлять «педагогическое взаимодействие», страдает уровень субъектных отношений, слабо активизируется познавательная и профессиональная деятельность участников образовательного процесса.

Гуманистическую природу коммуникативной культуры педагога изучал А.В. Мудрик с позиций культурологического подхода к педагогическому общению. В его исследованиях педагогический процесс выстраивается как диалог двух культур, взаимообогащающих друг друга. Основными принципами взаимодействия являются гуманное отношение, наполне-

ние педагогического диалога нравственным и этическим содержанием. В рамках этого подхода актуализируется проблема выстраивания межличностных отношений руководитель – подчиненный, возрастает роль личности руководителя, несущего высокое знамя нравственности, способного придать необходимую стилистику педагогическому общению и стремление к саморазвитию в коммуникативной сфере педагогической деятельности.

При анализе педагогического общения учитывается его нравственно-этический характер, высокое владение навыками и умениями педагогической деятельности, творческий характер. Нормативно-этический подход к этой проблеме является главным принципом, на основе которого развивается осмысление понятия «коммуникативная культура». На начальном этапе оно проявляется в выделении в структуре общения этической составляющей – педагогического такта (И.В. Страхов, Н.В. Кузьмина В.С. Грехнев). Понятие «культура общения» определяется «как особая система типичных по проявлению эмоционально-чувственных, рациональных и волевых реакций поведения на основе общности конкретных социально-значимых условий их жизнедеятельности». При этом акцентируется внимание на психологических особенностях, вступающих в общение и собственно социальных (экономических, политических, духовных, идеологических) характеристик его содержания.

И.И. Рыданова в понятии «культура коммуникативного взаимодействия» выделяет такие составляющие, как адекватность реакций на педагогические действия и поступки, синхронность совместной деятельности, эмоционально-познавательную активность, атмосферу творческого поиска и сотрудничества, а также обладание нравственно-этическими нормами в деловом и межличностном общении [5].

Ученый Е.В. Руденский, рассматривает коммуникативную культуру личности как систему качеств и выделяет в ней такие компоненты, как творческое мышление, культуру речевого действия, культуру самонастройки на общение, культуру жестов и пластики движений в ситуации общения, культуру восприятия коммуникативных действий партнера по общению, культуру эмоций и коммуникативных умений. На наш взгляд, несмотря на всесторонний анализ данного феномена, такое понимание коммуникативной культуры несколько технологично, так как не учитывается основа коммуникативной культуры – ее гуманистический характер. Мы полагаем, что процесс осмысления сущности коммуникативной культуры педагога обогащается гуманистическим характером педагогической деятельности и это усиливает значение компонента коммуникативной культуры, и таких ценностей как гуманность, интерес к человеку, духовность, что необходимо для реализации задач управления современным образовательным учреждением.

Коммуникативная культура в образовании осуществляются в процессе взаимодействия участников педагогического процесса, содержанием которого является обмен ценностями (интеллектуальными, эмоциональными, социальными), а также совместное продуцирование ценностей в быту и в жизнедеятельности организации образования. И можно выделить такие ее компоненты, как психологические особенности личности, включающие общительность, эмпатию, рефлексию коммуникативной деятельности, саморегуляцию, особенности мышления (открытость, гибкость, нестандартность ассоциативного ряда), социальные установки, обуславливающие интерес к самому процессу общения и сотрудничества, а не к результату.

Рассматривая роль коммуникативной культуры руководителя в системе

межличностных отношений, мы учитывали в ее составе две подструктуры. Это ценности, значимые для реализации эффективной деятельности: знания, умения, навыки и личностные качества. И ценности эффективного общения (коммуникации): реализация знаний, умений, навыков, личностных качеств. Данные подструктуры нельзя представлять в виде отдельных компонентов, существующих как две стороны одного и того же явления, напротив они взаимопроницают, накладываются друг на друга. Коммуникативная составляющая при этом играет важную роль, что позволяет выделить в ней три компонента: инвариантный, представляющий основные ценности, технологический и вариативный, включающий коммуникативнозначимые качества личности.

Таким образом, наше исследование подтверждает, что коммуникативная культура является динамической системой, которая обуславливается развитием и саморазвитием личности, проявляющимся в творческом характере освоения лучших образцов коммуникативной деятельности. Анализ недостатков в коммуникативной культуре руководителей в системе межличностных отношений доказывает, что недостаточный уровень коммуникативной культуры негативно отражается на характере и качестве профессиональной деятельности, выступает серьезным препятствием для реализации в ней идей гуманистической педагогики.

Однако в содержании подготовки педагогов вообще и руководителей педагогическим коллективом, в частности, данному аспекту должного внимания не уделяется. Как метод повышения качества управления образовательным учреждением выступают отношения руководства и подчинения, коммуникативная культура общения руководителя представляет собой мощное средство психологического

воздействия в системе межличностных отношений «педагог – педагог». Управленческие действия могут выражаться в убеждении, внушении, увлечении, просьбе, а также в применении тех мер административного воздействия, содержание которых не противоречит устойчивым убеждениям, взглядам, потребностям, интересам, ценностным ориентациям и другим качествам личности руководителя.

В результате исследования установлено, что педагогическими условиями, обеспечивающими эффективность формирования коммуникативной культуры руководителей, влияющей на качество управления, должны выступать:

- обеспечение рефлексивной обстановки в системе межличностных отношений «педагог – педагог»;

- использование модели личностно-ориентированного взаимодействия руко-

водителей и педагогов на основе сотрудничества и сотворчества;

- развития профессионального, коммуникативного мастерства и коммуникативной культуры, увеличение значения человеческого фактора;

- увеличение профессионально-личностного потенциала управленческих кадров.

Цитированная литература

1. Сафьянов В.И. Этика общения. – М., 1991.
2. Толстых А.В. Наедине со всеми: О психологии общения. – М., 1990.
3. Омаров А.М. Управление: искусство общения. – М., 1999.
4. Каган М.С. Мир общения. – М., 1987.
5. Рыданова И.И. Основы педагогики общения. – Минск: Белорусская наука, 1998.

УДК 371.13(07)(075.):373.3(07)(075.8)

А.А. Ткачук, канд. пед. наук, доц.

Н.Н. Ушнурцева, канд. пед. наук, доц.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Обсуждаются вопросы педагогической практики как одного из факторов поликультурной социализации личности будущего учителя. Авторы предлагают внести коррективы в содержание педагогической практики: использовать учебно-профессиональные задачи по диагностике и коррекции межэтнических отношений в школьных коллективах.

В условиях массовой миграции населения поликультурное воспитание становится одним из основных условий успешного участия личности в социальном взаимодействии, общении и сотрудничестве с представителями разных этносов и конфессий. Для приобретения

соответствующих личных качеств студентам необходимы не только определенные знания о культуре и обычаях разных народов, но практические навыки общения в полиэтнической среде. Хорошие возможности для этого предоставляют предусмотренные программой обучения в вузе

практические занятия в школах, в многонациональных, как правило, коллективах учащихся, изучение практического опыта учителей.

Анализ трудов, посвященных формированию поликультурной компетентности, показывает, что в разное время учеными рассматривались различные аспекты данной проблемы: теория непрерывного образования и педагогической интеграции (А.С. Асмолов, А.Я. Данилюк, В.Н. Максимова, В.Ф. Тенищева, Н.К. Чапаев и др.); поликультурное образование подрастающего поколения (О.В. Гукаленко, Г.Ж. Даутова, А.Н. Джурицкий, Г.Д. Дмитриев, Л.Л. Супрунова и др.); феномен компетентности и поликультурной компетентности (В.А. Болотов, И.В. Васютенкова, Б.С. Гершунский, И.А. Зимняя, Л.П. Костикова, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской, Е.М. Щеглова и др.).

Под поликультурной профессионально-педагогической компетентностью учителя понимается единство его теоретической и практической готовности к деятельности в поликультурной среде. Компетентность не сводится только к знаниям и навыкам, а принадлежит к сфере сложных интеллектуальных и практических умений и свойств личности. Поликультурная профессионально-педагогическая компетентность является интегрированным результатом учебной деятельности, педагогической практики и внеучебной воспитательной работы и формируется на протяжении обучения в вузе. Структура поликультурной профессионально-педагогической компетентности учителя включает в себя следующие компоненты: качества личности – гуманизм, толерантность в межэтнических и межкультурных отношениях, миролюбие; систему знаний в области культурологии, истории, этнической психологии и педагогики, этнологии, этнографии, этносоциологии и других наук, которые позволяют осознать мо-

заичность мира и специфику культурных проявлений на личностном, групповом и общественном уровне; умение использовать имеющийся потенциал общего образования в ракурсе целей и задач поликультурного образования, а также способность вносить новые идеи, отражающие культурное многообразие мира, специфику поликультурной ситуации в том или ином регионе мира, страны; умение организовать педагогический процесс как диалог носителей различных культур во времени и пространстве.

Цели поликультурного образования строятся вокруг четырех ориентиров: социокультурная идентификация личности; освоение системы понятий и представлений о поликультурной среде; воспитание положительного отношения к диверсифицированному культурному окружению; развитие навыков поликультурного общения. Одной из главных образовательных задач в этой связи выступает воспитание духовной культуры, которая отчетливо проявляется во взаимоотношениях людей, и в особенности в межкультурных коммуникациях между представителями разных национальностей.

К числу функций поликультурного воспитания можно отнести формирование представлений о многообразии культур и их взаимосвязи; осознание важности культурного многообразия для самореализации личности; воспитание позитивного отношения к культурным различиям; развитие умений и навыков взаимодействия носителей разных культур на основе толерантности и взаимопонимания.

Современное понимание педагогической практики вырабатывается в рамках новой образовательной парадигмы поликультурного воспитания. Педагог, ориентированный на учебно-воспитательный процесс с социально-психологической установкой на формирование современной поликультурной личности в духе

творческого синтеза достижений разных народов, – это человек, осознающий интеллектуально-нравственную ценность межнационального общения, свободного от идеологической ограниченности.

В систему социально-педагогических характеристик такого педагога входят: способность и стремление к целостному самосовершенствованию; признание в качестве приоритетов образования целостности развития личности учащегося; становление индивидуальности, гармонизации отношений человека с природой, многонациональным сообществом, самим собой; установка на диалог с учащимися независимо от расовой и этнической принадлежности; умение наполнить образовательное пространство импровизацией, поликультурным коллективным и индивидуальным творчеством; готовность создавать и поддерживать атмосферу взаимоуважения, взаимной терпимости, открытости критике, нововведениям; умение преобразовывать образовательную среду в оптимальное пространство творческого развития личности на основе усвоенных поликультурных ценностей [1, с. 259].

Для достижения этой цели педагог остро нуждается в разработке теоретических основ поликультурного образования и информации. Прежде всего, это такие вопросы, как: сущность культуры духовной жизнедеятельности, закономерности, социальные условия и факторы развития культуры и внедрение принципа плюрализма, разнообразие и особенности этнокультурных комплексов, соотношение между ними, динамика культуры; коммуникация и культурные барьеры; теория коммуникации; культура и разнообразие форм восприятия; основной язык общения и невербальная коммуникация; языки и разнообразие способов мышления, связанных с этнической культурой; особенности поликультурного образовательного пространства [2, с. 81].

Подготовка педагогов к реализации целей поликультурного образования рассматривается как сложная динамическая система, функционирующая в соответствии с задачами и принципами формирования готовности будущих педагогов к профессионально-педагогической деятельности в полиэтническом образовательном пространстве. Общими принципами становления делового и нравственного облика поликультурно ориентированного педагога являются способность сочетать глубокие специальные знания и высокую общую и профессионально-педагогическую культуру, умение вести исследовательский поиск; систематическое стремление к самообразованию и реализации гуманистических принципов в профессионально-педагогической деятельности; овладение современными положениями диалогического и межкультурного взаимодействия.

Складываются этногуманистические и поликультурные традиции воспитания учащихся на основе освоения величайшей сокровищницы культурно-исторического опыта всего человечества, а не только своего народа. У каждого индивида формируются стремление не осложнять межэтнические и межконфессиональные отношения, исходить из принципа уважения к мнению другого. Благожелательная толерантность становится мощным средством воспитания личности, способной находить оптимальные пути решения, в том числе и межнациональных проблем [3, с. 19].

Среди многих вопросов, требующих решения, выделяется проблема приобретения навыков поликультурного общения с учащимися, их родителями и учителями – старшими наставниками. Но самым сложным является контроль за деятельностью студентов, которые проходят практику самостоятельно (по месту жительства или по месту работы).

Примером такого руководства может быть личностно-ориентированная практи-

ка по методике А. В. Хуторского: «В лично-ориентированном обучении основу составляет методология деятельности ученика и учителя, обеспечивающая свободу их индивидуальной творческой самореализации. В лично-ориентированной педагогике обучение – это совместная деятельность ученика и учителя, направленная на индивидуальную самореализацию ученика и развитие его личностных качеств в ходе освоения изучаемых предметов» [4, с. 18]

Основной смысл такой методики – в приобретении учащимся образования в лично значимой области (теме), создании учеником своих лично значимых продуктов: внутренних – развитие личностных познавательных, творческих, деятельностных качеств) и внешних – написание сочинений, выдвижение гипотез, проведение эксперимента/ исследования и его продукт, составление концепций, понятий и дальнейшее сравнение их с существующими культурно-историческими аналогами.

Поликультурное общение важно для подготовки человека к совместному с представителями разных национальностей умственному и физическому труду, для всестороннего развития личности на основе духовного богатства разных народов. Поэтому существенным компонентом педагогической компетенции является освоение методики и закрепление навыков обучения школьников приемам вербального и невербального общения с людьми разных культур и конфессий. Способность к общению включает в себя желание вступить в контакт с представителями других этносов, чтобы больше узнать о их обычаях; умение организовывать общение: слушать собеседника, эмоционально сопереживать ему, объективно решать конфликтные ситуации; знание норм и правил, которым необходимо следовать при общении с окружающими).

Развитию культуры невербального общения способствует решение практикантом учебно-профессиональных задач: подготовка и проведение занятий «О мимике и жестах в культуре общения разных народов», организация ролевых игр, анализ ситуаций общения, в которых возможны только невербальные средства (например, незнание собеседниками общего языка), интерпретация эмоций радости, удивления, испуга по лицам на фотографиях, конкурсы между учащимися по использованию мимики и жестов в общении «иностранцев» и т. д.

Освоение этого компонента поликультурной подготовки учителя означает приобретение навыков и умений общения с детьми разных национальностей и их родителями в формальной и неформальной обстановке, вовлечение их в учебную работу, организацию и управление коллективной деятельностью и поведением школьников с учетом их национальных особенностей.

При подготовке к урокам с целью реализации коммуникативно-технологического компонента развития навыков поликультурного общения практикант должен освоить информацию о формах, способах и приемах общения с детьми тех национальностей, которые представлены в данном классе, изучить литературу об этнических социально-психологических особенностях, традициях, подготовить ситуации игрового общения, релаксации, продумать способы поощрения и др.

Подготовка практиканта к решению такой учебно-профессиональной задачи как обучение школьников этикету с учетом этнической специфики способствует более глубокому освоению педагогической коммуникативно-технологической компетенции и самим студентом, при условии, что при подготовке к уроку он изучит методическую литературу и поразмышляет над содержанием и значением для людей пра-

вил речевого этикета, необходимостью их соблюдения для предупреждения межэтнических конфликтов и поликультурного взаимодействия людей, подберет художественные произведения для их использования на предстоящем занятии, подготовит тесты-игры для определения знаний общепринятых и национальных правил этикета школьниками, продумает творческие коллективные задания, обсуждение которых в классе вызовет живой интерес детей.

Однако будущий учитель должен хорошо осознавать, что этикет – внешняя форма культуры общения. Его значение в жизни людей повышается, когда он отражает подлинно гуманистические черты взаимоотношений в группе, доминирование в межличностных эмоционально-психологических контактах чувств взаимной благожелательности и уважения к личному достоинству друг друга и культурным ценностям разных этносов. Поэтому практикант должен овладеть приемами выявления статуса личности в классе, степени удовлетворенности каждого ребенка его положением в группе. Существенное внимание следует обратить на характер межличностных отношений между представителями разных национальностей.

Решение этой учебно-профессиональной задачи предполагает изучение и применение специальных методик, с которыми студент должен ознакомиться перед уроком. В числе таких методик – составление социограмм взаимоотношений в классе, выявление с их помощью лидеров и аутсайдеров; методика выбора действий; методика «К кому бы ты обратился за помощью» в различных видах деятельности (в труде, в учебе, в спорте); методика «Угадай выбор», в которой каждому школьнику предлагается заполнить листок прогноза выборов, кто, по его мнению, может предпочесть его для какого-либо вида деятельности; методика выявления

референтных групп, которая помогает определить наиболее влиятельных людей по отношению к каждому ученику.

Действенное применение методик по диагностике межличностных отношений в классе обеспечивается решением следующих учебно-профессиональных задач при подготовке к уроку:

1) разработать проект программы наблюдений за учащимися класса с целью выявления статуса каждого ребенка в структуре межличностных отношений;

2) подготовить необходимые для диагностических замеров материалы: протоколы наблюдений за учащимися; листки со списками учеников, цветные карандаши, миллиметровую бумагу, цветные бумажные кружки, вопросы для выбора и возможные ответы;

3) изучить содержания методических разработок к данному занятию;

4) осуществить наблюдение за общением детей и сделать аргументированные выводы о положении каждого ребенка в структуре межличностных отношений;

5) обосновать выводы на базе наблюдаемых фактов;

6) провести диагностические замеры по методикам: выявление статуса личности (фронтально, письменно) – «Выбор действий» (индивидуально; испытания для пяти учащихся класса); «К кому бы ты обратился за помощью?» (фронтально, в письменном виде); «Угадай выбор» (фронтально с пятью учениками, письменно); «Выявление референтных групп» (индивидуально с пятью учащимися);

7) обобщить результаты замеров и дать им интерпретацию [5, с. 217].

Таким образом, педагогическая практика является необходимым этапом в подготовке студентов к профессиональной деятельности. Во время ее прохождения студенты осваивают практическую педагогическую деятельность, в том числе и по развитию навыков поликультурного

общения. Это дает возможность овладеть методами исследования, выработать способность наблюдать, обобщать, делать выводы, искать пути дальнейшего совершенствования межэтнических отношений.

Практика помогает реально формировать в условиях естественного педагогического процесса методическую рефлексию, когда для будущего учителя предметом его размышлений становятся средства и методы собственной педагогической деятельности. В период педагогической практики студенты осуществляют педагогическое сотрудничество учителя и учащихся в достижении поставленных целей, осваивают приемы и методы, активизирующие познавательную деятельность учащихся, развивающие его творческие силы, инициативу к самообразованию.

Цитированная литература

1. Мухина В.С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. – М.: Педагогика, 1981. – 240 с.
2. Макарова А.К. Психология труда учителя. – М., 1993. – 99 с.
3. Măndăcanu V.M. Bazele tehnologiei și măestriei pedagogice. – Chișinău: Editura "LYCEVN". 1997. – 354 p.
4. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучить всех по-разному?: пособие для учителей./ А.В. Хуторской. – М.: Изд-во ВЛАДОС- ПРЕСС, 2005. – 383с.
5. Организация педагогической практики в начальных классах: Под. ред. П.Е. Решетникова. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2002. – 320 с.

УДК 378.147

О.Л. Марачковская, канд. пед. наук, доц.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СОТВОРЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Раскрываются содержание и сущность педагогического взаимодействия, сотрудничества и сотворчества в системе отношений «преподаватель–студенты».

Процессы глобализации и индивидуализации, происходящие в современном обществе, актуализируют проблему качественного педагогического образования.

Изменения в социальной сфере оказали существенное влияние на все институты жизни и деятельности и, прежде всего, на образование. Это обусловило необходимость разработки механизмов, повышающих его качество, в том числе и в работе с кадрами. Переход современной экономики на «знанийный» уровень об-

условливает потребность в специалистах, готовых действовать в постоянно меняющихся социальных условиях, реализовывать нестандартные решения, устранять стереотипность из профессиональной и личностной сфер деятельности.

Сложившаяся система подготовки будущих специалистов не всегда обеспечивает условия для становления творческой личности выпускников высшей школы, их готовности к нестандартной профессиональной деятельности. К сожалению, уни-

верситеты в основном ориентированы на подготовку специалиста знающего, успешно работающего в профессиональной сфере, но не всегда умеющего управлять процессом интеллектуального, духовного и нравственного становления личности.

Процесс превращения внешних воздействий во внутренние стимулы – сложный и противоречивый. Он осуществляется постепенно, базируясь на учете ценностных ориентаций, профессиональных ожиданий и установок студентов, характера их отношения к избранной профессии, и способствует разрешению противоречий учебного процесса, достижению гармонии между учением и преподаванием. Проблема состоит в том, чтобы наряду с приобретением студентами знаний, умений и навыков, необходимых для решения профессиональных задач, совершенствовать их активность, самостоятельность, инициативу, творчество, эмоционально-волевую сферу.

Традиционная система обучения нередко закрепляет у студентов стереотипы мышления, неуверенность в своих силах, пассивность, формализм в профессиональных действиях, когда идеалы профессии потеряны. Устоявшаяся схема организации педагогической деятельности, традиционно ограниченная регламентом лекции или семинарского занятия, подход к студенту как к объекту обучения, в течение многих лет исключали возможность приобретения будущими педагогами опыта педагогического сотрудничества и сотворчества. Поэтому первостепенной задачей является перестройка обучения в высшей школе на принципах сотрудничества и сотворчества.

На необходимость взаимодействия между учителем и учеником в свое время указывал Ш.А. Амонашвили, рассматривая его как «процесс, который определяется способностью педагога устанавливать контакт и взаимопонимание с учащимися

и который зависит от индивидуального стиля работы учителя, от его личности» [1]. Учебный процесс должен обеспечивать условия, которые позволили бы каждому обучающемуся проявлять свойственную ему от природы активность, самостоятельно познавать мир, испытывать радость от совместной учебной деятельности и общения. При организации взаимодействия в обучении важно соблюдать следующие условия:

- создание ситуации психологического единства;
- обеспечение возможности самовыражения личности;
- скрытое управление инициативой студентов.

Обучение, основанное на педагогическом взаимодействии, должно обеспечивать эффект со-понимания, со-участия, со-действия, стимулирующих развитие у студентов профессиональных взглядов, активной педагогической позиции и творческого стиля их деятельности.

При организации вузовского обучения следует позаботиться о том, чтобы учебные цели были внутренне приняты студентами. Важно не просто отбирать способы достижения поставленных целей, но и создавать условия для овладения этими способами; не просто оценивать результаты учебной работы, но и формировать у обучаемых способность к самооценке этих результатов.

Смысл педагогического сотрудничества и сотворчества в системе «преподаватель–студенты» состоит в постановке творческой задачи, в процессе решения которой обе стороны совместно размышляют, делают выводы. Причем каждый студент усваивает принципы педагогического взаимодействия, которые предполагают по своей сути:

- активность педагогического общения;
- расширение объема и видов общения;

- интенсивность общения;
- психологический комфорт, обеспечивающий самораскрытие личности;
- сотрудничество и сотворчество.

Взаимная активность в учебной работе выражается в единстве педагогического влияния, его восприятии, усвоении объектом собственной активности, проявляется в ответных представлениях или опосредованных воздействиях на педагога и на самого себя. Все это должно стать основой вузовского обучения, стимулировать новые отношения между преподавателем и студентами.

Педагогическое сотрудничество и сотворчество проявляется в том, что на занятиях создается ситуация психологического комфорта, возможность познавательного и эмоционального самовыражения, самоутверждения и самостоятельности действий студентов.

Результативность педагогического процесса возможна при условии, когда воздействие педагога вызывает положительную ответную реакцию студентов. Только при совпадении интересов студентов с усилиями преподавателей возникает общение, а следовательно сотрудничество и сотворчество в системе отношений «преподаватель–студенты». Ответная реакция определяется характером педагогического взаимодействия, т. е. тем, как продумана и решена в обучении коммуникативная задача.

Будущий педагог должен научиться побуждать своих учеников к сотрудничеству. Но это возможно лишь тогда, когда вузовское обучение строится с учетом доверительности, взаимопонимания и одновременно закрепляет у студентов умения понимать внутренний мир ученика, обеспечивать условия для сопереживания, активного обдумывания, поиска ответов на волнующие вопросы, рассуждения, спора и доказательства истинности найденных решений.

Внедрение в обучение отношений сотрудничества и сотворчества способствует превращению личности студента с ее интересами, потребностями, возможностями в центр вузовского процесса. Эти отношения активизируют позицию студента в познавательной деятельности, обеспечивают условия для возникновения проблемных ситуаций, применения активных форм и методов работы, создания эмоционально-творческой атмосферы на занятиях, ситуации успеха и предоставления свободы выбора учебных заданий каждому из них.

Преподавателю при организации обучения, отборе учебной информации, методов учебной работы, дидактических средств необходимо учитывать структуру педагогического сотрудничества и сотворчества, основными компонентами которой являются:

1. Подача преподавателем учебной информации (разнообразные коммуникативные приемы и средства, которые помогают будущим педагогам осознать сущность коммуникативных механизмов и овладеть методами решения коммуникативной задачи в процессе учебной работы).

2. Взаимодействие в системе отношений «преподаватель – студенты» (реализация спланированной модели педагогического взаимодействия в образовательной деятельности).

3. Моделирование взаимоотношений преподавателя и студентов в познавательной деятельности (проявление творческой индивидуальности преподавателя и учет индивидуальных возможностей студентов).

4. Установление обратной связи (взаимодействие участников коммуникации на учебных занятиях способствует своевременному получению информации о климате и характере настроения в студенческой группе, отношении студентов к учебному труду).

Названные компоненты составляют структуру механизма взаимодействия в

системе «преподаватель – студенты». Реформирование вузовского обучения позволит выстроить по-новому отношения в познавательной деятельности, преодолеть авторитаризм в практике педагогов, формальные результаты в подготовке будущих специалистов и воспроизвести модель человеческого общения, построенного на сотрудничестве и сотворчестве.

Содержание и методы учебной и воспитательной работы студентов должны быть направлены на осознание сущности обучения, технологии его организации, овладение приемами и способами реализации коммуникативного механизма. Методика и технология обучения в высшей школе должны предусматривать постоянное обновление знаний студентов, развитие их способности быстро находить правильные решения в профессиональных ситуациях, умение понять психологию обучаемых, добиваться минимума затрат и высокого качества учебного труда.

Немаловажное значение в профессиональном становлении будущих педагогов имеет внеаудиторная работа, которая в союзе с теоретическими занятиями и различными видами педагогической практики ставит студента в условия, наиболее близкие к самостоятельной педагогической работе. Такая деятельность проводится в виде различных мероприятий в группе, на факультете, в вузе на основе студенческого самоуправления, активности и самостоятельности студентов при руководящей роли студенческого актива и педагогической помощи преподавателей. Внеаудиторные мероприятия стимулируют формирование личности будущего педагога при условии профессионализации всех воспитательных воздействий на студентов.

В исследовательском плане внеаудиторная работа рассматривается как совокупность различных форм и методов воспитательного воздействия на студентов в целях становления их профессионально-

педагогического мировоззрения, профессионально важных свойств и черт характера, педагогических умений и навыков, потребности и способности к творческому труду.

В исследованиях профессора Л.В. Кондрашовой [2] отмечено, что профессионализация внеаудиторной работы в университете включает создание преднамеренных педагогических ситуаций в порядке возрастания их сложности с учетом характера педагогической деятельности, которые требуют проявления самостоятельности студентов, волевого напряжения, эмоционального настроения поставленных задач. Педагогические ситуации, моделирующие педагогический процесс с заранее заданной целью и конкретными задачами, помогают будущему педагогу предвидеть трудности, имеющие место в профессиональной деятельности, искать способы и пути их преодоления, закрепляют психическую выносливость и устойчивость, формируют гибкость в поведении, позволяют студентам избавиться от таких отрицательных черт в работе педагога, как робость, стереотипность поведения, неуверенность в своих возможностях и способностях, служащих нередко причиной возникновения психологического барьера на начальном этапе самостоятельной профессиональной деятельности.

Различные формы внеаудиторной работы позволяют целенаправленно спланировать воспитательную работу педагога, направленную на формирование тех или иных профессионально значимых качеств будущего специалиста, применять для этих целей весь существующий набор педагогических способов, используя их так, чтобы познавательная активность и интерес студента к данному виду деятельности имели природный характер и соответствовали атмосфере той реальной педагогической деятельности, которая ведет постоянный поиск правильного, с педагогической

и психологической точки зрения, решения задач обучения и воспитания.

Изменение характера обучения на основе педагогического сотрудничества и сотворчества повышает результативность вузовской подготовки. Педагогическое взаимодействие требует педагогически целесообразного управления деятельностью студентов, изменения позиции преподавателя в системе руководства с положения диктата, подавления на отношения партнер-

ства. Гуманность должна стать основой в отношениях преподавателя и студентов.

Цитированная литература

1. Амонашвили Ш.А. Здравствуйте, дети! – М.: Знание, 1983. – 208 с.
2. Кондрашова Л.В. Высшая педагогическая школа и Болонский процесс: реалии и перспективы. – Кривой Рог, 2007.

УДК 802.0(07)

Е.П. Флоря, канд. пед. наук, доц.

ПОВЫШЕНИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Определено понятие «межпредметные связи» путем установления контакта с профилирующими кафедрами как одного из важных факторов повышения мотивации студентов неязыковых специальностей в изучении английского языка. Обосновывается необходимость ориентированного отбора текстов для чтения по избранной специальности.

В программе курса иностранного языка для неязыковых специальностей в качестве главной задачи выдвигается развитие у студентов умения читать оригинальную литературу по специальности и вести беседу в рамках профессиональной тематики.

Обучение иностранному языку в неязыковом вузе может быть успешным только в том случае, если последовательно и постепенно осуществляется отбор текстового материала, учитывающий профессиональную направленность и ориентацию студентов, при условии установления тесных контактов с преподавателями и руководителями профилирующих кафедр [1].

Опыт работы показывает, что такие контакты являются весьма полезными как при решении организационных вопросов, так и при составлении рабочих программ

и учебных пособий для студентов неязыковых специальностей. При этом согласовывается с преподавателями профилирующих кафедр не только содержательная сторона отбираемых текстов, но и последовательность прохождения учебного материала. Так, при разработке таких разговорных тем по английскому языку для студентов I курса, как «Математика – моя специальность», «Место математики в современном мире» и других, представители соответствующих кафедр предоставляют определенную информацию преподавателям иностранного языка (математика как наука, предмет и содержание курса математики в университете, примеры коммуникативных ситуаций для специалиста математики), а последние осуществляют языковую обработку предложенных тек-

стов, составляют к ним серию коммуникативных упражнений.

Под межпредметными связями в контексте данной статьи понимается объективно существующая система контактов, точек соприкосновения между иностранным языком и предметами профилирующего цикла изучаемой специальности.

Определение и выделение этих связей может проводиться различными способами. По нашему мнению, наиболее рациональным и эффективным является путь, который учитывает следующие факторы:

- тщательное исследование конкретной деятельности специалистов, использующих в своей работе знание английского языка;

- уточнение требований к процессу подготовки по иностранному языку будущих специалистов – математиков, физиков, т. е. с учетом формулировок компетенций;

- рассмотрение на этой основе взаимосвязи и взаимообусловленности изучаемых дисциплин, подготовительной роли одних предметов по отношению к другим, сроков введения специализации и установление связей между ними;

- изучение учебных планов и рабочих программ профилирующих дисциплин, учет особенностей текстового материала по отдельным отраслям знаний;

- установление общих целей изучаемых предметов, содержание отдельных тем, соотношение и установление во времени прохождения профилирующих предметов и иноязычных текстов.

На основании перечисленных критериев можно выделить основные виды межпредметных связей, играющих существенную роль при обучении чтению литературы по специальности, это связи:

- по содержанию;

- по общности целей;

- по времени прохождения.

Межпредметные связи особенно актуальны тогда, когда материал по профили-

рующим дисциплинам и по иностранному языку изучается одновременно.

Возможны случаи, когда в интересах одного предмета уже изученный и усвоенный материал внедряется в учебный процесс раньше другого. Или наоборот, когда привлекаются сведения из другого предмета, еще не знакомые студентам, но с которыми они познакомятся позже.

Выделенные межпредметные связи предполагают, что обучение чтению на английском языке должно проводиться с учетом содержания профилирующих предметов. В таком случае понимание иноязычного текста обеспечивается смысловой догадкой. Помимо самого текста, который позволяет использовать знания предметов по избранной специальности, тексты могут быть иллюстрированы рисунками, схемами, чертежами, формулами, что способствует лучшему пониманию текста.

Учет межпредметных связей при изучении английского языка создает активное, заинтересованное отношение к содержанию изучаемого предмета, так как студенты овладевают материалом английского языка, используя профессиональные знания.

Установление тесных контактов с профилирующими кафедрами необходимо и при организации научно-исследовательской работы студентов при написании ими докладов с использованием литературы по специальности на английском языке с последующим выступлением на научно-практических конференциях по результатам НИРС. Будущие специалисты рассматривают иностранный язык прежде всего как средство расширения и углубления своих знаний [2].

Всей научной работой руководит преподаватель английского языка, а консультирует представитель профилирующих кафедр. Такое содружество помогает студенту и при выборе материала для чтения с целью написания доклада. Для облегчения работы обучаемых с иностранными

источниками преподаватель предоставляет им краткий обзор основных видов статей, публикуемых в научных журналах, сообщает алгоритм поискового чтения, структуру аннотации и реферата научной статьи. Такого рода информация помогает студентам ориентироваться в журнале, выбирать интересующий их материал, а не брать для чтения первую попавшуюся статью. Работа с литературой по специальности интересна для студентов, поскольку они смогут использовать полученную информацию в курсовой или квалификационной работе, выступлении на конференции. Научная работа, написанная с использованием иностранных источников, выгодно отличается полнотой и более квалифицированным решением вопроса [3].

Большой интерес у студентов вызывают и внеаудиторные мероприятия по иностранному языку: диспуты и вечера на темы: «Что ты знаешь об Англии?», «Вечер классической английской литературы», «Молодежь Англии» и т.п. Такие мероприятия проводятся совместно с кафедрами истории, зарубежной литературы и всегда демонстрируют большую активность и массовость участвующих студентов. В результате растет интерес и к аудиторным занятиям по иностранному языку, повышается успеваемость по этому предмету.

Таким образом, специально ориентированный отбор учебного материала на всех этапах обучения при активном содействии профилирующих кафедр делает процесс приобретения знаний по иностранному языку более интересным для студентов. Иностранному языку становится для них не самоцелью, а одним из средств изучения предметов по специальности.

Цитированная литература

1. **Ивлева Н.В.** Межпредметные связи при обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе: материалы третьей регион. заочн. науч.-практ. конф. (июнь 2009, Красноярск). – Красноярск: Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т, 2009. – С. 46–47.

2. **Бреднева Н.А.** Междисциплинарная интеграция в системе организации учебно-познавательной деятельности в вузе // Педагогические науки. – 2008. – № 4 (32). – С. 112–115.

3. **Ивлева Н.В.** Развитие языковой образовательной самостоятельности студентов неязыкового вуза в процессе освоения учебной дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» // В мире научных открытий. – 2010. – № 8. – С. 12–14.

УДК 373.2-056.22

И.В. Микитюк, канд. пед. наук, ст. преп.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ: СОТРУДНИЧЕСТВО ПЕДАГОГА И РОДИТЕЛЕЙ

Излагается современный взгляд на проблему сохранения здоровья часто болеющего ребенка. Рассматриваются идеи о необходимости сотрудничества педагога и родителей, позволяющего эффективно организовать процесс развития детей в дошкольных образовательных учреждениях.

В многочисленных научных исследованиях отмечается неблагоприятная дина-

мика состояния здоровья дошкольников (Г.П. Юрко, И.К. Рапопорт, И.В. Симонова)

[1]. В настоящее время не более 10 % детей дошкольного возраста можно считать абсолютно здоровыми, а почти у 60 % из них выявляются хронические заболевания (А.А. Баранов, В.Р. Кучма, В.А. Тутельян) [2]. Рост заболеваемости выявлен практически по всем классам болезней (А.А. Баранов, В.Р. Кучма) [3]. Ведущее место в структуре патологии детского возраста попрежнему занимают болезни органов дыхания, среди которых часто встречаются острые инфекции верхних дыхательных путей (А.А. Баранов; В.Ю. Альбицкий; В.К. Таточенко) [4].

Частые заболевания детей представляют собой не только медицинскую проблему, но и приводят к серьезным социальным последствиям. Известно, что семья является главным инструментом социализации ребенка, где в отношениях со взрослыми происходит формирование личности (Л.С. Выготский, И.Э. Куликовская, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.) [5]. Родительское отношение, по определению А.С. Спиваковской, – это реальная направленность, позволяющая описывать широкий фон отношений, в основе которых лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми, позволяющая представить структуру в целом и изучить, каким образом те или иные, сознательные или бессознательные, структуры личности родителей выражаются, актуализируются в конкретных формах поведения и взаимопонимания с детьми [6]. Определение родительского отношения по А.Я. Варги и В.В. Столину – это система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера личности ребенка, его поступков.

При анализе родительского отношения можно определить исходную основу, кото-

рая задает двойственность или поляризацию этого показателя. С одной стороны, любовь к ребенку, радость, удовольствие от общения с ним, стремление к его защите и безопасности, безусловное принятие и внимание, целостное отношение к нему. С другой – требовательность и контроль, характеризующие родительское отношение к ребенку [7]. В литературе существует множество классификаций этого понятия. Некоторые авторы пытаются заложить в основу описания типов родительского отношения степень выраженности эмоциональной стороны общения. Е.Б. Насонова (1989) выделила четыре группы семей, отличающихся по типу и окрашенности эмоциональных межличностных связей: 1) с наибольшим числом положительных эмоциональных связей и отсутствием негативных эмоций (гиперопекающие родители); 2) с преобладанием положительных эмоций при незначительной доле отрицательных, возникающих как непосредственная реакция на запреты родителей, требования дисциплины, порядка, однако не затрагивающих личностных отношений и социальных потребностей ребенка (разумная любовь); 3) с сосуществованием в равной мере положительных и отрицательных отношений (амбивалентное родительское отношение); 4) с преобладанием отрицательных эмоциональных связей между родителями и детьми. Данная классификация указывает на значимость характера эмоциональных связей в семье. Перечисленное подтверждают исследования А.И. Запорожца (1986): «...только через эмоциональную оценку своих действий взрослым ребенок усваивает и понимает смысл ситуации. Переживания являются продуктами взаимоотношений ребенка со средой. По мере развития ребенка эмоциональные переживания начинают играть роль регулятора поведения и в соответствии с требованиями среды и социальными нормами эмоционально кор-

ригировать и изменять его» [8]. М.Н. Попова (2000) выделила семьи: «любящие», «игнорирующие», «формально-любящие». При составлении данных типологических классификаций семей были использованы следующие критерии: осознание родителями значимости положительного эмоционально-тактильного контакта с ребенком; частота эмоционального взаимодействия родителя с ребенком; адекватность эмоциональных проявлений родителя в процессе взаимодействия с ребенком. Большинство ученых (Е.А. Архин, Ю.В. Баскина, О.Л. Зверева, А.Н. Ганичева, Л.А. Андреева) выделяют иные типы родительского отношения и поведения: эмоциональное отвержение, гиперопека, обращение к ребенку по принципу двойной связи.

Во многих исследованиях психологи, пытаясь описывать типы родительского отношения, пришли к выводу, что более точной будет оценка воспитания не в одном, а одновременно в нескольких аспектах, поведение родителей представляется в системе координат, одна из осей которых отражает эмоциональный аспект отношений к детям, а другая - поведенческий. Комбинация крайних значений дает четыре типа родительского отношения: теплое отношение к ребенку в сочетании с предоставлением ему самостоятельности и инициативы; разрешающее отношение, при котором некоторая холодность к ребенку, недостаточность родительских чувств сочетаются с предоставлением ему необходимой свободы; теплое ограничивающее отношение, которое характеризуется эмоционально ярким отношением к ребенку, с излишним контролем над его поведением; холодное ограничивающее отношение, которое приводит к постоянной критике ребенка, к придирам, а иногда и преследованию любого самостоятельного поступка.

Дошкольная образовательная организация является единственным обществен-

ным институтом, с которым ежедневно вступают в контакт родители и где начинается их систематическое просвещение (Н.М. Метенова, Л.И. Новикова, В.А. Караковский, Н.Н. Селиванова, О.Л. Зверева, А.Н. Ганичева) [9]. Эта система имеет возможность оказывать непосредственное влияние на осознание родителями особенностей соматически болеющего ребенка, в частности психологических, необходимости их учета в семейном воспитании. Воспитательные функции дошкольной организации и семьи различны, но для всестороннего развития ребенка необходимо их взаимодействие. От качества целенаправленной совместной деятельности родителей и дошкольной организации зависят уровень педагогической культуры родителей, а, следовательно, и уровень развития дошкольника. Положительных результатов можно достичь при поддержке и тесном сотрудничестве педагогов с семьями воспитанников. Укрепление взаимодействия дошкольного учреждения и семьи обеспечивают благоприятные условия формирования основ полноценной, гармоничной личности.

Совместную работу с семьей рекомендуется выстраивать с учетом основных положений, определяющих ее содержание, организацию и методику.

1. Единство, которое достигается в том случае, если цели и задачи развития здорового ребенка хорошо понятны не только воспитателю, но и родителям, когда семья знакома с основным содержанием, методами и приемами физкультурно-оздоровительной работы в детском саду, а педагоги используют лучший опыт семейного развития.

2. Систематичность и последовательность работы в течение всего года и всего периода пребывания часто болеющего ребенка в детском саду.

3. Индивидуальный подход к каждому ребенку, находящемуся под воздействием

заболеваний, и к каждой семье на основе учета их потребностей и возможностей.

4. Взаимное доверие и взаимопонимание педагогов и родителей на основе доброжелательных взаимодействий. Укрепление авторитета педагога в семье, а родителей – в детском саду.

Эффективными формами сотрудничества дошкольного учреждения и родителей с целью поддержания развития часто болеющих дошкольников являются:

✓ **родительские собрания**, темы которых определяются вместе с родителями. Они могут быть групповыми и общими (для всех родителей). Общие собрания должны проводиться 2–3 раза в год. На них следует выдвигать задачи на учебный год, предлагать методы образовательной работы, вопросы развития и проблемы оздоровительного периода. Необходимо к их деятельности привлекать врачей, юристов, детских писателей, а также предусмотреть выступление родителей. Групповые собрания проводить нужно раз в 2–3 месяца с обсуждением 2–3 вопросов (один вопрос готовит воспитатель, по другим – можно выступить родителям или кому-то из специалистов);

✓ **совместные физкультурные досуги** позволяют приобщить к здоровому образу жизни не только часто болеющих воспитанников детского сада, но и их родителей;

✓ **физкультурные праздники** способствуют совершенствованию двигательных умений часто болеющих детей, формируют интерес и потребность в занятиях физическими упражнениями;

✓ **дни здоровья** содействуют оздоровлению детей и взрослых, предупреждают утомление;

✓ **туристические походы** – одна из наиболее активных форм совместного от-

дыха, предполагающего общение с природой, смену обстановки, психологическую разгрузку и физическую активность.

Таким образом, предложенные нами правила сотрудничества педагога и родителей с целью поддержания развития часто больных детей показали, что объединение усилий обеспечивает защиту, эмоциональный комфорт, интересную содержательную жизнь в детском саду и дома, что положительно влияет на формирование личности часто болеющего ребенка.

Цитированная литература

1. Юрко Г.П., Спирина В.П., Сорочек Р.Г., Уварова З.С. Физическое воспитание детей раннего и дошкольного возраста. – М.: Медицина, 2000.
2. Альбицкий В.Ю., Баранов А.А. Часто болеющие дети: клинико-социальные аспекты. Пути оздоровления. – Саратов: Радуга, 1986.
3. Баранов А.А. Клинические рекомендации. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2005.
4. Таточенко В.К. Рецидивирующие и хронические заболевания легких у детей // Врач. – 2001. – № 3. – С. 24–25.
5. Куликовская И.Э. Теория и практика развития мироведения детей в дошкольном учреждении. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. пед. ин-та, 2002.
6. Спиваковская А.С. Обоснование психологической коррекции неадекватных родительских позиций // Семья и формирование личности. – М., 1981.
7. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения. – М., 1986.
8. Запорожец А.В. Избранные психологические труды. – М., 1986. – Т. 1.
9. Зверева О.Л. Идеи гуманизации в работе воспитателя с родителями // Методист детского сада / Под ред. Р.С. Буре. – М.: АПО, 1994.

УДК 372. 851: 373.21

Л.Л. Николау, канд. пед. наук, доц.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ МАТЕМАТИКЕ ЧЕРЕЗ РЕШЕНИЕ ТЕКСТОВЫХ ЗАДАЧ

Рассматривается значение решения текстовых задач в формировании положительной мотивации к обучению младших школьников математике. Выделяются некоторые факторы (содержание текстовой задачи, организация учебной деятельности, формы организации учебной деятельности), влияющие на формирование положительной устойчивой мотивации в процессе работы над текстовыми задачами.

Формирование учебной мотивации без преувеличения можно назвать одной из центральных проблем современной начальной школы. Ее актуальность обусловлена самой учебной деятельностью, обновлением содержания обучения, формированием у младших школьников приемов самостоятельного приобретения знаний, развития активности.

Мотивация – это внутренняя психологическая характеристика личности ученика, которая находит выражение во внешних проявлениях, в отношении ребенка к окружающему миру, различным видам деятельности. Без мотива или со слабым мотивом работа либо не осуществляется вообще, либо оказывается крайне неустойчивой. От того, как чувствует себя ученик в определенной ситуации, зависит объем усилий, которые он прилагает в своей учебе. Поэтому важно, чтобы весь процесс обучения вызывал у ребенка интенсивное и внутреннее побуждение к знаниям, напряженному умственному труду.

Мотивация обучения математике – это общее название для процессов, методов, средств побуждения учащихся к продуктивной познавательной деятельности, к активному освоению содержания математического образования.

Воспитанию положительной мотивации учения математике способствуют: общая атмосфера в классе; участие уче-

ника в коллективистических формах организации разных видов математической деятельности; отношения сотрудничества учителя и учащегося; помощь учителя не в виде прямого вмешательства в выполнение задания, а в виде советов; привлечение учителем школьников к оценочной деятельности и формирование у них адекватной самооценки. Кроме того, формированию мотивации обучения математике способствуют занимательное изложение, необычная форма преподавания материала, вызывающая удивление у учащихся; эмоциональность речи учителя; дидактические познавательные игры; ситуация спора и дискуссии; анализ жизненных ситуаций; умелое применение учителем поощрения и порицания.

Особое значение при формировании мотивации к обучению математике приобретает развитие умений школьника усвоить все виды математических знаний и применить их в новых условиях; принять учебную задачу и наметить пути ее решения, самостоятельно выполнить учебные действия и перейти от одного этапа учебной работы к другой, включиться в совместную учебную деятельность, осуществить самоконтроль и самооценку.

Мотивация, как отмечают многие ученые, оказывает большое влияние на продуктивность процесса обучения математике и определяет успешность любой

математической деятельности, в том числе и по решению задач.

Текстовые задачи занимают особое место в содержании начального математического образования. Любую текстовую задачу можно ориентировать на повышение мотивации обучения математике. Однако, анализируя процесс обучения математике в начальных классах, можно отметить, что педагоги далеко не всегда уделяют должное внимание мотивации учащихся в процессе решения задач.

При рассмотрении работы учащихся над текстовой задачей мы заметили, что одним из факторов, влияющих на формирование положительной устойчивой мотивации, является содержание текстовой задачи. В начальной школе в ней описывается некоторая ситуация с требованием дать количественную характеристику какого-либо ее компонента, установить наличие или отсутствие отношения между ее компонентами и определить его вид. Текст задачи несет в себе информацию из различных областей знаний, расширяя кругозор учащихся, воздействует на познавательные возможности детей. Он должен формировать у школьников диалектико-материалистическое мировоззрение, познавательный интерес и навыки учебного труда, нравственные качества личности.

Мы попытались выяснить, какие задачи наиболее интересны детям и способствуют ли они развитию мотивации к учению. Учащимся четвертых классов нескольких школ республики предложили выбрать для решения одну или несколько текстовых задач, которые были представлены на отдельной карточке, и объяснить свой выбор. Все шесть предложенных задач решались почти по одному и тому же алгоритму, но отличались по сюжету (задачи о реальных фактах, об исторических или мифологических событиях, о родном крае, о природных явлениях, о купле-продаже) [1].

Анализ задач, выбранных четвероклассниками, показал, что большинство учеников (93 %) хотели решить задачу с сюжетом о природе и природных явлениях. Задачи с сюжетом о родном крае выбрали 76 % учащихся, о реальных фактах и событиях – 62, об исторических и мифологических событиях – 55 % учащихся. О купле-продаже, взятую из учебника М.М. Моро с соавторами, выбрали всего лишь 14% учеников.

Проведенная работа убедила нас в том, что желание школьника решить задачу во многом обусловлена ее содержанием. Поэтому в зависимости от цели урока и от конкретных условиях того или иного этапа обучения учитель должен подбирать задачу с определенным содержанием.

Например, при проведении урока математики в 3 классе на тему «Единицы времени – год, месяц, сутки» учащимся предлагалось решить следующую задачу: «Никотин – опасный яд растительного происхождения. В одной сигарете содержится примерно 8 мг никотина, из которых половина попадает в кровь. Куритель выкуривает в день 20 сигарет. Сколько грамм никотина поглощает курящий человек за месяц? За год? А за 40 лет? Какой вред приносит растущему организму табачный дым?»

Решая данную задачу, учащийся не только получит опыт работы с величинами, постигая взаимосвязь между ними, но расширит свои знания о вреде курения. Учитель акцентировал внимание детей на том, что курение нарушает функцию легких, табачный дым – задерживает солнечные ультрафиолетовые лучи, которые важны для растущего ребенка, влияет на обмен веществ, ухудшает усвояемость сахара и разрушает витамин “С”, необходимый ребенку в период роста. Учащимся было предложено узнать, сколько миллиграмм никотина является смертельной дозой для человека. На дом учащимся пред-

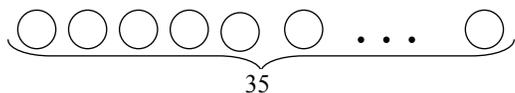
ложили составить текстовую задачу по данной теме.

Таким образом, работа по решению задач с реальными фактами способствовала приобретению необходимой информации, представленной в задаче. При этом уяснение роли математических знаний как важнейшего компонента человеческой культуры становится одним из ведущих мотивационных факторов, который обеспечивает осознанное стремление учащихся к применению усвоенного материала в смежных предметах и реальной жизненной практике.

Исследование показало, что нужно чаще использовать в процессе обучения младших школьников математике (в особенности во внеклассной работе) старинные текстовые задачи. Это позволяет вести обучение математике в историческом контексте, повышает мотивацию учения, развивает творческий потенциал учащихся. На первый взгляд некоторые из таких задач, взятые из различных источников, невозможно решить арифметическим способом. Однако многие из них вполне посильны ученикам начальной школы и даже могут быть решены различными способами.

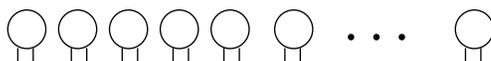
Например, при решении старинной китайской задачи: «В клетку посажены кролики и фазаны. У них вместе 35 голов и 94 ноги. Сколько было кроликов и сколько фазанов?» третьеклассникам предложили различные варианты решения, в зависимости от интересов детей и их способностей. Некоторым детям было рекомендовано использовать схематическое моделирование при ее решении.

Установив вместе с учащимися, что у кроликов 4 лапы, а у фазанов – 2, обозначали кружочками общее число кроликов и фазанов (35 голов).

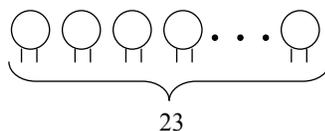
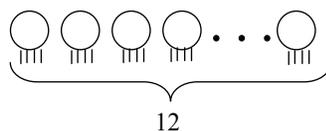

Потом рисовали каждому кружочку по 2 палочки (лапы).

Всего использовали: $2 \cdot 35 = 70$ (лап)

Осталось $94 - 70 = 24$ (лапы), которые мы не дорисовали. Далее добавили еще по 2 лапки первому, второму и т.д. до тех пор, пока не пририсовали те 24 лапки, в результате получили число кроликов с четырьмя лапами.

$24 : 2 = 12$ – это число кроликов, а остальные $35 - 12 = 23$ – фазаны.

Некоторые третьеклассники рассмотрели процесс решения данной задачи и без использования схематического моделирования.

Детям предлагалось представить, что на верх клетки, в которой сидят фазаны и кролики, мы положили морковку. Все кролики встанут на задние лапки, чтобы дотянуться до морковки. При этом были предложены вопросы:

– Сколько лапок в этот момент будут стоять на земле? ($70 (35 \cdot 2 = 70)$).

– В условии задачи даны 94 лапы, где же остальные? (Остальные не подсчитаны – это передние лапы кроликов.)

– Сколько их? ($24 (94 - 70 = 24)$).

– Сколько же кроликов? ($12 (24 : 2 = 12)$).

– А фазанов? ($23 (35 - 12 = 23)$).

Некоторые ученики решали данную задачу методом предположения: Предположим, что все 35 голов являются кроликами, тогда они имели бы $35 \cdot 4 = 140$

(лап), т.е. на $140 - 94 = 46$ (лап) больше чем было на самом деле.

– Почему получились лишние лапы? (Потому, что всех фазанов посчитали как кроликов, добавив каждому еще по 2 лапы.)

– Как можем узнать количество фазанов? ($46 : 2 = 23$ фазана),

– А количество кроликов? (остальные $35 - 23 = 12$ – кролики).

В процессе решения текстовых задач учащиеся знакомятся с основным математическим методом познания действительности – моделированием, которое предполагает: построение математической модели, воспроизводящей особенности исходной реальной ситуации; выбор пути исследования этой модели и его реализацию; анализ и истолкование полученных количественных и качественных результатов.

Другим фактором, который влияет на создание мотивации обучения математике, является организация учебной деятельности в процессе решения задач. Для того чтобы ученик получал удовлетворение от своей работы при решении текстовых задач, он должен уметь: хорошо читать и понимать смысл прочитанного; анализировать текст задачи, выявляя его структуру и взаимоотношения между данными и искомыми; правильно выбирать и выполнять арифметические действия; записывать решение задачи с помощью соответствующей математической символики.

Все эти навыки являются компонентами общего умения решать задачи, для формирования которого многие учителя используют тетради на печатной основе Н.Б. Истоминой «Учимся решать задачи». Данное пособие содержит в себе обучающие задания, которые позволяют организовать деятельность учащихся по усвоению структуры задачи и на осознание процесса ее решения. Технология Н.Б. Истоминой направлена на приобретение опыта в семантическом и математическом анализе

различных текстовых конструкций задач и на формирования умения представить их в виде схематических и символических моделей. Данная технология не только формирует умения решать любую задачу, но и способствует развитию самостоятельности, и ответственности ученика за результаты своей деятельности [2].

Немаловажное значение для формирования мотивации при решении задач имеют и формы организации учебной деятельности. Например, при работе над задачами «Самые крупные в мире жуки – дровосек-титан и геркулес. Их длина вместе составляет 33 см. Самая крупная в мире бабочка – агриппина, она вместе с дровосеком имеет длину 42 см, а вместе с геркулесом – 45 см. Найти длину каждого из этих жуков, а также бабочки» класс был разделен на три группы. Каждая получила задание: решить задачу, используя соответствующую карточку, с условием задачи и начатым решением (рис. 1–3). После того как каждая группа самостоятельно приступила к работе, выбранный из нее представитель выходил к доске и объяснял свой способ решение.

При такой организации, ученики стремились узнать новые факты, овладеть знаниями, способами действий, проникнуть в суть явлений и т. п. Разнообразные способы решения текстовой задачи будят фантазию детей, создают благоприятный эмоциональный фон для обучения математике и способствуют формированию мотивации.

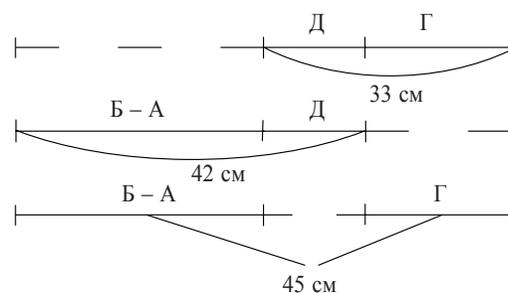

Рис. 1. Условие задачи (I группа)

Решение

1) $33+42+45= 120$ (см) – длина всех взятых вместе двух дровосеков, двух геркулесов и двух бабочек-агриппин;

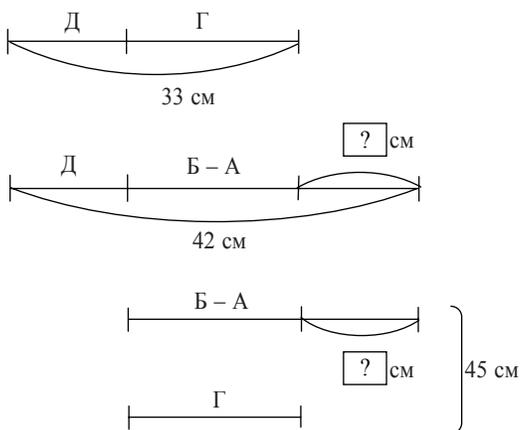

Рис. 2. Условие задачи (II группа)

Решение

1) $42 - 33 = 9$ (см) – на сколько см бабочка-агриппина больше, чем геркулес.

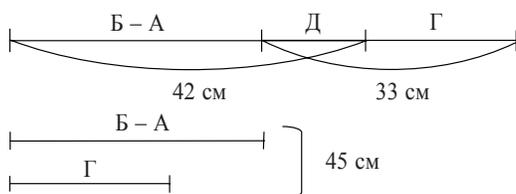

Рис. 3. Условие задачи (III группа)

Решение

1) $42+33=75$ (см) – длина взятых вместе бабочки агриппины, геркулесов и двух дровосеков.

Для формирования полноценной мотивации младших школьников в процессе работы над задачей мы старались обеспечить следующие условия:

– обогащать содержание текста задачи лично ориентированным материалом, удовлетворяя познавательные запросы и потребности учеников;

– формировать умения самостоятельно проводить анализ задачи, моделировать представленную в тексте ситуацию, видеть различные способы решения задачи;

– утверждать гуманное отношение ко всем ученикам, дифференцируя задания по уровню сложности и познавательной направленности соответственно способностям и интересам учащихся;

– формировать умение преодолевать препятствия в процессе решения задач, воспитывая ответственное отношение к труду;

– разнообразить формы деятельности при работе над задачей, развивая любознательность и самостоятельность мышления, стремление проявлять интеллектуальную активность;

– формировать активную самооценку своих возможностей, утверждать стремление к саморазвитию, самоусовершенствованию;

– углублять понимание практического значения математических знаний, укрепляя связь обучения с жизнью;

– воспитывать чувство гордости за свою Родину, уважительное отношение к семейным ценностям, бережное отношение к окружающему миру, природе, духовным ценностям.

Проведенное нами исследование показало, что методически правильно организованная работа с задачей способствует формированию мотивации обучения математике, делает этот процесс более интересным, вызывает у учеников потребность в новых знаниях и умениях, способствует патриотическому, нравственному воспитанию младших школьников.

Цитированная литература

1. Моро М.И., Бантова М.А., Колягин Ю.М. Математика. Ч. 1. М.: Школа России, 1998.
2. Истомина Н.Б. Учимся решать задачи. М., 2001.

Л.М. Звезда, канд. пед. наук, доц.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются вопросы роли и места компетентностного подхода в современной двухуровневой модели образовательного процесса высшей профессиональной школы, а также генезис подходов к содержанию профессиональной компетентности менеджера системы образования.

Современные задачи высшего профессионального образования связаны с потребностями общества в конкурентоспособных, компетентных специалистах, обладающих стремлением к постоянному личностному совершенствованию и профессиональному росту. Глубокие социально-экономические преобразования, развитие рыночных социально-экономических отношений привели к значительному возрастанию требований, предъявляемых к профессиональной подготовке специалистов педагогической и управленческой сферы. В условиях жесткой рыночной конкуренции на рынке труда специалисту с традиционной вузовской подготовкой становится все труднее найти себя в профессиональном сообществе. Поэтому перед вузами встал непростой вопрос о подготовке специалистов, которые будут соответствовать уровню развития современного общества, станут активными участниками учебно-воспитательного процесса. На первый план выдвинулась проблема формирования профессиональной компетентности специалиста еще на этапе обучения в вузе как первой ступени профессионального становления.

Болонское соглашение Европейских стран обострило вопрос качества современного образования и подготовки педагогических и управленческих кадров, способных выполнять социальный заказ. Данное соглашение направлено на создание общеевропейской системы образо-

вания, предусматривающей унификацию специальностей, единые сроки обучения, высокое качество профессиональной подготовки, соответствующего стандарта в оформлении образовательных результатов. Основной целью объединительного процесса является предоставление возможности выпускникам высшей школы стран, вошедших в европейское содружество, трудоустройства там, где их компетенции, профессионализм и творчество востребованы. На первый план при этом выдвинулась проблема не только формирования профессиональной компетентности специалиста, модели менеджера образования на этапе обучения как первой ступени профессионального становления, но и вопроса общих критериев оценки качества подготовки будущих специалистов в соответствии с общеевропейскими стандартами.

Болонская декларация предусматривает две ступени системы высшего образования, объединяя усилия по подготовке бакалавров и магистров, причем первый этап рассчитан на приобретение компетенций, а второй – на развитие творческих, исследовательских способностей. В связи с этим в практике высшей школы возникает проблема компетентностного подхода при подготовке современного педагога и руководителя организации образования. Ее решение лежит в системном понимании места компетентностного подхода и его значимости в современной модели об-

разовательного процесса. Ученые рассматривают «компетенции» и «компетентности» как новые понятия для обозначения результатов обучения по каждой дисциплине традиционного учебного плана. Так появляется компетентностный подход к обучению дисциплин, связанных с современным производством, актуальными вопросами взаимодействия субъектов образования и рынка труда, технологиями качества выпускаемой продукции. При этом предметно-содержательная модель процесса обучения остается неизменной.

С учетом педагогического наследия ученых-практиков и путем использования культурно-исторического подхода к анализу процесса развития компетентностного подхода в подготовке, оценке умений, требований к профессиональной педагогической деятельности можно выделить три этапа в становлении понятия «компетентность»: классический; индустриальной фазы и современный период. Классическая педагогика рассматривает компетентностный подход как расширение понятий «полномочия», «круг деятельности», «область ответственности». Корни изучения процесса подготовки к профессионально-педагогической деятельности находим в трудах А.М. Арсеньева, А.И. Мищенко, Ф.Ф. Королева, В.А. Слостенина. И. Так, Герbart в своих работах утверждал, что учителя надо учить не набору технических операций, необходимо формировать его личность, находить в душе доброе и опираться на него [1]. Н.И. Пирогов [2] считал, что главным критерием личности учителя является призвание к педагогической деятельности, любовь к детям, специальные знания педагогической теории и практики. Таким образом, классическая педагогика сводила подготовку педагога к «знаниям» и «умениям». Индустриальную фазу возглавил П.П. Блонский [3], который впервые вводит такие категории, как «техника воспитания»,

«искусство воспитания», а С.М. Фридман [4] исследует процесс педагогической деятельности. В.А. Кан-Калик [5] в работе «Основы профессионального педагогического общения» обращает внимание на множество входящих компонентов в профессиональные компетенции педагогов (около 200), но самый главный из них и сложный – это общение, умение организовать эффективность взаимодействия. Данная фаза характеризуется попыткой ученых провести структурный анализ и проектирование умений педагогической деятельности. Понятие компетентности в последние годы активно разрабатывается современными психологами, педагогами, социологами, культурологами. Выделяются такие ее виды, как социальная компетентность, коммуникативная компетентность (Л.А. Петровская), художественная компетентность, педагогическая компетентность (П.П. Терехов), профессиональная компетентность (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин), информационно-технологическая компетентность (П.В. Беспалов). А.В. Хуторским [6] была предложена модель системно-структурной характеристики компетенций.

Тем не менее основные проблемы формирования модели профессиональной компетентности обнаруживаются не столько при описании отдельных компетенций, но при попытке создать целостную модель специалиста-менеджера в рамках компетентностного подхода. Оригинальный подход к определению образовательно-профессиональных компетенций в системе высшего педагогического образования предложен А.Г. Бермусом [7]. В его интерпретации компетенции не являются системой государственных требований, они – предмет взаимодействия субъектов образовательной деятельности. Состав этих компетенций определяется в связи с общественным видением профессиональной сферы. Сегодня сложились

определенные предпосылки для научного решения проблемы формирования модели профессиональной компетентности будущего специалиста в рамках личностно-профессионального развития: социальные (потребность общества в специалисте-менеджере, способного к преобразованиям, конструктивной деятельности); теоретические (в педагогике, психологии, методике выдвинута проблема развития творческой личности); практические (накапливается передовой опыт по развитию творческого потенциала будущих специалистов).

В качестве категории, позволяющей сегодня интерпретировать результат высшего образования в совокупности когнитивных, мотивационно-ценностных и социальных составляющих выступает компетентность, а в качестве понятия, связанного с содержанием будущей профессиональной деятельности, – компетенция. Многие исследователи, подчеркивая деятельностную природу категории «компетенция», соглашались с мнением, что она отражает не только и не столько предметные (декларативные) знания («знать, что»), но и прежде всего процедурные («знать, как»), и ценностно-смысловые («знать, зачем и почему») знания. Компетенция представляет собой открытую систему процедурных, ценностно-смысловых и декларативных знаний, включающую взаимодействующие между собой компоненты (связанные с познанием, личностные, социальные), которые активизируются и обогащаются в деятельности по мере возникновения реальных жизненно важных проблем, с которыми сталкивается носитель компетенции.

Перечнем базовых компетенций, предложенных к использованию в стандарте высшего педагогического образования нового поколения, занимались исследователи: И.П. Андриади [8], И.А. Зимняя [9], В.В. Рябов [10], Ю.В. Фролов [11]. В модели подготовки выпускников педаго-

гического вуза показателями качества становятся следующие компетентности:

1. *Общекультурные:*

- потребность и способность к самообразованию и саморазвитию;
- нравственные позиции личности педагога, проявление этих позиций в деятельности;
- готовность к жизни и педагогической деятельности в поликультурном обществе;
- способность планировать и организовывать коммуникационный процесс;
- целостные представления о человеке, обществе, культуре, науке и технологиях;
- потребность и способность поддерживать свое физическое и психическое здоровье;
- готовность к использованию информационных и телекоммуникационных технологий в педагогической деятельности;
- готовность к творческой деятельности.

2. *Методологические:*

- способность к организации целостного учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении;
- готовность к проектированию учебно-воспитательного процесса;
- возможность решать профессионально-педагогические и личностные проблемы в условиях неопределенности;
- готовность к инновационной деятельности в своей предметной области;
- позитивное отношение к педагогической деятельности в целом и к объектам (субъектам) педагогической деятельности;
- способность к выполнению научно-исследовательской деятельности;
- способность к рефлексии, самоконтролю и коррекции процесса и результата педагогической деятельности.

3. *Предметно-ориентированные:*

- готовность к преподаванию конкретного предмета (образовательной области);

– целостные представления о конкретной науке (области научных или технологических знаний);

– готовность к использованию в образовательном процессе технологий интерактивного и проблемного обучения.

Если взять за основу модель компетенции преподавателей и управленцев в системе педагогического образования США, разработанную Американской ассоциацией педагогических колледжей [12], то сама возможность реконструкции этих требований к современным российским условиям определяется действием ряда факторов:

❖ американские колледжи, равно как и современные российские муниципальные образовательные системы, являются автономными системами, решающими близкие задачи (повышение качества образования как стратегический приоритет развития, реализация «гибких» моделей регулирования и согласования образовательной деятельности в условиях микрорегиона, осуществление целенаправленного повышения квалификации преподавательских кадров на базе самой системы и др.);

❖ важнейшим фактором развития как американской, так и российской и европейской систем образования становятся внедрение стандартов управления качеством ИСО-9000 и реконструкция всей системы управления на базе требований, предъявляемых этими стандартами;

❖ возрастание роли социокультурных факторов в управлении развитием образованием, повышение значимости «внешних» связей образования с учреждениями культуры, производством, бизнесом, органами местного самоуправления и др.

Важен момент, связанный с принципом выделения компетенций. Действительно, все существующие требования к управленческой и педагогической деятель-

ности могут быть переформулированы на языке компетенций, однако это никоим образом не изменит их структуры и содержания как нормативных требований квалификационных характеристик кадров в условиях функционирования. Кроме того, большинство современных проблем возникают не вследствие недостаточной компетентности руководящих и педагогических кадров в условиях функционирования, а из-за неготовности руководителей к решению актуальных задач модернизации образования, т. е. их некомпетентности именно в этой сфере. Таким образом, можно выделить шесть ключевых компетентностей менеджеров муниципальных образовательных систем: информационную, системотехническую, рефлексивную, кадровую, организаторскую, социокультурную, каждая из которых может быть представлена некоторым обобщенным («ключевым») требованием, набором критериев и возможных доказательных источников и диагностических процедур по установлению уровня соответствующей компетентности.

Нами определены следующие структурные компоненты профессиональной компетентности:

1) мотивационный компонент, который определяется степенью готовности к проявлению компетентности;

2) когнитивный компонент, который включает в себя знания о содержании компетентности;

3) поведенческий компонент, составной частью которого является опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях;

4) ценностно-смысловой компонент, отражающий отношение к содержанию компетентности и объекту ее приложения;

5) эмоционально-волевой компонент, с помощью которого осуществляется регуляция процесса и результата проявления компетентности.

Современная дисциплинарная основа традиционной подготовки менеджеров системы образования приводит к управлению образовательным процессом по конечному результату, который описывается знаниями, умениями и навыками выпускника. Содержание подготовки выстраивается из большого набора дисциплин, каждая из которых разворачивается исходя из логики своей предметной области. Качество же выпускника представляется как нечто производное от числа прослушанных учебных курсов. Таким образом, есть процесс, его содержание, выполненное в традиционном формате – дисциплинарном, и к нему как дополнение – «модель профессиональной компетенции» и «компетентностный подход» к описанию результатов. Поскольку данные характеристики не имеют нулевого варианта, некоторое значение показателей будет получено. Достижению высокого уровня компетентности в высшей школе сегодня способствуют ситуации, в которых знания применяются комплексно, решаются междисциплинарные задачи. Комплексное применение знаний предпочтительно при использовании средств и методов контекстного обучения, разработанных А.А. Вербицким [13], где междисциплинарная интеграция рассматривается как системообразующий фактор развития компетенции.

Сегодня очевидна необходимость модернизации образовательной системы и подготовки педагогических кадров для всех типов и видов образовательных учреждений. Только качественно подготовленный специалист, обладающий профессиональными компетенциями, осознающий свою социальную миссию в обществе, может быть конкурентоспособным в общеевропейском образовательном пространстве.

Цитированная литература

1. **Джуринский А.Н.** История педагогики: Учеб. пособие для студентов педагогических вузов. М., – 1999. – 432 с.
2. **Пирогов Н.И.** Избр. пед. соч. – М., – 1985. – 243 с.
3. **Блонский П.П.** Курс педагогики. Изд. 2-е, испр. М., – 1918. – С. 2.
4. **Фридман С.М.** Проблема педагогического труда. М.; Л., 1929.
5. **Кан-Калик В.А.** Основы профессионального педагогического общения. М.: Педагогика, 1987.
6. **Хуторской А.В.** Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Доклады 4-й Всероссийской дистанционной августовской педагогической конференции «Обновление российской школы», 2002.
7. **Бермус А.Г.** Система качества профессионально-педагогического образования: Монография. Ростов-н/Д: Изд-во РГПУ, 2002. 220 с.
8. **Андриади И.П.** Проблемы профессионально-личного становления студентов педагогических вузов: реалии и перспективны // Вестник Московского городского педагогического университета / Ред. Н.П. Пищулин. – 2002. – № 2(3) 2002. – С. 16–20.
9. **Зимняя И.А.** Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2002. – № 5. – С. 34–42.
10. **Рябов В.В.** Проектирование критериев оценки качества подготовки и переподготовки специалистов. – М., – 2006.
11. **Фролов Ю.В.** Профессиональный стандарт педагога с точки зрения компетентного подхода / Справочник заместителя директора школы., № 6 (июнь), 2009.
12. American Association of the Colleges of Teacher Education. – Доступ.: www.aacte.org
13. **Вербицкий А.А.** Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М., 1991.

ПОЛИТИКА И ПРАВО

УДК 808.2:008(478.9)

Е.А. Погорелая, д-р филол. наук, проф.

КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО СЛАВЯНСКОГО МИРА

Рассматриваются актуальные проблемы культурной интеграции современного славянского мира.

Славянский мир, выступающий как культурно-историческая реальность в политических, экономических и культурных связях современного мира, в политических процессах межгосударственной интеграции последних десятилетий вновь оказался в средоточии проблем и противоречий международной политики как *поле преломления* дипломатических, политических и экономических интересов. Собственно каждый из глобальных процессов, характеризующих современную мировую цивилизацию, непременно преломляется в призме славянской тематики.

Представление и понимание славянской тематики онтологически можно разделить на три основных типа, взаимодействие которых определяет ее контекстуальный комплекс, выступая источником разногласий или своеобразным двигателем приращения и развития славянского знания:

1) славянская тематика в культуре повседневности;

2) славянская тематика в социальной практике, которая отчетливо проявляется в международной политике, но иногда и в сфере экономических отношений;

3) славянство в познавательной, рефлексивной практике, выступающее в качестве *предмета научного познания* и, что менее очевидно, предмета *эстетического* – в образовательных практиках и социокультурных проектах частного уровня.

Научные исследования славянства уже не могут сохраняться в рамках науки как одной из специализированных форм культуры. Результаты этих разысканий востребованы сегодня не только в сфере политической практики, но и в сфере «направленного культурогенеза». «Направленный культурогенез» объединяет работы по созданию институциональных форм регуляции в государственных и частных организациях и любые формы активности в практике установления и утверждения новых культурных образцов. Предметом воздействия в этом случае выступают ценности, смыслы, оценки явлений повседневной жизни, этические и эстетические нормы и стандарты, в общем – значения как составляющие культуру элементы.

Уже в 60–70 гг. XX в. в Европе именно деполитизация оказалась главным лозун-

гом развития и восстановления культуры в процессе преодоления последствий тоталитарных социальных порядков. Она заявила о себе в социальных и интеллектуальных движениях (панки, реперы...) 60-х гг., а осуществлялась уже в конце 80-х гг. в политических преобразованиях децентрализации и денационализации в европейских странах. Отмеченный в работе С. Хантингтона [1] поворот процесса цивилизации в плоскость культурогенеза и межкультурных взаимодействий с точки зрения логики становления истории был закономерным завершением дискуссий по определению качества наступающей эпохи; а дискуссии эти возникли и развивались настолько синхронно кризисным процессам, что дискурс по идентификации текущего исторического периода, его актуализацию и распространение уже можно рассматривать как диагностические признаки наступления и развития переходных или, по определению социологов, кризисных обществ.

Гуманитарное исследование в любой дисциплинарной сфере методологически должно начинаться с определения сущности единства; наиболее распространенные модели единства общества представлены тремя основными типами:

- историко-политическим;
- трансцендентально-априорным;
- функционально-практическим.

Первая модель единства людей – историко-политическая – выводится из философского наследия Гегеля в его положениях об обществе как становлении и осуществлении ДУХА. Описание второй – трансцендентально-априорной модели интеграции людей принадлежит Н.О. Лосскому [2]. Его всеединство людей опирается на теорию «органического идеал-реализма», предполагающую всеединство человеческого и вселенского миров. Наконец, третья модель, теоретические основы которой находим у Д. Лукача, Н. Лумана, детально проанализирована в

коллективной монографии под редакцией В.Н.Иванова и названа *функционально-практической* [3]. В рамках этой модели единства людей процесс взаимодействия и форма взаимоотношений между людьми полагается как основа их единства.

Славянство как социокультурный феномен в отмеченных выше моделях единства выступает как особый тип культурно-исторической интеграции людей, который может служить и основой для поисков направлений международной интеграции и перспективных линий установления и совершенствования мирового порядка. Особенности и сущностные признаки славянства, изучаемые во всем корпусе славистических исследований, представлены в таких основных категориальных характеристиках, как:

- этнические;
- историко-политические;
- культурно-экономические;
- культурно-исторические.

В разные периоды славянской истории на эти характеристики и опирались, выявляя основания для интеграции славян. *Этническая целостность как основа славянского единства, выводимая из общности происхождения и сходства исторических судеб, ни в коей мере не предполагала и не предполагает тождества или унификации представляющих его народов.* Обращение к этническим особенностям как основе славянской интеграции, проявлявшейся еще в XVIII–XIX вв., сегодня уже представляется как пережиток исчерпавшей свои возможности теории. Более того, в рассмотрении судеб народов и влияния на их исторический путь общности истоков их возникновения, славянство раскрывается как самопроизводящееся начало.

Историко-политические особенности славянства в качестве основы интеграции ориентируют исследователя на выделение, анализ и формирование таких форм единства, которые основываются на

принципах институционального синтеза. В числе таких принципов прежде всего рассматривается имперский союзный принцип в моделях федерации и конфедерации. Оценивая данный аспект особенностей славянства, следует обратить внимание на смещение центра социокультурной активности из сферы политической в сферу культуры.

Судьба славянской интеграции сегодня уже не связывается с политическими институтами (к примеру, России, имперский след которой нередко называют порочным для других славянских культур), а в большей степени с институтами культуры. *Их (институты культуры) представляют международные форумы интеграции, которые организуют усилия объединяемых сторон и ориентируют их на выработку ценностно-значимого совместного культурного продукта. Имеющийся де-факто культурный диалог и общность интересов славянских народов в отношении к своим культурам, к культурному наследию, к будущему своих народов и человечества и является примером начала такой интеграции.*

Культурно-экономические характеристики славян еще ждут своего исследователя, поэтому, как правило, этот аспект рассматривается пока в этнографических исследованиях и, отчасти, в геополитических, т. к. не существует конкретного человека – носителя славянской культуры в полномерном едином живом обществе в статусе «homo economicus» [4].

Наконец, *историко-культурная интеграция славянского мира выражается в усилении связи между различными типами и уровнями проявления славянской культуры.* Заметим, кстати, и это важно, что национальные формы существования славянской культуры, которые чаще всего рассматриваются как коренные основания выделения славянства как предмета научного исследования в истории, политологии, социологии, далеко не полностью ис-

черпывают все многообразие проявления славянской культуры.

Большое значение в утверждении и развитии представлений о единой славянской культуре имеют представления о типах славянской культуры, представляющих ее структурные уровни:

- культура повседневности;
- институциональная культура;
- специальная культура.

Культура повседневности – это культура межкультурного диалога, которая постепенно становится влиятельной силой народной дипломатии, мягкой силы, способствующей социокультурной активности всех славянских народов. Народная дипломатия стала своеобразной спецификацией межкультурного диалога, которая может осуществляться благодаря принципам открытого общества, сформированным еще К. Поппером. Сами эти принципы свидетельствуют о формировании нового типа интеграции, новой модели социального порядка.

Славянство с самого начала его объективного изучения составляло не столько предмет дисциплинарного анализа, сколько содержание разнообразных программ социокультурного содержания. Данные программы иерархически выстраиваются в такой последовательности:

- разработка геополитической базы в политике государств;
- определение стратегических приоритетов и ориентаций в национальных политиках и экономиках стран славянского мира при сохранении ценностного ядра определенной славянской культуры;
- строительство национальной культуры; определение стратегических и практических форм межкультурного взаимодействия (от принципиальных установок культуры до социокультурных взаимодействий в культуре повседневности);
- устройство систем национального образования и формирования принципов межкультурной коммуникации.

Как видим, с момента формирования феномена славянства славистика развивалась в двух аспектах: с одной стороны, в рамках исторической логики становления дисциплин, охватывающих многоплановость культуры славян, а с другой – в рамках социокультурной практики осуществления процессов выявления, осознания, научной рефлексии и использования знания и информации по славянским контекстам в политике, дипломатии и в национальном образовании. Причем этот второй аспект как сфера прикладного гуманитарного знания оказался более востребованным в современном обществе, т. к. именно он отражает современную практику в статусе совместных социокультурных проектов (программ) как национального, так и международного характера.

Самым мощным социокультурным проектом исследовательского характера выступают сегодня международные съезды славистов. «Величественное собрание славистов всего мира», - так назвал XIV международный съезд славистов в 2008 г. македонский академик Милан Гюрчинов. Первый из них состоялся в Праге в 1929 г.; один раз в пять лет с тех пор они и проходят в разных городах Европы. Съезды принимала Москва в 1958 г., Прага в 1968 г., София в 1963 и 1988 гг., Варшава в 1973 г., Белград и Загреб в 1978 г., Братислава в 1993 г., Краков в 1998 г., Любляна в 2003 г., а очередной из них состоится в августе 2013 г. в Минске.

В работе съездов, как правило, принимают участие около тысячи славистов из сорока - пятидесяти стран мира, разделенных глубокими противоречиями, однако всегда профессиональные связи ученых сильнее политических разногласий между их странами, а наука – мощный фактор консолидации народов. Как никакой другой вид деятельности она способна если не снимать, то существенно снижать национальные распри.

На каждом из съездов всегда бывают представлены три мощных направления:

- языкознание;
- литература, культура, фольклор;
- история славистики.

Важность изучения современного состояния литературы, искусства, фольклора и особенностей языка всех четырех волн русской эмиграции были определены масштабами самих реальных процессов, катаклизмы которых способствовали оттоку славистов в XX столетии в неславянские страны дальнего зарубежья. Польский исследователь Люциан Суханек предложил даже новый термин для этого набравшего силу нового научного направления; он назвал его «эмигрантология» (Краков, XII съезд славистов, 2008 г.); этот термин укоренился, и научный интерес к процессам в культуре эмигрантского творчества продолжает нарастать.

При достаточно широком охвате проблем славистики в докладах участников съезда в последние два десятилетия особенно бросается в глаза, что славистики за рубежом, и особенно в США, Западной Европе, Японии все более и более отождествляется с русистикой. С одной стороны, это хорошо, потому что в поле научного зрения зарубежных специалистов не только попадают лучшие из художественных текстов отечественной классической литературы, но в орбиту научного анализа вовлекаются и многочисленные работы современных молодых учёных. С другой стороны, в последнее время отчетливо формируется опасная тенденция падения научного интереса к литературе, языковой культуре и искусству малочисленных славянских народов.

Славистика действительно переживает сегодня не лучшие времена. Все более отчетливо просматривается тенденция к выделению русистики, которой, как правило, огромное внимание продолжает уделяться не только в России и странах СНГ, но и в эмигрантской среде исследователей, проживающих в дальнем зарубежье.

Что же касается других славянских языков (западных и южных), то здесь отмечается другая тенденция – их изучают и описывают в большинстве своем только представители этих народов. И связано это, не с якобы скромными достоинствами этих культурных феноменов (языка и литературы), которые на самом деле являются образцами самой высокой художественной пробы, а с недостатком специалистов. Тревога за судьбы современной славистики артикулируется специалистами уже неоднократно: так, на III международном съезде славистов в Праге (2005 г.) говорилось о сокращении богемистики в вузах Германии и Швейцарии – ближайших к Чехии стран; на международной конференции «Славянские языки и культуры» (Москва, 2009 г.) австрийский славист Алекс Кречмер, посвятивший свой доклад состоянию славянской филологии в университетах Западной Европы, назвал его «просто кризисным».

В современных условиях именно России важно не сдать своих позиций в славяноведении, сохранить свою историческую функцию мирового центра по изучению и популяризации славяноведения как уни-

кальной научной ценности современного гуманитарного знания.

В этом контексте особенно возрастает роль российской славистики, ее научных институтов и вузов; это Институт славяноведения РАН – крупнейший в мире научный центр по изучению истории и культуры славянских народов, а также кафедры славянской филологии в Московском, Санкт-Петербургском, Российском университетах, а также в Государственной академии славянской культуры.

Цитированная литература

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
2. Лосский Н.О. Мир как органическое целое // Лосский Н.О. Избранное. М., 1991. – С. 338–483.
3. Иванов В.Н. Буржуазная социология на исходе XX века. М., 1986.
4. Климов А.Г. Славянский вопрос: цивилизованный ответ XXI века и перспективы культуры славян // Международный симпозиум «Славянский мир в третьем тысячелетии» 31 мая 2007 г.

УДК 159.99

В.Б. Петров, д-р филол. наук, проф.,
директор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ. ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИИ СКРЫТОГО ВЛИЯНИЯ

Использование специальных средств управления, скрытого влияния проявляет себя не только в общественно-политической, но и в повседневной жизни. В статье описываются и систематизируются составленные эмпирическим путем многочисленные классификации различных психологических манипуляций, приводятся их отличительные признаки.

Изначально термином «манипуляция» (от лат. «manus» – рука и «pleo» – наполняю)

обозначались действия, производимые руками [1]. Впоследствии семантическое

поле термина существенно расширилось, в результате чего этот термин стали использовать в технике. Под манипуляцией здесь подразумевали действия с рычагами, производимые вручную; при этом сами рычаги стали именовать манипуляторами. Во второй половине XIX в. в научном обиходе актуализируется понимание манипуляции как скрытого управления людьми. Так, в Оксфордском словаре английского языка манипуляция определяется и как «акт влияния на людей или управления ими... как скрытое управление или обработка» [2]. В толковом словаре иноязычных слов термин «манипуляция» имеет два значения:

- 1) действие, производимое руками;
- 2) поделка, махинация [3].

Проблема манипуляций рассматривается во многих работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. В современной литературе представлено десятки различных определений феномена «манипуляция» в зависимости от характера психологического воздействия. Обратим внимание лишь на некоторые из них. Так, Уильям Рикер называет манипуляцией «такое структурирование мира, которое позволяет выигрывать»; Дмитрий Волкогонов именуется манипуляцией «господство над духовным состоянием, управление изменением внутреннего мира» человека; Роберт Гудин полагает, что манипуляция – это «скрытое применение власти (силы), идущее вразрез с предполагаемой волей другого»; Джон Рудинов считает манипуляцией «побуждение поведения посредством обмана или игрой на предполагаемых слабостях другого»; Ольга Йокояма называет манипуляцией «обманное косвенное воздействие в интересах манипулятора»; по мнению Герберта Шиллера, манипуляция предполагает «скрытое принуждение, программирование мыслей, намерений, чувств, отношений, установок, поведения».

По сути дела, в этих определениях сформулированы основные признаки ма-

нипулятивного воздействия, которые можно разбить на несколько групп [4]:

1) признаки, определяющие **родовую принадлежность** понятия и его психическую структуру (мишень воздействия): косвенное духовное воздействие (влияние); направленность на духовное состояние с целью программирования мыслей и намерений;

2) признаки **морального характера**, определяющие субъектно-объектные отношения процесса: отношение к объекту манипуляции как к средству для достижения своих целей;

3) **функциональные** признаки, указывающие на стремление манипуляторов активно влиять на события, структурируя мир согласно своим интересам: эксплуатация, господство, управление, контроль, ради выигрыша, структурирование мира в интересах манипуляторов;

4) **технологические** признаки, определяющие особенности воздействия: мастерское, скрытное, неявное, обманное, внушение, игра на слабостях.

С учетом имеющихся признаков и особенностей наиболее адекватным представляется следующее рабочее определение манипуляции: «Манипуляция - это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуальными существующими желаниями» [4]. При этом успех манипуляции, с точки зрения Джорджа Саймона [5], напрямую зависит от соблюдения ряда условий:

- 1) сам факт психологического воздействия является тайной для жертвы;
- 2) жертва не догадывается об истинных целях манипулятора;
- 3) манипулятор знает слабые места своей жертвы и умело этим пользуется;
- 4) манипулятор переступает моральные ограничения и не заботится о том, какой ущерб он нанесет жертве.

Использование психологических средств воздействия проявляет себя не только в общественно-политической, но и в повседневной жизни. При этом каждый из нас становится и объектом, и субъектом манипулирования. Мы то и дело играем роли, скрывая подлинные чувства и изображая те, которых нет. Мы незаметно, исподволь побуждаем других поступать в соответствии с нашими и вразрез с их желаниями.

В чем же причины [6] столь широкого влияния манипуляций на различные стороны нашей жизни? Основной причиной Фредерик Перлз считает извечный конфликт человека с самим собой, поскольку он никогда не доверяет себе полностью. Подсознательно он ждет помощи от других. Но и «другим» он не вполне доверяет. Поэтому вступает на путь манипуляций, чтобы «другие» зависели от него, чтобы он мог их контролировать и, при этом условии, доверять им больше. Кроме того, в повседневной жизни человек вынужден не только адаптироваться в окружающей среде, но и управлять ею. Таким образом, первая, и главная, причина манипуляций - **недоверие**.

Второй причиной манипулирования Эрих Фромм считает **стремление к власти**. По Фромму, естественные взаимоотношения людей предполагают любовь к ближнему, однако большинству не удается достичь взаимного чувства. Поэтому они стремятся если не к любви, то к власти над ближним. Эта власть заставляет «ближнего» думать и чувствовать так, как хочет манипулятор, делать то, что он хочет.

Третью причину манипуляций Джеймс Бугенталь усматривает в экзистенциальном **страхе перед неопределенностью**. Осознавая непредсказуемость своего будущего в сложившейся ситуации, человек чувствует себя абсолютно беспомощным. Поэтому пассивный манипулятор занимает такую позицию: «Раз я не

могу контролировать всего, что может со мной случиться, то я ничего не буду контролировать!» Однако данная позиция на самом деле – способ манипулирования окружающими, которые становятся более внимательными, более послушными и управляемыми. Активный манипулятор действует иначе: он откровенно пользуется бессилием своих подчиненных.

Четвертой причиной манипуляций Джей Хейли считает **страх затруднительного положения**. Манипулятор относится к людям ритуально (сообразно их статусу), изо всех сил стараясь избежать затруднительного положения в межличностных контактах. Дружеские отношения воспринимаются им как панибратство, как препятствие манипулятивным действиям.

Пятая причина манипуляций, с точки зрения Альберта Эллиса, – **желание получить всеобщее одобрение**. При этом пассивный манипулятор, принципиально не желающий быть правдивым и честным с окружающими, всеми правдами и неправдами старается угодить всем. Активный манипулятор стремится заслужить одобрение, вмешиваясь во все подряд.

Существование множества технологий и приемов манипулятивного воздействия ставит перед исследователями задачу их систематизации. В то же время нет единой общепринятой классификации манипуляций, поэтому составленные эмпирическим путем классификации можно условно разделить в зависимости

- от характера манипулятивного воздействия и ролевого статуса субъекта манипуляции,
- от поведенческой и эмоциональной реакции объекта манипуляции,
- от сенсорных систем субъекта и объекта манипуляции,
- от способа взаимодействия объекта и субъекта манипуляции;
- от «мишеней», на которые обращено психологическое воздействие;

- от направленности манипуляций;
- от формальных и смысловых критериев.

Так, Эверетт Шостром предлагает классифицировать виды манипуляций в зависимости от характера манипулятивного воздействия и ролевого статуса *субъекта манипуляции*. По характеру манипулятивного воздействия, Шостром выделяет четыре основных типа манипуляторов [6]:

1. **Активный манипулятор** – пытается управлять окружающими при помощи активных методов воздействия. Опираясь на бессилие других и играя роль сильного человека, он добивается контроля над ними.

2. **Пассивный манипулятор** в противоположность активному позиционирует себя беспомощным и недалеким. В то время как активный манипулятор выигрывает, побеждая противников, пассивный манипулятор выигрывает, внешне «терпя поражение». Пассивный манипулятор предоставляет другим думать и работать за него.

3. **Соревнующийся манипулятор** воспринимает жизнь как бесконечную цепочку выигрышей и проигрышей. Жизнь для него – постоянная борьба, а люди – соперники и даже враги, реальные или потенциальные.

4. **Безразличный манипулятор** играет в индифферентность. Он стремится уйти от прямого противостояния. Его методы то активны, то пассивны. Так, игра «угрожать разводом» служит примером того, как манипулятор старается удержать партнера, а отнюдь не развестись с ним.

С точки зрения ролевого статуса Шостром [6] выделяет восемь основных типов манипуляторов:

1. **Диктатор.** Преувеличивая свою силу и влияние, он доминирует, приказывает, цитирует авторитеты, то есть делает все, чтобы, подавляя, управлять другими.

2. **Тряпка.** В противоположность «диктатору» она преувеличивает свою

слабость и чувствительность. При этом характерными приемами являются умения пассивно молчать, не слышать, забывать.

3. **Калькулятор.** Он преувеличивает необходимость всех и все контролировать и перепроверять. С одной стороны, он лжет, увильчивает, старается всех перехитрить, с другой, – подчеркивает свою независимость и объективность.

4. **Прилипала.** В противоположность «калькулятору» он ни во что не вникает и старается преувеличить свою зависимость. Прилипала жаждет быть предметом забот и позволяет, а иногда исподволь заставляет других делать за него его работу.

5. **Хулиган.** Демонстрируя свою агрессивность, жестокость и недоброжелательность, он управляет с помощью различного рода угроз.

6. **Славный парень.** Он «убивает» своей добротой, преувеличивая свою заботливость и внимательность.

7. **Судья.** Преувеличивая свою критичность, он никому не верит, всех обвиняет и с трудом прощает других.

8. **Защитник.** В противоположность «судье» он чрезмерно подчеркивает свою поддержку и снисходительность к ошибкам другого. Вместо того, чтобы заняться собственными делами, он демонстративно заботится о нуждах других. Он отказывается позволить тем, кого защищает, стать независимыми и самостоятельными.

Анализируя ролевой статус манипулятивных типов, мы, как правило, останавливаемся на каком-то одном, выраженном в наиболее яркой форме. Однако время от времени в манипуляторе могут просыпаться способности играть и другие роли.

В.М. Кандыба [7], анализируя механизмы влияния психотехник, предлагает классифицировать виды манипуляций в зависимости от поведенческой и эмоциональной реакции *объекта манипуляции*:

1. **Первый тип.** У большинства мужчин преобладает абстрактный ум, слова и

логика, а у большинства женщин - здравый смысл, чувства и фантазии. Эффективность манипулятивного воздействия определяется направленностью на потребности таких людей.

2. Второй тип. Это сверхвнушаемые и сверхгипнабельные люди, у которых доминируют трансовые состояния. Поведением и реакциями этих людей управляет психофизиология правого полушария мозга: развитое воображение, иллюзии, сны, чувства и ощущения, вера в необычное, вера в некий авторитет. Эффективность манипулятивного воздействия определяется направленностью на чувства и воображение таких людей.

3. Третий тип. Люди, которыми управляют словесная информация, принципы, убеждения и установки, сформированные опытом и выработанные в процессе сознательного анализа реальности. Доминирование левого полушария мозга предопределяет критический и логический анализ любой информации, поступающей из внешнего мира. Эффективность манипулятивного воздействия определяется направленностью на снижение у них способности к анализу поступающей информации на фоне доверия к источнику. Манипулируя ими, следует использовать только логические умозаключения, подкрепленные фактами из авторитетных источников, апеллировать не к чувствам, а к разуму, совести, долгу, морали, справедливости и т.п.

4. Четвертый тип. В основном это необразованные и невоспитанные люди, часто выросшие с задержкой психического развития в социально неблагополучных семьях (алкоголиков, проституток, наркоманов и др.). Реакциями и поведением таких людей управляют животные инстинкты и потребности: половой инстинкт, желание хорошо поесть, поспать, выпить, испытать побольше приятных ощущений. Эффективность манипулятивного воздействия на них определяется

направленностью на преобладающие в данный момент чувства, настроения, фантазии и инстинкты.

5. Пятый тип. Люди с «расширенным состоянием сознания», сумевшие развить в себе высокодуховную личность. Такими людьми, по мнению В.М. Кандыбы, манипулировать невозможно.

6. Шестой тип. Люди с преобладанием в психофизиологии патологических состояний (чаще всего, психически больные люди). Их поведение и реакции непредсказуемы. Они могут совершать какие-то действия в результате болезненного мотива или находясь в галлюциногенном состоянии. Эффективность манипулятивного воздействия в данном случае зависит от быстроты и жесткости психологического давления. Необходимо вызывать в них ощущение невыносимой боли, изоляции или страха. Страх является одной из самых сильных гипногенных* эмоций, которая возникает у человека при угрозе его физическому, социальному или иному благополучию. Испытывая страх, человек сразу же попадает в суженное, измененное состояние сознания (ИСС). При этом тормозится работа левого критико-аналитического, словесно-логического полушария мозга и активизируется правое полушарие с эмоциями, воображением и инстинктами.

7. Седьмой тип. Люди, в чьих реакциях и поведении присутствует одна или несколько основных базовых эмоций, например, страх, удовольствие, гнев и др.

Виктор Шейнов, рассматривая нейrolингвистическое программирование как один из аспектов манипулирования сознанием, предлагает классифицировать NLP в зависимости от сенсорных систем *субъекта и объекта манипуляции* [8]. По этому параметру Шейнов подразделяет собеседников на 4 типа:

* Способствующих погружению в гипнотическое состояние.

1. **Аудиальный тип.** Наиболее распространенный тип, который характеризуется тем, что в ходе беседы заглядывает в глаза, отчаянно жестикулирует, как бы подтверждая жестами то, о чем говорит.

2. **Визуальный тип.** Как правило, во время разговора он отводит взгляд в сторону, часто поворачивается к собеседнику боком. Вспоминая что-то – смотрит в сторону.

3. **Кинестетический тип.** Часто использует слова, связанные с ощущениями (с тяжестью – легкостью, с теплом – холодом и т. п.). Например, «мороз по коже», «облился холодным потом», «холодная голова» и т. п. Вспоминая что-то, он смотрит прямо перед собой или вниз.

4. **Мыслительный тип.** В разговоре пользуется словами, связанными с информацией, интересами, понятиями (например, «интересно», «следовательно», «очевидно» и т. п.). Самым важным для них является внутренний диалог.

Все эти типы представлены в каждом человеке, но только один из них является доминирующим.

Герберг Шиллер предлагает рассматривать манипуляции в зависимости от способа взаимодействия объекта и субъекта манипуляции. Учитывая то обстоятельство, что по вербальным каналам передается чуть более трети всей получаемой информации, Герберг Шиллер подразделяет манипуляции на **вербальные** и **невербальные** [9]. Вербальная передача информации предполагает словесное воздействие на объект в ходе общения, невербальная – влияние при помощи взглядов, мимики, жестов, поз и т. д. При этом манипулирование может быть как осознанным, так и неосознаваемым самим манипулятором, как альтруистическим («из лучших побуждений»), так и эгоистическим (односторонний выигрыш) [10].

Гарольд Лассуэлл, рассматривая средства массовой информации в качестве ин-

струмента манипулятивных технологий, считает целесообразным использовать понятия «белая», «серая» и «черная» **пропаганда**. При этом критерием причисления той или иной пропагандистской акции к «белой», «серой» или «черной» является степень прозрачности для получателя информации отношений между средствами передачи информации и источником информации.

По мнению Георгия Грачева [11], классифицировать межличностные манипуляции можно, исходя из пяти позиций, каждая из которых характеризуется своими особенностями:

1. **Оценочная позиция** связана с подходом к манипуляции в зависимости от субъектно-объектного взаимодействия и последствий для их участников. С этой позиции можно выделить три основных варианта: а) манипуляция – негативный социально-психологический феномен, оказывающий разрушающее воздействие на личность, ее психологическую структуру; б) манипуляция – позитивный социально-психологический феномен, позволяющий заменить явное принуждение человека скрытым психологическим воздействием с целью достижения необходимых результатов; в) манипуляция – социально-психологический феномен, который может быть использован как средство защиты от явного принуждения и манипулятивного воздействия (контрманипуляция).

2. **Позиция манипулятора** ориентируется на его собственные цели, манипулятивные приемы и предполагаемый эффект; при этом внутренний мир объекта манипулятивного воздействия не учитывается.

3. **Позиция адресата манипулятивного воздействия** характеризуется внутренними переживаниями эффекта манипуляции; при этом цели манипулятора, используемые манипулятивные приемы остаются «за кадром».

4. Позиция стороннего наблюдателя определяется его способностью распознавать внешние признаки манипуляции; при этом цели манипулятора и способы манипулирования остаются неясными.

5. Позиция аналитика предполагает способность воссоздать общую схему процесса манипуляции, выделить способы и приемы, необходимые как для организации процесса манипулятивного воздействия, так и для защиты личности от психологических манипуляций.

Татьяна Кабаченко избирает в качестве средства классификации манипуляций группы «мишеней» [12], на которые обращено психологическое воздействие. Термин «мишень» (target – англ.) используется для обозначения тех психических структур, на которые оказывается влияние со стороны источника манипуляций. Как правило, мишенью становятся подсознательные влечения: потребность в безопасности, в пище, в ощущении общности; чувство собственности; неустойчивость перед искушениями власти, денег, роскоши, славы, секса и т. п. При этом существует закон: чем шире аудитория, на которую необходимо оказать воздействие, тем универсальнее должны быть используемые «мишени», то есть вполне доступные и понятные большинству людей ценности*. Кабаченко выделяет три группы мишеней: побудители активности, регуляторы активности, психические состояния. Евгений Доценко дополняет эту и конкретизирует эту классификацию [4]. В результате данную классификацию можно представить следующим образом:

1. Побудители активности: потребности, интересы, склонности, идеалы.

* Более «продвинутые» способы манипулирования предполагают предварительное «изготовление стереотипа» мнений или желаний, закрепление их в массовом сознании или в представлениях отдельно конкретного человека, с тем, чтобы впоследствии можно было к ним адресоваться.

2. Регуляторы активности: смысловые, целевые и операциональные установки, групповые нормы, самооценка, мировоззрение, убеждения, верования.

3. Когнитивные структуры: знания о мире, людях, сведения, которые обеспечивают информацией человеческую активность.

4. Операциональный состав деятельности: способ мышления, стиль поведения, привычки, умения, навыки, квалификация.

5. Психические состояния: фоновые, функциональные, эмоциональные и т. п.

Регина Рафикова [13] классифицирует концепции манипулятивного воздействия в зависимости от направленности манипуляций:

– **психологические концепции манипулирования** (построены определенных моделях поведения и ролевых установок).

– **концепции, характеризующие манипулятивную деятельность СМИ** (основная установка – СМИ манипулирует индивидуальным и массовым сознанием и поведением, формирует определенную идеологию и создает ложные потребности*);

– **управленческие концепции манипулирования** (определяют манипуляцию как вид социального и государственного управления**).

Анна Шипова делает основой своей классификации видов и типов скрытого психологического влияния следующие формальные критерии [14]:

форму проявления (идеология, имиджелогия, гипноз, гадание, слухи, внушение, убеждение);

* На манипулятивную сущность средств массовой информации обращали внимание Г. Маркузе, Ж. Бодрийяр.

** О роли манипуляций в системе государственного управления писали Н. Макиавелли «Государь» и Сунь Цзы «Трактат о военном искусстве».

степень смысловой обработки (социальные мифы, социальные стереотипы, коммуникативно-семиотическое манипулирование);

направленность манипулятивных потоков (социальные группы, различные по полу, возрасту, профессии);

по характер воздействия (агрессивный и неагрессивный типы воздействия).

Попытку выстроить структурно-смысловую классификацию манипуляций предпринимает Любовь Оконечникова [15]. Она предлагает рассматривать манипуляции в зависимости:

1. **От структуры** (состоящие из «одноактной» манипуляции или состоящие из целой серии последовательных манипуляций).

2. **От предполагаемой выгоды** (ориентированные на получение житейской выгоды или направленные на внутреннее самооправдание манипулирующего).

3. **От мишеней воздействия:**

– ориентация на общечеловеческие ценности (апелляция к престижу, статусу, авторитету, коллективному мнению, корпоративной верности, высоким мотивам и т.п.);

– ориентация на личностные ценности (апелляция к карьере, здравому смыслу, дружбе, любви и т.п.).

4. **От приемов манипулирования:**

– организационно-процедурные манипуляции (предлагается заведомо неприемлемое решение, чтобы сорвать деловые переговоры, сталкиваются лбами оппоненты, чтобы завести дискуссию в тупик);

– логические манипуляции (сознательно нарушаются законы и правила формальной логики);

– психологические манипуляции (построены на выведении из состояния равновесия оппонента с тем, чтобы он принял выгодное для манипулятора решение).

Таким образом, все многообразие классификаций манипуляционного вли-

яния высвечивает необходимость разработки единого системного подхода к данному социально-психологическому феномену. При этом следует учитывать, что манипуляции всегда опираются на определенные психологические закономерности объектов манипулирования. Выделяют два типа таких закономерностей – логические и эмоциональные. К логическим относятся:

1. **Боязнь проигрыша или возможность выигрыша.** Для большинства людей синица в руках лучше, чем журавль в небе. Поэтому они проявляют большее рвение, чтобы избежать возможной утраты, чем для того, чтобы получить то, чего у них еще нет.

2. **Свобода выбора.** Человеку приятно чувствовать себя хозяином положения, и он стремится к максимальной свободе выбора. Однако чем больше вариантов, тем труднее сделать выбор. Избыточное количество вариантов нередко приводит к тому, что человек вообще отказывается принимать решение.

3. **Чем я хуже других.** Стремление человека ощущать себя, с одной стороны, частью сообщества, с другой, - лучшей его частью, приводит к желанию обладать тем, что есть у других.

4. **Закон дефицита.** В сознании человека ценность коммерческого предложения зависит от ограничений в объеме и во времени. На этом построены все рекламные акции, когда предлагается ограниченная партия товара или цена на него действует ограниченное время.

5. **Формулировка имеет значение.** Как правило, люди принимают решения в зависимости от того, как было сформулировано предложение. Так, на вопрос, который начинается с фразы «вы ведь не хотите, чтобы...», почти наверняка прозвучит ответ «Конечно не хочу».

6. **Секрет колебаний.** Людям свойственно стремление к независимости в

принятии решений, поэтому на прямое требование или предложение они отвечают отказом. Говоря «нет», они просто поддаются первому импульсу. И даже когда они говорят «да», то зачастую еще не вполне согласны с вами.

7. Эффект дарения. Прагматизм побуждает людей, с одной стороны, ценить то, в чем они уверены (поэтому они гораздо охотнее покупают товар, которым они воспользовались и к которому успели привыкнуть), с другой, – принимать на всякий случай любые, даже ненужные подарки («халява»).

8. Закон больших чисел. Каждый человек стремится ощутить себя частью большого коллектива. Поэтому безумные поступки чаще совершаются за компанию с себе подобными, чем в одиночку.

К эмоциональным психологическим закономерностям относятся манипуляции чувствами:

1. Стремление к признанию (любви). Разрушающее воздействие на личность человека оказывает ощущение собственной невостребованности, ненужности. Эта закономерность позволяет манипулировать чувствами не только в на уровне семейных отношений, но и в служебной деятельности.

2. Боязнь потери. Людям свойственно стремление к стабильности, и если на горизонте появляется угроза вашим интересам, возникают предпосылки для манипуляции.

3. Неуверенность в себе. Нестабильная микроэкономическая ситуация (увольнения, сокращения штатов) порождает у большинства людей внутреннюю тревогу и неуверенность в себе, что, в свою очередь, создает питательную среду для манипулирования.

4. Чувство вины. Невыполненное обещание, неделанная работа, допущенная промахи и ошибки почти всегда вызывают у человека чувство вины, опираясь

на которое манипуляторы выстраивают свою стратегию.

5. Чувство гордости. Чувство гордости за хорошо сделанную работу (варианте тщеславия), как и чувство вины, тоже может быть использовано манипуляторами.

6. Чувство жалости. Жалость является мощным поведенческим стимулом для большинства людей. Играя на этом чувстве, успешно манипулируют многочисленные просители «войти в положение» и собирающие милостыню в метро.

Поскольку манипуляция обычно носит скрытый характер, далеко не всегда можно точно определить ее присутствие в каком-либо конкретном событии. Однако можно выделить определенные признаки манипулятивного воздействия.

Австралийский писатель Алан Пиз формулирует методы распознавания манипулятивного воздействия, которые основаны на несовпадении (отсутствии конгруэнтности) смысла высказывания, мимики, жестикуляции и пластики тела. Подсознание человека работает независимо от самого человека, поэтому язык телодвижений выдает, когда люди лгут, как бы убедительно эта ложь не звучала*. По мнению Евгения Доценко [4], общим признаком манипулятивного влияния является «нарушение баланса тех или иных переменных взаимодействия»:

1. Нарушение баланса между выигрышем и платой за выигрыш. Например, предложение получить даром или почти даром какой-либо товар или услугу, как правило, оборачивается проигрышем. Не следует забывать, что «бесплатный сыр бывает только в мышеловке».

2. Нарушение баланса между должностными обязанностями и выполняемой работой. Так, если с сотрудника организации без видимых причин сняли

* Более подробно об этом в книге Алана Пиза «Язык жестов» [16].

ответственность за выполнение определенных обязанностей, следует задуматься о скрытых причинах подобного решения, поскольку в этом случае работник становится моральным (и не только) «должником» руководства, обязанным сделать нечто впоследствии.

3. Нарушение баланса между важным и второстепенным. Например, если при принятии важного решения вас отвлекают мелкими вопросами или незначительными подробностями, то это может означать, что от вас хотят добиться непродуманного решения.

4. Нарушение баланса между смыслом предоставляемой информации и формой ее преподнесения. Диссонанс между вербальной и невербальной составляющей в момент получения необходимой информации заставляет задуматься, насколько эта информация верна.

5. Нарушение баланса между стремлением получить объективную информацию и ориентацией на стереотипы ее восприятия. Если при передаче вам тех или иных сведений просматривается желание собеседника приспособить их под общие стереотипы или под ваше восприятие, то это означает, что данные сведения не достоверны. Причин для подобной манипуляции может быть несколько: от попытки сделать неправильные выводы до стремления обрести ваше расположение.

6. Нарушение баланса между необходимым и предоставляемым временем для принятия решения. Ограничение времени на принятие решения, как правило, приводит к скороспелым выводам и является одним из распространенных способов манипулирования. На этом приёме построены некоторые рекламные акции.

Сергей Кара-Мурза [17] полагает, что признаками скрытой манипуляции могут считаться: чрезмерная эмоциональность речи, словесные трюки, настойчивое по-

вторение одной и той же мысли, акцентирование сенсационности сообщения, ограничение времени на принятие решений, смешение информации и мнения, прикрытие авторитетом, активизация стереотипов и т. д.

Манипулятивное воздействие можно распознать и на основе так называемых предчувствий, которые формируются бессознательно. Так, возникающее чувство антипатии или ощущение, что ваш партнер навязчиво демонстрирует свое превосходство, должны насторожить вас. Поэтому будьте внимательны к словам и поступкам окружающих – возможно, вами манипулируют...

Цитированная литература

1. Толковый словарь живаго великорусскаго языка В.И.Даля. Т. 1-4. М.: Русский язык, 1978.
2. Oxford English Dictionary, second edition, edited by John Simpson and Edmund Weiner, Clarendon Press, 1989.
3. **Крысин Л.П.** Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008.
4. **Доценко Е. Л.** Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. 3-е изд. М.: Речь, 2003.
5. **George K. Simon Ph.D.,** In Sheep's Clothing: Understanding and Dealing with Manipulative People. Parkhurst Brothers Publishers Inc, 2010.
6. **Шостром Э.** Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. М., 2002.
7. **Кандыба В.М.** Речевые психотехники. М.: Лань, 2002.
8. **Шейнов В.П.** Психотехнологии влияния. М., 2010.
9. **Шиллер Г.** Манипуляторы сознанием. М., 2007.
10. **Почепцов Г.Г.** Психологические войны. М., 2009.

11. **Грачев Г., Мельник И.** Манипулирование личностью. М., 2001.
12. **Кабаченко Т.С.** Методы психологического воздействия. М.: Педагогическое общество России, 2001.
13. **Рафикова Р.С.** Манипулятивные технологии управления на муниципальном уровне: дисс ... канд. социол. наук. Казань, 2006.
14. **Шипова А.В.** Манипулирование сознанием и его специфика в современном обществе. Дис. канд. филос. наук. Ставрополь, 2007.
15. **Оконечникова Л.В.** Психология манипулирования. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2006.
16. **Пиз А.** Язык жестов / Перевод с англ. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1992.
17. **Кара-Мурза С.Г., Смирнов С.** Манипуляция сознанием. М.: Эксмо- Алгоритм, 2009.

УДК 316.752

В.П. Степанов, д-р ист. наук, проф.

Е.М. Бобкова, канд. социол. наук, доц.

Е.А. Матвейчук, доц.

ЦЕННОСТНЫЕ СТАНДАРТЫ МОЛОДЕЖИ ПРИ ВЫБОРЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ В УСЛОВИЯХ СКРЫТОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ (на примере Приднестровья)

Результаты эмпирических данных, собранных в ходе социологических исследований, позволили авторам ответить на вопросы о том, какова функциональная обусловленность социализации подростков? Какие ценностные ориентации, формирующиеся в контексте трансформации приднестровского общества, могут воздействовать на поведение выпускников?

Рассматривается стратегия молодежи как стремление к ресурсным накоплениям, обеспечивающим конкурентоспособность субъекта рынка труда.

Приднестровский конфликт представляет собой один из очагов напряженности, который возник в результате распада Союза ССР и советской системы. Конфликт оказался «замешан» на комплексе проблем, затрагивающих историческое прошлое, политическое и геополитическое настоящее, в немалой степени он связан с этнокультурным своеобразием приднестровского региона.

В процессе распада большой страны в Молдавии происходит процесс активной этнополитизации молдавского общества

и его партийной номенклатуры, с явным превалярованием идеи создания Великого румынского государства, что сопровождается переводом языка молдаван на латинскую графику (как в Румынии), введением курса истории румын в учебных заведениях, преследованием русскоязычного населения. Наблюдаются частые проявления нетерпимости к русскоязычному сообществу национальных меньшинств (русским, украинцам, болгарам, гагаузам, представителям других этноязыковых сообществ) особенно со стороны праворадикальной

интеллигенции Кишинева, пришедшей к власти в начале 90-х гг. XX в.

Важно отметить, что часть молдаван, которые назвали русский язык в качестве своего родного языка согласно последней официальной переписи 2004 г. (данные без учета левобережных районов Республики Молдова – самоопределившегося Приднестровья), составляет 63 290 человек при общей численности лиц молдавской национальности 2 564 849. Численность русскоязычных жителей в Республике Молдова – 380 796 человек [1, с. 350]. В Приднестровье согласно переписи, проведенной самоопределившимся государством, в целом проживает 518 000 человек [2, с. 18], из них русский язык в качестве языка постоянного общения обозначили 65% (в Республике Молдова доля таковых составила 18%)*.

Левобережное Приднестровье вместе с г. Бендеры и рядом сел, находящихся на правом берегу Днестра, где превалирует русскоязычное население, заняло весьма настороженную позицию в отношении прорумынских тенденций. Население здесь состоит из трех практически равновеликих этнических сообществ: молдаван, украинцев и русских. В регионе расположена развитая промышленная инфраструктура бывшей Молдавии, представители которой не могли смириться со столь радикальным курсом, выбранным официальным Кишиневом. Сказалось и противостояние элит двух берегов Дне-

стра, замешанное на экономических интересах в ходе раздела имущества большой страны. Таким образом, приднестровский конфликт нельзя рассматривать только как этнополитический. Он более сложен в своей сути.

Немалую роль в ходе его активного протекания и в последующем играл и продолжает играть внешний фактор. Прежде всего в лице двух наиболее активных внешних политических акторов – Румынии и России.

Противостояние, внутренняя разобщенность легли в основу ряда концептуальных подходов, позволяющих представить четкую характеристику прошлого и формирование ценностей будущего. В немалой степени затронуты взгляды на историю, которые можно подразделить на прорумынские [3–9], промолдавские [10–16], интеграционистские (базирующиеся на попытке создания интеграционного курса преподавания истории как альтернативы читаемой в правобережных районах республики «Истории румын»). Курс интегрированной истории напоминает позицию кота Леопольда, призывающего к всеобщей дружбе. Его идея возникла в начале 2000-х, когда ее сторонники решили одним махом решить все проблемы: с одной стороны, постепенно отменить курс «История румын», введенный в начале 90-х гг. во время нахождения у власти сторонников «Великого объединения», с другой – понравиться Европе путем введения в курс большого объема часов из истории Европы. Таким образом, название «История Молдовы» нигде не фигурировало, а упоминалось между строк. В настоящее время за исключением нескольких слабых учебных пособий сторонники этого направления практически ничего не создали, хотя сама идея продолжает существовать.

Определенный вклад в систему противостояния внесли историки самопровозглашенной ПМР, которые подготовили и

* Исследование «Русский язык в Молдавии и Приднестровье» проведено в октябре 2007 г. в рамках проекта «Русский язык в новых независимых государствах», реализованного в 13 странах СНГ и Балтии. Опросы населения по репрезентативным выборкам и с использованием аналогичных методик были проведены согласно сложившейся практике отдельно – в Республике Молдова и в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике. Опросы по единой методике «Евразийского монитора» осуществлены компанией SBS-AXA Ltd. (Молдова) и НЦАИ «Новый век» (Приднестровье).

выпустили в свет ряд работ, базирующихся на разработанной ими концепции исторического прошлого Приднестровья [17–18].

Столь широкий концептуальный разброс мнений, присутствующий в среде исследователей и идеологов в Молдове, свидетельствует о демократии и возможности трактовать историю с собственных позиций – и это нормально. Гораздо хуже, когда к ученому приставлен человек в форме, регламентирующий ход его мыслей. Речь о другом: многополярность подходов к прошлому и будущему не может не влиять на формирование общенациональной идеи, что, естественно, сказывается и на идеологии государственности и в конечном итоге влияет на формирование гражданских ценностей, проблема которых затрагивается в нашем исследовании. Потому опыт соседних государств и труды их теоретиков имеют не только научное, но и серьезное прикладное значение. Особенно благодатной почвой для произрастания идеологических «плодов» является молодежная среда, которая на двух берегах Днестра уже успела сформироваться после конфликта во взрослое поколение, одновременно находясь под влиянием идеологий, направленных на возникновение противоречивого представления друг о друге.

В настоящее время активная фаза приднестровского конфликта 1992 г. перешла в стадию скрытого противостояния, которую часто называют временем мирного урегулирования, что не совсем верно в связи с тем, что при внешней лояльности переговорного процесса между конфликтующими сторонами, представленными Кишиновом и Тирасполем с привлечением России, Румынии и Украины, вместе с европейскими структурами ЕС и ОБСЕ, существует несогласованность по ряду важных вопросов. В данный перечень нельзя не включить США, которые, не входя в официальный состав гарантов, осуществляют активную закулисную деятельность в разрешении

конфликта в интересах не официальной Молдовы, а своих геополитических планов. Скрытая напряженность и недоверие особенно проявляется на уровне элит.

Необходимо подчеркнуть, что сам конфликт не был и не является популярным в массах. Во многом это объясняется мирным укладом жизни и общей исторической судьбой населения двух берегов Днестра перед внешним фактором, который всегда играл важную роль в жизни этих территорий.

Одновременно сказывается накопившаяся социальная усталость сообщества Поднестровья (речь идет о населении двух берегов Днестра), которая подпитывается целым рядом факторов: низким экономическим уровнем развития, политической нестабильностью. Все это накладывает особый отпечаток на общественные и социальные процессы, которые переживает население левобережья Днестра, в том числе и подрастающее поколение.

Сегодня в мире растет понимание того, что молодежь – отдельная часть общества. Как социальный феномен она предстает в единстве возрастных, биопсихологических и социальных характеристик. Сегодняшние юноши и девушки во многом не способны наследовать достояние своих родителей, которые росли в стабильной обстановке социализма, не знавшего таких социальных бед, как безработица, наркотики, социальное неравенство, депривация. В настоящее время нет жесткого государственного контроля, обеспечивающего быстрое и уверенное продвижение молодых людей от школы к трудоустройству и семейной жизни.

На основе разработанных нами методологии и принципов изучения социализации молодежи в условиях постконфликтного развития, с упором на результаты эмпирических данных, собранных в ходе социологического исследования, мы попытались ответить на следующие вопросы:

– какова функциональная обусловленность социализации подростков?

– какие ценностные ориентации, формирующиеся в контексте постконфликтной трансформации приднестровского общества, могут воздействовать на поведение выпускников?

– какая жизненная стратегия молодежи является наиболее адекватной в новых условиях рынка занятости?

В ходе эмпирического исследования был осуществлен сравнительный анализ различных групп школьников (городских и из сельских районов). Эмпирической базой анализа послужили результаты следующих социологических исследований: «Твой выбор – твоё будущее», проведенного Независимым центром аналитических исследований «Новый Век» по авторской программе и методике в 2011 году с приднестровскими учащимися 9–11 классов в возрасте 15–17 лет (объем выборки 495 респондентов); «Социализация школьной молодежи в условиях трансформирующегося общества», осуществленного в 2012 году при участии авторов НИЛ «Социология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, его объектом являлись школьники Приднестровья (объем выборочной совокупности – 750 респондентов в возрасте 14–17 лет).

Функциональная обусловленность социализации подростков. Комплексный характер феномена жизненной стратегии, присутствие в нем неосознанных, латентных тенденций, с одной стороны, и результатов саморефлексии, с другой – диктуют необходимость комплексного и политеоретического подхода к его изучению. Социологический подход опирается в первую очередь на когнитивные элементы жизненной стратегии. В сознании личности мы не обнаруживаем оценки собственной жизненной стратегии. Видимо, нельзя сводить исследование столь сложного феномена к прямым ответам респондентов. Его изуче-

ние можно назвать объективным анализом субъективных оценок. Это означает интерпретацию представлений респондентов о жизненных притязаниях, включающих ценностные ориентации, планы, ожидания, а также актуальный статус (потенциальный) и характеристику своих возможностей.

В социологическом подходе аккумулируются комплексные характеристики с учетом латентных психологических черт, отношения к существующей жизненной стратегии личности, роль которой в поведении человека выражается, прежде всего, в ее регулятивной функции. Становясь мотивом поведения, стратегия может выражаться в различных формах активности/пассивности личности. Это особенно важно, когда речь идет о выработке жизненной стратегии выпускников школ, у которых шансы корректировки жизненной программы очень высоки.

Как справедливо отмечает исследователь В.А. Блажко, в социализации молодежи наиболее плодотворным является рассмотрение объекта исследования как социокультурного явления, так как молодежь дает обществу соединение разносторонних сущностей [19, с. 38]. Такие тенденции особенно заметны в переходное время.

Ценностные ориентации. В советской системе формировались ценности, транслируемые государством на молодое поколение в целом. Сегодня в ходе трансформационных процессов молодежь Молдовы оказалась разделенной по горизонтали и вертикали. По горизонтали молодежь оказалась расколота географически. На двух берегах Днестра выросли поколения молодых людей, наделенные разными ценностями под воздействием идеологии Кишинева и Тирасполя. Горизонтальное разделение можно рассматривать, как схожий процесс, переживаемый в Молдове в целом. Речь идет о процессе капитализации общества, резкой дифференциации доходов, закрытии предприятий и ряда отраслей экономики. Все

это позволяет утверждать, что сообщество Молдовы в целом и молодежь двух берегов Днестра живут в состоянии уже упомянутой хронической социальной усталости. Вертикальное разделение может рассматриваться через призму социального разделения молодежи – по уровню достатка, престижности/непрестижности сфер деятельности.

В исследовании жизненной стратегии большое значение имеет как обращение к общему уровню самооценки, так и учет компонентных характеристик. Значительную роль играют идентификационные механизмы и связь между прошлым и настоящим, а также отношение к будущему.

Идентификация – важный фактор, влияющий на жизненную стратегию субъекта. Это объясняется механизмами социального и индивидуального сравнения и оценки. Идентификация постсоветского человека обладает рядом специфических характеристик. Наряду с вырабатываемыми временем жизненными мотивациями «неустойчивого сегодня» наличествует коллективный спрос на «наше прошлое». По мнению Льва Гудкова, это объясняется потребностями в компенсации ущемленного и дезориентированного массового сознания [20, с. 119].

Молодежь во многом не знает прошлого, но она представляет собой «межпоколенный блокпост» между прошлым и будущим. Оказавшись в новых условиях жизни, эта категория населения больше приспособилась к трансформирующемуся миру, но одновременно было бы неверным рассматривать молодое поколение в отрыве от старшего, которое в лице родителей, дедушек и бабушек, наставников передало определенную часть своих ценностей молодежи.

В замкнутом пространстве Приднестровья названные факторы более ощутимы и заметны.

Приднестровская молодежь оказалась заложником ситуации, обусловлен-

ной ограниченной информированностью постсоветского сообщества о процессах, переживаемых в бывших горячих точках. «Осколок Советской системы», «черная дыра», территория беспредела, где свободно продаются оружие и краденые автомобили [21–22] – именно таким предстает Приднестровье в материалах некоторых СМИ. Соответственно все эти характеристики автоматически распространяются на молодежь.

Цепочка факторов, определяющих тип жизненной стратегии личности, выглядит следующим образом: мотивация, вырастающая из потребностей и интересов; идентификация в соответствии с ее направленностью; жизненная стратегия.

Построение системы показателей – необходимая часть исследования любого социального феномен. Ее значение возрастает, если предстоит задача операционализации понятия высокой степени обобщения. Установление соответствия между понятием и его эмпирическими референтами часто не может быть реализовано «очевидным способом». Это в полной мере относится к понятию «жизненная стратегия», и нам представляется важным привести результаты построения системы эмпирических показателей.

Ценностные ориентации, формирующиеся в контексте постконфликтной трансформации приднестровского общества, способны воздействовать на поведение выпускников (см. таблицу).

Указанные эмпирические показатели и индикаторы, агрегированные из них переменные и результаты факторного и корреляционного анализа помогли произвести типологию жизненных стратегий выпускников школ.

Так, кластерный анализ ответов выпускников школ на вопрос: «Какие у Вас планы на ближайшее будущее?» позволил выделить четыре типа ценностных ориентаций выпускников школ. Самым массо-

Ценностные ориентации

Показатель	Понятийные индикаторы
Притязания	Ценности учебной деятельности Ценности трудовой деятельности Ценности семейной жизни Ценности общения и досуга Субъективная оценка характеристик успеха
Активность субъекта	Миграционные планы Планы по реализации жизненной программы
Идентификационная стратегия	Характеристика референтной группы Степень доверия социальным институтам
Ситуативные характеристики	Особенности социализации Отношение к окружающей среде Планирование важнейших событий
Объективные детерминирующие факторы	Материальный статус семьи Образовательный и профессиональный статус родителей Самооценка

вым типом стал *«карьерист-оптимист»*, ориентированный на поступление в вуз, работу по специальности, устройство личной жизни, вступление в брак и достижение материальной обеспеченности, не сомневающийся в том, что найдет применение своим способностям.

Вторым по удельному весу среди опрошенных школьников оказался *«прагматик активный»* – тип, стремящийся к высокой материальной обеспеченности, личному комфорту, созданию семьи, уверенный в своем поступлении в учебное заведение, но не связывающий эти стремления со своим обучением в вузе и получением определенной специальности.

«Прагматик пассивный» – к этому типу относится категория выпускников школ, ценящих в жизни личное, материальное благополучие, семью, но еще не уверенных в возможности поступления. При этом они не связывают решение своих проблем с работой по специальности в будущем.

«Карьерист неуверенный» (сомневающийся) – категория выпускников, ориентирующихся на достижение высокой материальной обеспеченности, но не определившихся с выбором будущей специальности.

Жизненная ориентация на индивидуальные, семейные, узкогрупповые ценности характерна для современной молодежи и отчетливо проявляется в устранении от общественной работы, в которой, по признанию самих учащихся, участвует постоянно лишь около 8%. И хотя 70,7% из них утверждают, что они готовы к выполнению своих гражданских обязанностей, на фоне столь низкого участия в реальной общественной жизни такие утверждения кажутся декларативными.

В организации воспитательной работы со школьниками может оказаться полезной предложенная в исследовании типология вышеназванных ценностных ориентаций учащихся. Идентификация с этими типами может быть использована для индивидуальной работы с учетом ценностной ориентации и мотивации к учебе отдельных школьников. Острая актуальность проблемы социализации в условиях постконфликтного периода и связанных с ней экономических вызовов объясняется, прежде всего, необходимостью достижения возможно более полного соответствия образовательно-воспитательных концепций и практической ориентации школы требованиям рынка труда и самоопределения молодого человека в сфере бизнеса. В этом

контексте важно проанализировать жизненные стратегии молодежи в условиях пролонгированного переходного времени в современных приднестровских реалиях.

Однако объем публикации не позволяет подробно представить полученные наработки, потому авторы посчитали целесообразным продолжить знакомство читателя с результатами, полученными в ходе проведенного социологического исследования в отдельной статье, с которой можно будет ознакомиться на страницах этого же издания.

Цитированная литература

1. Recensămîntul populației = Перепись населения = Populations census, 2004: Culeg. Statistic: [în 4 vol.]. Vol. I. Caracteristici demografice, naționale, lingvistice, culturale = Демографические, языковые, культурные характеристики = Demografic, national, lingvistic, cultural characteristics. – Chișinău, 2006. – P. 350.
2. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – 2011: Статистический сборник (за 2006–2010 гг.) / Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР. – Тирасполь, 2011. – 184 с.
3. **Ожог И.А., Шаров И.М.** Краткий курс лекций по истории румын. В 4-х частях. – Кишинэу, 1992.
4. История румын. Знаменательные страницы / Г. Гонца, Н. Петровски, В. Хахеу, П. Чербушкэ. – Кишинев: Știința Cartier, 1999.
5. **Визер Б.** Новейшая история румын. Экспериментальные материалы для IX класса. Кишинэу, 1999.
6. **Dabija N.** Moldova de peste Nistru – vechi pământ strămoșesc. – Chișinău: HYPERION, 1991.
7. **Postica E.** Rezistența antisovetică în Basarabia. – Chișinău, 1997.
8. **Petrencu A.** Istoriografia sovietică despre politica națională a statului român // Revista de istorie a Moldovei. – 1993. – № 3(15).
9. **Enciu N.** Basarabia în anii 1918–1940. Evoluție demografică și economică. – Chișinău: Civitas, 1998.
10. История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней / Под ред. чл.-кор. АНМ В.И. Царанова. – Кишинев, 1998; 2002.
11. **Stati Vasile.** Istoria Moldovei on date. – Chișinău: Tipografia Academiei de Științe, 1998.
12. **Stati Vasile.** История Молдовы. – Кишинев: F.E.P. «Tipografia centrală», 2002.
13. **Victor Stepaniuc.** Statalitatea poporului moldovenesc: aspecte istorice, politico-juridice. Chișinău: F.E.P. «Tipografia centrală», 2005.
14. **Степанюк В.** Государственность молдавского народа: исторические, политические и правовые аспекты. – Кишинев: O.S. F.E.P. «Tipografia centrală», 2006.
15. **Шорников П.** Молдавская идентичность. – Тирасполь, 2007.
16. История Приднестровской Молдавской Республики. Том 1 / Отв. ред. В.Я. Гросул. Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. – 592 с.; История Приднестровской Молдавской Республики. Том 2 (в двух частях) / Отв. ред. В.Я. Гросул. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. – 512 с.
17. Феномен Приднестровья. Тирасполь: РИО ПГУ, 2003. – 336 с.
18. **Берил С.И.** Туннельный переход. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2010. – 308 с.
19. **Блажко В.А.** Молодежь Молдовы: особенности социализации в современном обществе. – Кишинэу, 2003. – С. 38.
20. **Гудков Л.** Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. – М., 2004. – С. 119.
21. Эксперт: Отсутствие общей границы России с Приднестровьем – проблема разрешимая. – Доступ.: <http://eurasianews.md/eurasia/kspert-otsutstvie-obshhej-granitsy-rossii-priidnestrov-em-problema-razreshimaya.htm> (дата обращения: 04.05. 2013).
22. **Шорников И.** Публичная дипломатия – нераскрытый резерв внешней политики Приднестровья. – Доступ.: <http://vestnik.mfapmr.org/engine/print.php?newsid=198> (дата обращения: 28.04. 2013).

УДК 316.728

В.П. Степанов, д-р. ист. наук, проф.*Е.М. Бобкова*, канд. социол. наук, доц.*Е.А. Матвейчук*, доц.

ЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ САМОПРОВОЗГЛАШЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ*

Рассматриваются жизненные стратегии молодежи в условиях трансформирующихся реалий приднестровской действительности. Авторы анализируют вопросы жизненной стратегии молодежи в современных условиях рынка занятости, влияния на молодежь социальной усталости, накопленной в обществе конфликта.

Данное исследование выступает продолжением обсуждения глобальной проблемы настоящего времени – жизненной стратегии молодежи.

Современные специалисты, занимающиеся проблемой социологии молодежи, не случайно обращают серьезное внимание на важность формирования (конструирования) социальной реальности [1, с. 183; 2, с. 55; 3].

Недостаток достойно оплачиваемых и престижных в общественном мнении рабочих мест обуславливает, с одной стороны, избыточную ориентацию школьников на получение высшего образования, что является для многих в значительной степени стремлением отдалить перспективу поиска работы, а с другой – вынуждает к эмиграции для получения образования по возможности в сильных вузах и в более успешных странах. При этом для многих выпускников школ сохраняется ориентация на специальности юриста, врача, экономиста. Эти профессии продолжают пользоваться популярностью у населения как высокодоходные, хотя общественная потребность в них уже близка к полному удовлетворению и, следовательно, у

многих выпускников вузов в ближайшем будущем возникнут проблемы с трудоустройством. Так, по данным репрезентативных социологических опросов удельный вес выпускников, планирующих не трудоустроиваться, а продолжить образование, постоянно возрастает (80% в 1998 году, 82% в 2002 и 91,5% в 2012 году).

Следует высказать предположение, что данную динамику можно объяснить не только повышением требований современного рынка труда к высококвалифицированным специалистам, но и фактом инфантилизации молодежи переходного периода общества. Попав в тиски трансформации, молодежь одновременно оказалась в условиях пониженной социальной ответственности. В немалой степени этому способствует отсутствие системы идеологической работы с молодежью. Кроме того, у современной молодежи проявляется синдром пролонгации детства, с одновременным включением себя во взрослую жизнь, понимаемую как развлечения и досуг. Это противоречие серьезно влияет на психику юношей и девушек.

Шкала престижности профессий, по мнению приднестровских школьников, выстраивается в следующем порядке по убыванию популярности: 1-е место – юрист, 2-е – врач, 3-е – экономист, 4-е – руководитель, 5-е – предприниматель, 6-е – журналист, 7-е – инженер, 8-е – ученый, 9-е –

* Отдельные аспекты проблемы уже получили освещение на страницах данного издания в статье «Ценностные стандарты молодежи при выборе жизненных стратегий в условиях скрытой напряженности (на примере Приднестровья).

социолог, 10-е – военный, 11-е – работник промышленного предприятия, 12-е – учитель, 13-е место – работник сельского хозяйства.

Самыми престижными считают профессии юриста (23% от числа участников опроса), врача – 19, экономиста – 15,3, учителя – 2,8, рабочего – 2,3, работника сельского хозяйства – 0,8%. Главная причина неуважительного отношения школьников к таким базовым и массовым профессиям, как учитель, рабочий и аграрий – низкие заработки в этих сферах жизнедеятельности, отсутствие социального пакета молодого специалиста (подъемные, обеспечение жильем и т. п.). Но в то же время это свидетельствует о духовном кризисе общества, недостаточно эффективном нравственном воспитании подрастающего поколения, превалировании индивидуалистской ориентации над общественными ценностями [4].

Такая ситуация образует замкнутый круг проблем: низкие заработки учителей и рабочих → невысокая престижность массовых профессий в обществе → слабая привлекательность их для способной и активной части молодого поколения → недостаточная эффективность труда в системах народного хозяйства и образования → низкие заработки. И прорыв этого злосчастного круга может обеспечить только образование, потому что решающим условием выхода из кризиса является в конечном счете уровень культуры молодого поколения.

Следует учитывать, что в профессиональной ориентации выпускника сила инерции подпитывается консервативным общественным мнением. И школьник реагирует на мнение людей в своем окружении, а не на реальные и прогнозируемые потребности общества [5].

При выборе учебного заведения выпускники учитывают в первую очередь привлекательность и престижность специальности, возможность реализовать свои

способности, затем – уровень своих знаний по профилирующим в избранной специальности предметам, престижность учебного заведения, свое участие в школьных кружках, олимпиадах и семейные традиции. Эти факторы здесь размещены в порядке убывания их важности для школьников.

В социокультурном механизме профессиональной ориентации господствуют социально-психологические стихийные факторы, такие как мнение родителей (особенно матери), друзей, родственников, для которых характерен определенный консерватизм, а не официальные институты влияния (школа, государственные органы), в большей степени динамичные и поддающиеся непосредственному управлению с учетом научных рекомендаций и прогнозов экономического развития. Так, по мнению выпускников школ, выявленному в процессе опросов, на выбор профессии решающее влияние оказывают мнение матерей (42,4%) и отцов (27,8%). И лишь 8,5% школьников отметили решающее влияние в этом вопросе учителей, 7,6% – центров занятости.

По данным опросов, проведенных в 2012 году Независимым центром аналитических исследований «Новый Век», 81,7% учащихся отрицают участие школы в формировании их этических идеалов, мировоззрения, интеллекта, 63,2% считают школу абсолютно непричастной к определению их профессионального выбора.

Очевидно, что назрела необходимость в научной разработке и практической реализации программ по профориентации и социализации учащихся школ. Основной концепцией этих программ должно стать системное сближение жизненных планов школьников и потребностей общества [6; 7]. Для успешного осуществления таких программ важное значение имеет регулярная переподготовка учителей, направленная на более глубокое информирование их не только о динамике и специфике современ-

ного и прогнозируемого рынка труда, но и существенных сдвигах в общественном сознании, его обыденном уровне, правовом, нравственном менталитете населения, влияющем на социально-психологическое восприятие школьниками действительности и формирование ими своих собственных идеалов жизни. Для этого необходим социологический мониторинг рынка труда и общественного мнения в ПМР.

Нас интересовало, как изменяются личностные качества молодых людей, поскольку ценностные ориентации материального плана определяют сегодня уровень притязаний и жизненные цели молодежи, их социальные шансы.

Результаты исследований показывают, что в системе терминальных (жизненно значимых) ценностей в иерархии пяти групп, охватывающих основные «базовые» потребности человека, первое место по всему массиву занимает ценность «самоутверждения», в структуре которой доминантой является «работа, активная трудовая жизнь» (41,2%).

Такую ситуацию можно отчасти объяснить ситуацией определяющего жизнь выбора, в которой находится данная категория молодежи. Важность этого выбора подтверждает тот факт, что более 63,1% респондентов дальнейшие успехи в жизни связывают со своей будущей профессиональной (трудо­вой) деятельностью. Наши данные дают основания предположить, что в представлениях юношей и девушек трудовая деятельность является основополагающей сферой активности, где удовлетворяются их потребительские запросы. Эта трактовка отношения школьников к труду, по сути, становится попыткой выявить более фундаментальные перемены в факторах социальной мобильности. Иначе говоря, стратегия молодежи уже на этапе выбора профессии определяется двумя основными моментами. Во-первых, стремлением достичь конкурентоспособного уровня

собственных ресурсов, способствующего относительно свободному «включению» в рынок труда и обеспечивающего относительно стабильное устойчивое положение на нем, и, во-вторых, желанием удовлетворить собственные материальные запросы, сформировавшиеся на основе новых потребительских стандартов. Речь идет о прямых связях мотиваций и поведенческих приоритетов. В этой связи стратегию молодежи в целом можно охарактеризовать как стремление к ресурсным накоплениям, обеспечивающим конкурентоспособность субъекта рынка труда. Подавляющее большинство выпускников приднестровских школ (67,5%) доминирующую роль отводят такому мотиву, как достижение высокого уровня образования и квалификации. По их мнению, чем выше профессиональная подготовка и квалификационный уровень, тем больше ресурсов не только для относительно стабильного и устойчивого положения на рынке труда (и в обществе в целом), но и для потребления. Нам кажется, что в изменении вектора молодежного сознания в отношении труда как доминанты в структуре жизненных ценностей решающую роль сыграло включение рыночных механизмов в сферу трудовых отношений. Это влияет на формирование новых референтных групп на рынке труда.

В воспитательной, в том числе и профориентационной, работе со школьниками нельзя не учитывать смещение в их сознании ценностных ориентаций от коллективистских настроений (лозунг «один за всех и все за одного» утрачивает свою привлекательность) в сторону индивидуалистических («работа, где каждый отвечает сам за себя»). Последний принцип предпочитают (по данным наших исследований) почти в пять раз больше школьников, чем первый принцип. Поколение, вступающее в жизнь, выбирает высокий заработок даже при напряженной работе, отвергая спокойную, с комфортными ус-

ловиями, стабильную занятость с невысокими доходами.

Приверженцев ориентации на высокий заработок даже при строгих требованиях к работнику в три раза больше среди выпускников школ, чем тех, кто предпочитает спокойствие и стабильность с не очень высоким заработком. Следовательно, в молодых людях закладывается хорошая социально-психологическая основа личных качеств для повышения эффективности труда и решения экономических проблем общества в рыночных условиях. Теперь главное – каждому помочь найти свое место в жизни, где добросовестный труд обеспечивает высокое благосостояние.

Поэтому важно, чтобы педагогические коллективы были хорошо осведомлены о фактической конъюнктуре рынка и требованиях работодателей к деловым и личным качествам молодых работников – выпускников школ, поступающих на рынок труда. Теперь динамика спроса и предложения на рабочую силу и интеллектуальный потенциал – главная доминанта развития и культуры общества в такой же степени, как и в определении судьбы отдельного индивида.

Отмечая прагматический характер ценностной ориентации старшеклассников на денежное вознаграждение, тем не менее не следует его абсолютизировать. Молодежи во все времена присущи определенная доля юношеского романтизма, стремление к духовно содержательной жизни, к творчеству и личному самоутверждению. На прямой вопрос «Что для Вас важнее: интересная работа или денежное вознаграждение?» большинство (65% из числа опрошенных) ответили – «интересная работа». Следовательно, низкий престиж профессий учителя и рабочего обусловлен не только невысокой зарплатой, но и другими факторами: возможно, имиджем представителей этих профессий, складывающемся у школьников из собственного опыта общения с ними и из

скудной, эмоционально бедной информации средств массовой коммуникации об этих профессиях. Не секрет, что за последние 10 лет произошел отток наиболее способных, предприимчивых кадров из школы и предприятий в частный сектор, мало проявляется заботы о создании яркого положительного образа учителя и рабочего в печати, на радио и телевидении.

Прагматический подход характерен и для структуры привлекательных сторон будущей студенческой жизни в представлении школьников. Основными ценностями при этом выступают: возможность, получив высшее образование, зарабатывать деньги (23% опрошенных), приобретение хорошей специальности (16%) и престижной должности (14%), укрепление уверенности в стабильности будущего (13%). И на второй план в этой структуре ценностей в общественном мнении школьников отодвинуты приобретение знаний и совершенствование своих способностей (9%) и даже традиционная ценность пожить беззаботной веселой студенческой жизнью (2%). Поколение, выросшее в трудное кризисное время, превыше всего ценит материальный достаток и уверенность в будущем.

О достаточно высоком уровне воспитательной работы в школе свидетельствует хотя бы тот факт, что, несмотря на политические и экономические трудности, с которыми столкнулась республика, большинство (52%) учащихся в той или иной мере связывают свое будущее с Приднестровьем, даже если придется временно выехать на заработки за рубеж. Большинство школьников (75%) положительно оценивают уровень своей подготовленности для продолжения образования в высшем учебном заведении, еще больше они уверены в своих знаниях, если придется поступать в среднее специальное учебное заведение. Однако школа, по мнению обучаемых, дает недостаточную подготовку для практической деятельности: на это указали 31%

опрошенных. Выше других оценили свою подготовленность к труду школьники Каменского и Григориопольского районов (82%). Возможно, в сельских районах трудовое воспитание легче осуществлять.

Ответы учащихся на вопросы анкеты также можно интерпретировать как ощущение ими недостатка подготовленности к семейной жизни. На дефицит воспитательной работы в школе в этом аспекте указала почти половина (44,5%) учащихся.

В целом же школы Приднестровья, по мнению большинства учащихся (75%), обеспечивают достойную подготовку и для поступления в вуз и для будущей работы. Поэтому школьники уверены, что можно поступить в высшее учебное заведение «без взятки», опираясь на свои способности и полученные в школе знания. Особенно отличаются такой уверенностью учащиеся школ Тирасполя и Бендер (около 70%), в меньшей степени – выпускники Дубоссар, Рыбницы, Каменки (32–49%). Это можно оценивать и как достаточно высокий уровень обучения в школах республики и как в общем здоровую морально-психологическую атмосферу вступительных экзаменов в высшие учебные заведения.

Выше были обобщены материалы исследования в целом по Приднестровью. Определенный интерес для практических выводов представляют результаты социологических опросов в отдельных районах и городах.

Предпочтения в сфере образования и в выборе работы. В качестве примера можно сослаться на информацию, полученную в Слободзейском районе в мае–октябре 2012 года. В жизненных планах выпускников стабильно сохраняется ориентация большинства (86,8–85,5%) на продолжение образования, в том числе 53% – в вузах, 31% – в средних специальных учреждениях и 9,2% – на курсах, в профучилищах. Удельный вес выпускников, планирующих продолжить учебу или начать работать

в Приднестровье (в 2011 году был равен 48,7%, а в 2012 – 73,7%). В числе мотивов, определяющих выбор учебного заведения, на первое место выходит интерес к профессии – 71% опрошенных. Возможность лучшей материальной обеспеченности при выборе профессии принимают во внимание 19%, а формальную сторону (получение диплома) в качестве мотива отметили 18,3%. Но учащиеся уже отдают себе отчет в том, что в действительности специальность, получаемая в вузе, далеко не всегда определяет материальное благосостояние. Поэтому мотивы выбора специальности отличаются от мотивов выбора работы. Молодежь, вступающая в жизнь, предпочитает высокооплачиваемую работу, даже если она требует значительных усилий – так ответили 77% от числа опрошенных.

Структура мотивов выбора будущей трудовой деятельности у выпускников школ свидетельствует о том, что они придают значение, прежде всего, трем основным ориентирам: иметь хороший заработок (59%), высокий статус в своем окружении (56%) и быть полезным обществу (43%).

Почти 50% выпускников Слободзейского района свои жизненные планы связывают с Приднестровьем, 25% собираются после школы сразу уехать, остальные – получить образование или немного поработать в ПМР, а затем эмигрировать.

По данным опроса, 51% выпускников уже имеют практические навыки по некоторым рабочим специальностям и многие хотят их приобрести. Школьники уверены в своих знаниях: считают их достаточными для поступления в вуз (67,5%), трудоустройства и устройства семьи в будущем (69%) и для занятия бизнесом (62,5%). Эти данные подтверждают ведущую роль школы в формировании такой важнейшей составляющей социализации молодежи, как хорошие знания.

Но уровень компьютерной грамотности среди выпускников Слободзейско-

го района пока еще невысокий, лишь 7% могут пользоваться компьютером в достаточной мере, 56% играют в компьютерные игры и 37% не умеют пользоваться компьютером. В профориентации школа занимает менее важное место, чем родители и друзья. Советы матери, как отметили учащиеся, повлияли на выбор будущих занятий (80%), отца – 56%, друзей – 46%, учителей – 35%, консультантов центров занятости – 25%. Очевидно, что профориентационная работа школы нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Для успеха в жизни очень важны определенные личные качества. Участники опроса – выпускники школ высоко оценили значение таких качеств, как: 1) самостоятельность и инициативность в принятии решений (83,2%); 2) образование (75,2%); 3) общительность (73,9%); 4) умение организовать себя (62,2%); 5) чувство долга и ответственность (62,2%); 6) вежливость и тактичность (58%); 7) предприимчивость (51,3%); 8) организаторские способности (48,3%); 9) объективность в оценке себя и других (41,2%). Таким образом, выпускники подчеркнули значение именно тех качеств личности, которые необходимы человеку в современных условиях.

Несмотря на трудности в политической и экономической жизни общества (напризнанный статус Приднестровской Молдавской Республики, сохранение напряженности в отношениях с соседней Республикой Молдова, с которой *de jure* Приднестровье продолжает оставаться одним государством, а *de facto* с 1992 года проводит свою независимую политику), выпускники настроены в общем оптимистично: наличие чувства подавленности, плохого настроения отметили около 10%, страха перед будущим – 12%. Но 43,6% смотрят в будущее с уверенностью и оптимизмом. Полученные в Приднестровье данные коррелируются с ответами молодых россиян: так «...58,5% молодых

предпочитают внедомашний, социально активный досуг. Эта часть молодежи чаще ориентируется на постиндустриальные ценности – интересную работу, свободу, яркую индивидуальность, у них выше уровень индивидуальной ответственности за собственное благополучие» [8].

Исследованием были охвачены дети, родители которых являются представителями всех социальных слоев: работников госбюджетной сферы – 21,6%, торговли – 19%, промышленности – 18%, сельского хозяйства – 16,4%, бизнесменов – 15%, безработных – 9,5%.

Материалы исследования показывают, что для большинства выпускников средних школ определяющая ценность «хорошей работы» – содержание, а не деньги. Молодые люди строят свои планы на трудовую деятельность, прежде всего, исходя из позиции «интересная работа» (65,1%), а не «хорошая зарплата» (40,8%). Доминантами, определяющими ценностную ориентацию молодых людей при выборе профессии и будущей трудовой деятельности, выступают содержание работы, материальные соображения и возможность трудоустройства как регулятор профессионального самоопределения.

Важная роль «материальной» позиции в структуре трудовых ценностей подтверждается также значимой положительной связью между отношением респондентов к рыночным требованиям работодателей и готовностью включиться в рынок труда. Корреляция такой оценки ценности своей будущей профессиональной (трудовой) деятельности и уровня материального благосостояния семьи в составе различных социально-профессиональных групп невысока. Именно данное обстоятельство представляется нам наиболее важным индикатором формирования новых потребительских стандартов, которые могут быть адекватно описаны понятием «*homo economicus*».

Исследования белорусских социологов свидетельствуют, что «...для молодежи наиболее значимыми являются семья, общение, законность. При этом очевидной является меркантилизация ценностных ориентаций. Согласно результатам исследования, полученным сотрудниками Института социологии Национальной академии наук Республики Беларусь, 61% опрошенных молодых людей убеждены в том, что сегодня в жизни все решают деньги и связи. 65% респондентов ориентированы на хороший заработок, 94% опрошенных ценят инициативу и предприимчивость» [9].

В установке молодежи на труд с ее мотивационной доминантой «высокой зарплаты», в приоритетах на рынке труда скрыто социальное действие весьма важного социально-психологического фактора стратификации, связанного с намерением изменить уровень благосостояния. Из такого сопоставления можно сделать вывод о готовности молодых людей больше трудиться, нести ответственность, проявить предприимчивость, быть инициативными и активными. Сформированное прагматическое сознание срабатывает в качестве технологии или алгоритма при оценке родительского опыта или опыта предшествующих когорт молодежи. В субкультуре молодого поколения в целом тип целерационального поведения преобладает по отношению к типу ценностно-рациональному. Это может быть как следствием кризисной ситуации в условиях непризнанности Приднестровского государства, так и закономерным проявлением любых трансформирующихся обществ. Такая установка «вписывания» в отношения, как нам кажется, отражает формирование новых поведенческих практик в условиях развития общества в замороженном конфликтном состоянии.

Проведенное исследование позволяет нам предположить, что устойчивое развитие в условиях невооруженной стадии конфликта может быть реализовано путем

построения нового общества, важнейшей предпосылкой которого является радикальная трансформация ценностно-смысловой сферы жизни. В свою очередь, такая трансформация немыслима без социологического проекта реконструкции сознания человека. В этом контексте особую актуальность приобретает задача определения мировоззренческих ориентиров и приоритетов, соответствующих специфике нового, актуального для сегодняшней действительности этапа молдо-приднестровских отношений.

Цитированная литература

1. Будь лицом: ценности гражданского общества. – Т. 1–2. Томск, 1993. – С. 183.
2. **Блажко В.А.** Молодежь Молдовы: особенности социализации в современном обществе. – Кишинэу, 2003. – С. 55.
3. **Горшков М.К., Шереги Ф.Э.** Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010.
4. Социальный облик российской молодежи в начале XXI века. – М.: РУДН, 2009. – 235 с.
5. Российская молодежь: проблемы и решения. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005.
6. **Мацевило А.Е.** Актуальные вопросы координации государственной молодежной политики в Республике Беларусь // Народная асвета. – 2005. – № 6.
7. **Русецкая В.И.** Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи // Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси: Сб. науч. тр. / Гл. ред. В.Л. Абушенко. – Минск, 2003.
8. **Красова Е.Ю., Стукалова В.В.** Воздействие рекламы на жизненные ценности молодежи // Акценты. – 2010. – № 7–8. – С. 80–86.
9. Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе / Под ред. Е.М. Бабосова. – Минск: Современное слово, 2001. – 160 с.

УДК 316.728-057.875

В.М. Чугуенко, д-р филос. наук, проф.
В.Л. Михайлова, асп. Одесской
национальной академии пищевых технологий

БАЗОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Анализируются процессы дифференциации студенчества как основы его самоопределения в будущем социально-экономическом развитии общества. Рассматриваются типичные для студенческой среды группы, отличающиеся по ценностным ориентациям.

Разнообразие условий жизни, социальных функций и, соответственно, потребностей, интересов и ценностных ориентаций обуславливает и разное отношение к политической системе общества отдельных социальных общностей.

Студенчество как многочисленная социально-демографическая группа со своим духовным миром успешно исследовалось Б.С. Алексевым, И.В. Головневой, Н.В. Валевской, И. Мартынюком, О.В. Новиковой, О.В. Погревой, О.С. Овакимян, О.В. Савчук, О.В. Скорининой, Л.Г. Сокуржанской.

Социальное положение студенчества не лишено определенных противоречий. С одной стороны, большая часть молодых людей относятся к достаточно обеспеченной части общества, еще не имеют своей семьи и связанных с нею материальных забот, с надеждой смотрят в будущее, готовясь стать элитой общества, располагают значительным ресурсом времени для самореализации и возможностями активно участвовать в общественной жизни, в молодежных организациях, с другой – значительная часть выпускников не находят применения своим способностям по специальности, для многих из них высшее образование не оправдывает надежд на быстрое продвижение по социальной лестнице. Несмотря на общность интересов и концентрацию в больших городах, студенты не видят возможности реально

отстаивать свои права. Молодежные организации не пользуются влиянием как защитники интересов студентов, поэтому многие представители молодого поколения пытаются решать свои проблемы индивидуальным путем.

Такие попытки часто порождают неверие в справедливость общества, в возможность жить по закону. Современные студенты менее ответственны перед обществом, менее мотивированы на учебу и занятия наукой. По данным социологических опросов, высокие социальные качества (любовь к Родине, стремление к профессионализму, к высокой общей культуре, к нравственности) отмечаются у них в меньшей степени, чем у студентов конца XX в. Наиболее значимыми оказываются индивидуальные ценности – здоровье, личное и семейное благополучие, наименее – свобода, благополучие близких и друзей.

Социально-экономическая и политическая ситуация в ПМР обусловила общий сдвиг ценностных ориентаций в обществе в сторону личных терминальных ценностей (здоровье, семья, дети, материальное благополучие). Все это несомненно сказывается и на развитии правосознания студентов, основу которого составляют материальные, индивидуальные и социально-групповые ценности микросреды.

Обобщая результаты социологических исследований, можно выделить четыре типа отношений студентов к базо-

вым ценностям общества: 1) приверженцы идеалов социализма (около 10% от общего числа студентов); 2) сторонники создания общественного устройства на основе частной собственности и рыночной экономики (примерно 60–70%); 3) пропагандисты идей либерализма, свободного самоопределения человека в области социалистических и капиталистических ценностей; 4) радикальные нигилисты по отношению ко всем ценностям и особенно накопительству любых богатств в частных руках.

Набор инструментов достижения успеха в жизни в понимании студентов оказался достаточно традиционен – в первую «пятерку» вышли хорошая работа, верные друзья, семья, возможность постоянного совершенствования и высокая зарплата.

Результаты социологического исследования показали, что значимыми инструментальными ценностями для студентов в жизни являются уверенность в себе, жизнь в мирной обстановке, самореализация, хорошее образование (более чем для половины опрошенных – это престиж и возможность сделать карьеру), хорошая работа, любимое дело и уверенность в будущем, совершенствование себя как личности, развитие своих способностей, таланта, собственная независимость.

Социологи выделяют несколько типичных групп в студенческой среде, отличающихся по ценностным ориентациям. Так, Л.Г. Сокурская определяет пять кластеров: «постмодернисты-индивидуалисты», «постмодернисты-коммуналисты», «постмодернисты-прагматики», «постмодернисты-идеалисты» и «традиционалисты» [1].

«Постмодернисты» связывают жизненный успех с собственным интеллектом, профессионализмом, деловыми качествами, прагматизмом, расчетливостью. Среди них больше тех, кто считает, что для достижения жизненного успеха все средства хороши. В будущем трудоустрой-

стве больше половины из них рассчитывают на собственные силы. Из «традиционалистов» меньшинство рассчитывают на себя, большинство – на помощь извне. Для «постмодернистов» характерны удовлетворенность их по поводу настоящего и оптимизм во взглядах на будущее, среди «традиционалистов» – больше ощущается тревога в отношении будущего и неудовлетворенность своей настоящей жизни.

Различия в уровне образования родителей и воспитания в семье, школой, социально-культурной средой проживания до поступления в вуз обуславливают интеллектуально-нравственную дифференциацию студенчества. А.Н. Соколов предложил различать следующие группы в интеллектуально-нравственной стратификации студенчества [2, с. 91–97]:

1) **интеллектуальная элита**, расколотая на по-разному этически ориентированные подгруппы: а) интеллектуалы и б) интеллигенты. Интеллектуальная элита студенчества отличается целеустремленностью в своих жизненных планах, ориентацией на получение хорошего образования;

2) **неинтеллектуальная молодежная масса**, не обладающая высокой образованностью, развитыми духовными интересами и не стремящаяся к ним. Это люди массовой культуры, маргиналы.

По данным А.В. Соколова, к интеллектуалам можно отнести до трех четвертей опрошенных: они высказываются против уравниловки в распределении доходов и за свободу предпринимательства. К этой группе отнесены в данной стратификации студенты, имеющие эгоистическую направленность, готовые следовать принципу «цель оправдывает средства», предпочитающие утилитарное потребление культуры. Среди них начинает формироваться новый социальный слой в обществе – *интеллектуалов*. Основными признаками характера такого типа выпускников вузов

становятся аполитичность, стремление к высокому профессионализму, благосостоянию, свободе в принятии решений, к соблюдению правовых норм. У молодых людей развито чувство собственного достоинства.

Интеллектуалы – потенциальный резерв экономической элиты, государственных служащих, высококвалифицированных специалистов. Они вырабатывают в себе ситуативное отношение к праву, но объективно больше заинтересованы в твердом правовом порядке, позволяющем вести честную игру и таким образом обеспечить себе в обществе стабильное положение по реальным результатам собственной деятельности.

Одновременно формируется и новый тип *интеллигента*, не зашоренного единственно верной идеологией, с юношеской романтичностью, в чем-то напоминающего разночинскую интеллигенцию XIX в., ставящую перед собой цель бескорыстного служения Родине, человечеству. Интеллигенты отличаются от интеллектуалов альтруистическим, гуманистическим отношением к людям [3]. *Интеллигенты* составляют 20% студенческой среды, но они могут стать базой для социально-культурной поддержки развития институционального механизма защиты прав и свобод человека в России, пополняя политическую, духовно-культурную элиту общества.

Действительно, молодежь обладает большим инновационным капиталом, что связано с формированием постмодернистских ценностей, мотивирующих самостоятельность в суждениях и социальных практиках, стимулирующих повышение субъектности, самоопределение молодежи в широком социокультурном контексте, в том числе и в освоении новых социальных ролей в правовой жизни.

В то же время приобщение к постмодернистским ценностям в студенческой среде имеет и другую сторону: прагмати-

зацию образования, ориентацию на получение знаний – гуманитарных, юридических, экономических – преимущественно, в узкокорыстных целях.

Но студенчество очень разнородно по своим интересам, ценностным ориентациям и материальному положению. Эти различия носят устойчивый характер, поскольку в составе студенчества находятся контрактники и бюджетники, представители разных слоев населения, носители разных мировоззренческих и ценностных ориентации. Сближение между ними происходит медленно: кроме учебы в академических группах все сферы общественной жизнедеятельности – досуг, спорт, организационно-политическая работа, клубы по интересам – функционируют, в основном, за пределами высшего учреждения.

Причины этого многие исследователи усматривают в прагматизме современной молодежи, в понимании ими ограниченности своих политических возможностей. Результатом такого положения вещей являются отчужденность от власти, безразличие к политическим проблемам, низкий уровень правосознания студентов.

Молодежь более аполитична, чем старшее поколение, студенты как социальная группа занимают второе место (после пенсионеров) по показателям оправдания таких правонарушений, как неуплата налогов, и третье место – по показателям оправдания получения взятки (после частично занятых и пенсионеров). При этом чем выше уровень образования, тем выше и уровень оправдания этих правонарушений. Очевидно, с повышением уровня образования и взрослением человек все более начинает понимать – для того, чтоб выжить, нужно приспосабливаться к существующей системе, принимая те правила жизненного мира, которые в нем преваляют.

Непосредственное влияние на систему правовых ценностей студенчества

оказывает сложившаяся на данный момент правовая культура. Многочисленные факты, полученные социологами в разное время и в разных регионах за последние 10 лет, свидетельствуют о том, что основным препятствием на пути развития правосознания студентов (и населения в целом) является низкая культура работы правоохранительных органов.

Студенческая правовая культура, являясь специфическим проявлением культуры общества, в целом отражает общий характер структуры правовых ценностей населения. Студентам свойственна высокая неудовлетворенность уровнем защиты прав человека в обществе, потому что они не видят на практике действенных средств их гарантии. Уверенность в том, что права

молодых людей защищены не полностью или вообще не защищены, рождается из некоторого скепсиса относительно функциональной возможности правозащитных органов и организаций.

Цитированная литература

1. Сокурская Л.Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. – Харьков: Харьк. нац. ун-т им. В.Н. Каразина, 2006. – 576 с.
2. Соколов А.Н. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // Социологические исследования. – 2005. – № 9.
3. Там же.

УДК 111.81-130.3-291.17

К.М. Товбин, канд. филос. наук, доц.
Филиала Российского нового университета,
г. Гагарин РФ

РЕДУКЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ДУХОВНОСТИ

Рассматривается и вскрывается понятие «традиционная духовность». Его содержание исследуется в феноменологическом разрезе, через манифестационные параметры, напрямую зависящие от человеческой деятельности и ее смысла.

Определение феноменологической области в традиционной духовности является рабочим приемом, никак не связанным с особенностями Традиции, отрицающей членение на онтологическую, феноменологическую и гносеологическую области, как то принято в современном религиоведении [1, с. 102]. Более того, само такое членение является признаком и средством понятийной секуляризации, приводящим к выделению «ядра» и «пери-

ферии» в Традиции, чего в ней попросту нет [2]. Однако, как отмечают философы-традиционалисты, главной проблемой является замкнутость в рамках собственного понятийного аппарата, доступного только посвященным и «практикующим» [3, с. 587]. Для стороннего наблюдателя Традиция неизменно предстает полем иррациональной преодоленной и имеющей лишь музейный описательный интерес, подменяющий традиционность самобытностью

[4, с. 20]. Потому приходится проделывать достаточно опасную работу, приспособливая не только сам язык Традиции, но и ее внутреннее устройство к переводу на язык современности, не содержащий и малой доли понятий и терминов, могущих выразить ее суть. Подчеркнем условный характер приводимых ниже дефиниций, надеясь на то, что современная (западная) религиозная эпистемология не до конца оторвалась от памяти о традиционном контексте, в рамках которого она возникла.

Традиция есть цепь непрерывной и непрестанной смыслопередачи Священного – именно по этой причине Традиция именуется с заглавной буквы, в противовес традиции как устоявшегося образа социального бытия [5, с. 73]. Священное здесь понимается не антропоцентрично (как психологический или коммуникативный консенсус), но сакроцентрично.

В онтологическом плане Традиция фиксирует постоянство и нерушимость связи с трансцендентным источником человеческого существования (родового и индивидуального) – это делает традиционное мышление стационарным и циклическим, радикально отличающимся от модернистского прогрессистского и эволюционистского мировосприятия. Традиция – не арсенал постулатов или гештальтов «коммуникативного механизма» [6, с. 154], не предохранительный способ восприятия новаций [7, с. 153], но цельное сознание, укорененное в принципиальной нерасторжимости трансцендентного и имманентного начал, более того – в неправомерности самого такого разграничения. Принадлежность к Традиции есть принадлежность к Священному, потому компоненты Традиции есть не столько пути к Священному, сколько *проявления самого Священного*.

Феноменологическую сторону Традиции можно назвать стороной динамической, это пространство взаимодействия человека со Священным. Определенные

действия, ожидание ответа, получение ответа, восприятие ответа – это зафиксировано в нижеприведенных пунктах, имеющих весьма условную, рабочую структуру. Феноменология Традиции фиксирует проявления Священного; религиоведы, сгенерировавшие понятие Священного в современном религиоведении, само Священное относили только к феноменологии, в онтологическое его измерение не заглядывая [8, с. 11] [9, с. 16]. С одной стороны, такой подход верен, ибо косный онтологический разрез Традиции может быть сведен недобросовестным или секуляризованным умом до набора идеологием (что и происходит при пострелигиозной имитации Традиции). Иными словами, показ Традиции исключительно с онтологической стороны формирует представление о ней как о мировоззрении, что принципиально не отвечает самой ее сути. Феноменология Традиции дополняет картину, повествуя о действии Священного. Подчеркнем: не о действии человека перед Священным, но о действии *самого Священного*. Гиперболизация этого элемента может нас привести к оккультному эзотеризму, не допускающему никакого философского анализа. Недооценка, напротив, приведет к постмодернистскому игровому представлению о Традиции как о стилистическом, жестикуляционном и символическом наборе. Потому постараемся удержаться в «золотой середине», каковой, по нашему мнению, является философия Традиционалистской школы (Р. Генон, Ю. Эвола, Т. Буркхардт, А.К. Кумарасвами, Ф. Шуон, А.Г. Дугин и др.), дающая нам и идейно-методологическую основу, и методику разбора Традиции.

Посвященность. Инициация, по описанию Генона, является отличительной чертой традиционной духовности [10, с. 361], преодолевающей дистанцию трансцендентного и имманентного. По словам Дугина, «это возврат к Божеству того, что

от него отдалилось, это приход к Истоку вышедшего из него, это движение вспять» [11, с. 380]. Посвящение имеет в своем арсенале множественные ритуалы, смысл которых можно выразить логически. Но вербализация – как разумное исповедание упования – никогда не была чертой подлинной инициации. Только духовность Модерна, превращаясь в посюстороннюю идеологию, стала требовать устной «надписи» у священнодействия. Настоящее посвящение осуществлялось на основе свободной воли субъекта посредством мистических операций. Соответственно, повреждение посвящения могло произойти не столько на логическом уровне, препятствующем выбору и подступу к самому ритуалу, сколько на уровне таинства [12, с. 127]. Таинства внутри каждой Традиции всегда изменялись и архаизовались с течением времени, отходя от простоты совершения и понимания. Заморозка чина, которым таинство совершалось, превращение его в косный ритуал есть препятствие неминуемой профанации (понимаемой метафизически, а не психологически). Характерный пример – определенные молитвы из чина православной Божественной литургии, ставшие тайными (читаемыми молча только священниками) для препятствия профанации [13, с. 157–161]. Также можно привести в пример русские православные иконостасы, отгородившие пространство Святого от обозрения молящихся [14, с. 441].

Инициация сохраняется при увеличении зазора между Священным, к которому посвящение должно привести, и мирским. С течением времени преодоление этого расстояния для десакрализирующегося человека становится все более трудным – исчезает некая врожденная способность к посвящению [15, с. 435]. Соответственно, действительно посвященных становится все меньше, а посвящение оборачивается якобы-посвящением, лишь имитирующим

священнодействия, на чем строится симулятивная псевдотрадиционность некоторых пострелигий.

Традиционной инициации Генон противопоставлял *контринициацию* [16, с. 411]. Поскольку, по мнению мыслителя, Модерн есть перевертыш Традиции, то, копируя сам принцип посвящения в Сакральное, Модерн создает искусственные знаково-символические инструменты десакрализации мышления. Более того, наиболее действенным способом является использование именно нежизнеспособных осколков Традиции – их мозаика есть лучшее ей противодействие, чем использование «гражданских ритуалов» наподобие российских новогодних [17, с. 662].

Отойдя от контринициативности Модерна, но не возвратившись в инициативность Традиции, Постмодерн плодит множественные псевдоинициации, мозаично и произвольно комбинирующие самые различные элементы, ставя результирующим параметром экстаз. На таком якобы-посвящении зиждутся как новые харизматические движения, так и харизматизация традиционных религий – в частности, католичества (харизматические мессы) и православия (гуруистическое старчество, фетишизм реликвий).

Догматизм. Под догматизмом понимается безусловная преданность предмету веры. В традиционной духовности догматизм не равен современному фундаментализму, возникшему как «тоска по догматам» [18, с. 275]. С позиции традиционалиста, догма есть уточнение священного смысла человеческого бытия. Догма возникает на критичной стадии соскальзывания по раскручивающейся книзу спирали мировой апостасии, когда замутняется чистота Предания, передающегося от поколения к поколению и от жреца – простолодинам. В этой ситуации возникает нужда в обращении к вторичной, манифестационной человеческой инстанции –

разуму. Так возникает рационализованная догма как указание и предохранение от совершения ошибки, могущей исторгнуть человека из священного пространства и времени [19, с. 6]. Традиция догматизируется, и с этого момента внешним признаком верности Традиции становится следование догме [20, с. 270].

Отклонение от догмы есть ересь, однако, ересь выражается не только в рационалистическом отклонении от буквы закона. Поскольку догма есть наружное обозначение Традиции, ересью является не столько отклонение от догмата, сколько отклонение от Традиции, обозначаемой догмой. Принцип Традиции как синтеза писаной и неписаной частей блестяще кристаллизован св. Викентием Лиринским († 450): «**Во что верили повсюду, всегда, все**» [21, с. 333]. В православной духовности высшей вехой догматизма являются решения VII Вселенского собора, осуждающего как душегубительную ересь всякое отклонение не только от прописанной догмы, но и от всей общепринятой христианской Традиции [22, с. 87]. Именно Седьмой собор, интуировал наступление десакрализации, выражающейся в оскудении способностей человеческого ума распознавать Священное в Традиции. Поэтому Собор жестко обозначил суть православия-*ортодоксии*, сделав косность стилем православного образа жизни и богословия.

Представление о догматизме как строгим мировоззрением – основа современного секулярного фундаментализма, разграничение которого с традиционализмом есть тема особого исследования. С секулярной точки зрения, ересь – выражение неправых мыслей. Такой подход не обнаруживает отклонения от Традиции современного расщепленного ума, заявляющего о верности Традиции, но отклоняющегося от нее на бытийственном и бытовом уровнях.

Полнота. Для человека, стоящего в Традиции, это стояние уже является ре-

зультатом, а не способом достижения чего-то другого [23, с. 5]. В христианстве, к примеру, согласно учению преп. Иоанна Лествичника, молитва есть средство, а не условие Богообщения [24, с. 239]. Более того, всякий верующий, стоящий в Традиции, не мнит себя таковым, считает недостойным, «грешным паче всякой меры» и непрестанно стремится выйти из этого состояния. Согласно Шуону, разрыв (секуляризация) сознания начинается именно тогда, когда отходит на второе место основная наша деятельность по соединению с Горним – молитва, а на первое место выходит прагматическая область – миропознание [25, с. 133–135].

Особо параметр самооценности Традиции касается этической стороны поведения верующего. Для стоящего в Традиции морали как самооценности нет, она существует лишь как посыл, указатель на большее, как единый луч иерофанического сияния [26, с. 148]. Абсолютизация некой абстрактной морали, равноценной самой себе [27, с. 178], есть черта Современности, пытающейся возвести сложившийся образ поведения в формат «здравомыслия» [28]. По этой причине всякие антимодернистские интеллектуальные начинания, как правило, начинаются с практикуемой аморальности. Напротив же, модернизация в первую очередь выражается в институционализации морали, например, посредством институционализированной Церкви или протестантской общины, превратившихся в контролеров и редакторов морали.

Современный традиционализм как в теории, так и в практике, зачастую скатывается в соблазн демонизации: восстав против Современности, ей пытаются неразборчиво противопоставить любую «антисовременность». Мир Современности, несмотря на принципиальную эклектичность и дискретность, является цельным и самодостаточным. Потому война против него приводит к попыткам создания анти-

копии – элементам Современности противопоставляются «аналоги» из старины [29, с. 77]. В итоге такой подражательности мы не получим ничего, кроме экстравагантного ретрофутуризма, эксплуатирующего наглядные элементы Традиции и потому становящемуся противоядием против Полной Традиции. Согласно Генону, лишь привлечение «высших принципов» может сделать «восстание против Современности» результативным [30, с. 252], но никак не механическое воспроизводство отщепов Традиции и не идолопоклонство перед ее обломками, чем грешит духовная практика современных религий, именующихся традиционными.

Традиционная духовность в своем феноменологическом измерении здесь приведена в сравнении с пострелигиозностью, в наши дни умело имитирующей традиционную внешность. Собственно феноменологического измерения у Традиции нет – его выделение есть условный, рабочий прием, долженствующий показать определенные стороны Традиции современному секулярному человеку, и показать так, чтобы не скатиться ни в постмодернистские комбинаторические игры с архаикой, ни в модернистскую концептуализацию Традиции как пройденной стадии развития «цивилизации», ни в холистский язык Традиции – метафизический и закрытый от современного исследователя мощными понятийными барьерами. Безусловно, это исследование имеет смысл только в соединении с изложением онтологической стороны традиционной духовности, поскольку здесь отмечены лишь формы манифестации Священного в восприятии его человеком. Без онтологического, горизонтального подхода к Традиции, чисто феноменологическое, вертикальное ее обнаружение может перейти в фантастичность, являющуюся в Постмодерне умело используемой вакциной против реального обнаружения Традиции.

Цитированная литература

1. **Дугин А.Г.** Философия традиционализма. – М.: Арктогея-Центр, 2002.
2. **Андреев А.** Традиционализм как методологическая основа / Against Post-Modern World: Материалы конференции (15-16.10.2011., Москва, центр “Tradition”) [М., 2011] URL: <http://against-postmodern.org/andreev-traditsionalizm-kak-metodologicheskaya-osnova> (дата обращения 05.10.13).
3. **Дугин А.Г.** Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. – М.: Евразийское Движение, 2009.
4. **Аверьянов В.В.** Традиция как методологическая проблема в отечественной культурологии XX века: Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. – М.: ГАСК, 2012..
5. **Аверьянов В.В.** Традиция и традиционализм в общественной мысли России (60–90-е годы XX века) // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1. – С. 73.
6. **Быстров В.Ю.** Понятие традиции и проблемы философии религии // Религиоведение. – 2004. – № 1. – С. 154.
7. **Маркарян Э.С.** Теория культуры и современная наука. – М.: Мысль, 1983.
8. **Отто Р.** Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
9. **Элиаде М.** Священное и мирское. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
10. **Генон Р.** Заметки об инициации // Генон Р. Символика креста. – М.: Прогресс-традиция, 2008. – С. 361 и слл.
11. **Дугин А.Г.** Философия традиционализма. – М.: Арктогея-Центр, 2002.
12. **Флоренский П.А.**, свящ. Философия культа (Опыт православной антропологии) // Сост. Андроник (Трубачев), иг. – М.: Мысль, 2004.
13. **Голубцов А.П.** Из чтений по церковной археологии и литургике. – Сергиев Посад, 1918.
14. **Флоренский П.А.**, свящ. Иконостас // Собр. соч. в 4-х т. Т. 2 / Сост. Андроник (Трубачев), иг. – М.: Мысль, 1996. – С. 441.

15. **Эвола Ю.** Оседлать тигра. – СПб.: Владимир Даль, 2005.
16. **Генон Р.** Заметки об инициации // Генон Р. Символика креста. – М.: Прогресс-традиция, 2008. – С. 411.
17. **Генон Р.** Царство количества и знамения времени // Кризис современного мира. – М.: Эксмо, 2008. – С. 662.
18. **Бибихин В.В.** Философия и религия // Язык философии. – СПб.: Наука, 2007. – С. 275.
19. **Карташев А.В.** Вселенские соборы. – Минск: Харвест, 2008.
20. **Чаттерджи С., Датта Д.** Введение в индийскую философию. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955.
21. **Pelikan J.** The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine. Vol. 1: The Emergence of the Catholic Tradition (100-600). – Chicago: The University of Chicago, 1971.
22. **Григорий (Грabbе), еп.** Каноны Православной Церкви. Ч. 1. – Джорданвилль: Holy Trinity Orthodox Mission, 2001.
23. **Cutsinger J.S.** Introduction // Prayer Fashions Man: Frithjof Schuon on the Spiritual Life / Ed. Cutsinger J.S. – Bloomington: World Wisdom, 2005. – P. 5.
24. **Иоанн Лествичник.** Лествица. – СПб.: Типография № 6, 1995.
25. **Schuon F.** Christian Gnosis // Aymard J.-B., Laude P. Frithjof Schuon: life and teachings. – NY.: State University of New York Press, 2004. – P. 133-135.
26. **Дугин А.Г.** Философия политики. – М.: Арктогея, 2004.
27. **Библер В.С.** На гранях логики культуры. – М.: Русс. феноменолог. об-во, 1997.
28. **Шмеман А.,** прот. Богослужение в секулярный век / Сайт об отце Александре Шмемане [б/м, б/г] URL: http://www.shmeman.ru/modules/myarticles/article_storyid_5.html (дата обращения 05.10.13).
29. **Дугин А.Г.** Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. – М.: Евразийское Движение, 2009.
30. **Генон Р.** Кризис современного мира (пер. Любимовой Т.Б.) // Избранные произведения. – М.: Беловодье, 2004. – С. 252.

УДК 316.66

Н.А. Грошовкина, преп.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГЕНДЕРЕ В ФЕМИНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Рассматриваются феноменологические концепции гендерной идентификации личности как основные источники социального конструирования гендера.

Традиционная альтернатива общего и единичного, индивида и общества, возможности и действительности, проекта и его реализации, нового и старого, интуиции и рациональности, веры и разума, мужской инструментальности и женской экспрессивности становятся в филосо-

фии XIX в., прежде всего гендерной, темой историко-философской критики, по отношению к которой формируется новый стиль философского мышления – поиск третьего, безальтернативного пути. В основании такого подхода лежит принципиальное отличие всей, в том числе

философской, культуры постмодерна, рассматривающей человека, его восприятие мира и мир в тесной взаимосвязи.

Именно в этот период феминизм как общекультурное и социально-политическое движение получает фундаментально-философское обоснование в исследованиях американских и западноевропейских ученых-женщин. Включение своего жизненного опыта в осмысление социальной реальности позволило открыть новое гендерное измерение жизни человека и общества [1].

Современный феминизм – это, прежде всего, альтернативная философская концепция социокультурного развития, возникшая в ответ на потребности мирового либерального движения за равноправие женщин против андроцентризма и маскулинизма.

Теоретическими источниками феминизма были социально-философские взгляды Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Д. Миля, теории утопического социализма Ш. Фурье, Сен-Симона, Р. Оуэна, идеи освобождения человека от всех форм угнетения К. Маркса и Ф. Энгельса, различные по своей направленности концепции З. Фрейда, Г. Маркузе, М.Фуко, Ж. Дерриды, Ж.Ф. Лиотара. Развитие философской мысли XIX в. от сайентизма к антропоцентризму и постмодернистской философии индивидуации сопровождалось стремлением преодолеть одновременно бинарное мировоззрение и дихотомичное построение самой философии.

В феминистических исследованиях нашла широкое применение идея социокультурного детерминизма гендерной идентификации как результата воздействия сложившейся структуры политического и экономического доминирования мужчин, системы образования и социализации, в которой «мужчина с большей вероятностью ассоциирован с рациональной, инструментальной, секулярной и публичной сферами деятельности, в то

время как женщина ассоциирована с иррациональным, сакральным, эмоциональным и приватным миром» [2].

На основе социокультурного детерминизма в понимании половых различий сформировался гендерный подход. «В его рамках статус пола перестает быть аскриптивным. Гендерные отношения рассматриваются как социально организованные отношения власти и неравенства» [3]. Основы философского осмысления в феноменологической парадигме заложены в трудах П. Бергера и Т. Лукмана, Ж. Бодрийяра, Г. Гарфинкеля; И. Гофмана, Э. Гуссерля, В. Дильтея, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, и др. Именно в их трудах появляются первые разработки в области общей теории и методологии исследования повседневности, достаточно полно исследованы и интерпретированы качественные характеристики отдельных проявлений повседневности, ее социальный характер.

Раскрывая реконструкцию гендерных отношений в феминистском движении и стремясь к прояснению теоретико-методологических оснований гендерных отношений, Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина выявили три источника социального конструирования гендера как идеального объекта и абстрактного понятия.

Одним из источников феноменологического представления о гендере является концепция социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана. Повседневность составляет жизнедеятельность людей в сфере труда, быта и досуга. Повседневность гендерных отношений формируется в динамике традиций и новаций, механизм взаимодействия которых существенно влияет на конструирование повседневности в границах частного и публичного пространства и времени.

Согласно этой концепции люди руководствуются в своей деятельности не теоретическими размышлениями, а обыденным знанием, «содержащим много до-и

квазинаучных интерпретаций повседневной жизни, которые считаются само собой разумеющимися» [4]. На основе взаимной когнитивной и нормативной интерпретации поведения участников формируются определенные схемы типизации образов социальных отношений в соответствии с идентификацией и самореализацией людей по полу, возрасту и статусно-ролевым признакам как женщины, мужчины, бизнесмена или ученого. Эти схемы хабиитуализации, институциализации, легитимации и составляют основу механизма социального контроля [5].

В результате социальная реальность приобретает для индивида объективный, предзаданный характер, он не может ее изменить «здесь и сейчас» по своему произволу. Однако интересубъективная реальность – продукт совместной деятельности людей, в процессе которой они не только создают социум в пространственном и темпоральном измерениях, но и подвергаются постоянному вмешательству со стороны общества, точнее, со стороны своего ближайшего окружения. «Но специфическая форма проявления человеческой природы определяется именно этим социокультурным образованием и соответствует их многочисленным разновидностям» [6].

Поэтому человеческое поведение, в том числе и сексуальное, характеризуется, по сравнению с другими животными, особым разнообразием. Человеческая сексуальность чрезвычайно «пластична в отношении как объектов, на которые может быть направлена, так и форм проявления» [7]. Их нормативность – девиантность имеют относительный характер, определяются лишь с позиций социокультурного символического универсума в границах его пространственно-темпорального функционирования. «Будучи историческими продуктами человеческой деятельности, все социально-сконструированные универсумы изменчивы, а изменения привно-

сятся конкретными действиями человеческих существ» [8].

Таким образом, в свете концепции социального конструирования реальности открываются новые возможности для адекватного потребностям общества понимания гендерной идентификации и ее роли в функционировании социума, для формирования адекватного общественного мнения по отношению к гендерным девиациям. Согласно феноменологической философской парадигме, в основе социального конструирования реальности находятся не специализированные формы знания, как в естественных науках, а «повседневное знание жизненного мира», в котором уникальные, индивидуальные формы бытия типизируются в донаучном и научном мышлении на различных уровнях в зависимости от практических и теоретических интересов субъекта познания.

Последователи концепции социального конструирования гендерных отношений концентрируют свое внимание на различении понятий: «пол» (как биологической категории, которая используется для объяснения того, что «естественно», что не может измениться) и «гендер» как результат осуществления комплекса социально контролируемых действий, выражающих мужскую и женскую «природу» на институциональном уровне [9].

Гендер представляет собой достигаемый статус через социальное взаимодействие и структурирующий взаимоотношения между людьми разного пола в соответствии с понятиями мужественности и женственности в зависимости от потребностей ситуации. Гендерная идентичность личности в повседневном общении отражается в интерпретации другими и закрепляется механизмом социального контроля. Таким образом, делают вывод К. Уэст и Д. Зиммерман, создание гендера придает статус нормальности и естественности социальным отношениям между

мужчинами и женщинами, делает их иерархические отношения легитимными способами организации социальной жизни. «Гендер является мощным идеологическим устройством, который производит, воспроизводит и легитимизирует выборы и границы, предписанные категорией принадлежности по полу» [10].

Вторым источником феноменологической интерпретации гендерной идентификации выступает символический, драматургический интеракционизм И. Гофмана [11]. В этой парадигме раскрывается интересующий характер социального конструирования гендера. Индивиды строят свои межличностные отношения в процессе социального взаимодействия, стихийного дискурса, оказывая повседневное влияние друг на друга, формируя представления о своей сексуальной идентичности, о должном и допустимом в нормах взаимоотношений и гендерного поведения. Поэтому в пределах одного биологического пола наблюдаются различные варианты сексуальной самоидентификации (гетеросексуалы, гомосексуалы, бисексуалы, трансвеститы). При этом среда социального взаимодействия оказывает существенное влияние на формирование и распространение идентификационных разновидностей. Особенно это заметно в закрытых обществах, при относительном дефиците мужчин или женщин, экономическом ограничении возможностей создания моногамной семьи и т.п. Гендерная теория, обусловленная рамками символического интеракционизма, исходит из свойственного ему общего положения: «Гендерная идентичность, подобно иным ее социальным видам, возникает в процессе социального взаимодействия и связана с самостью индивида, превосходящей границы одной ситуации, и должна постоянно подтверждаться в различных ситуациях взаимодействия... поскольку самость – это предмет постоянной эмпирической проверки» [12].

В современном социуме выбор сексуальной идентичности все чаще рассматривается как предпосылка либерализации и гуманизации общества, соблюдения прав личности. И в то же время гражданское общество не может оставаться безразличным, если такая свобода начинает угрожать реализации воспроизводственной способности человеческого рода. Для сохранения социального порядка важны механизмы не только сексуальной самоидентификации, но и приписывания принадлежности индивида к определенному полу на основе соответствующих внешних признаков, отличительных черт социального поведения мужчин и женщин. Теоретиков, придерживающихся феноменологической интерпретации гендерной идентификации, интересует, как проявляются в процессе взаимодействия гендерные характеристики и каким образом этот процесс вызывает их.

Две главные микросоциальные теории гендера, социальное конструирование гендерных отношений и символический интеракционизм, дополняются третьим источником – этнометодологической парадигмой Г. Гарфинкеля. Для индивида важно признание его окружающими в качестве мужчины или женщины. Приписывание пола выступает в качестве необходимой предпосылки социальной коммуникации. Как утверждают К. Уэст и Д. Зиммерман: «Аналитическое различие пола, категории принадлежности по полу и гендеру является существенным для понимания отношений между этими элементами и для понимания того, как осуществляется работа взаимодействия, способствующая «бытию» гендерной личности в обществе» [13].

Представители феноменологии рассматривают повседневность как основу социального бытия, мир здравого смысла, в котором человек выстраивает все свои действия, воспринимая свой социальный мир как само собой разумеющуюся реальность, реальность «здесь-и-сейчас».

«Гендер – это повседневный мир взаимодействия мужского и женского, воплощенный в «практиках», представлениях, нравах; это системная характеристика социального порядка, от которой невозможно отказаться, – она постоянно воспроизводится и в структурах сознания, и в структурах действия» [14]. Представляя собой одновременно и субъективный и объективный элемент социальной системы, гендерная идентификация индивидов, с одной стороны, обусловлена их биологическим организмом – полом, а с другой, общественным и индивидуальным сознанием, носит, следовательно, исторический характер.

Представления о мужской и женской сущности, маскулинности и фемининности, господствующие в общественном мнении, подвержены изменениям в пространстве и времени, поскольку в повседневной жизни индивид не только усваивает и воспроизводит характерные черты гендерной идентичности, но и активно строит свои гендерные отношения, а вместе с ними и представления о женственности и мужественности.

Отмечая, несомненно, положительный вклад феминизма в развитие гуманистической, общечеловеческой компоненты социальной философии, следует констатировать: сам феминизм находится под влиянием патриархатного образа мышления, сосредоточив основное внимание сначала на борьбе за власть и политические права, а затем – на противодействии мужскому доминированию во всех сферах социума, включая семью, используя при этом и «мужские» средства борьбы – инструменты власти. При этом на периферии феминистской философии оказалось женское социальное призвание и главное средство самореализации в семье и обществе – моральное, духовное облагораживание общества, воспроизводство гуманистических гендерных отношений через воспитание принципов гуманизма и справедливости в

сознании нынешнего и будущего поколений людей.

Как утверждает Э. Фромм, «главные недостатки в отношениях между мужчинами и женщинами большей частью обусловлены не мужскими или женскими чертами характера, а отношениями между людьми» [15].

Следовательно, экзистенциальной предпосылкой устранения всех форм ограничений в реализации социокультурного потенциала женщин и мужчин, является не отрицание гендерных различий, а расширение возможностей их более полного развития и применения не только в публичной, но и приватно-семейной сферах.

Цитированная литература

1. **Брандт Г.А.** Природа женщины. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. – С. 73.
2. **Эллиот П., Менделл Н.** Теории феминизма // Гендерные исследования: феминистская методология в социальных науках / Под. ред. Н. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 1998. – С. 49.
3. **Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.** Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. – 2000. – №11. – С. 17.
4. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.– С. 18.
5. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.– С. 41.
6. Там же. С. 36.
7. Там же. С. 37.
8. Там же. С. 84.
9. **Уэст К., Зиммерман Д.** Создание гендера // Гендерные тетради. Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / Под. ред.Е. Здравомысловой и А. Темкиной. Спб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – С 194.

10. Там же. С. 216–218.
11. **Goffman E.** The arrangement between sexes // Theory and society. 1977. – № 4. – P. 301–331.
12. Cahill, 1980, p. 123; Цит. по: Ритцеру Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – С. 365.
13. **Уэст К., Зиммерман Д.** Указ. соч. – С. 195.
14. **Здравомыслова Е., Тёмкина А.** Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. 1998. № 3–4. – С. 171–182.
15. **Фромм Э.** Мужчина и женщина. М.: Изд-во АСТ, 1998. – С. 3.

УДК 316.52 (478)

А.А. Кивачук, преп.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Рассматриваются основные тенденции развития демографической ситуации в Приднестровье за последние 20 лет. Показана динамика численности и трансформация возрастно-половой структуры населения, обусловленная неблагоприятными изменениями миграционного и естественного движения населения.

Демографические изменения, происходящие в условиях трансформирующегося общества, обращают на себя внимание как ученых-демографов, так и специалистов различных областей и широкой общественности. С одной стороны, большое влияние на изменение демографической картины оказывает глобализация, приводящая к постепенной унификации демографических трендов и внедряющая западные стандарты демографического поведения. С другой стороны, в условиях экономического кризиса и стремительных демографических изменений в соседних государствах глубокое знание сущности и закономерностей демографических процессов, оценка динамики и возможностей управления ими исключительно важны для того, чтобы понимать перспективы развития общества.

После распада Советского Союза в обществе произошел целый ряд коренных изменений, затронувших все области государственной деятельности и людей:

внешней и внутренней политики, экономики и финансов, здравоохранения и образования, социальной защиты и т. д. Не выдержал испытаний переходного периода и хрупкий этнополитический мир – возникло противостояние, начались вооруженные действия и, как следствие, Советская Молдавия раскололась на две части. С началом новой страницы в истории взаимоотношений двух берегов Днестра уже третье десятилетие пишется и новая демографическая история ПМР. Бесспорно, Приднестровье отличается определенной спецификой в отношении своего населения, при этом «советское прошлое» остается генерализующим фактором, во многом сформировавшим современную демографическую картину края.

Нужно отметить, что за последние два десятилетия в странах СНГ наблюдается интенсивная депопуляция, процесс, который обусловлен рядом факторов: миграционной убылью, внутренними механизмами воспроизводства, структурой населения,

сформировавшейся в предшествующий период. Совокупное население этих стран начало сокращаться с 1995 г., но динамика численности депопулирующих стран заметно различалась. В 7 из 12 стран СНГ население сократилось, причем наибольшие потери понесли Молдова, Казахстан, Грузия и Украина. В России и Белоруссии показатель отрицательного естественного прироста отчасти компенсировался положительным миграционным приростом. На Украине и в Молдове, напротив, отрицательный естественный прирост усугубился значительным миграционным оттоком, что и повысило интенсивность общей убыли населения [1].

Приднестровье переживает болезненные процессы в различных сферах жизнедеятельности. На пути к международному признанию и рыночной экономике не удалось избежать последствий, которые трудно или невозможно восполнить: резкий спад уровня жизни населения, безработица, сокращение объемов социальных гарантий, рост расслоения общества по имущественному показателю. До сегодняшнего дня не решена проблема особого таможенного режима, установленного Украиной и Молдовой в отношении Приднестровской республики, что еще в большей степени привело к снижению жизненного уровня населения. Эти трудности стали, своего рода, катализатором, ускорившим негативные тенденции в демографических процессах: снижение рождаемости, изменение структуры семьи, рост смертности, усиление потоков трудовой миграции, сокращение уровня брачности, старение населения. По результатам переписи 1989 г. на территории ПМР проживало 739 тыс. 700 человек. В 2004 г., основываясь на общих с Молдовой методологических принципах, в Приднестровье самостоятельно была проведена последняя перепись, согласно которой, за 15 лет население сократилось без малого на 185 тыс., составив 555 тыс. 347 человек [2]. К 1 января

2013 г. расчетные данные отразили численность в 509 тыс. 439 человек [3, с. 29]. Таким образом, численность населения Приднестровья сократилась до уровня 1924 г., практически вычеркнув из демографического развития 70 лет заселения и освоения края [4, с. 85].

Одной из приоритетных проблем в изучении демографических процессов является оценка общей численности населения, которая выступает первичным элементом, определяющим ретроспективную динамику. Результаты переписи и годовые оценки естественного и механического движения населения признаны основными компонентами, позволяющими осуществлять мониторинг изменения числа жителей. Существует устоявшееся мнение, что данные о естественном движении являются в большей степени достоверными, поскольку процедура регистрации рождений и смертей носит устоявшийся характер и является жестко фиксированной. Другой компонент – миграция населения, даже с учетом унаследованного от советской государственно-административной системы четкого порядка регистрации убывших и прибывших, требует отдельного анализа. Для допустимой корректировки числа жителей, с учетом специфики, сложившейся в крае, были проведены межпереписные оценки численности населения, которые стали возможны с учетом миграционных потерь в указанный период. Отправной точкой для понимания того, как изменялась численность населения за эти 15 лет, стал заметный скачок между 2003 и 2004 г., приходящийся на момент проведения последней переписи населения (рис. 1). Очевидно, что резкий переход в данных обозначил приближение к реальному показателю численности и, в свою очередь, скорректировал представления о процессе депопуляции населения Приднестровья.

Основываясь на данных переписи 1989 г. и ежегодных оценках естественно-

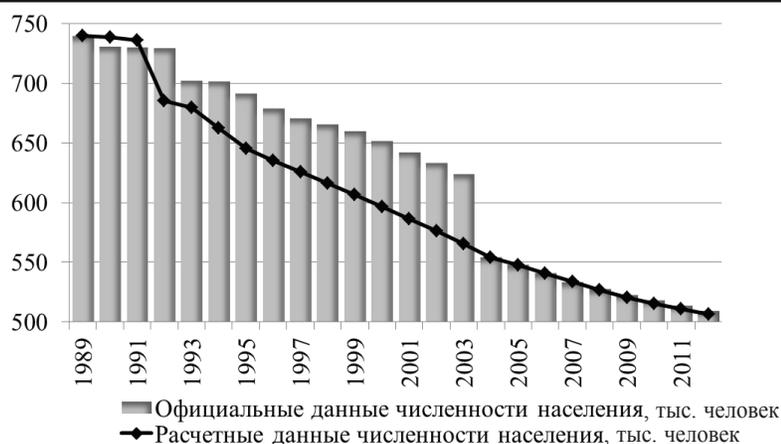

Рис. 1. Динамика общей численности населения Приднестровья, 1989–2012 гг.

го движения населения, были получены оценки общей численности населения без учета миграционного движения за 1990–2004 гг. Разница между рассчитанным значением за 2004 г. и результатом переписи 2004 г. составляет миграционную убыль населения за межпереписной период. Общее число недоучтенных миграционных потерь было равномерно распределено между годами в межпереписной период. С ориентировкой на официальные годовые данные о сальдо миграции были заданы доли, примерно воссоздающие условия потерь в каждом году. Затем миграционная убыль была рассчитана с учетом выявленных весовых коэффициентов. Начиная с 2005 г. официальная численность рассчитывается на основе последней переписи и текущих данных о естественном и миграционном движении, поэтому мы принимаем их в дальнейших расчетах без изменений. Тем самым была предпринята попытка скорректировать численность населения Приднестровья в межпереписной период путем определения и перераспределения миграционного сальдо.

Кризисные явления в области миграции отмечались на пространстве СССР уже в 1980-е гг. Тогда главные миграционные потоки свидетельствовали о зна-

чительных социально-экономических различиях между союзными республиками. В 1990-е гг. эта ситуация резко усугубилась: миграция стала отрицательной во всех бывших республиках СССР, кроме России, Украины, Белоруссии и Армении (в Армении этот процесс был обусловлен событиями армяно-азербайджанского конфликта). Однако вскоре миграционный прирост на Украине и в Армении также сошел на нет, сохранив положительное сальдо только в России и Белоруссии [5, с. 176–179]. На формирование миграционной картины в европейской части постсоветского пространства в этот период существенное влияние оказал ряд факторов. С одной стороны, это разрушение прежних и образование новых государственных границ, а значит, изменение порядка учета миграционного движения населения. С другой – это начало долгого периода кризисных явлений в социально-экономической и политической сферах жизни общества, что повлекло за собой беспрецедентные масштабы эмиграции населения. Регистрация и оценка истинных объемов последней представляется проблематичной, поскольку весомой частью выезжающих остаются трудовые мигранты, которые предпочитают не заявлять по месту жительства

об отъезде, а принимающие страны, как правило, долговременно смиряются с их нелегальным статусом. Ряд жизненных обстоятельств (трудная жизнь на родине, поиски и обретение источника доходов, миграционные амнистии в странах пребывания) становится для многих мигрантов стимулом к отсрочке возвращения, порой они продлевают время пребывания на десятилетия.

Следует отметить, что миграционный дискурс как демографическая проблема установления истинных объемов и характера миграции в национальном масштабе является чрезвычайно актуальным.

Для Приднестровья характерно, что определяющим обстоятельством, сформировавшим изменения в численности населения края, явился высокоинтенсивный процесс внешней миграции (рис. 2). Историю стремительных миграционных потерь обусловили, прежде всего, военно-политические и социально-экономические факторы. На фоне ухудшающейся ситуации, переломным стал 1992 г., когда вследствие вооруженного молдо-приднестровского конфликта миграционный прирост резко сменился убылью, основа-

тельно изменив демографическую картину. По официальным данным, результатом военных событий стал отъезд за пределы республики более 10 тыс. человек. Согласно проведенным расчетам, за этот трагический год Приднестровье покинули около 50 тыс. человек. С учетом официального положительного сальдо миграции в следующем 1993 г., следует отметить, что его статистика сравнительно невелика и очевидно носила компенсационный характер, когда часть граждан решила вернуться на прежние места проживания. Отрицательное сальдо миграции на протяжении последующих 15 лет свидетельствует о том, что, очевидно, аттрактивность края была заметно утрачена. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что большинство поселений на территории Приднестровья со времен графа А.В. Суворова носили военно-оборонительный характер. По оценкам экспертов, около трети населения республики, по большей части городов Тирасполь и Бендеры, фактически, так или иначе, были связаны с 14-й армией РФ. В период с 1993 по 1995 г. семьям военнослужащих была предоставлена указом Б. Ельцина возможность переезда в Российскую Федерацию

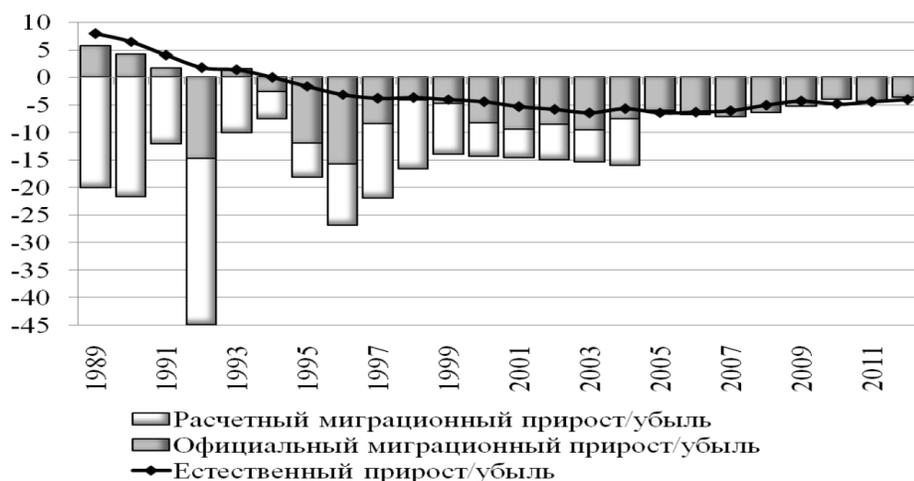

Рис. 2. Компоненты прироста/убыли численности населения Приднестровья (%), 1989–2012 гг.

с предоставлением постоянного жилья. Для большинства из тех, кто воспользовался этой возможностью, переезд означал репатриацию, возвращение к историческим корням, на большую Родину.

Нужно признать, что подавляющее большинство мигрантов, выезжающих из республики на постоянное место жительства, составляют представители экономически активной и трудоспособной части населения. Молодежь, прежде всего, проявляет миграционную активность, желая реализовать собственный потенциал и будущие карьерные стратегии. Молодому поколению Приднестровья приходится действовать в ситуации, когда социальный опыт старшего возраста малоэффективен, традиция во многом не работает, а новые нормы отчасти маргинальны. Отсутствие политической определенности и экономической стабильности в республике вынуждают молодых людей выработать альтернативные модели жизненных маршрутов: потенциальные абитуриенты предпочитают образовательные учреждения

России и Украины, нередко успешно интегрируясь на национальных рынках труда.

Другим важным и весьма информативным итогом переписи населения 2004 г. являются данные о структуре населения в возрастном-половом разрезе. Для первоначально представленных распределений было характерно проявление ошибок, типичных для этого мероприятия [6, с. 21–35]. Имел место эффект возрастной аккумуляции среди населения, чей возраст или год рождения оканчивается на «5» и «0»: обнаружилось накопления в 45, 50 и 55-летних возрастах. Кроме того, проявился двойной учет студенчества и контингента, находящегося на срочной военной службе – мужчин 20-летнего возраста.

С целью предварительного сглаживания выявленных погрешностей был применен метод трехлетней скользящей средней в возрастах от 15 лет и старше (рис. 3). Сложившаяся возрастно-половая структура населения формировалась под воздействием целого ряда факторов на протяжении длительного периода времени. Если

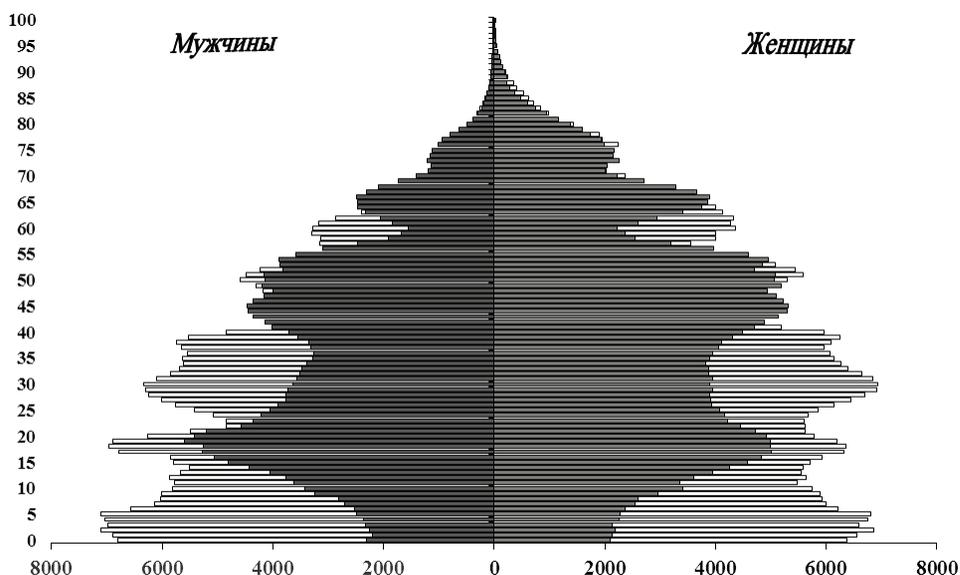

Рис. 3. Сопоставление возрастно-половых пирамид населения Приднестровья по данным переписи 1989 и 2004 гг. (снизу – 1989 г., сверху – 2004 г., после сглаживания)

сопоставить итоги переписей населения, то можно отследить те потери, которые отразились в изломах общего контура возрастно-половых пирамид вследствие войн и социально-экономических кризисов. При сравнении наблюдаются, прежде всего, негативные тенденции спада численности населения и диспропорции полов. Первый сверху крупный излом в возрастно-половой структуре по данным 2004 г. произошел в результате высокой детской смертности и низкой рождаемости в 1930–1935 гг. Далее в контурах пирамиды отразились негативные последствия Великой Отечественной войны, проявившиеся как дефицит рождений в период с 1939 по 1945 г., поэтому четко прослеживается провал в возрастном промежутке 60–65 лет. Далее наблюдается заметное увеличение численности населения в возрастах от 45 до 60 лет. Это повышение числа рождений связано с началом нормализации жизни в послевоенные годы и реализацией на «компенсационной волне» с конца 1940-х до начала 1960-х гг. отложенных деторождений.

Следующий и самый массивный провал наблюдается в возрастах 25–45 лет. Это первое «эхо» войны, результат вступления в активный детородный возраст малочисленных поколений, рожденных в военный период. Возрастно-половая пирамида 1989 г. отличается сравнительно широким основанием, поскольку отмечается увеличение численности населения в детском возрасте до 5 лет, что в структуре 2004 г. проявилось увеличением численности людей в молодом возрасте от 15 до 20 лет, родившихся в начале 1980-х гг. Это объясняется, с одной стороны, активизацией демографической политики – внедрением государственной программы поддержки семьи и детства в бывшем СССР [7, с. 57–75]. С другой – в активный детородный возраст вступили родившиеся в первые послевоенные годы. Далее отме-

чается стремительное сужение пространства пирамиды 2004 г. вплоть до самого ее основания, что стало результатом резкого снижения рождаемости с начала 1990-х гг. По всей видимости, резкое падение абсолютного числа рождений в Приднестровье, как и в Молдове, явилось следствием довольно сложного влияния как конъюнктурных (тяжелый социально-экономический кризис, смена репродуктивных установок у населения), так и структурных факторов («эхо» семейной политики начала 1980-х годов) [8, с. 15–32]. Анализ динамики возрастной структуры населения показывает, что уменьшение абсолютной численности отмечается наряду с другими негативными процессами демографического характера, в частности, демографическим старением населения.

Доля пожилых людей старше 60 лет увеличилась с 15,1% до 22,9%, в то же время доля детей в возрасте 0–14 лет сократилась с 26,9% до 14,9%. При этом доля населения в трудоспособных возрастах колеблется в пределах 58–62,2%. Согласно шкале демографического старения Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета, в 1989 г. Приднестровье находилось на «среднем уровне демографической старости» – 15,1%, однако к 2012 г. население уже соответствует «очень высокому уровню» – 23%.

Возрастно-половые пирамиды фиксируют также перевес численности женского населения над мужским, что является результатом такого явления как сверхсмертность мужского населения, особенно в старших возрастах. Так, в 2004 г. соотношение мужчин и женщин становится меньше 1, начиная уже с 26 лет, достигая значения 0,85 к 45 годам и 0,34 к 80 годам (рис. 4). Если сопоставить изменение в структуре населения доли мужчин и женщин старше 60 лет, то этот показатель изменялся соответственно: 9,3% – 15,5% в 1989 г., 14,6% – 21,6% в 2004 г., 13,4% – 20% в 2012 г. В настоящее время пожилых

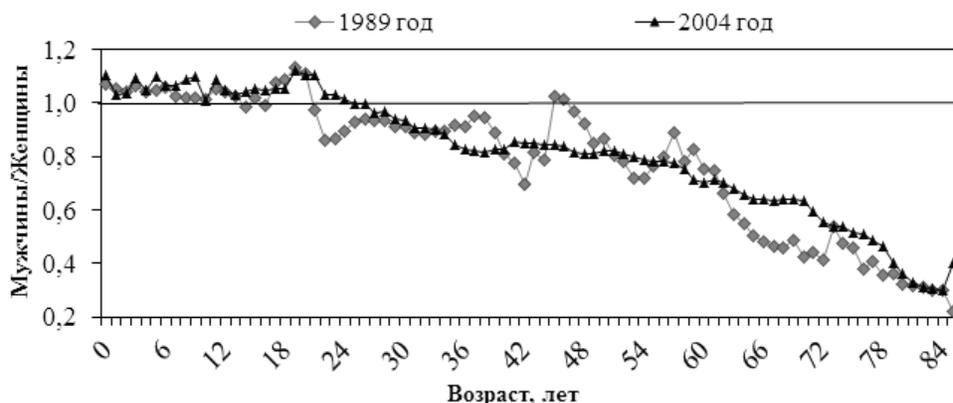

Рис. 4. Соотношение мужчин и женщин в структуре населения

женщин в Приднестровье почти в два раза больше, чем их сверстников-мужчин.

Типичными для европейских, и не только, стран являются негативные изменения в структуре населения, влекущие за собой старение населения, что можно проследить в динамике такого показателя, как «средний возраст», рассчитанный для различных возрастных групп (см. таблицу).

Анализ данных показывает, что за 15-летний исследуемый период средний возраст жителей Приднестровья увеличился на 5 лет без особых различий в половом разрезе населения. Особенно заметно «постарела» возрастная группа «пенсионеров», увеличив показатель для обоих полов на 7 лет. В обратной динамике изменились данные в группе «трудоспособные» и «детородные» возраста, что связано с вступлением в репродуктивный и одновременно трудоспособный возраст многочисленных поколений, рожденных в середине 1980-х гг.

Нужно отметить, что сокращение рождаемости и старение населения привели к изменениям в общей демографической нагрузке. На сегодняшний день она заметно ниже, чем в 1989 г.: показатель изменился с 72,5 до 60,8 на 100 человек в трудоспособном возрасте (рис. 5). Стремительно снизилась нагрузка детьми, вдвое уменьшив свой показатель за рассматриваемый

Динамика среднего возраста для различных половозрастных групп населения

Возрастная группа	1989 г.	2004 г.
Общий возраст для обоих полов	32	38
– для мужчин	30	35
– для женщин	34	39
Дети в возрасте от 0 до 15 лет	7	9
Трудоспособный возраст для мужчин	36	35
для женщин	39	38
Репродуктивный возраст от 15 от 49 лет	39	34
Пенсионный возраст для обоих полов	67	74

период. В соответствии с полученными данными на 100 человек в трудоспособном возрасте в 1989 г. приходилось 46,4 детей в возрасте до 16 лет, а к 2012 г. этот показатель сократился практически вдвое. Демографическая нагрузка пожилыми, наоборот, демонстрирует тенденцию к росту, изменив свой показатель с 26 – в 1989 г. до 37 на 100 человек – в трудоспособном возрасте в 2012 г. Приходится констатировать, что пропорция, формирующая демографическую нагрузку, прошла, по сути, за истекшие 23 года полную инверсию.

С начала 90-х годов на фоне депопуляции населения Приднестровья произошла деформация ряда демографических

структур и институтов, обеспечивающих обществу жизненное воспроизводство человеческого потенциала. Динамика численности населения была обусловлена неблагоприятными изменениями миграционного и естественного движения населения. Процесс воспроизводства протекал в условиях падения рождаемости и стабильно высокой смертности. Кроме того, наблюдаются негативные изменения в возрастно-половой структуре населения, проявляющиеся в сокращении доли детей и неуклонном старении населения. Все это отражается на трудовом потенциале населения, снижая удельный вес экономически активной части общества и вызывая различные асимметрии на рынке труда. Следует учитывать, что в ближайшей перспективе Приднестровье может столкнуться с целым рядом сложных социальных проблем. Тем не менее, несмотря на имеющиеся проблемные составляющие, формирующие современную демографическую картину Приднестровья, нужно отметить, что согласно официальной статистике, за последние 6–7 лет обозначилась общая положительная тенденция. Прежде всего, стагнация, сменившаяся снижением темпов миграции и смертности населения, рост показателей рождаемости и брачности на фоне уменьшения общего числа разводов дают повод для осторожного оптимизма [9, с. 29–39].

При решении демографических проблем должна значительно возрасти роль государственных механизмов, для реализации которых необходимо создать надлежащие институциональные условия, в том числе путем системного реформирования рынка труда, системы здравоохранения, образования и налогообложения. Уже сейчас органам государственного управления следует обратить внимание на разработку и усовершенствование программ по привлечению трудовых ресурсов из других стран, а также по стимулированию про-

цесса возвращения квалифицированной рабочей силы. Положительный эффект по сдерживанию трудовой миграции дал проект, направленный на строительство 12 объектов социальной инфраструктуры, который финансируется за счет помощи Российской Федерации в рамках общего процесса евразийской интеграции. Как известно, стратегический курс на евразийское интеграционное объединение стал приоритетным для Приднестровья и был отражен в Концепции внешней политики ПМР 2012 г.

Очевидно, каждый из обозначенных процессов заслуживает отдельного анализа, позволяющего предвидеть демографические перспективы в развитии народонаселения. На наш взгляд, учет демографического фактора при разработке социально-экономических и политических программ развития народонаселения является одним из приоритетных.

Цитированная литература

1. Вишневский А. Демографический кризис в странах СНГ: преобладающая тенденция – депопуляция. <http://demoscope.ru/weekly/2005/0197/tema07.php>
2. Дяконова Л.В. Итоги переписи населения в Приднестровской Молдавской Республике // Экономика Приднестровья. – 2006. – № 7–8.
3. Статистический ежегодник 2013 // Статистический сборник (2008–2012 гг.). – Тирасполь, 2013.
4. Фоменко В.Г. Демографическая ситуация в Приднестровье в постконфликтный период // Материалы международной научно-практической конференции «Молдова-Приднестровье: Общими усилиями к успешному будущему. Социальные аспекты». – Кишинев, 2009.
5. Зайончковская Ж. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия // Мигра-

ция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству. М.: Адамант, 2001.

6. **Андреев Е.М.** О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопросы статистики. – 2012. – № 11.

7. **Захаров С.В.** Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х годах // Материалы международного

семинара «Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы». – М.: Права человека, 2006.

8. **Палади Г.А., Шахотько Л.П., Гагауз О.Е.** Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси. Кишинев, 2010.

9. Статистический ежегодник 2013 // Статистический сборник (2008–2012 гг.). Тирасполь, 2013.

УДК 347.779

О.Ф. Оноприенко, начальник отдела регистрации объектов интеллектуальной собственности ПМР

ПРАВО НА НАИМЕНОВАНИЕ СЕЛЕКЦИОННОГО ДОСТИЖЕНИЯ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ РОССИИ

Рассматриваются аспекты права на наименование селекционного достижения в растениеводстве. Предлагается редакция ст. 1419 РФ, позволяющая более подробно определить содержание рассматриваемого права в области селекции растений.

Право на наименование селекционного достижения является новеллой четвертой части ГК РФ, введенной в действие в России с 1 января 2008 г. Ввиду того, что в Приднестровской Молдавской Республике, гармонизирующей свое законодательство с российским, работа над четвертой частью ГК ПМР уже начата, а в качестве аналога используется четвертая часть ГК РФ, представляется актуальным исследовать сущность права на наименование объекта с позиций возможности осуществления защиты этого интеллектуального права в гражданском обороте.

Судя по смыслу и объему ст. 20 Международной конвенции по охране новых сортов растений (далее Конвенция UPOV), к которой Российская Федерация присоединилась в 1997 г., наименованию сорта растения придается особое значение.

Это вполне оправдано тем, что без него ни одна культура не может быть идентифицирована и выделена из среды однородных. Необходимость идентификации касается не только результатов селекции (искусственного отбора), но и результатов эволюции (естественного отбора), на основе которых создаются сорта. Поэтому для идентификации сортов растений применяется две номенклатуры: ботаническая и для культурных растений.

Основоположителем ботанической номенклатуры был К. Линней. Он ввел в практику бинаминальные названия растений на латинском языке, включающие название рода с большой буквы, и эпитета к нему, например, *Cucumis sativus* L. (Огурец посевной). Ценность научного названия в том, что оно представляет имя собственное естественного таксона и не подвер-

жено изменениям. Однако естественная иерархия внутривидовых категорий неприменима к культурным растениям, поэтому ее заменили системой, основанной на таксономической категории «культivar» (cultivar). Присвоение названий культуварам должно соответствовать Международному кодексу культурных растений [1]. Кроме кодекса в каждой стране действуют официальные инструкции о присвоении названий культуварам тех групп растений, в отношении которых авторские права селекционеров юридически признаны. В Российской Федерации этим документом являются Правила по присвоению названия селекционному достижению (далее – Правила), утвержденные Госкомиссией РФ по испытанию и охране селекционных достижений (далее – Госкомиссия РФ) 30 августа 1994 г. № 13-3/63 с дополнением от 12 марта 1997 г. № 12-04/3 [2]. Но право на наименование сорта растения не предусмотрено ни Конвенцией UPOV, ни Правилами.

Селекционное достижение является сложным объектом, а наименование входит в него в качестве элемента [3]. Появление сложных комплексных объектов как в художественной, так и технической сферах, В.А. Дозорцев назвал феноменом пока еще недостаточно осознанным, условия для полноценной правовой регламентации которых находятся в стадии становления. При охране же только элементов, входящих в состав единого сложного творческого продукта, невозможно использование объекта в целом [4, с. 153].

Полагаем, что при исследовании сложного нематериального объекта можно прибегнуть к аналогии его со сложной вещью, состоящей из разнородных вещей и предполагающей использование их по общему назначению, среди которых различают главную вещь и принадлежность (ст. 134, 135 ГК РФ). В сложном нематериальном объекте, состоящем из разнород-

ных элементов, имеющих общее назначение, также необходимо различать главный элемент и элемент(ы)-принадлежность(и). В системе же охраны сложного объекта следует различать соответственно права на главные элементы и права на их принадлежности, которые образуют единый комплекс прав на объект в целом, где права на принадлежности зависимы от права на главный элемент и следуют за ним на протяжении всего времени существования нематериального объекта.

Характеристика права на наименование селекционного достижения вытекает из ст. 1419, 1443, 1446 и 1483 ГК РФ. В соответствии со ст. 1419 ГК РФ право на наименование принадлежит автору и заключается в том, что автор или с его согласия иное лицо, подающее заявку на выдачу патента на селекционное достижение (заявитель), вправе предлагать соответствующее требованиям закона наименование, которое должно быть одобрено федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям (Госкомиссией РФ).

В случае, когда предложенное наименование не соответствует предъявляемым законом требованиям, отводится 30-дневный срок для выбора иного наименования. Если до истечения этого срока правообладатель не предложит иное наименование или не оспорит в судебном порядке отказ в одобрении первоначально предложенного наименования, то Госкомиссия РФ вправе отказать в регистрации селекционного достижения. В то же время перечень требований к наименованию, приведенный в ст. 1419 ГК РФ, не включает одно из самых важных из них, – способность отличаться от обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с зарегистрированными для однородных товаров товарными знаками, – требование отличимости наименования предьявляется только в отношении селекционных дости-

жений. Кроме того, нет также указания на требование к уровню отличимости – национальный он или конвенционный.

Конвенция UPOV в отношении наименования сорта предъявляет общее требование о соблюдении прав третьих лиц, ранее приобретших права на обозначения, предназначенные для регистрации в качестве наименований сортов (п. 5 ст. 20). Ему соответствуют подпункт «б» п. 2 Правил, обязывающий заявителя проводить поиск на идентификацию названия сорта и товарного знака, и п. 8 ст. 1483 ГК РФ о том, что не допускается в отношении однородных товаров регистрация в качестве товарного знака обозначения, которое тождественно или сходно до степени смешения с наименованием селекционного достижения, зарегистрированного в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений ранее даты приоритета (вернее даты подачи заявки, так как в этом случае приоритет не устанавливается. – *О.О.*) заявки на товарный знак, которые в единстве составляют общее требование к средствам индивидуализации о недопустимости нарушения ранее приобретенных прав третьих лиц на обозначения (п. 5 ст. 20 Конвенции UPOV).

Более того, по требованию Конвенции UPOV наименование сорта должно отличаться от любого другого, которым на территории договаривающейся стороны обозначен существующий сорт того же или близкого вида растений (п. 2 ст. 20). Таким образом, к обозначению, предназначенному для регистрации в качестве наименования сорта в любой стране – участнице Конвенции UPOV, предъявляется требование конвенционной отличимости. Ему соответствуют требования о регистрации сорта во всех договаривающихся сторонах под одинаковым наименованием (п. 5 ст. 20) и возможность использовать зарегистрированное за сортом наименование и после истечения срока действия исключи-

тельного права на сорт (п. 7 ст. 20 Конвенции UPOV). Проблемы, касающиеся наименований сортов в договаривающихся сторонах Конвенции UPOV (предложение наименования, его регистрация и отмена) решаются путем обмена информацией между компетентными органами стран-участниц (п. 6 ст. 20 Конвенции UPOV).

Введение новеллы об охране права на наименование селекционного достижения в ГК РФ представляется важным в обеспечении возможности защиты интеллектуальных прав на селекционное достижение. Известно, что нарушения прав на селекционное достижение могут допускаться только в отношении их наименований. В п. 2–4 ст. 1446 ГК РФ приведены действия по присвоению произведенным и/или продаваемым семенам несоответствующих наименований, признаваемые нарушениями.

Однако необходимо отметить, что действия, перечисленные в п. 2–4 ст. 1446 ГК РФ, не могут считаться нарушением права автора на наименование, охарактеризованное в ст. 1419 ГК РФ, так как в п. 2 ст. 1419 ГК РФ сказано, что право на наименование заключается в предоставленной автору или с его согласия заявителю возможности предлагать наименование до регистрации селекционного достижения. Когда наименование с согласия Госкомиссии РФ установлено и под ним селекционное достижение зарегистрировано и начинает использоваться в обороте подобно другим средствам индивидуализации (воспроизводится на упаковках семян, в рекламных материалах, документации), то нарушается право на использование зарегистрированного наименования. В связи с этим, действия, перечисленные в п. 2–4 ст. 1446 ГК РФ, могут быть признаны нарушениями только в том случае, если право на наименование селекционного достижения, кроме неимущественного права автора предлагать наименование в период регистрации селекционного достижения,

включает также имущественное право на использование (воспроизведение) зарегистрированного наименования селекционного достижения. Иными словами, право на наименование должно включать, по крайней мере, два правомочия: имущественное право автора предлагать наименование для регистрации под ним селекционного достижения и имущественное право на использование зарегистрированного наименования. При этом имущественное право играет вспомогательную роль и исчерпывается регистрацией селекционного достижения под установленным наименованием, а имущественное действует на протяжении всего времени существования селекционного достижения. Оно носит исключительный характер во время действия патента, а по истечении срока его действия предоставляется Госкомиссией РФ в рамках регистрационной системы допуска селекционного достижения к использованию любому лицу при условиях, установленных законом.

Известно, что априори при регистрации средств индивидуализации невозможно предусмотреть все возможные на практике ситуации, которые могут привести к столкновению интересов правообладателей разных обозначений. Для этих случаев предусмотрено правило об изменениях в наименованиях селекционных достижений (подпункт 3 п.1 ст. 1443 ГК РФ). Право автора предлагать изменения в наименование, нарушающее права третьих лиц, будет считаться исчерпанным при установлении и регистрации измененного наименования селекционного достижения.

Проведенное исследование позволило нам изложить ст. 1419 ГК РФ «Право на наименование селекционного достижения» в следующей редакции:

1. Право предлагать наименование селекционного достижения принадлежит автору. С согласия автора оно может принадлежать другому лицу (заявителю), по-

давшему заявку на выдачу патента на селекционное достижение.

2. Право на использование наименования селекционного достижения первоначально возникает у автора. Оно может быть передано автором в составе права на использование селекционного достижения другому лицу по договору, а также перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом.

3. Наименование селекционного достижения должно:

1) позволять идентифицировать селекционное достижение на установленной законом территории (в том числе в соответствии с международными договорами Российской Федерации);

2) быть отличимым от наименований существующих селекционных достижений того же или близкого ботанического или зоологического вида;

3) быть отличимым от тождественных или сходных до степени смешения товарных знаков, зарегистрированных или заявленных в Российской Федерации в отношении однородных товаров ранее даты подачи заявки на выдачу патента на селекционное достижение;

4) не противоречить принципам гуманности и морали;

5) соответствовать иным требованиям к наименованию селекционного достижения, установленным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в области сельского хозяйства.

4. Наименование селекционного достижения, предложенное автором или с его согласия иным лицом (заявителем), подающим заявку на выдачу патента на селекционное достижение, должно быть одобрено федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям.

Если предложенное наименование не отвечает требованиям, установленным пунктом 3 настоящей статьи, заявитель по

требованию указанного федерального органа обязан до истечения 30-дневного срока предложить иное наименование.

Если до истечения указанного срока заявитель не предложит иного наименования, соответствующего указанным требованиям, либо не оспорит отказ в одобрении наименования селекционного достижения в судебном порядке, федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям вправе отказать в регистрации селекционного достижения».

Полагаем, что в предлагаемом проекте ст. 1419 ГК РФ право на наименование селекционного достижения охарактеризовано более полно и занимает в системе охраны сложного объекта, каким является

селекционное достижение, соответствующее ему место.

Цитированная литература

1. Международный кодекс номенклатуры культурных растений. 1969. Л.: Наука, 1974.
2. Сборник законодательных актов по испытанию и охране селекционных достижений в Российской Федерации. М., 2000.
3. **Оноприенко О.Ф.** Объект охраны – селекционное достижение // Патенты и лицензии. 2010. № 12.
4. **Дозорцев В.А.** Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации // Сборник статей. М.: Статут, 2005.

УДК 343

Д.Н. Халупенко, аспирант Академии адвокатуры Украины

СЛЕДСТВЕННЫЕ (РОЗЫСКНЫЕ) ДЕЙСТВИЯ КАК ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ И ПРОКУРОРА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УПК УКРАИНЫ

Рассматриваются современные, отвечающие произошедшим изменениям в УПК Украины и исторически сложившиеся в науке и практике, подходы к пониманию сущности и задач проведения следственных действий в ходе досудебного расследования уголовных правонарушений. Акцентируется внимание на их познавательном значении и доказательной направленности.

В соответствии с действующим уголовным процессуальным законодательством Украины, важными задачами уголовного производства выступает обеспечение быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное преступление, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был осужден (ст. 2 УПК Украины). Важная миссия в решении этих задач возложена на органы предварительного расследования в лице следователя,

уполномоченного осуществлять досудебное следствие и дознание, и на прокурора, осуществляющего надзор за соблюдением законов при проведении досудебного расследования в форме процессуального руководства и уполномоченного в необходимых случаях лично производить следственные (розыскные) действия.

Познание обстоятельств уголовного преступления является обязанностью следователя и прокурора, во исполнение которого они имеют соответствующие процессуальные полномочия. Составными

элементами функций досудебного расследования выступают процессуальные действия следователя, прокурора по применению норм УПК Украины в части решения уголовного производства по существу, а также по защите личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охране прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства. Познавательная деятельность следователя и прокурора в ходе досудебного расследования воплощается в проведении ими следственных (розыскных), негласных следственных (розыскных) и других процессуальных действий в строгом соответствии с предоставленными им Уголовным процессуальным кодексом Украины полномочий.

Весомый вклад в разработку научных основ подготовки, проведения и использования в досудебном расследовании и доказывании результатов следственных действий внесли известные ученые специалисты в области криминалистики и уголовного процесса: А.Я. Баев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, Г.И. Грамович, В.А. Коновалова, В.П. Колмаков, Н.И. Кулагин, М.И. Порубов, М.В. Салтевский, Ю.Д. Федоров, С.А.Шейфер, В.Ю. Шепитько, И.М. Якимов, М.П. Яблоков и др. Однако и сегодня проблема следственного действия является актуальной как для науки, так и для практики.

В отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства, в котором неоднократно использовался термин «следственное действие», но где не давалось его определение, не раскрывалась сущность, действующий УПК Украины устанавливает определение следственной (розыскной) деятельности. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 223 УПК Украины следственные (розыскные) действия являются действиями, направленными на получение (сбор) доказательств или проверку уже полученных доказательств в

конкретном уголовном производстве [1, с. 100]. К определению следственных действий украинский законодатель добавил в скобках термин «розыскные», подчеркнув тем самым направленность таких процессуальных действий. Как отмечает в Научно-практическом комментарии к УПК Украины В.А.Колесник, следственное (розыскное) действие следует понимать как предусмотренное Уголовным процессуальным кодексом мероприятие, которое применяется компетентными лицами для сбора, исследования, оценки и использования доказательств при конкретном уголовном производстве. Оно имеет познавательный и одновременно процессуальный характер и розыскную направленность, суть которой заключается в попытке процессуального лица разыскать и должным образом зафиксировать в соответствующих процессуальных источниках вещественные доказательства и документы, фактические данные, имеющие значение для уголовного производства. Не менее важной целью следственных (розыскных) действий является проверка ранее полученных в уголовном производстве доказательств или других установленных фактов. Как собирательное уголовное процессуальное понятие следственное (розыскное) действие – это система уголовных процессуальных правил и условий, осуществляемых уполномоченным на то лицом в конкретном уголовном производстве с целью обнаружения, изъятия, исследования и фиксации доказательств. Составленный по результатам следственных (розыскных) действий протокол с приложениями к нему является документом и рассматривается как отдельный источник доказательств [2, с. 482].

Новшеством отечественного уголовного процессуального законодательства является определение в нем в отдельной ст. 246 УПК Украины такого вида процессуальных действий, как негласные следственные (розыскные) действия – разновидности след-

ственных (розыскных) действий, сведения о факте и методы проведения которых не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных УПК Украины [1, с. 114]. Введение в уголовно-процессуальное законодательство Украины негласных следственных (розыскных) действий следует считать введением в него отдельного института процессуальных действий, проводимых в ходе досудебного расследования в уголовном производстве о преступлениях. Применение негласных следственных (розыскных) действий для осуществления досудебного расследования уголовных проступков в форме дознания считается недопустимым.

Наличие в названии процессуальных действий словосочетания «следственные (розыскные)» указывает на то, что такие негласные действия органов досудебного расследования, как и другие следственные (розыскные) действия, следует понимать как предусмотренные Уголовным процессуальным кодексом меры, применяемые компетентными лицами для сбора, исследования, оценки и использования доказательств в ходе досудебного расследования. Негласность следственных (розыскных) действий означает особый порядок их подготовки, проведения, хранения и использования полученных результатов в режиме скрытности к определенному времени от других лиц, не причастных к их проведению. К тому же тайно такие сведения должны быть получены не только от лиц, в отношении которых проводятся эти действия, но и от любых других лиц, в том числе сотрудников органов предварительного расследования, оперативных подразделений, должностных лиц правоохранительных и других государственных органов, рядовых граждан, которые не задействованы в подготовке и проведении конкретных негласных следственных (розыскных) действий, даже если они участвуют в других процессуальных

мероприятиях по проведению досудебного расследования в конкретном уголовном производстве. Именно негласность выступает тем фактором, который существенно влияет на определение видов негласных следственных (розыскных) действий, получение соответствующих разрешений и установление порядка их проведения, определение основных исполнителей и круга участников, выбор способа фиксации хода и результатов проведения.

В научных трудах по уголовному процессу и криминалистике высказываются различные подходы ученых к определению следственных действий, что в определенной степени препятствует единообразному пониманию этой категории как разновидности познавательных тактико-криминалистических средств, используемых следователем, прокурором при осуществлении досудебного расследования. Отдельные ученые указывают на то, что в теории и практике уголовного процесса сложились два подхода к определению следственных (розыскных) действий. В широком смысле под ними понимают все предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия следователя, выполняемые им в процессе уголовного производства; в узком понимании – это предусмотренные УПК действия следователя (прокурора), которые выполняются с целью сбора доказательств [3, с. 244].

Другое определение следственных действий предлагает белорусский ученый П.В. Митник, по мнению которого следственные действия – это часть процессуальных действий, которые получили детальную регламентацию в уголовно-процессуальном законе и направлены на сбор и проверку доказательств [4, с. 3–4.]. По сравнению с пониманием в узком смысле предварительного определения следственных действий, предлагаемое П.В. Митником понятие подчеркивает детальную регламентацию в УПК, а не просто предсказуемость УПК

действий следователя и направленность не только на сбор, но и проверку доказательств. Однако признак детальной регламентации в процессуальном законе присущ не только следственным действиям, но и другим процессуальным решениям следователя – принятие решения о процессуальном принуждении, задержании подозреваемого, одновременно задержание может иметь дополнительную цель – проверку и сбор доказательств.

Известный украинский процессуалист С.М. Стаховский отмечал, что следственные действия являются частью процессуальных действий, которые направлены на сбор и проверку доказательств по уголовному делу и отличаются от остальных действий следователя силой процессуального принуждения [5, с. 7]. На такую же направленность следственных действий указывает и белорусский процессуалист М.А. Шостак, по мнению которого, следственные действия – это предусмотренная уголовно-процессуальным законом деятельность по сбору и проверке доказательств, которая осуществляется органом уголовного преследования по материалам и уголовным делам. Вместе с тем он указывает на то, что сбор и проверка доказательств могут быть осуществлены и другими способами, которые предусмотрены УПК, однако следственные действия являются основными [6, с. 60].

По мнению белорусского ученого криминалиста Г.В. Федорова, в определении «следственных действий» должна быть отражена их целевая направленность на исследование доказательств, когда, например, при осмотре предметов и документов изучаются и фиксируются их индивидуальные признаки и обнаруженные на них следы преступления, а также в случае назначения и проведения экспертизы. При этом Г.В. Федоров обращает внимание на то, что ни сбор, ни проверка доказательств не могут включать в себя их исследование,

в ходе которого устанавливаются фактические данные о свойствах доказательств и их взаимосвязи. Акцентируя внимание на криминалистической сущности следственных действий как тактических средств противодействия преступности, а также указывая на взаимосвязь научных теорий, он предлагает определять следственные действия как разновидность процессуальных действий, представляющих собой комплекс предусмотренных и строго регламентированных уголовно-процессуальным законом мер компетентных лиц, направленных на собирание, исследование, проверку и использование доказательств [7, с. 89, 91]. В определенной степени такую формулировку следственных действий поддерживает и другой белорусский ученый – А.В. Яскевич, который указывает на то, что все следственные действия направлены на сбор и исследование доказательств, т. е. обеспечение поиска истины в установленной законом процессуальной форме [8, с. 154]. Однако не совсем понятно, что отличает «строгую регламентированность действий уголовно-процессуальным законом» от предусмотренных тем же законом действий компетентных лиц, которые могут быть определены как следственные (розыскные) действия.

Российский ученый Е.В. Рибачук считает, что следственные действия отличаются от процессуальных тем, что они могут осуществляться только в стадии предварительного (по украинскому законодательству – досудебного – Д.Х.) расследования или судебного разбирательства. Другие же процессуальные действия могут проводиться не только в стадии предварительного расследования, но и в других стадиях процесса. Следовательно, по его мнению, следственное действие является процессуальным, и в то же время процессуальные действия не всегда относятся к следственным [9, с. 31].

Авторы приведенных определений зачастую не учитывают сущности тех опре-

делений следственного действия, которые были предложены предшественниками, известными учеными-криминалистами и специалистами в области науки уголовного процесса. Так, например, С.А. Шейфер предлагал рассматривать следственное действие в двух аспектах: познавательном и нормативном. К первому он относил определение роли следственного действия в формировании доказательств. Ко второму – предписания, устанавливающие: а) основания для проведения следственных действий; б) желательное поведение следователя и других участников; в) средства принуждения, обеспечивающие выполнение участниками следственных действий их обязанностей. При таком понимании следственного действия криминалистикой будут решаться организационно-технические вопросы [10 с. 146–149]. В исследованиях, посвященных проблемам следственных действий, Шейфер рассматривает их в связи с познавательной деятельностью, осуществляемой в ходе досудебного расследования и понимает как следственные только действия следователя, которые имеют познавательный характер, и связывает их со словами «след», «исследование», что обычно называют сбором доказательств [11, с. 5–6].

Р.С. Белкин в 70–90-х годах прошлого века определял следственные действия как предусмотренные законом процессуальные действия по сбору, исследованию, оценке и использованию доказательств, осуществляемые следователем или прокурором [12, с. 205; 13, с. 201]. К перечню следственных действий он относил: допрос, предъявление для опознания, выемку, обыск, наложение ареста на имущество, освидетельствование, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования и экспертизу. Относительно цели следственных действий Р.С. Белкин указывал на то, что такой целью может быть создание условий для проведения другого следственного действия (например, получение

образцов для сравнительного исследования или выемки документов для последующего их экспертного исследования и т.д.). Целью следственных действий или их комплекса, по его мнению, может быть и формирование нужной следственной ситуации [14, с. 673–674].

Сущность любого следственного (розыскного) действия в системе средств собирания, исследования, оценки и использования доказательств при уголовно-процессуальной деятельности определяется прежде всего ее тактическими возможностями обеспечения познавательных процессов и получения доказательственной информации. Поэтому выбор процессуальным лицом определенного или иного следственного (розыскного) или негласного следственного (розыскного) действия зависит от установленного источника информации и разновидности отображения следов, имеющих или предположительно имеющих доказательственное значение.

Исследовав в пределах докторской диссертации проблемные вопросы познавательной деятельности следователя, В.М. Страто совершенно справедливо указывает на то, что следственное действие является определенным элементом сложной и многогранной работы следователя, имеет непростую структуру, согласно которой присутствуют равные аспекты научного анализа, поэтому как в гносеологическом, так и в методологическом планах является средством познания события преступления и лиц, совершивших его, а также обстоятельств производства. По его мнению, проведение следственных действий является практически-познавательной деятельностью [15, с.14].

Ученые предпринимают различные подходы не только к пониманию сущности и назначения следственных действий в целом, но и к пониманию содержания и отнесенности к категории следственных действий отдельных из них. Так, в кри-

миналистической и процессуальной литературе ученые неоднозначно относятся к такому процессуальному действию, как получение образцов для сравнительного (экспертного) исследования. Так, украинские процессуалисты Л.Н. Лобойко, А.П. Черненко получение образцов для экспертного исследования относят к самостоятельному следственному действию [16, с. 34], другие ученые, например российский криминалист А.Я. Баев, указывают на ее вспомогательный характер и поэтому относят только к процессуальным действиям [17, с. 87]. По мнению В.И. Комисарова, ни сбор образцов для сравнительного исследования, ни проведение судебной экспертизы к следственным действиям как к процессу получения доказательств, отнести нельзя, потому что ее проводят другие лица по заданию суда или следователя [18, с. 8]. Такое же мнение высказывал русский криминалист И.М. Лузгин, отмечая, что назначение, проведение и оценка результатов экспертизы – это сложная в процессуальном и тактическом плане комбинация приемов [19, с. 96].

В связи с этим следует обратить внимание на то обстоятельство, что в криминалистической тактике рассматривают вопрос не проведения экспертизы в качестве следственного (розыскного) действия, а как вопросы тактики назначения экспертизы, отбора образцов для экспертного исследования, оценки следователем и судом выводов эксперта, предъявления результатов экспертизы подозреваемому, потерпевшему и т. п. Не существует тактических приемов проведения экспертных исследований, тактических комбинаций формулировки экспертного заключения, тактических рекомендаций по предоставлению эксперту образцов для экспертного исследования и т. д. Все эти вопросы охватывает методика судебной экспертизы. Однако если сбор образцов для экспертного исследования осуществляется как мера,

применяемая компетентными лицами для сбора, исследования, оценки и использования доказательств при конкретном уголовном производстве, то это в полной мере соответствует сущности и назначению проведения следственных (розыскных) действий, независимо от гласного или негласного способа их проведения.

На основании анализа мнений специалистов в области уголовного процесса и криминалистики в понимании сущности следственных (розыскных) действий, которые проводятся следователем, прокурором в ходе досудебного расследования в уголовном производстве, можно сделать вывод о том, что с учетом структурного построения норм уголовного процессуального закона в качестве следственных (розыскных) понимают те действия следователя и прокурора, которые имеют познавательный характер и направлены на доказывание в уголовном производстве. Исходя из информационной природы доказательств целью проведения следственных (розыскных) действий следователем или прокурором является обнаружение, фиксация, исследование каких-либо следов уголовного преступления, познание которых имеет значение для производства. Отличаются они друг от друга наличием и своеобразием сочетания в их структуре различных методов познания, приспособленных для сбора следов уголовного преступления и их формирования в виды доказательств, что находит свое отражение в специфике подготовки и проведения конкретного следственного (розыскного) действия и фиксации ее результата. Проводят такие действия с учетом характера объектов – носителей информации, природы сигналов, которые передают такую информацию, способов ее отображения (вербальный, не вербальный), структуры и свойств отраженного объекта. Исходя из этого предусмотренный УПК Украины перечень следственных (розыскных)

и негласных следственных (розыскных) действий не является случайным и произвольно подобранным. Каждое такое процессуальное действие фактически является специфическим сочетанием методов познания, имеет строго определенный предмет применения и может решить многие, но не все без исключения познавательные задачи. Каждое следственное (розыскное) действие формирует определенное по форме и содержанию доказательство, источником которого выступает протокол с приложениями к нему, а для обеспечения задач доказывания в уголовном производстве в целом необходимо осуществить комплекс следственных (розыскных) действий и других процессуальных мер.

Цитированная литература

1. Уголовный процессуальный кодекс Украины. По состоянию на 25 мая 2012: (соответствует офиц. тексту). – Киев: Алерта 2012. – 304 с.
2. Уголовный процессуальный кодекс Украины. Научно-практический комментарий / Под общ. ред. В.Г. Гончаренка, В.Т. Нора, М.Е. Шумила. – Киев: Юстиниан, 2012. – 1224 с.
3. Руководство для следователей / О.Я. Баев и др.; Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М.: ИНФРА-М; ИПК Лига-Разума, 1997. – 732 С.
4. **Мытник П.В.** Следственные действия: учебное пособие. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 111 с.
5. **Стаховский С.М.** Следственные действия как основные средства сбора доказательств: научно-практическое пособие. – Киев: Атика, 2009. – 64 с.
6. **Шостаков М.А.** Уголовный процесс. Особенная часть. Возбуждение уголовных дел и предварительное расследование: Альбом схем: учеб. пособие. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 146 с.
7. **Федоров Г.В.** Криминалистические средства протодействия преступности: Монография. – Минск: Центр охраны труда и промбезопасности, 2007. – 277 с.
8. **Яскевич А.В.** Соотношение между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями // Проблемы криминалистики: Сб. науч. тр. – Минск, 2003. – Вып. 1. – С. 154–155.
9. **Рыбачук Е.В.** Методы предварительной проверки // Дальневосточные криминалистические чтения. Выпуск второй. Науч. сб. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 1997. – С. 31–36.
10. **Шейфер С.А.** Понятие следственного действия и его место в системе научного знания // Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР. – М., 1978. – С. 146–147.
11. **Шейфер С.А.** Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
12. **Белкин Р.С.** Криминалистическая энциклопедия. – М.: Изд-во БЕК, 1997. – 342 с.
13. **Белкин Р.С.** Криминалистика: Учебный словарь-справочник. – М.: Юристъ, 1999. – 268 с.
14. **Белкин Р.С.** Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд. доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.
15. **Стратонов В.М.** Теоретические основы и практика познавательной деятельности следователя: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность. – Харьков, 2010. – 36 с.
16. **Лобойко Л.М.** Уголовно-процессуальная регламентация следственных действий: монография / Л.М. Лобойко, А.П. Черненко. – М.: Днепропетровский. гос. ун-т внутр. дел, 2006. – 168 с.
17. **Баев О.Я.** Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон / О.Я. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. – 114 с.
18. Тактика следственных действий: Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: СГАП, 2000. – 202 с.
19. **Лузгин И.М.** Методические проблемы расследования. – М.: ЮРИНКОМ, 1973. – 215 с.

УДК 343.375

С.А. Крюков, начальник отдела по налоговым преступлениям
Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями
и коррупцией МВД ПМР

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматривается актуальная проблема борьбы с налоговыми преступлениями. На основе анализа рекомендаций Верховного суда Российской Федерации и нормативных правовых актов Приднестровской Молдавской Республики предложены варианты их уголовно-правовой характеристики. Предпринята попытка выработать единый подход к правоприменительной практике в предупреждении, выявлении, пресечении и раскрытии налоговых преступлений.

Современная действительность характеризуется существенным ростом числа нарушений налогового законодательства. Мировое сообщество стремится объединять свои усилия в деле противодействия таким преступлениям, что предполагает выработку общих подходов и принципов, которые закрепляются в международных актах, резолюциях и рекомендациях.

На состоявшемся в июне 2013 г. саммите «Большой восьмерки» проблема борьбы с налоговыми преступлениями обсуждалась главами крупнейших мировых держав наравне с проблемой борьбы с терроризмом. Вопросы борьбы с налоговыми преступлениями уже давно актуальны и в Приднестровской Молдавской Республике.

В республике отсутствует нормативно-правовая база по налоговым преступлениям, в связи с чем правоприменители при рассмотрении вопросов, связанных с ними, ориентируются на законодательство Российской Федерации. Основным источником информации в данном вопросе является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 64 от 28 декабря 2006 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [1].

Уголовно-правовая характеристика налоговых преступлений основана на

ключевых моментах указанного постановления Пленума с учетом специфики законодательства ПМР.

При рассмотрении особенной части Уголовного кодекса ПМР мы установили, что она содержит только три статьи, относящиеся к налоговым преступлениям:

Ст. 195. «Уклонение от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды»;

Ст. 196. «Уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций»;

Ст. 196-1. «Соккрытие денежных средств либо имущества организации, или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскания налогов и (или) сборов».

Общественная опасность всех налоговых преступлений заключается в умышленном невыполнении конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, что влечет за собой непоступление средств в бюджетную систему ПМР [2, ст. 52].

Налогоплательщик обязан своевременно и в полном размере платить налоги с предоставлением в обслуживающий банк в установленные для уплаты налогов сроки платежных поручений на перечисление налоговых платежей, независимо

от наличия средств на текущем счете в рублях Приднестровской Молдавской Республики [3, ст. 9].

В первую очередь необходимо раскрыть смысл понятий «налог» и «сбор».

Так под *налогом* подразумевается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Под *сбором* понимается обязательный взнос, уплачиваемый организациями и физическими лицами или взимаемый с организаций и физических лиц, выплата которого предусмотрена налоговыми законами либо является одним из условий совершения органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами в отношении плательщиков сборов, пошлин определенных действий, в том числе юридически значимых, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий) [3, ст. 1].

В ПМР установлены следующие виды налогов и сборов: республиканские (общегосударственные) налоги и местные налоги, а также специальные налоговые режимы [3, ст. 14, 15, 15-1].

Общим признаком для всех налоговых преступлений выступает **объект преступных посягательств**. Родовым объектом являются общественные отношения в сфере экономики, видовым – общественные отношения в сфере экономической деятельности и непосредственным – соответствующий бюджет (внебюджетный фонд).

Общим признаком также является **субъективная сторона**, которая характеризуется умышленной формой вины. Объективная сторона и субъект составов нало-

говых преступлений имеют существенные отличия.

Лицо, организовавшее совершение налогового преступления, либо склонившее к нему другое лицо, а равно содействовавшее совершению преступления советами, указаниями и т. п., несет ответственность в зависимости от содеянного им как организатор, подстрекатель либо пособник по соответствующей части статьи 32 УК ПМР и соответствующей части статьи 195,196,196-1 УК ПМР.

В тех случаях, когда лицо в целях уклонения от уплаты налогов и (или) сборов, сокрытия денежных средств или имущества осуществляет подделку официальных документов организации, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также штампов, печатей, бланков, содеянное им при наличии к тому оснований влечет уголовную ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей налоговой статьей (195,196,196-1) и статьей 324 УК ПМР.

При расследовании преступлений, предусмотренных статьями 195 и 196 УК ПМР в обязательном порядке, необходимо рассмотреть вопрос о наличии гражданского иска для возмещения причиненного ущерба государству [4, ст. 121]. Истцом должна выступать Государственная налоговая служба министерства финансов ПМР, а в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с гражданским законодательством несет ответственность за вред, причиненный преступлением [5, ст. 1099, 1103; 4, ст. 49]

При этом следователь или лицо, производящее дознание в целях обеспечения гражданского иска, возможной конфискации имущества, обязан наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, или иных

лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем [4, ст. 155].

Действия должностных лиц, либо лиц выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, умышленно содействовавших совершению преступлений, предусмотренных статьями 195, 196, 196-1 УК ПМР, надлежит квалифицировать как соучастие в совершении указанных преступлений, и по соответствующим статьям УК ПМР, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против государственной власти, интересов государственной, муниципальной службы или службы в коммерческих и иных организациях (статьи 199, 281, 282 УК ПМР).

По конструкции объективной стороны составы преступлений, предусмотренных статьями 195, 196 УК ПМР, относятся к материальным. Данный вывод можно сделать на основании того, что совершение общественно-опасного деяния в виде включения в бухгалтерские документы (декларацию) заведомо искаженных данных о доходах или расходах само по себе состава преступления не образует. И только после истечения срока уплаты налога наступают общественно-опасные последствия в виде крупного (особо крупном размера) не уплаченных налогов. Таким образом, наличие общественно-опасных последствий является обязательным признаком, образующим окончанный состав преступления.

При этом состав преступления, предусмотренный статьей 196-1 УК ПМР, относится к формальным. В качестве аргумента в подтверждение сказанного выступает тот факт, что совершение общественно-опасного деяния, подпадающего под понятие «сокрытие» с денежными средствами, или имуществом, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов в крупном размере, уже образует окончанный состав рассматриваемого пре-

ступления, и наличие преступных последствий не требуется.

Моментом окончания преступления, предусмотренных статьями 195 и 196 УК ПМР, следует считать фактическую неуплату налогов (сборов) в срок, установленный налоговым законодательством. Моментом окончания преступления, предусмотренного статьей 196-1 УК ПМР, является совершение деяния в виде сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых, в порядке, предусмотренном законодательством Приднестровской Молдавской Республики, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела, необходимо учитывать момент окончания преступления, так как возможно истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности на момент выявления факта уклонения от уплаты налогов. Учитывая категорию преступлений, срок давности привлечения к уголовной ответственности по статье 195, части 1 статьи 196, статье 196-1 УК ПМР составляет 2 года и только по части 2 статьи 196 УК ПМР срок давности составляет 6 лет [6, ст. 77].

Предметом преступления, предусмотренного статьей 195 и 196 УК ПМР, являются подлежащие уплате в соответствии с налоговым законодательством денежные средства, а в статье 196-1 УК ПМР – денежные средства или имущество, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов.

Статья 195 «уклонение от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды»

Субъектом преступления является достигшее шестнадцатилетнего возраста физическое лицо, на которое в соответствии с законодательством о налогах

и сборах возложена обязанность по исчислению и уплате в соответствующий бюджет налогов и (или) сборов, а также по представлению в налоговые органы налоговой декларации и иных документов, необходимых для осуществления налогового контроля, представление которых в соответствии с законодательством ПМР о налогах и сборах является обязательным.

Налоговым периодом признается календарный год [7, ст. 13]. Таким образом, при наличии крупного или особо крупного размера не уплаченных налогов (сборов) за один календарный год и всех признаков состава данного преступления, действия виновного необходимо квалифицировать по соответствующей части статьи 195 УК ПМР.

Одновременно в Законе «о подоходном налоге с физических лиц» предусмотрено, что налог, не уплаченный в результате уклонения плательщика – физического лица от налогообложения, взимается за весь период уклонения, но не более, чем за три года [7, ст. 22]. Норма вышеуказанного закона, при наличии единого умысла виновного, позволяет произвести сложение всех сумм налогов и сборов за период в пределах трех лет подряд.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления в соответствии с диспозицией статьи 195 содержит несколько вариантов самостоятельных преступных деяний:

1) уклонение от уплаты налога путем непредставления декларации о доходах в случаях, когда подача декларации является обязательной;

2) уклонение от уплаты налога путем включения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах или расходах;

3) уклонение от уплаты налога иным способом;

4) уклонение от уплаты страхового взноса в государственные внебюджетные фонды [6, ст. 195].

Таким образом, законодатель закрепил в Уголовном кодексе несколько конкретных способов совершения преступления, за которые предусмотрена уголовная ответственность. При этом предоставил возможность правоприменителю самостоятельно квалифицировать преступность деяния, используя понятие «уклонение иным способом», чем существенно расширил возможность квалификации уклонения от уплаты налогов.

Статья 196. Уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации

К субъектам преступления, предусмотренного статьей 196 УК ПМР, могут быть отнесены руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера), в обязанности которых входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иные лица, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий. К числу субъектов данного преступления могут относиться также лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера). Содеянное надлежит квалифицировать по пункту «а» части второй статьи 196 УК ПМР, если указанные лица заранее договорились о совместном совершении действий, направленных на уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации-налогоплательщика.

Иные служащие организации-налогоплательщика (организации-плательщика сборов), оформляющие, например, первичные документы бухгалтерского учета, умышленно содействовавшие совершению преступления, могут быть, при наличии к тому оснований привлечены, к уголовной

ответственности по соответствующей части статьи 196 УК ПМР как пособники данного преступления (часть пятая статьи 32 УК ПМР),

Действующее законодательство ПМР не ограничивает налоговые органы в периоде, за который возможно доначислить не уплаченные налоги (сборы) при выявлении признаков уклонения. Таким образом, при наличии единого умысла виновного необходимо производить сложение не уплаченных налогов (сборов) за весь период совершения преступления.

В тех случаях, когда лицо осуществляет юридическое или фактическое руководство несколькими организациями и при этом в каждой из них уклоняется от уплаты налогов и (или) сборов, то его действия при наличии к тому оснований надлежит квалифицировать по совокупности нескольких преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 196 УК ПМР.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления, в соответствии с диспозицией статьи 196, содержит три варианта самостоятельных преступных деяний:

1) уклонение от уплаты налогов с организации, страховых взносов в государственные внебюджетные фонды путем включения в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах или расходах;

2) уклонение от уплаты налогов с организации, страховых взносов в государственные внебюджетные фонды иным способом;

3) уклонение от уплаты налогов с организации, страховых взносов в государственные внебюджетные фонды путем нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов, предусмотренную гражданским законодательством Приднестровской Молдавской Республики [6, ст. 196].

Статья 196-1. Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов

Действующее законодательство ПМР не дает определение понятия «недоимка», несмотря на это вопросы ее взыскания четко регламентированы в Законе «Об основах налоговой системы в ПМР». В практической деятельности под **недоимкой** понимается не внесенная в срок и числящаяся за плательщиком часть налога (сбора). Налоговым органам предоставлено право взыскивать недоимки по налогам и сборам.

В случае хищения, сокрытия, растраты или умышленного уничтожения, повреждения имущества, подвергнутого аресту, налоговый орган направляет соответствующие материалы правоохранительным органам для решения вопроса о привлечении виновных к уголовной ответственности по статье 308 Уголовного Кодекса ПМР.

Объективная сторона преступления заключается в совершении самых разнообразных действий, которые закон характеризует одним понятием – сокрытие. Суть сокрытия заключается в утаивании денежных средств либо иного имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которого должно быть произведено взыскание недоимки по налогам (сборам). Действия по сокрытию денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, совершаются после образования недоимки, т. е. после истечения срока, установленного законодательством для уплаты соответствующего налога (сбора).

Субъект преступления (специальный) назван в законе: учредитель (участник) организации, иное лицо, выполняющее

управленческие функции в организации, индивидуальный предприниматель.

При решении вопроса о том, совершено ли сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов в крупном размере, следует иметь в виду, что взысканные или подлежащие взысканию пени и штрафы в сумме недоимок не включаются [1, п.21].

Если лицо, виновное в уклонении от уплаты налогов и (или) сборов в крупном или особо крупном размере, осуществляет сокрытие денежных средств или имущества организации либо индивидуального предпринимателя в крупном размере, за счет которых в установленном порядке должно производиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, содеянное им подлежит дополнительной квалификации по статье 196-1 УК ПМР.

Умышленные действия служащего кредитной организации, осуществившего банковские операции с находящимися на счетах денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест, при наличии к тому оснований подлежат квалификации по части 1 статьи 308 УК ПМР.

Соккрытие физическим лицом (независимо от того, является ли оно индивидуальным предпринимателем) имущества, предназначенного для повседневного личного пользования данным лицом или членами его семьи, состава преступления, предусмотренного статьей 196-1 УК ПМР, не образует.

По мнению Президента Приднестровской Молдавской Республики Е.В. Шевчука, нужно активизировать работу по раскрытию преступлений, связанных с со-

крытием налогов. Порой в обществе и силовых структурах наблюдается «прохладное» отношение к этим преступлениям. Соккрытие налогов от государства некоторые считают даже правильным, гордятся этим. Надо менять общественное сознание, менять методы работы следственного аппарата, оперативных сотрудников. От сокрытия налогов страдает практически все государство [8].

Таким образом, не только определена проблема, но и указывается на необходимость действий правоохранительной системы с целью защиты интересов общества и государства. Проведенное исследование внесет определенный вклад в общее дело борьбы с налоговыми преступлениями.

Цитированная литература

1. <http://www.vsrf.ru/second.php>
2. Конституция ПМР от 24.12.1995 г. (с изменениями в июле 2011 г.).
3. Закон «Об основах налоговой системы в ПМР» от 04.04.1995 г. (с изменениями по состоянию на 22.01.2013 г.).
4. Уголовно-процессуальный кодекс ПМР от 17.07.2002 г. (с изменениями по состоянию на 25.07.2013 г.).
5. Гражданский кодекс ПМР от 14.04.2000 г. (с изменениями по состоянию на 17.06.2013 г.).
6. Уголовный Кодекс ПМР от 22.07.2002 г. (с изменениями по состоянию на 03.10.2013 г.).
7. Закон «О подоходном налоге с физических лиц» от 28.12.2001 г. (с изменениями по состоянию на 24.12.2012 г.).
8. <http://president.gospmr.ru/ru/news/evgeniy-shevchuk-my-budem-usilivat-pozicii-sledstvennogo-komiteta-pmr>

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

УДК 940(437.7)+940(478.9)

А.С. Ложечник, аспирант
Одесского национального университета
им. И.И. Мечникова, Украина

УЧАСТИЕ СТАРШИНЫ ЮЖНОУКРАИНСКИХ ИРРЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК В БЕНДЕРСКОЙ КАМПАНИИ 1789 г.

На основании архивных материалов и литературных данных рассматривается участие старшины южноукраинских иррегулярных формирований в Бендерской кампании 1789 г.

Одной из приоритетных проблем украинской истории всегда было исследование элитарных слоев общества. В конце XVIII – первой половине XIX столетия в условиях милитаристского государства, и в среде украинской элиты особенно, почиталась казацкая старшина, и поэтому только на основании тщательного изучения всех вопросов, связанных с определением роли и места казацкой старшины в войсках Юга Украины, специальные исторические дисциплины смогут основательно повлиять на качество, содержание и направление исследований по истории Южноукраинских иррегулярных формирований.

В научных исследованиях [1, 2] рассматриваются разнообразные аспекты истории казацких войск Южной Украины в связи с важными внутренне- и внешнеполитическими событиями, в которых принимала участие Российская империя. Многие научные труды посвящены и от-

дельным казацким формированиям Южной Украины; причем больше всего внимания уделяется исследованию истории Черноморского войска [3–5] как преемника всех традиций запорожского казачества. В то же время в связи с географической разбросанностью исторических документов, которые хранятся в архивах Москвы [6], Краснодара [7] и Одессы [8], не существует комплексного исследования, которое могло бы всесторонне осветить роль и место старшины южноукраинских казацких формирований.

Сразу же после своего формирования войска Южной Украины, в частности Черноморское, Бугское, Катеринославское, в начале русско-турецкой войны 1788–1792 гг. были направлены на фронт, где принимали участие во многих масштабных операциях: в осаде и взятии Очакова и Березани, Хаджибея, Аккермана и Бендер. Повсюду они проявляли отвагу и дерзость, отличались взаимопо-

мощью и последовательностью действий. С нескрываемой гордостью отзывались о них военачальники.

Во многих боях силы казаков объединялись ради общей цели – поскорее освободить родную землю от врага. По этой причине случалось даже так, что казаки вступали в бой с врагом, который в несколько раз превосходил их численно. В «Донесении князя Потемкина» от 26 июня 1789 г. описывается, как 18 июня полковник И. Исаев с донскими казаками, полковник П. Скаржинский с бужскими и кошевой атаман З. Чепига с черноморской конницей были отправлены в Бендеры. Они сформировали отряд в количестве 300 человек во главе с кошевым З. Чепигой, который направился в разведку, чтобы захватить пленного и узнать о размещении главных сил врага. Около села Терновка казаки встретили ватагу из 400 турок и вступили с ними в бой, который длился 5 часов. Когда численность врага увеличилась до 3000, казакам трудно было бы сдерживать враждебные нападки, если бы не помощь полковников И. Исаева и П. Скаржинского, которые «ударил по врагу с такой жестокостью, что разбили и гнали его к самой переправе около крепости, взяв до 40 пленных». В этой битве были ранены кошевой атаман полковник З. Чепига (в правое плечо, пуля прошла навылет) и сотник Бужского полка Друченко [9, с. 169]. Но Бендерскую цитадель занять не удалось. Для ее захвата нужно было прежде овладеть Аккерманом, который предоставлял Бендерам помощь.

Все распоряжения относительно взятия Бендерской крепости отдавались при участии атамана Катеринославского войска бригадира Матвея Платова. Он постоянно находился в составе войск, которые готовы были атаковать турок при первой же необходимости. Предприимчиво выполняя все поручения, он заслужил не только внимание главнокомандующего, но

и уважение своих подчиненных, благодарность которых была наивысшим признанием его достоинств [10, с. 11–12].

В начале сентября 1789 г. полковник М. Платов получил приказ от генерал-майора Кутузова захватить село Каушаны. По пути к нему присоединился эскадрон Изюмского легкоконного полка во главе с секунд-майором Беркли. 13 сентября, подойдя к селу, Матвей доверил свой полк Ивану Родионову, а сам с братом Петром Платовым, Степаном Грековым, Иваном Бузиным, Даниилом Ореховым и секунд-майором Беркли, взяв сотню надежных казаков, поехал на разведку к Каушанским укреплениям. Под прикрытием высокого берега реки ему удалось подойти к ним вплотную. Оттуда хорошо было видно, как турки, не ожидая нападения, рыли окопы. У Платова сразу же зародился план молниеносной атаки. Нападение было внезапным, простым и отчаянным. Вылетев из балки, казаки без крика, всей гурьбой, которая на ходу выравнивалась в линию, налетели на окопы, смешались с толпой ошалелых турок и, обгоняя их, помчались дальше, к селу. Множество турок было захвачено в плен. Среди пленных находился трехбунчужный Зайнали-Гасан-паша Беглер Бей Анадольский, которого бросили под копыта платовского коня хорунжий полка полковника Андрея Мартынова Орехов Даниил Филимонович и подполковник И. Бузин [11, с. 105–108].

Выступив из Каушан 23 сентября, М. Платов со своим полком направился к Аккерману, но по пути должен был взять еще крепость Паланку на Днестре [9, с. 335]. Это задание М. Платов выполнил блестяще: неожиданно появившись перед Паланкой с двумя (казачьим и чугуевским) полками, он завладел ею без единого выстрела, хотя небольшая крепость имела 8 пушек с большим запасом боеприпасов. Оставив в Паланке чугуевский полк, М. Платов по приказу генерал-фельд-

маршала немедленно направился к Аккерману.

Аккерман представлял собой замкнутое укрепление, защищенное башнями и огороженное глубоким рвом; а на севере, со стороны лимана, поднимался каменный замок, который служил цитаделью крепости. Под крепостью у побережья стояла часть турецкой флотилии.

М.И. Платову было приказано 25 сентября потребовать у турок сдать крепость, не допуская кровопролития. Но турки пошли на хитрость: пообещав сдаться, они открыли по казакам шквальную пушечную стрельбу из крепости и с военных кораблей.

Эти действия вынудили главнокомандующего приказать как сухопутным войскам, которые находились поблизости, так и кораблям с черноморцами и флотилии, расположенной около Хаджибея, приблизиться к крепости. Взятие Аккермана поручено было генерал-аншефу князю Долгорукову с отрядом из двух егерских корпусов, частью тяжелой артиллерии, четырьмя конно-егерскими полками и с 20 пушками полевой артиллерии. Кроме того, при отряде находились казаки атаманов И. Исаева, М. Платова и кошевого атамана З. Чепеги. Казаки атаковали одновременно с моря и суши. М. Платов выставил на позицию 4 пушки, расположив их так удачно, что вскоре они заставили замолчать городские батареи.

Такой атаки крепость выдержать не могла. 30 сентября Матвей Платов вошел в Аккерман, не пролив и капли крови [10, с. 10–11]. По условиям капитуляции М. Платов со своими казаками отступил к Измаилу, передав крепость Троицкому полку.

Князь Г.А. Потемкин надеялся, что турки, увидев численное преимущество наших войск, сдадут Бендеры без выстрела, но, убедившись в их упорстве, 30 октября начал осаду этой крепости с обеих

сторон Днестра. Отряд Платова приблизился к Бендерам по суше и вступил в бой с турками, которые вышли из ворот крепости. Во главе с храбрым атаманом казаки настолько быстро захватили позиции врага, что даже под огнем картечи, выдержав около 200 пушечных выстрелов, успели схватить нескольких пленных и уничтожить огнем скирды сена, собранные в большом количестве на берегу [10, с. 8].

Вместе с ними атаковали турок со стороны моря черноморские лодки А. Головатого, которые, несмотря на сильный огонь турецких пушек, подошли вплотную к стенам крепости [12, с. 14].

Поняв безвыходность своего положения, 2 ноября турки послали к форпостам бужских казаков парламентаря-агу, который попросил провести его к начальнику форпостов полковнику П. Скаржинскому. Ага передал, что хотя бендерский гарнизон готов в случае необходимости храбро защищаться, он хочет знать требования русского фельдмаршала на случай сдачи [13, с. 85]. Но, по-видимому, условия русских пришлись не по вкусу туркам, потому что вскоре начался бой.

Приход казаков на Днестр О.М. Петров описывал так: «Смелые запорожцы в своих дубах вступили уже в Аккерманский лиман, разместились под стенами дворца, ожидая приближения сухопутных войск к крепости» [13, с. 81]. Захват Бендер стал возможным, когда 30 запорожских дубов подошли из устья Днестра [13, с. 84]. Правда, когда брали бендерский форштадт, катеринославцы опять запросились идти первыми. Подполковник Иван Бузин, обиженный тем, что с пленным пашой М. Платов отправил хорунжего Даниила Орехова, а его обошел наградой, первым вошел на шанцы. Бендеры сдались, не дождавшись штурма [11, с. 108–110].

Следует отметить, что во время Бендерской кампании лодка князя Г.А. По-

темкина постоянно находилась под охраной А. Головатого [9, с. 485]. Само по себе это не столь важно, но следует отметить то доверие, которое князь Г.О. Потемкин проявил к А.А. Головатому.

Российское правительство высоко оценило героизм старшины во время кампании, наградив их орденами и званиями. В частности, за храбрость во время битв под Хаджибеем, Аккерманом и Бендерами Антон Головатый по ходатайству Г.А. Потемкина был произведен в чин полковника русской армии.

За героизм, проявленный в битве под Каушанами, Золотым крестом был награжден хорунжий Катеринославского войска Д. Орехов [14]. Атаман Матвей Иванович Платов 24 сентября был удостоен чина бригадира [10, 15–16].

Но вместе с тем не обошлось и без потерь. Среди старшины Катеринославского войска были ранены Першенов Федор Матвеевич, Балабин Степан Федорович [15].

Проанализировав формулярные списки и реестры, можно сделать вывод, что формирования, которые размещались в Бессарабский области и междуречье Днестра и Буга в последней трети XVIII – 60-х гг. XIX в., составляли около четверти всех сухопутных сил Российской империи и принимали участие в боевых действиях на огромных территориях: на юге от Кавказа и Крыма до Балкан, на западе – от Подмосковья до границ с Пруссией и Австрией. Воинскую обязанность старшины исполняли с собственным снаряжением, оружием и верховыми лошадьми.

Старшины южноукраинских войск принимали активное участие во всех выдающихся кампаниях и боях, которые происходили в период их существования. Во время боев офицеры проявили себя не только как отважные воины, вдохновлявшие своей смелостью и героизмом казаков на подвиги, но и как опытные командиры, способные при необходимости

взять на себя ответственность за организацию боя.

Цитированная литература

1. **Хиони И.А.** Бугские казаки и их борьба против феодально-крепостнического гнета (посл. четв. XVIII – перв. четв. XIX вв.): Дис. ... канд. ист. наук. – Одесса, 1973.
2. **Петров А.** Война России с Турцией и польскими конфедератами. – СПб., 1874. – Т. III.
3. **Дмитренко И.И.** Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. – Т. 1–3. – СПб., 1896–1898.
4. **Короленко П.П.** Головатый – кошевой атаман Черноморского казачьего войска. – Екатеринодар, 1904.
5. **Туренко А.** Исторические записки о войске Черноморском // Киевская старина. 1887. – Вып. 3.
6. РГВИА, ф. ВУА, оп. 1, д. 2413, ч. I; ф. 1343, оп. 16, д. 2618; ф. 489, оп. 1, д. 3597 ПС за 1802; д. 3022, ч. 1 ПС за 1798; д. 3030, ч. 1 ПС за 1800.
7. ГАКК, ф. 763, оп. 1 за 1788 р., д. 4, д. 6; ф. 249, оп. 1, д. 25, д. 42; д. 384, д. 10, д. 273.
8. ГАОО, ф. 1, оп. 218, д. 3; д. 2.
9. **Дубровин Н.Ф.** Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического: 1788–1789 гг. / Сборник военно-исторических материалов. – СПб., 1894. – Вып. VII.
10. **Ушаков С.И.** Деяния российских полководцев и генералов в достопамятную войну. – СПб., 1822.
11. **Венков А.В.** Атаман Войска Донского Платов. – М., 2008.
12. **Короленко П.П.** Черноморцы. – СПб., 1874.
13. **Петров А.Н.** Вторая Турецкая война в царствование Императрицы Екатерины II 1787–1791. – СПб., 1880. – Т. 1.
14. РГВИА. ф. 1343, оп. 16, д. 2618, л. 30–31.
15. РГВИА. ф. 1343, оп. 16, д. 2619, л. 40–42.

УДК 394(4)

Б.М. Сауляк, аспір. Інституту мистецтвознавства,
фольклористики та етнології ім. М.Т. Рильського НАН України

РОЗВИТОК ДЕРЕВООБРОБНИХ РЕМЕСЕЛ НА УКРАЇНСЬКО-МОЛДАВСЬКОМУ ПОГРАНИЧЧІ В КІНЦІ ХІХ–ХХ ст. (на матеріалах Східного Поділля)

В статті розглядається комплекс дерев'яного господарського начиння та знарядь праці поширених на території українсько-молдавського пограниччя, як виробів деревообробних ремесел. Висвітлено технічні аспекти їх виготовлення та використання у селянському господарстві. Акцентовано увагу на взаємовпливах, що відбувалися між двома народами на прикладі такої важливої галузі матеріальної культури.

Вивчення прикордонних просторів, відіграв важливу роль у дослідженні процесів формування етносів. Особливо коли йдеться про порубіжжя, закріплене прикордонною лінією, яка розмежовує населення по її обидва боки, робить їх належними до іншої країни. Саме на прикордонні відбувається постійна взаємодія його мешканців, що дозволяє вести мову про формування певного культурного пограниччя [1, с. 43–53].

На українсько-молдавському пограниччі, як регіон етнокультурних взаємовпливів нами обрано територію Південно-Східного Поділля, де тісна взаємодія між двома етносами відбувалася протягом століть. Причому, глибина цієї взаємодії, не залежить від того, про яку частину кордону йде мова, адже як зазначає, відомий дослідник В. Степанов, що українці були своєрідним фоном, на якому краще простежуються процеси етногромадянського і етнокультурного повсякдення в Молдові пострадянського періоду, які не так помітні при вивченні мажоритарного етносу. [2, с. 8]. Це твердження є актуальним і при дослідженні українських прикордонних територій, де цим фоном уже виступають молдавани.

У статті ми розглядатимемо взаємозв'язки між двома народами на прикладі,

деревообробних ремесел, що мали широке поширення по обох берегах Дністра. При цьому наше завдання полягає у тому, щоб показати взаємовпливи на технологічні процеси та виробу українського та молдавського деревообробництва. А основною метою є дослідження процесів виготовлення виробів із дерева, їх використання в господарстві жителів подільського Подністров'я та побутування подібних аналогів на території Молдови.

Разом з тим, враховуючи значний спектр деревообробних ремесел у регіоні, зупинимося на найбільш затребуваних виробках серед місцевого населення – господарському начинні та знаряддях праці. Практично до середини ХХ ст. селяни у побуті використовували переважно вироби з дерева. Із плином часу вони поступово замінювались промисловими зразками, переважно металевими, і на початку ХХІ ст. уже майже повністю витіснені з ужитку.

Питання розвитку деревообробних ремесел прикордонних районів Південно-Східного Поділля, ще не ставало предметом окремого розгляду в науковій літературі. Однак перші спроби їх дослідження були здійснені на початку ХХ ст. коли ремесла Подільської губернії були піддані детальному обстеженню губернського земства. Для цього було запрошено

відомих вчених, які зробили важливий внесок у вивчення матеріальної культури подолян. Так, зокрема Г. Александрович, який досліджував деревообробні ремесла в повітах та волостях Подністров'я, зібрав інформацію про кількість сіл, господарств і майстрів, зайнятих деревообробкою у кожній волості. Він відзначав, що в кожному селі був хоча б один майстер, який обслуговував потреби місцевих жителів [3, с. 501–614].

Надалі деревообробка в досліджуваному регіоні залишалася поза увагою дослідників аж до початку ХХІ ст. Новий поштовх її вивченню дали етнографічні експедиції, проведені науковцями до окремих сіл Ямпільського, Томашпільського та Чечельницького районів. Варто наголосити, що матеріали цих експедицій були опубліковані окремими виданнями, а тому з них ми можемо почерпнути інформацію про деревообробні ремесла в локальному вимірі [4, 5, 6].

Основні ж відомості для написання статті взяті з власних польових матеріалів автора, зібраних під час експедицій у період 2012-2013 років до сіл регіону. Також у статті використані польові етнографічні матеріали дослідників із приватного архіву В. Косаківського, що зберігається в фондах Вінницького державного педагогічного університету ім. М. Коцюбинського.

Щодо деревообробних ремесел на території Молдови, то комплексного їх дослідження на сьогодні також не існує. Окремі відомості про господарське начиння дізнаємося з розділу ґрунтовно підготовленого видання «Молдавани», де частково показано асортимент виробів деревообробних ремесел та спосіб їх виготовлення [7]. Проте найкраще тут досліджені землеробські знаряддя праці, відомим вченим М. Демченком. У своїх публікаціях він досить детально дослідив землеробські знаряддя на території Мол-

дови, їх конструктивні особливості та модифікації, в залежності від соціально-економічних і природно-географічних умов. Також, особливо цінним є проведені ним паралелі у розвитку землеробських знарядь з сусідніми народами, в тому числі й українцями [8, 9, с. 159–166].

Розпочнемо розгляд виробів, які використовувалися у традиційній культурі населення півдня Вінниччини з комплексу дерев'яного господарського начиння, яке мало тут свої особливості. Його виготовленням займалися ремісники у власному господарстві, здебільшого, у вільний від сільськогосподарських робіт час. Оскільки більшість з них не могли повністю забезпечити потреби сім'ї займаючись лише ремеслом. Свої вироби вони, здебільшого, виготовляли на замовлення односельців або на ринок.

У досліджуваний період така ситуація спостерігалась до початку 1930-х рр., часу коли селяни були «загнані» в колгоспи. Після чого змінюється і основний напрямок діяльності майстрів деревообробки. Більшість своїх виробів вони вже виготовляли для потреб колгоспу, і лише зрідка у вільний від роботи у колгоспній майстерні час, на замовлення односельців. Також слід зазначити, що такий стан речей, призвів до розширення спеціалізації ремісників. Якщо раніше, майстер виготовляв лише бондарні вироби, то тепер він міг займатися і столярною роботою і виготовленням возів та саней.

Загалом же, говорячи про дерев'яне господарське начиння, слід зазначити, що найдавнішим способом його виготовлення було безперечно видовбування. Вважалося, що цей процес не потребує спеціальних професійних навичок, хоча і вимагає значних фізичних зусиль. Асортимент таких виробів складали: *ночви (корита), зільниці, кадуби та ступи*.

Аналіз видовбаних виробів розпочнемо із найпоширеніших – із ночов, або,

як їх ще називали в окремих селах, корит [10]. Така назва очевидно запозичена з території сусідньої Молдови, що підтверджується і назвою майстрів, які займалися тут їх виготовленням – коветарії [11, с. 122]. У побуті вони використовувалися в залежності від розмірів: у менших місили тісто, у більших – прали білизну, купали дітей тощо. Виготовлялися ночви з частини стовбура верби або липи, розколеного навпіл. Спочатку за допомогою сокири заготовку обтесували ззовні, надаючи їй потрібної форми, а потім сокирою і теслом видовбували середину. Необхідні для роботи інструменти купували в циган або ж замовляли у місцевих ковалів.

Для прання (зоління) білизни на досліджуваній території використовували зільниці. Виготовляли їх із деревини верби, липи або осики, часто – з гнилою серцевиною. Дерево різали на заготовки потрібної довжини і поступово стесували гніль та частину живого дерева до певної товщини. Рідше середину заготовки не видовбували, а випалювали, скорочуючи таким чином час, затрачений на виготовлення виробу. Аналогічні за призначенням були і молдавські зольники, які крім видовбування, могли виготовлятися і з клепок [12, с. 122].

Подібними до зільниць за способом виготовлення були кадуби, які переважно використовувалися для зберігання урожаю зернових культур. На відміну від зільниць, для кадубів характерні більші розміри та наявність дна. На жаль, в господарствах місцевих жителів вони уже не збереглися, проте респонденти вказують на їх побутування в минулому.

Повідомляти респонденти і про видовбані ручні ступи, які використовувалися для подрібнення зернових культур. Щоправда, спосіб їх виготовлення, вони уже не знали. Проте їх вдалося зафіксувати в сільських кімнатах-музеях, де їх вигляд співпадав з ручними ступами з території

Молдови, це була видовбана частина дерева висотою 80-100 см і діаметром 60-70 см та товчач, виготовлений з твердих порід дерева. Це підтверджується і словами відомого дослідника Є. Станчу, який описуючи молдавські ступи зазначає, що аналогічними користувалися і жителі України та Білорусі [13, с. 13].

Значно рідше населення Подільського Подністров'я використовувало ножні ступи, які були більш продуктивнішими та потребували менше зусиль при роботі. Цікавим є той факт, що на території Молдови ножні ступи з'явилися завдяки українським переселенцям і були поширені в районах їх проживання [14, с. 14].

Загалом, видовбані вироби, в переважній більшості, перестали виготовлятися ще в середині ХХ ст. і становили незначну частину всього комплексу господарського начиння. Набагато більший його асортимент виготовлявся майстрами-бондарями, інформацію щодо яких вдалося зафіксувати у кожному з обстежених сіл регіону. Тут вони займалися виготовленням та ремонтом різноманітних *діжок, бочок, бодень, кадок, відер, маслобійок*. Частина цих виробів ще збереглася в господарствах сільських жителів і кімнатах-музеях, завдяки чому нам вдалося наочно зафіксувати їх розмаїття.

Найбільш поширеними бондарними виробами на території Подільського Подністров'я були бочки та діжки. Ними користувалися як в селянських господарствах так і в колгоспах. Селяни зберігали в них різноманітні продукти харчування, а в колгоспах їх використовували, здебільшого, для транспортування.

Водночас, будучи досить подібними, діжки і бочки мали певні відмінності. Перші з них могли бути двох видів: із опуклим тулубом (на пук) або у вигляді зрізаного конуса, але обов'язково з одним дном. В с. Серебря Могилів-Подільського району побутувала назву «стоян», якою тут

називали великі діжки у формі зрізаного конуса [9]. Тоді як бочки мали опуклий тулуб, два дна та отвір посередині найширшої клепки або у дні. Для виготовлення діжок і бочок найчастіше використовували деревину дуба, липи, осики або сосни.

У діжках із дубової клепки заготовляли на зиму помідори, огірки, капусту, яблука, буряки, тощо. Найчастіше для таких цілей застосовували діжки об'ємом п'ять-десять відер. Натомість мед зберігали лише у діжечках, виготовлених з деревини липи.

Варто зазначити, що бондарі на території Молдови, широко виготовляли крім вищезазначених ще й різноманітний посуд для зберігання вина. Оскільки, як відомо, культура виноробства і в ХХІ ст. тут залишається розвинутою. Це були здебільшого великі бочки розміром 50–100 відер або невеличкі бочечки «феделеше» на 1–2 відра [15, с. 122].

Значної інформації про побутування інших бондарних виробів віднайти, на жаль, не вдалось, на відміну від технічних аспектів їх виготовлення. На яких і зупинимось більш детально. Перш ніж приступити до створення виробу потрібно було заготовити дерево для клепки – вузьких дощочок – потрібних розмірів. Причому кожен майстер намагався використовувати дерево, зрубане в зимову пору: «зимою треба заготовляти, а так, вибачай, коли кому здалося» [16]. При заготівлі клепки її обов'язково потрібно було колоти, адже таким чином не порушувалася структура волокон дерева. До того ж, саме дерево не повинно було мати сучків, тому спеціалісти найчастіше використовували його нижню частину – відземок.

У своїй роботі місцеві бондарі послуговувалися певним набором інструментів, до яких належали: *сокира*, (*топор*), *струг* (*висняк*), *рубанок*, *шершебок*, *фуганок*, *уторнік* (*фторнік*), *циркуль*, *натягач*, *пил-*

ки, *металевий та дерев'яний молотки*. Більшість з них майстри виготовляли самі або ж замовляли в ковалів. Подібними інструментами користувались і бондарі по іншу сторону Дністра, що мали тут зовсім інші назви, на них зупинимось більш детально при подальшому розгляді.

Після того, як потрібне дерево уже заготовили, бондарі за допомогою сокири та дерев'яної довбні розколювали його на клепки. У молдаван така сокира називалась барда догеряске або тайпа [17, с. 122]. Цією сокирою заготовку розколювали по чергово навпіл, відкидаючи серцевину дерева, доти, доки не отримували клепку. Якщо дерево було попередньо висушене, то майстри одразу приступали до виготовлення виробу, а якщо ні, то клали клепку досушуватися під накриттям або на печі.

Для стругання клепок бондарі використовували вісний стілець, який в досліджуваному регіоні мав назву «лава», «кобила» або «кобилниця». Він складався з лави з отвором з одного кінця, в який вертикально вставлявся стояк із потовщенням зверху, що притискав клепку до затискача. Сам же затискач складався з двох дощочок, покладених під кутом і приєднаних до лави. В нижній частині стояка була педаль, на яку для закріплення заготовки натискали ногою. Стругали на такій лаві прямим або ввігнутих стругом, в залежності від необхідної клепки. На території Молдови такий струг називали маса де трас доажеле [18, с. 122]. Деякі опитані нами майстри, незважаючи на появу нових столярних верстатів, продовжували користуватися «лавою», доки займалися своїм ремеслом. Процес роботи на такому архаїчному верстаті вдалося зафіксувати в с. Наддністрянське Мурованокуриловецького району.

При виготовленні клепки окремі майстри користувались шаблонами: «ті спеціалісти, що були, то в них шаблончики були навіть під розмір бочки, якої

треба» [19]. Вони мали вигляд невеличких дощочок, на яких спеціально вирізали необхідний кут, до якого потрібно стругати клепку. Під шаблон «чистилися» і бокові частини клепок. Робилося це на спеціальному фуганкові довжиною до 1,5 м, нерухомо закріпленому догори лезом у столярному верстаті або за допомогою «лави».

По мірі виготовлення клепки її вертикально укладали в задалегідь підготовлений обруч необхідного розміру. Вважалося, що чим більше клепок, тим надійнішою буде конструкція. Якщо ж майстер не використовував шаблон, остання клепка могла бути ширшою або вужчою. Також інколи між клепками для кращої герметичності вкладали рогозу.

Після укладання всіх клепок на них необхідно було набити кілька обручів. Які до середини ХХ ст. були переважно дерев'яними, і виготовлялися з ліщини або верби. У селах на території Молдови до 1930-х рр. дерев'яні обручі (черкуль де лемн) виготовляли з граба або ліщини. На бочки висотою 1,2–1,3 м натягувалось до шістнадцяти обручів [20, с. 122].

Більше інформації відомо про використання металевих обручів. Виготовляли їх місцеві ковалі або ж самі майстри з полового заліза, скріпленого на кінцях двома заклепками. Кількість обручів, залежно від розміру виробу, коливалася в середньому від трьох до шести, лише зрідка, досягаючи десяти, в бочках для перевезення води.

Стягування клепки і набивання обручів були найбільш трудомісткими процесами при виготовленні бондарних виробів з опуклим тулубом. Спочатку на заготовку виробу набивали обруч з однієї сторони, потім іншу скручували з допомогою мотузки чи цепу і лише після цього набивали інші обручі. Обов'язковою умовою для виготовлення таких виробів, було вистругування клепки з зменшенням її

товщини до середини, аби її можна було зігнути [21]. Простішою була технологія набивання обручів на виробі, стінки яких не потрібно було стягувати. Тут обручі просто почергово набивали від більшого до меншого. Набивши обручі, бондарі чистили внутрішню частину виробу – шершебком, а зовнішню – прямим стругом або рубанком.

Наступним етапом виготовлення було нарізання утора – спеціальної канавки, в яку вставляли дно. Для цього майстри використовували уторнік – інструмент, що складався з прямокутної або напівзаокругленої дощечки, в яку вставляли рейку та закріплювали пластинку з трьома зубцями на кінці. Після нарізання утора, бондарним циркулем, у молдаван він називався гардинарул, периметр канавки розділяли на шість рівних частин [22, с. 122]. Отриманий розмір позначали на декількох закріплених разом дощечках і обрізали. Таким чином отримуючи дно, краї якого обтесували сокирою або рубанком, доводячи до ширини утора. Після чого, відпускаючи верхній обруч, вставляли в уторі дно і набивали обруч.

Для натягування обруча на бочку або діжку бондарі користувалися спеціальним інструментом, який у досліджуваному регіоні мав назву потягач. Він мав вигляд невеликого бруска, один кінець якого переходив у круглу ручку. За ручкою вздовж бруска була прямокутна канавка, в якій лежала залізна пластина із загнутим під прямим кутом кінцем. Саме за її допомогою обруч натягували на виріб. Аналогом описаного інструменту, але більшим за розміром, користувалися стельмахи при натягуванні металеві шини на колесо.

Бувало, що після виготовлення бондарний посуд починав протікати. В такому разі у нього наливали води та витримували кілька годин або ж засипали попіл і заповнювали гарячою водою. Відомо, що у с. Стіна Томашпільського району бондарі

вимочували свої вироби у солоній воді, після чого щілини до 0,5 см повністю замокали [23, с. 39–62].

Загалом, бондарні вироби мали найбільший асортимент серед усього дерев'яного господарського начиння. Фактично це тривало до 1960-х рр., часу коли вони почали замінюватись, здебільшого, скляним посудом і потреба в них почала зменшуватись. Проте і надалі майстри-бондарі вважалися справжніми професіоналами деревообробної справи і користувались авторитетом серед місцевого населення, а їх вироби в окремих господарствах використовували аж до кінця ХХ ст.

Поряд з господарським начинням, важливе місце у господарстві населення обстежуваного регіону відігравав комплекс традиційних знарядь праці, більшість з яких були дерев'яними. Умовно їх можна розділити на знаряддя для обробки ґрунту та знаряддя збору і обробки врожаю. До перших належали дерев'яні *рала, сохи, плуги, драпаки, борони, лопати (рискалі)*. До других – *кісся, граблі, вила та ціпи*. Виготовлення більшості цих виробів не потребувало якихось особливих навичок і спеціального набору інструментів, тому кожен господар намагався зробити їх самостійно чи з допомогою ковалів. Проте були у селах і майстри, які славилися якісним виготовленням цих знарядь.

Розпочнемо розгляд цього комплексу, з найдавніших знарядь обробки ґрунту – рала, сохи та плуга. При спілкуванні з респондентами нам вдалося зафіксувати лише згадки про них, адже їх активно використовували ще на початку ХХ ст. Так, говорячи про рало, зазначали: «Ше рала були але поспалювали. Ішла така жердина, до одного кінця якої запрягали волів, а інший кінець скріплений з палкою, на кінці якої жилізна лаба накладяна – наральник» [24, с. 111]. Детальніше про рало яким користувались жителі Подільського Подністров'я вдалося

дізнатися з колекції Могилів-Подільського районного краєзнавчого музею. Тут зберігається однозубе рало з полозом, та металевим наральником, яке фактично не мало відмінностей від традиційних подільських рал. Аналогічними ралами користувалися і жителі по іншу сторону Дністра, які описані відомим дослідником Н. Демченком. Він зазначає, що рала з полозом тут були двох видів: з прямим і кривим гряділем. Причому перші були поширені в степовій частині півночі і лівобережжя Молдови, а другі на півдні країни [25, с. 164]. Тобто можна з впевненістю говорити про однотипність першого виду рал з ралами досліджуваного нами регіону.

Більше інформації, про дерев'яні знаряддя обробки ґрунту дізнаємося з етнографічних матеріалів, зібраних у 1920-х роках в Могилівському повіті. Далі подамо інформацію, записану від селянина Якова Файчука 1853 р. н., жителя с. Конева Озаринецької волості. Найпримітивнішим та найпоширенішим орним знаряддям він називає рало, не вдаючись при цьому до детальної його характеристики. Більш повно ним описується соха та вказується, що користувалися нею «коли я ше малим був, а як я виріс, то сохи вже вничтожили» [26, арк. 8]. Завдяки вміщеній тут детальної схемі з назвою всіх її конструктивних частин можна говорити, що це був, як зазначає відомий дослідник В. Ф. Горленко, певний гібрид сохи і плуга [27, с. 59]. Саме на це вказують наявність у неї полиці та двох сошників – леміша і чересла [2, арк. 7]. Використовували соху для «переганання» ріллі під сівбу «бо вдобніше, чим ралом». Запрягали в неї пару волів, тоді як в дерев'яному плузі «шість а то й вісім волів ходили, а як вже вийшли залізняки, то вже парою орут» [28, арк. 8].

На території Молдови соху, за даними більшості дослідників, не використовували [29, с. 45]. Широке поширення тут мав дерев'яний плуг, відомості про якого

з території Подільського Подністров'я вже збереглися меншою мірою [29, с. 54–70].

Етнографічні матеріали з Могилівського повіту розповідають нам і про ручне знаряддя обробітку ґрунту – «рискаль», яким користувалися ще в середині ХІХ ст. його жителі. Тоді як території Молдови цим знаряддям продовжували користуватися ще і на початку ХХ ст. [30, с. 195]. Він мав вигляд дерев'яної лопати, окованої в нижній частині залізом, та був досить важким: «Вона важить коло 5 фунтів, в той час як сучасної виробки середня лопата важить не більше 2 фунтів. Зараз трудно знайти з таким здоров'ям, що міг би справитися з рискалем» [31, арк. 8].

Ще одним землеробським знаряддям в регіоні, яке використовували для повторного обробітку ґрунту буди драпаки. Вони склалися з трикутної дубової або ясенної рами, в яку забивалося три ряди «розклепаних» металевих зубів – «лаб». Цілковито аналогічними за конструкцією були драпаки і на території Молдови, які тут називали багатозубими ралами. В них глибина обробки ґрунту регулювалася залізним кільцем, яке вставлялося в спеціальні виїмки другого кільця на куті рами, куди вже запрягали коней або волів [32, с. 53]. Використання драпаків давало змогу підрізати і витягувати коріння бур'янів, тим самим їх знищуючи.

Для обробітку ріллі перед посівом та пригортання насіння після посіву використовували дерев'яну борону. Найдавнішим її типом була повністю дерев'яна борона з «пальцями», виготовленими з дерену. Однак в кінці ХІХ ст. вона була повністю замінена боронами, в які забивали металеві зубці. При їх виготовленні уже було не обійтись без допомоги коваля, який, розігріваючи зубці у горні, почергово забивав їх у дерев'яну раму, що складалася з складених навхрест дерев'яних брусків (билець), виготовлених із твердих порід дерева: дуба, ясеня, клена чи акації. Такі ж борони, пере-

важно прямокутної форми зустрічалися по всій території Молдови [33, с. 193–194]. У селянських господарствах вони використовувалися протягом всього ХХ ст., хоча з другої його половини почали поступово замінятися металевими аналогами.

Найпоширенішим знаряддям збору врожаю, як на території всієї України, так і в південних районах Вінниччини, протягом всього досліджуваного періоду, була коса. Вона складалася власне з металевої коси, дерев'яної ручки (кісся) та металевого кільця (наперстка), яким з'єднувалися всі частини. Кісся могли виготовляти з деревини ясеня, клена, верби; рідше – липи або осики. Його висота приблизно відповідала зросту людини-косаря, а ручка розміщувалась на рівні пояса. Для косіння зернових культур, до коси могли прилаштовувати грабки. Склалися вони з трьох-п'ятих зубців, ліщини або дерену, що приєднувалися до «п'ятки» кісся з допомогою «наперстка». Дослідники зазначають, що така коса була характерною і для території Молдови, відрізняючись лише назвами конструктивних частин [34, с. 196]. Подібною була лише назва грабок, які тут називали *хряпки*, що за відомостями відомого дослідника М. Демченка, свідчить про їх українське походження [35, с. 128].

Згрібання соломи та сіна на полі здійснювали за допомогою граблів. Вони виготовлялися з дерев'яного бруска (валка), куди, попередньо висвердливши отвори, забивали дерев'яні кілки (зуби) та приєднували держак. Валок здебільшого виготовляли з ясеня або, якщо хотіли зробити граблі легшими, липи чи осики. Зуби виготовляли лише з деревини твердих порід: дерену, ясеня, дуба або акації. Для держака граблів використовували молоде дерево, що мало природне розгалуження. Подібне розгалуження мали і дерев'яні двозубі вила «двоянці». Для них вибирали молодий ясен, ліщину або вербу, очищали їх від кори і використовували в

господарстві для перенесення снопів або сіна. Слід зазначити, що дерев'яні вила вийшли з ужитку, і були замінені металевими, ще в середині ХХ ст., тоді як граблі і у ХХІ ст. продовжують використовуватись місцевим населенням.

Важливу роль у господарстві, жителів Подільського Подністров'я відігравав ціп. До середини ХХ ст. його масово використовували, як знаряддя для обмолоту зернових культур. Складався ціп із двох круглих палиць: коротшої – бияка, виготовленого з твердих порід дерева, переважно дерену; та довшої – ціпилна «держак», на який спеціально дерево не підбирали. З'єднувалися бияк та ціпилно між собою капицею з «сировиці» – необробленої шкіри бика. Широке поширення ціп мав і по всій території сусідньої країни, де подібною була і термінологія основних його частин, серед яких можна виділити «цепилнэ», «бияк», і «капице» [6, с. 136]. Були тут поширені і способи молотби, які вже на досліджуваній території зафіксувати не вдалося, до них відносимо перегання розгорнутих снопів худобою, використання молотильних катків та дошок [6, с. 139–145].

Отже, проведене нами дослідження дозволяє проаналізувати контакти двох етнічних спільнот на українсько-молдавському пограниччі на прикладі такої галузі матеріальної культури, як деревообробні ремесла. Ці контакти проявлялися у взаємних запозиченнях в асортименті та технології виготовлення виробів з дерева. Часто селяни дерев'яні вироби купляли на ярмарках, де торгували українські та молдавські ремісники. Разом з тим спостерігаємо і певні відмінності у термінології та часі використання тих чи інших виробів.

Варто також зазначити, що етнокультурні взаємини в районах пограниччя, відіграють дуже важливу роль, при розгляді спільності культурних особливостей двох народів. Тому проведене нами дослідження дозволить, більш детально говорити про

культурний плюралізм та виокремлення специфічних рис матеріальної культури жителів українсько-молдавського пограниччя.

Цитована література

1. **Боряк О.** Етнокультурні взаємодії в умовах українсько-білоруського пограниччя (на матеріалах поховально-поминальної обрядовості Чернігівського Полісся) // Народна творчість та етнологія. – 2013. – № 2.
2. **Степанов В.** Украинцы Республики Молдова. Очерки трансформационного периода (1989–2005) – Кишинев, 2007. – 713 с.
3. **Александрович Г.** Кустарные дереводельные промыслы в Подольской губернии // Кустарные промыслы Подольской губернии. – Киев: Типо-Литография С.В. Кульженко, 1916.
4. Буша: природа, археологія, історія та фольклор сіл Бушанської сільської ради. – Вінниця: Вінницька газета, 2009. – 208 с.
5. **Косаківський В.** Етнокультурна характеристика населення містечка Чечельника в історичному розвитку (XIX – початок ХХІ століття) Дис. ... канд. істор. наук. – Київ, 2013. – 166 с.
6. Одвічна Русава (етнографія та фольклор с. Стіна на Поділлі). – Вінниця, 2003 – 224 с.
7. Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. – Кишинев, 1977 – 459 с.
8. **Демченко Н.** Земледельческие орудия молдаван XVIII – начала XX в. – Кишинев, 1967. – 164 с.
9. **Демченко Н.** Молдавские рала // Этнография и искусство Молдавии. – Кишинев, 1972.
10. Запис автора 12 липня 2013 р. в с. Бернашівка Могилів-Подільського р-ну Вінницької обл. від Докії Аксентьївни Стецюк, 1924 р. н.
11. Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. – Кишинев, 1977 – 459 с.
12. Там же.
13. **Станчу Е.** Традиционные крестьянские промыслы молдавии в XIX – начале XX в. – Кишинев, 1978. – 92 с.

-
14. Там же.
 15. Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. – Кишинев, 1977 – 459 с.
 16. Запис автора 16 серпня 2012 р. в с. Жван Мурованокуриловецького р-ну Вінницької обл. від Черватюка Степана Васильовича, 1940 р. н.
 17. Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. – Кишинев, 1977 – 459 с.
 18. Там же.
 19. Запис автора 16 серпня 2012 р. в с. Жван Мурованокуриловецького р-ну Вінницької обл. від Черватюка Степана Васильовича, 1940 р. н.
 20. Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. – Кишинев, 1977 – 459 с.
 21. Запис автора 10 серпня 2012 р. в с. Виноградне Мурованокуриловецького р-ну Вінницької обл. від Гаманюка Федора Денисовича, 1925 р. н.
 22. Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. – Кишинев, 1977 – 459 с.
 23. **Косаківський В.** Ремесла, промисли та народні майстри // Одвічна Русава (етнографія та фольклор с. Стіна на Поділлі). – Вінниця, 2003.
 24. **Косаківський В.** Ремесла, промисли та допоміжні види господарства // Буша: природа, археологія, історія та фольклор сіл Бушанської сільської ради. – Вінниця: Вінницька газета, 2009.
 25. **Демченко Н.** Молдавские рала // Этнография и искусство Молдавии. – Кишинев, 1972.
 26. Архівні наукові фонди рукописів і фонозаписів інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т. Рильського НАН України. Ф. 33–3. Спр. 38, 9 арк.
 27. **Горленко В., Бойко І., Куницький О.** Народна землеробська техніка українців. – Київ: Наукова думка, 1971. – 163 с.
 28. Архівні наукові фонди рукописів і фонозаписів інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т. Рильського НАН України. Ф. 33–3. Спр. 38, 9 арк.
 29. **Демченко Н.** Земледельческие орудия молдаван XVIII – начала XX в. – Кишинев, 1967. – 164 с.
 30. Молдаване. – Москва, 2010. – 542 с.
 31. Архівні наукові фонди рукописів і фонозаписів інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т. Рильського НАН України. Ф. 33–3, Спр. 38, 9 арк.
 32. **Демченко Н.** Земледельческие орудия молдаван XVIII – начала XX в. / Н. Демченко. – Кишинев, 1967. – 164 с.
 33. Молдаване. – Москва, 2010. – 542 с.
 34. **Демченко Н.** Земледельческие орудия молдаван XVIII – начала XX в. – Кишинев, 1967. – 164 с.
-

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
зарегистрированных в Министерстве юстиции
Приднестровской Молдавской Республики

Изобретения

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 453

(21) 13100502

(51) А 61 В 17/00

(22) 12.11.2013

(15) 28.11.2013

(72) И.Ф. Гарбуз, С.Ф. Морозенко и А.И. Гарбуз

(56) Детская оперативная хирургия. Практическое руководство / Под ред. В.Д. Тихомировой. – СПб.: Информационно-издательское агентство “Лик”. – 2001.– 423 с. С. 385–392.

(54) Спица, содержащая острый конец, *отличающаяся* тем, что с целью предупреждения дополнительного травмирования мягких тканей при извлечении ее после срастания костных отломков, на дистальном конце ее выполнена петля, в которую продета нить для удаления спицы.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 454

(21) 13100504

(51) А 61 В 17/56

(22) 12.11.2013

(15) 10.12.2013

(72) И.Ф. Гарбуз, С.Ф. Морозенко и А.И. Гарбуз

(56) Черкиз-Заде Д.И., Каменев Ю.Ф. Хирургия стопы. – М.: Медицина. – 2002. – 387 с. С. 246–254.

(54) Способ лечения порочного положения пальцев стопы у детей, преимущественно младшей возрастной группы, включающий корректирующую гимнастику каждого порочно расположенного пальца и его фиксацию, *отличающийся* тем, что, с целью повышение эффективности восстановления пальцев в нормальном положении,

проводят 4–7 раз в сутки гиперкоррекцию на протяжении 3–4 месяцев, а фиксацию осуществляют полоской лейкопластыря внахлест: пальца, отогнутого к подошвенной стороне стопы, – к ее тыльной стороне, а пальца, отогнутого к тыльной стороне, – к ее подошвенной стороне.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 455

(21) 13100503

(51) А 61 В 17/56

(22) 12.11.2013

(15) 19.11.2013

(72) И.Ф. Гарбуз, А.И. Гарбуз и Ю.С. Жекова

(56) Мовшович И. А. Оперативная ортопедия. Руководство для врачей. – М.: «Медицина», 1983. – 416 с. С. 174–175.

(54) Способ устранения спастической контрактуры в тазобедренном суставе при детском церебральном параличе, включающий продольный разрез по наружному краю прямой мышцы живота в надлобковой области при односторонней контрактуре или поперечный разрез прямых мышц, заходящий на 3–4 см за их наружные края при двусторонней контрактуре, оттеснение кзади брюшины и мочевого пузыря, проникновение по лобковой кости вниз к каналу запирающего нерва, его рассечение, *отличается* тем, что, с целью устранения возможности восстановления рассеченного запирающего нерва на него предварительно накладывают две лигатуры на расстоянии не менее 0,5 см друг от друга.

Товарные знаки

(730) Закрытое акционерное общество «Акционерный коммерческий банк «Ипотечный»»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 103-б

(111) 1480

(210) 13201448

(220) 26.08.2013

(151) 04.10.2013

(180) 26.08.2023

(540)

**БАНК
ИПОТЕЧНЫЙ**

(526) БАНК ИПОТЕЧНЫЙ.

(591) Черно-белый.

(511)

36 – финансовая деятельность; кредитно-денежные операции.

(730) Закрытое акционерное общество «Акционерный коммерческий банк «Ипотечный»»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 103-б

(111) 1481

(210) 13201449

(151) 04.10.2013

(540)

(220) 26.08.2013

(180) 26.08.2023

(526) BANK IPOTECNIY.

(591) Черно-белый.

(511)

36 – финансовая деятельность; кредитно-денежные операции.

(730) Закрытое акционерное общество «Акционерный коммерческий банк «Ипотечный»»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 103-б

(111) 1482

(210) 13201450

(151) 04.10.2013

(540)

(220) 26.08.2013

(180) 26.08.2023

(591) Черно-белый.

(511)

36 – финансовая деятельность; кредитно-денежные операции.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «М Арт»

г. Тирасполь, ул. Герцена, д. 73

(111) 1483

(210) 13201445

(151) 04.10.2013

(540)

(220) 06.08.2013

(180) 06.08.2023

- (591) Красный, белый, черный, серый.
(511)
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).
39 – упаковка и хранение товаров.

(730) Интел Корпорейшн (Intel Corporation),

2200 Мишен Колледж бульвар, 95052-8119
Санта-Клара, Калифорния, США
(2200 Mission College Boulevard, 95052-8119
Santa Clara, California, U.S.A.)

(111) 1484

(210) 13201458

(220) 19.09.2013

(151) 09.10.2013

(180) 19.09.2023

(540)

MASHERY

(591) Черно-белый.

(511)

09 – компьютерное программное обеспечение; компьютеры; компьютерное аппаратное обеспечение; полупроводники; микропроцессоры и другие полупроводниковые устройства; интегральные схемы; наборы микросхем для компьютеров; компьютерные материнские платы; микрокомпьютеры; компьютерные рабочие станции; программно-управляемые процессоры; нетбуки, ноутбуки и дорожные компьютеры (лэптопы); портативные компьютеры; переносные компьютеры; планшетные компьютеры; компьютерное периферийное оборудование; персональные цифровые помощники; компьютерное программно-аппаратное обеспечение и программное обеспечение для операционной системы; компьютерное и телекоммуникационное сетевое аппаратное обеспечение и программное обеспечение; серверы; компьютерные сетевые адаптеры, переключатели, маршрутизаторы и концентраторы; беспроводные и проводные модемы и карты и устройства связи; мобильные телефоны; смартфоны; аксессуары, детали, фитинги и контрольная аппаратура для всех вышеназванных товаров; бытовое электронное оборудование и пользовательские электронные устройства; телевизоры, цифровые музыкальные проигрыватели, MP3-проигрыватели, стерео проигрыватели, CD-плееры, записывающие устройства и устройства для записи дисков, DVD-плееры, записывающие устройства, формирователи и устройства для записи дисков, персональные цифровые устройства, видеомагнитофоны (VCR), цифровые камеры и записывающие устройства, сотовые телефоны, оборудование для домашнего кинотеатра, видео игры, аудио драйверы, видео драйверы, видео камеры; графические адаптеры, графические процессоры, GPU, наборы графических микросхем, процессоры визуальной информации, сопроцессоры визуальной информации, поддерживающие устройства, программное обеспечение и аппаратное обеспечение; компьютерные устройства для медицинского контроля и компьютерные медицинские устройства для отслеживания и контроля учета пациентов и информации о состоянии здоровья.

42 – услуги по разработке программных приложений, стандартизованные услуги по разработке программного обеспечения, интернет-услуги, услуги облачных вычислений;

он-лайн услуги по управлению контентом через Интернет; предоставление платформы веб-хостинга для применения программного обеспечения с целью активации, облегчения или улучшения интерактивных материалов и данных для бизнеса и потребителей для использования третьими лицами.

(730) Закрытое акционерное общество «Бендерский мясокомбинат»,

г. Бендеры, ул. Индустриальная, д. 35

(111) 1485

(210) 13201462

(151) 10.10.2013

(540)

(220) 03.10.2013

(180) 03.10.2023

(591) Черно-белый.

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушёные и подвергнутые тепловой обработке; масла и жиры пищевые.

30 – хлебобулочные изделия, кондитерские изделия.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная компания «Люрофи»

г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 63

(111) 1490

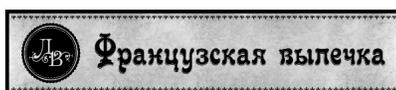
(210) 13201451

(151) 28.10.2013

(540)

(220) 30.08.2013

(180) 30.08.2023

(526) Французская выпечка.

(591) Черно-белый.

(511)

30 – кондитерские изделия, хлебобулочные изделия, кофе, чай, мороженое, мед.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Игра»,

Слободзейский район, пос. Первомайск,
ул. Ленина, д. 105 б

(111) 1491

(210) 13201468

(151) 03.11.2013

(540)

(220) 30.10.2013

(180) 30.10.2023

(591) Красный, зеленый, черный, желтый, коричневый, белый.

(511)

41 – игры азартные.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Дилер»,

г. Бендеры, ул. Советская, д. 29, лит. 3

(111) 1492

(210) 13201469

(220) 30.10.2013

(151) 03.11.2013

(180) 30.10.2023

(540)

(591) Красный, оттенки золотистого, черный, коричневый, серый.

(511)

14 – благородные металлы и их сплавы, изделия или покрытия из них, ювелирные изделия, бижутерия, драгоценные камни.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

36 – оценка драгоценностей; предоставление ссуд под залог.

37 – ремонт.

40 – обработка материалов.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Экранизация»,

г. Тирасполь, ул. Профсоюзов, д. 58

(111) 1493

(210) 13201456

(220) 16.09.2013

(151) 04.11.2013

(180) 16.09.2023

(540)

(526) рекламная компания.

(591) Красный, белый.

(511)

35 – реклама.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Экранизация»,
г. Тирасполь, ул. Профсоюзов, д. 58

(111) 1494

(210) 13201457

(220) 16.09.2013

(151) 04.11.2013

(180) 16.09.2023

(540)

(526) advertising company.

(591) Красный, белый.

(511)

35 – реклама.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский комбинат хлебопродуктов»,
г. Тирасполь, ул. Сакриера, д. 2 г

(111) 1495

(210) 13201463

(220) 09.10.2013

(151) 14.11.2013

(180) 09.10.2023

(540)

ELET

(591) Черно-белый.

(511)

30 – мука и зерновые продукты.

31 – сельскохозяйственные и зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; корма для животных.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский комбинат хлебопродуктов»,
г. Тирасполь, ул. Сакриера, д. 2 г

(111) 1496

(210) 13201464

(220) 09.10.2013

(151) 14.11.2013

(180) 09.10.2023

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

30 – мука и зерновые продукты.

31 – сельскохозяйственные и зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; корма для животных.

(730) Лопата Андрей Петрович,

г. Бендеры, ул. Суворова, д. 119, кв. 17

(111) 1497

(210) 13201473

(220) 13.11.2013

(151) 15.11.2013

(180) 13.11.2023

(540)

ЗОЛОТАЯ КАПЛЯ

(591) Черно-белый.

(511)

29 – масла растительные.

(730) Муниципальное унитарное предприятие «Бендерское спецавтохозяйство»,

г. Бендеры, пер. Кицканский, д. 26

(111) 1498

(210) 13201461

(220) 25.09.2013

(151) 21.11.2013

(180) 25.09.2023

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

37 – строительство, ремонт, установка оборудования.

39 – транспортировка; упаковка и хранение товаров.

(730) Открытое акционерное общество «ПРОГРЕСС»,

Россия, 398902, Липецкая обл., г. Липецк, ул. Ангарская, владение 2

(111) 1499

(210) 13201467

(220) 25.10.2013

(151) 09.12.2013

(180) 25.10.2023

(540)

**Фруто
НЯНЯ**

(591) Синий, голубой, желтый, зеленый, красный, белый.

(511)

05 – воды минеральные для медицинских целей; воды питьевые для детей; мука для детского питания; заменители грудного молока; напитки диетические для медицинских

целей; напитки из солодового молока для медицинских целей; продукты детского питания, в том числе на основе фруктов, ягод, овощей, мяса, сои, молока; продукты детского питания, в том числе каши, фруктово-зерновые каши, быстрорастворимые каши [злаковые, злаковые с фруктами, злаковые с молоком, злаковые с детской молочной смесью, злаковые обогащенные про- или пребиотиками], фруктовые и фруктово-овощные пюре, фруктовые пюре с творогом, йогуртом или сливками, овощные пюре, мясные пюре, мясные пюре с субпродуктами, мясорастительные пюре, сосиски, фрикадельки для детей раннего возраста, сухие быстрорастворимые или готовые супы и пудинги для детей раннего возраста, печенье для детей раннего возраста, напитки с травами, детские чай сухие и жидкие; продукты диетические пищевые для медицинских целей; сбор чайный противоастматический; смеси детские молочные; чай травяные для медицинских целей; чай для похудения медицинский.

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые; альгинаты пищевые; анчоусы; арахис обработанный; белки пищевые; белок яичный; бобы консервированные; бобы соевые консервированные; бульоны; варенье имбирное; вещества жировые для изготовления пищевых жиров; гнезда птичьи съедобные; горох консервированный; грибы консервированные; дичь; желатин пищевой; желе мясное; желе пищевое; желе фруктовое; желток яичный; жир кокосовый; жир костный пищевой; жир свиной; жиры животные; жиры пищевые; закуски лёгкие на базе фруктов; изделия колбасные; изюм; икра; йогурт; казеин пищевой; капуста квашеная; кефир; клей рыбий пищевой; колбаса кровяная; консервы мясные; консервы овощные; консервы рыбные; консервы фруктовые; концентраты бульонные; корнишоны; креветки; крем сливочный; крокеты; куколочки бабочек шелкопряда, употребляемые в пищу; ламинарии обжаренные; лангусты [неживые]; лосось; лук консервированный; маргарин; маринад из шинкованных овощей с острой приправой; мармелад; масла растительные; масло арахисовое; масло какао; масло кокосовое; масло сливочное; мидии [неживые]; миндаль толченый; мозг костный пищевой; моллюски [неживые]; молоко; молоко соевое [заменитель молока]; мука рыбная для употребления в пищу; мякоть фруктовая; мясо; мясо консервированное; овощи консервированные; овощи сушеные; овощи, подверженные тепловой обработке; оладьи картофельные; оливки консервированные; омары [неживые]; орехи кокосовые сушеные; орехи обработанные; паста томатная; паштеты из печени; пектины пищевые; печень; пикули; плоды или ягоды, сваренные в сахарном сиропе; порошок яичный; полуфабрикаты мясные; продукты из соленого свиного окорока; продукты молочные; продукты питания на базе ферментированных овощей [ким чи]; продукты рыбные; простокваша; протеины пищевые; птица домашняя [неживая]; пыльца растений, приготовленная для пищи; пюре клюквенное; пюре яблочное; ракообразные [неживые]; рыба [неживая]; рыба консервированная; рыба соленая; салаты овощные; салаты фруктовые; сало; сардельки; сардины; свинина; сельдь; сливки взбитые; смеси жировые для бутербродов; сметана; сок томатный для приготовления пищи; соки овощные для приготовления пищи; солонина; сосиски, в том числе для детей; сосиски в сухарях; составы для приготовления бульонов; составы для приготовления супов; субпродукты; супы, в том числе для детей; супы овощные; сыры; сыворотка молочная; сырки глазированные; сырки плавленые; таини [тесто из зерен кунжута]; творог; творог соевый; трепанги [неживые]; трюфели консервированные; тунец; устрицы [неживые]; ферменты сычужные; филе рыбное; финики; фрикадельки, в том числе для детей; фрукты глазированные; фрукты

замороженные; фрукты консервированные; фрукты, консервированные в спирте; фрукты, подвергнутые тепловой обработке; хлопья картофельные; хьюмос [тесто из турецкого гороха]; цедра фруктовая; чечевица консервированная; чипсы картофельные; чипсы фруктовые; экстракты водорослей пищевые; экстракты мясные; яйца улитки; яйца.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед; ароматизаторы; ароматизаторы [за исключением эфирных масел]; бадьян; бисквиты; блины; бриоши; булки; ванилин [заменитель ванили]; ваниль [ароматическое вещество]; вафли; вермишель; вещества ароматические кофейные; вещества подслащающие натуральные; вещества связующие для колбасных изделий; вещества связующие для пищевого льда; вода морская [для приготовления пищи]; водоросли [приправа]; гвоздика [пряность]; глюкоза пищевая; горчица; дрожжи; загустители для пищевых продуктов; закуски лёгкие на базе риса; закуски лёгкие на базе хлебных злаков; заменители кофе; заменители кофе растительные; изделия кондитерские; изделия кондитерские для украшения новогодних елок; изделия кондитерские желеобразные; изделия кондитерские из сладкого теста преимущественно с начинкой; изделия кондитерские мучные; изделия кондитерские на основе арахиса; изделия кондитерские на основе миндаля; изделия макаронные; изделия пирожковые; йогурт замороженный; какао; какао-продукты; каперсы; карамели; каши; каши молочные; киш [пирог-запеканки с мелко нарезанными кусочками сала]; клейковина пищевая; конфеты; конфеты лакричные; конфеты мятные; кофе; кофе-сырец; крахмал пищевой; крекеры; крупа кукурузная; крупы пищевые; кукуруза молотая; кукуруза поджаренная; кулебяки; куркума пищевая; кускус; кушанья мучные; лапша; лед для охлаждения; лед натуральный или искусственный; лед пищевой; леденцы; лепешки рисовые; мальтоза; мамалыга; мармелад [кондитерские изделия]; марципаны; масса сладкая молочная для кондитерских изделий [заварной крем]; мед; молочко маточное пчелиное [за исключением используемого для медицинских целей]; мороженое; мороженое фруктовое; мука; мука кукурузная; мюсли; мята для кондитерских изделий; напитки какао-молочные; напитки кофейно-молочные; напитки кофейные; напитки на основе чая; напитки шоколадно-молочные; напитки шоколадные; напитки-какао; настои нелекарственные; овес дробленый; овес очищенный; орех мускатный; пастилки [кондитерские изделия]; патока; пельмени; перец; перец [специи]; петифуры; печенье, в том числе для детей; пироги; пицца; подливки мясные; помадки [кондитерские изделия]; попкорн; порошки для мороженого; пралине; приправы; продукты для размягчения мяса в домашних условиях; продукты зерновые; продукты мучные; продукты на основе овса; продукты пищевые, содержащие крахмал; прополис; пряники; пряности; пудинги; пудра для кондитерских изделий из сладкого сдобного теста; равиоли; резинки жевательные [за исключением используемых для медицинских целей]; рис; рулет весенний [сырые овощи, завернутые в блин из рисовой муки]; сахар; семя анисовое; сладкое сдобное тесто для кондитерских изделий; сладости; солод; соль для консервирования пищевых продуктов; соль поваренная; соль сельдерейная; соусы; спагетти; специи; стабилизаторы для взбитых сливок; сухари; сухари панировочные; суши; сэндвичи; таблетки дрожжевые [за исключением используемых для лечебных целей]; табуле [овощное блюдо с пшеничной крупой]; такос [пресная кукурузная лепешка с начинкой из мяса и овощей]; тапиока; тесто из бобов сои; тесто миндальное; тортилы [маисовые лепешки]; торты фруктово-ягодные; травы огородные консервированные [специи]; украшения съедобные для кондитерских изделий из сладкого

сдобного теста; уксус; ферменты для теста; халва; хлеб; хлеб из пресного теста; хлопья из зерновых продуктов; цикорий; чай специализированные [сухие и жидкие] для беременных и кормящих женщин; чай; чай со льдом; шоколад; экстракт солодовый; эссенции пищевые [за исключением эфирных эссенций и эфирных масел].

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков; аперитивы безалкогольные; воды, в том числе для детей; квас [безалкогольный напиток]; коктейли безалкогольные; лимонады; морсы; напитки арахисово-молочные; напитки безалкогольные; напитки безалкогольные, в том числе с добавлением сои; напитки изотонические; напитки на основе мёда безалкогольные; напитки на основе молочной сыворотки; напитки фруктовые; напитки фруктовые, в том числе с добавлением сои; напиток миндально-молочный; нектары фруктовые с мякотью; оршад; пиво; порошки для изготовления газированных напитков; сассапариль [безалкогольный напиток]; сиропы для лимонадов; сиропы для напитков; сок томатный; сок яблочный; соки овощные; соки фруктовые и фруктово-овощные обогащенные для беременных и кормящих женщин; соки фруктовые; составы для изготовления газированной воды; составы для изготовления ликеров; составы для изготовления минеральной воды; составы для изготовления напитков; сусла; сусло виноградное; сусло пивное; сусло солодовое; таблетки для изготовления газированных напитков; щербет [напиток]; экстракты фруктовые безалкогольные; экстракты хмелевые для изготовления пива; эссенции для изготовления напитков.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба; абонирование телекоммуникационных услуг для третьих лиц; агентства по импорту-экспорту; агентства по коммерческой информации; агентства рекламные; анализ себестоимости; аренда площадей для размещения рекламы; аудит; бюро по найму; ведение автоматизированных баз данных; ведение бухгалтерских книг; выписка счетов; демонстрация товаров; запись сообщений; изучение общественного мнения; изучение рынка; информация деловая; информация и советы коммерческие потребителям; информация статистическая; исследования в области бизнеса; исследования в области маркетинга; комплектование штата сотрудников, консультации по вопросам организации и управления бизнесом; консультации по вопросам штата сотрудников; консультации по организации бизнеса; консультации по управлению бизнесом; консультации профессиональные в области бизнеса; макетирование рекламы; менеджмент в области творческого бизнеса; обзоры печати; обновление рекламных материалов; обработка текста; обслуживание секретарское; обслуживание стенографическое; организация выставок в коммерческих или рекламных целях; организация подписки на газеты [для третьих лиц]; организация торговых ярмарок в коммерческих или рекламных целях; оформление витрин; оценка коммерческой деятельности; оценка леса на корню, оценка шерсти; подготовка платежных документов; поиск информации в компьютерных файлах [для третьих лиц]; поиск поручителей; помощь в управлении бизнесом; помощь в управлении коммерческими или промышленными предприятиями; представление товаров на всех медиасредствах с целью розничной продажи; прогнозирование экономическое; продажа аукционная; продвижение товаров [для третьих лиц], в том числе услуги оптовой и розничной торговли (магазины, рынки); прокат офисного оборудования и аппаратов; прокат рекламного времени на всех средствах массовой информации; прокат рекламных материалов; прокат торговых автоматов; прокат фотокопировального оборудования; публикация рекламных текстов; работы

машинописные; радиореклама; расклейка афиш; распространение образцов; распространение рекламных материалов; распространение рекламных объявлений; редактирование рекламных текстов; реклама; реклама интерактивная в компьютерной сети; реклама почтой; реклама телевизионная; репродуцирование документов; сбор и предоставление статистических данных; сбор информации по компьютерным базам данных; сбыт товаров через всемирную компьютерную сеть; сведения о деловых операциях; систематизация информации в компьютерных базах данных; составление налоговых деклараций; составление отчетов о счетах; составление рекламных рубрик в газете; составление с помощью компьютеров составов из товарных вагонов; тестирование психологическое при найме на работу; управление гостиничными делами; управление коммерческое лицензиями на товары и услуги для третьих лиц; управление процессами обработки заказов на покупки; услуги в области общественных отношений; услуги манекенщиков для рекламы или продвижения товаров; услуги по переезду предприятий; услуги по сравнению цен; услуги снабженческие для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]; услуги субподрядчика управление [коммерческое]; услуги телефонных ответчиков [для отсутствующих абонентов]; фотокопирование; экспертиза деловая.

42 – научные и технологические услуги и относящиеся к ним научные исследования и разработки; услуги по промышленному анализу и научным исследованиям; разработка и усовершенствование технического и программного обеспечения компьютеров; анализ компьютерных систем; анализ химический; архитектура; аутентификация произведений искусств; восстановление компьютерных баз данных; дизайн художественный; защита информационных систем от вирусов; изучение технических проектов; инжиниринг; инсталляция программного обеспечения; информация метеорологическая; испытания материалов; испытания текстильных изделий; исследования в области бактериологии; исследования в области биологии; исследования в области геологии; исследования в области защиты окружающей среды; исследования в области косметологии; исследования в области механики; исследования в области физики; исследования в области химии; исследования и разработка новых товаров [для третьих лиц]; исследования нефтяных месторождений с целью эксплуатации; исследование подводные; исследования технические; калибровка [измерения]; консультации в области компьютерной техники; консультации по вопросам защиты окружающей среды; консультации по вопросам программного обеспечения; консультации по вопросам строительства, архитектуры; контроль за нефтяными скважинами; контроль качества; контроль технической автомобильного транспорта; межвое дело; моделирование одежды; модернизация программного обеспечения; обзоры в области геологии; обзоры в области нефтяных месторождений; обслуживание техническое программного обеспечения; оформление интерьера; перенос данных или документов с физического носителя на электронный; планирование городское; предоставление поисковых средств для Интернета; преобразование данных и информационных программ [нефизическое]; проектирование компьютерных систем; прокат веб-серверов; прокат компьютеров; прокат средств программного обеспечения; разведка геологическая; разведка нефтяных месторождений; размещение веб-сайтов; размножение компьютерных программ; разработка планов в области строительства; разработка программного обеспечения; рассеивание облаков; советы по вопросам экономии энергии; создание и техническое обслуживание веб-сайтов для третьих лиц; составление программ для компьютеров; услуги в области промышленной эстетики; услуги в области химии; услуги дизайнеров в области упаковки; экспертиза инженерно-техническая.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский хлебокомбинат»,
г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 192

(111) 1500

(210) 13201471

(220) 04.11.2013

(151) 06.12.2013

(180) 04.11.2023

(540)

NEON

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский хлебокомбинат »,
г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 192

(111) 1501

(210) 13201472

(220) 04.11.2013

(151) 06.12.2013

(180) 04.11.2023

(540)

FLY

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Открытое акционерное общество «ПРОГРЕСС»,
Россия, 398902, Липецкая обл., г. Липецк,
ул. Ангарская, владение 2

(111) 1502

(210) 13201478

(220) 19.11.2013

(151) 09.12.2013

(180) 19.11.2023

(310) 2013722747

(320) 04.07.2013

(330) RU

(540)

(591) Белый, зеленый, коричневый, светло-коричневый, темно-зеленый, серый, темно-коричневый.

(511)

05 – воды минеральные для медицинских целей; воды питьевые для детей; мука для детского питания; заменители грудного молока; напитки диетические для медицинских целей; напитки из солодового молока для медицинских целей; продукты детского питания, в том числе на основе фруктов, ягод, овощей, мяса, сои, молока; продукты детского питания, в том числе каши, фруктово-зерновые каши, быстрорастворимые каши [злаковые, злаковые с фруктами, злаковые с молоком, злаковые с детской молочной смесью, злаковые обогащенные про- или пребиотиками]; каши безмолочные быстрорастворимые, обогащенные витаминами и минеральными веществами для медицинских целей и детей; кисели сухие и жидкие для детей; десерты из овощей, ягод, фруктов для детей; фруктовые, фруктово-ягодные и фруктово-овощные пюре для детей; фруктовые пюре с творогом, йогуртом или сливками для детей; ягодные пюре для детей; овощные пюре для детей; мясные пюре для детей; мясные пюре с субпродуктами для детей; мясорастительные пюре для детей; ризотто для питания детей; сосиски, фрикадельки для детей; сухие быстрорастворимые или готовые супы и пудинги для детей; печенье для детей; напитки с травами для медицинских целей и детей; детские чаи сухие и жидкие; продукты диетические пищевые для медицинских целей; сбор чайный противоастматический; смеси детские молочные; соки фруктовые и фруктово-овощные обогащенные для детей, беременных и кормящих женщин; фруктовые пюре с творогом для детей; чаи специализированные (сухие и жидкие) для беременных и кормящих женщин; чаи травяные для медицинских целей; чай для похудения медицинский; настои лекарственные; подгузники; продукты белковые пищевые для медицинских целей; средства слабительные; средства укрепляющие нервы; средства способствующие пищеварению.

29 – айвар [консервированный перец]; алоэ древовидное, приготовленное для употребления в пищу; альгинаты для кулинарных целей; анчоусы; арахис обработанный; белки для кулинарных целей; белок яичный; бобы консервированные; бобы соевые консервированные для употребления в пищу; бульоны; варенье имбирное; ветчина; вещества жировые для изготовления пищевых жиров; водоросли морские обжаренные; гнезда птичьи съедобные; горох консервированный; грибы консервированные; дичь; желатин; желе мясное; желе пищевое; желе фруктовое; желток яичный; жир кокосовый; жир костный пищевой; жир свиной пищевой; жиры животные пищевые; жиры пищевые; закуски легкие на основе фруктов; изделия колбасные; изюм; икра; икра рыб обработанная; йогурт; капуста квашеная; кефир [напиток молочный]; клей рыбий пищевой; клемы [неживые]; коктейли молочные; колбаса кровяная; компоты (десерт из вареных фруктов); консервы мясные; консервы овощные; консервы рыбные; консервы фруктовые; концентраты бульонные; корнишоны; креветки неживые; креветки пальчатые неживые; крем сливочный; крокеты; куколки бабочек шелкопряда, употребляемые в пищу; кумыс [напиток молочный]; лангусты неживые; лецитин для кулинарных целей; лосось; лук консервированный; маргарин; маринад из шинкованных овощей с острой приправой [пикалили]; мармелад, за исключением кондитерских изделий; масла пищевые; масло арахисовое; масло какао; масло кокосовое жидкое; масло кокосовое твердое; масло кукурузное пищевое; масло кунжутное пищевое; масло льняное для кулинарных целей; масло оливковое пищевое; масло пальмовое пищевое; масло пальмоядровое пищевое; масло подсолнечное пищевое; масло рапсовое пищевое; масло сливочное; мидии неживые; миндаль толченый; мозг костный пищевой; моллюски неживые; молоко; молоко сгущенное; молоко с повышенным содержанием белка; молоко соевое [заменитель молока]; мука рыбная для употребления в пищу; муссы овощные; муссы рыбные; мякоть

фруктовая; мясо; мясо консервированное; напитки молочные с преобладанием молока; овощи консервированные; овощи сушеные; овощи, подвергнутые тепловой обработке; оладьи картофельные; оливки консервированные; омары неживые; орехи кокосовые сушеные; орехи обработанные; паста томатная; паштеты из печени; пектины для кулинарных целей; печень; пикули; плоды или ягоды, сваренные в сахарном сиропе; порошок яичный; продукты молочные; кимчи [блюдо из ферментированных овощей]; продукты пищевые рыбные; закваска сычужная; простокваша [скисшее молоко]; птица домашняя неживая; пыльца растений, приготовленная для пищи; пюре клюквенное; пюре яблочное; раки неживые; ракообразные неживые; рыба консервированная; рыба неживая; рыба соленая; ряженка [молоко топленое молочнокислого брожения]; салаты овощные; салаты фруктовые; сало; сардины; свинина; сельдь; семена обработанные; семена подсолнечника обработанные; сливки [молочный продукт]; сливки взбитые; смеси жировые для бутербродов; сметана [сквашенные сливки]; сок томатный для приготовления пищи; соки овощные для приготовления пищи; солонина; сосиски; сосиски в сухарях; составы для приготовления бульонов; составы для приготовления супов; субпродукты; супы; супы овощные; сыворотка молочная; сыры; тахини [паста из семян кунжута]; творог соевый; трепанги неживые, голотурии неживые; трюфели консервированные; тунец; устрицы неживые; ферменты молочные для кулинарных целей; ферменты сычужные; филе рыб; финики; фрукты глазированные; фрукты замороженные; фрукты консервированные; фрукты, консервированные в спирте; фрукты, подвергнутые тепловой обработке; хлопья картофельные; хумус [паста из турецкого гороха]; цедра фруктовая; чеснок консервированный; чечевица консервированная; чипсы картофельные; чипсы картофельные низкокалорийные; чипсы фруктовые; эгг-ног безалкогольный; экстракты водорослей пищевые; экстракты мясные; яйца; яйца улитки.

30 – ароматизаторы; ароматизаторы для кондитерских изделий, за исключением эфирных масел; ароматизаторы для напитков, за исключением эфирных масел; ароматизаторы кофейные; ароматизаторы, за исключением эфирных масел; бадьян; батончики злаковые; батончики злаковые с высоким содержанием белка; блины; блюда на основе лапши; бриоши; булки; ванилин [заменитель ванили]; ваниль [ароматизатор]; вафли; вермишель; вещества подслащающие натуральные; вещества связующие для колбасных изделий; вещества связующие для мороженого [пищевой лед]; вода морская для приготовления пищи; водоросли [приправа]; галеты солодовые; гвоздика [пряность]; глазурь для изделий из сладкого сдобного теста; глюкоза для кулинарных целей; горчица; добавки глютеносодержащие для кулинарных целей; дрожжи; загустители для пищевых продуктов; закваски; закуски легкие на основе риса; закуски легкие на основе хлебных злаков; заменители кофе; заменители кофе растительные; заправки для салатов; изделия железные фруктовые [кондитерские]; изделия кондитерские для украшения новогодних елок; изделия кондитерские из сладкого теста, преимущественно с начинкой; изделия кондитерские мучные; изделия кондитерские на основе арахиса; изделия кондитерские на основе миндаля; изделия макаронные; изделия пирожковые; имбирь [пряность]; йогурт замороженный [мороженое]; какао; каперсы; карамель [конфеты]; карри [приправа]; каши молочные для употребления в пищу; кетчуп [соус]; киш; клейковина пищевая; конфеты; конфеты лакричные [кондитерские изделия]; конфеты мятные; корица [пряность]; кофе; кофе-сырец; крахмал пищевой; крекеры; крем заварной; крупа кукурузная; крупа манная; крупа овсяная; крупа ячневая; крупы пищевые; кукуруза молотая; кукуруза поджаренная; кулебяки с мясом; куркума пищевая; кускус [крупа]; кушанья

мучные; лапша; лед для охлаждения; лед натуральный или искусственный; лед пищевой; леденцы; лепешки рисовые; майонез; макарон [печенье миндальное]; макаронные; мальтоза; мамалыга; маринады; марципан; мед; молочко маточное пчелиное; мороженое; мука бобовая; мука из тапиоки пищевая; мука картофельная пищевая; мука кукурузная; мука пищевая; мука пшеничная; мука соевая; мука ячменная; муссы десертные [кондитерские изделия]; муссы шоколадные; мюсли; мята для кондитерских изделий; напитки какао-молочные; напитки кофейно-молочные; напитки кофейные; напитки чайные; напитки шоколадно-молочные; напитки шоколадные; напитки на базе какао; настои нелекарственные; овес дробленый; овес очищенный; орех мускатный; палочки лакричные [кондитерские изделия]; паста соевая [приправа]; пастилки [кондитерские изделия]; патока; перец; перец душистый; перец стручковый [специи]; песто [соус]; печенье; печенье сухое; пироги; пицца; подливки мясные; помадки [кондитерские изделия]; попкорн; порошки для мороженого; порошки пекарские; порошок горчичный; пралине; приправы; продукты для размягчения мяса в домашних условиях; продукты зерновые; продукты мукомольного производства; продукты на основе овса; прополис; пряники; пряности; пtifуры [пирожные]; пудинги [запеканки]; пудра для кондитерских изделий; пюре фруктовые [соусы]; равиоли; резинки жевательные; релиш [приправа]; рис; ростки пшеницы для употребления в пищу; рулет весенний; саго; сахар; сахар пальмовый; семя анисовое; семя льняное для употребления в пищу; сироп из мелассы, сироп золотой; сладкое сдобное тесто для кондитерских изделий; сладости; сода пищевая [натрия бикарбонат для приготовления пищи]; солод для употребления в пищу; соль для консервирования пищевых продуктов; соль поваренная; соль сельдерейная; сорбет [мороженое]; составы для глазирования ветчины; соус соевый; соус томатный; соусы для пасты; соусы [приправы]; спагетти; специи; стабилизаторы для взбитых сливок; сухари; сухари панировочные; суши; сэндвичи; табуле; такос; тапиока; тартрат калия кислый для кулинарных целей, камень винный для кулинарных целей; тарты; тесто готовое; тесто миндальное; тортилы; травы огородные консервированные [специи]; уксус; уксус пивной; ферменты для теста; халва; хлеб; хлеб из пресного теста; хлопья [продукты зерновые]; хлопья кукурузные; хлопья овсяные; цикорий [заменитель кофе]; чай; чай со льдом; чатни [приправа]; чизбургеры [сэндвичи]; чоу-чоу [приправа]; шафран [специи]; шоколад; экстракт солодовый пищевой; эссенции пищевые, за исключением эфирных эссенций и эфирных масел; ячмень очищенный.

32 – аперитивы безалкогольные; вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды газированные; воды минеральные [напитки]; воды столовые; квас [безалкогольный напиток]; коктейли безалкогольные; лимонады; молоко арахисовое [напитки безалкогольные]; молоко миндальное [напиток]; напитки безалкогольные; напитки изотонические; напитки на базе меда безалкогольные; напитки на основе алоэ вера безалкогольные; напитки на основе молочной сыворотки; напитки фруктовые безалкогольные; нектары фруктовые с мякотью безалкогольные; оршад; порошки для изготовления газированных напитков; сассапариль [безалкогольный напиток]; сиропы для лимонадов; сиропы для напитков; смузи [напитки на базе фруктовых или овощных смесей]; сок томатный [напиток]; сок яблочный безалкогольный; соки овощные [напитки]; соки фруктовые; составы для изготовления газированной воды; составы для изготовления ликеров; составы для изготовления минеральной воды; составы для изготовления напитков; таблетки для изготовления газированных напитков; щербет [напиток]; экстракты фруктовые безалкогольные; эссенции для изготовления напитков.

(730) Открытое акционерное общество «ПРОГРЕСС»,

Россия, 398902, Липецкая обл., г. Липецк, ул. Ангарская, владение 2

(111) 1503

(210) 13201479

(220) 19.11.2013

(151) 09.12.2013

(180) 19.11.2023

(310) 2013722748

(320) 04.07.2013

(330) RU

(540)

(591) Желтый, оранжевый, коричневый, серый, светло-коричневый.

(511)

05 – воды минеральные для медицинских целей; воды питьевые для детей; мука для детского питания; заменители грудного молока; напитки диетические для медицинских целей; напитки из солодового молока для медицинских целей; продукты детского питания, в том числе на основе фруктов, ягод, овощей, мяса, сои, молока; продукты детского питания, в том числе каши, фруктово-зерновые каши, быстрорастворимые каши [злаковые, злаковые с фруктами, злаковые с молоком, злаковые с детской молочной смесью, злаковые обогащенные про- или пребиотиками]; каши безмолочные быстрорастворимые, обогащенные витаминами и минеральными веществами для медицинских целей и детей; кисели сухие и жидкие для детей; десерты из овощей, ягод, фруктов для детей; фруктовые, фруктово-ягодные и фруктово-овощные пюре для детей; фруктовые пюре с творогом, йогуртом или сливками для детей; ягодные пюре для детей; овощные пюре для детей; мясные пюре для детей; мясные пюре с субпродуктами для детей; мясорастительные пюре для детей; ризотто для питания детей; сосиски, фрикадельки для детей; сухие быстрорастворимые или готовые супы и пудинги для детей; печенье для детей; напитки с травами для медицинских целей и детей; детские чаи сухие и жидкие; продукты диетические пищевые для медицинских целей; сбор чайный противоастматический; смеси детские молочные; соки фруктовые и фруктово-овощные обогащенные для детей, беременных и кормящих женщин; фруктовые пюре с творогом для детей; чаи специализированные (сухие и жидкие) для беременных и кормящих женщин; чаи травяные для медицинских целей; чай для похудения медицинский; настои лекарственные; подгузники; продукты белковые пищевые для медицинских целей; средства слабительные; средства укрепляющие нервы; средства способствующие пищеварению.

29 – айвар [консервированный перец]; алоэ древовидное, приготовленное для употребления в пищу; альгинаты для кулинарных целей; анчоусы; арахис обработанный; белки для кулинарных целей; белок яичный; бобы консервированные; бобы соевые консервированные для употребления в пищу; бульоны; варенье имбирное; ветчина; вещества жировые для изготовления пищевых жиров; водоросли морские обжаренные; гнезда птичьи съедобные; горох консервированный; грибы консервированные; дичь; же-

латин; желе мясное; желе пищевое; желе фруктовое; желток яичный; жир кокосовый; жир костный пищевой; жир свиной пищевой; жиры животные пищевые; жиры пищевые; закуски легкие на основе фруктов; изделия колбасные; изюм; икра; икра рыб обработанная; йогурт; капуста квашеная; кефир [напиток молочный]; клей рыбий пищевой; клемы [неживые]; коктейли молочные; колбаса кровяная; компоты (десерт из вареных фруктов); консервы мясные; консервы овощные; консервы рыбные; консервы фруктовые; концентраты бульонные; корнишоны; креветки неживые; креветки пальчатые неживые; крем сливочный; крокеты; куколки бабочек шелкопряда, употребляемые в пищу; кумыс [напиток молочный]; лангусты неживые; лецитин для кулинарных целей; лосось; лук консервированный; маргарин; маринад из шинкованных овощей с острой приправой [пикалили]; мармелад, за исключением кондитерских изделий; масла пищевые; масло арахисовое; масло какао; масло кокосовое жидкое; масло кокосовое твердое; масло кукурузное пищевое; масло кунжутное пищевое; масло льняное для кулинарных целей; масло оливковое пищевое; масло пальмовое пищевое; масло пальмоядровое пищевое; масло подсолнечное пищевое; масло рапсовое пищевое; масло сливочное; мидии неживые; миндаль толченый; мозг костный пищевой; моллюски неживые; молоко; молоко сгущенное; молоко с повышенным содержанием белка; молоко соевое [заменитель молока]; мука рыбная для употребления в пищу; муссы овощные; муссы рыбные; мякоть фруктовая; мясо; мясо консервированное; напитки молочные с преобладанием молока; овощи консервированные; овощи сушеные; овощи, подвергнутые тепловой обработке; оладьи картофельные; оливки консервированные; омары неживые; орехи кокосовые сушеные; орехи обработанные; паста томатная; паштеты из печени; пектины для кулинарных целей; печень; пикули; плоды или ягоды, сваренные в сахарном сиропе; порошок яичный; продукты молочные; кимчи [блюдо из ферментированных овощей]; продукты пищевые рыбные; закваска сычужная; простокваша [скисшее молоко]; птица домашняя неживая; пыльца растений, приготовленная для пищи; пюре клюквенное; пюре яблочное; раки неживые; ракообразные неживые; рыба консервированная; рыба неживая; рыба соленая; ряженка [молоко топленое молочнокислого брожения]; салаты овощные; салаты фруктовые; сало; сардины; свинина; сельдь; семена обработанные; семена подсолнечника обработанные; сливки [молочный продукт]; сливки взбитые; смеси жировые для бутербродов; сметана [сквашенные сливки]; сок томатный для приготовления пищи; соки овощные для приготовления пищи; солонина; сосиски; сосиски в сухарях; составы для приготовления бульонов; составы для приготовления супов; субпродукты; супы; супы овощные; сыворотка молочная; сыры; тахини [паста из семян кунжута]; творог соевый; трепанги неживые, голотурии неживые; трюфели консервированные; тунец; устрицы неживые; ферменты молочные для кулинарных целей; ферменты сычужные; филе рыб; финики; фрукты глазированные; фрукты замороженные; фрукты консервированные; фрукты, консервированные в спирте; фрукты, подвергнутые тепловой обработке; хлопья картофельные; хумус [паста из турецкого гороха]; цедра фруктовая; чеснок консервированный; чечевица консервированная; чипсы картофельные; чипсы картофельные низкокалорийные; чипсы фруктовые; эгг-ног безалкогольный; экстракты водорослей пищевые; экстракты мясные; яйца; яйца улитки.

30 – ароматизаторы; ароматизаторы для кондитерских изделий, за исключением эфирных масел; ароматизаторы для напитков, за исключением эфирных масел; ароматизаторы кофейные; ароматизаторы, за исключением эфирных масел; бадьян; батончики злаковые; батончики злаковые с высоким содержанием белка; блины; блюда на осно-

ве лапши; бриоши; булки; ванилин [заменитель ванили]; ваниль [ароматизатор]; вафли; вермишель; вещества подслащивающие натуральные; вещества связующие для колбасных изделий; вещества связующие для мороженого [пищевой лед]; вода морская для приготовления пищи; водоросли [приправа]; галеты солодовые; гвоздика [пряность]; глазурь для изделий из сладкого сдобного теста; глюкоза для кулинарных целей; горчица; добавки глютенновые для кулинарных целей; дрожжи; загустители для пищевых продуктов; закваски; закуски легкие на основе риса; закуски легкие на основе хлебных злаков; заменители кофе; заменители кофе растительные; заправки для салатов; изделия желейные фруктовые [кондитерские]; изделия кондитерские для украшения новогодних елок; изделия кондитерские из сладкого теста, преимущественно с начинкой; изделия кондитерские мучные; изделия кондитерские на основе арахиса; изделия кондитерские на основе миндаля; изделия макаронные; изделия пирожковые; имбирь [пряность]; йогурт замороженный [мороженое]; какао; каперсы; карамель [конфеты]; карри [приправа]; каши молочные для употребления в пищу; кетчуп [соус]; киш; клейковина пищевая; конфеты; конфеты лакричные [кондитерские изделия]; конфеты мятные; корица [пряность]; кофе; кофе-сырец; крахмал пищевой; крекеры; крем заварной; крупа кукурузная; крупа манная; крупа овсяная; крупа ячневая; крупы пищевые; кукуруза молотая; кукуруза поджаренная; кулебяки с мясом; куркума пищевая; кускус [крупа]; кушанья мучные; лапша; лед для охлаждения; лед натуральный или искусственный; лед пищевой; леденцы; лепешки рисовые; майонез; макарон [печенье миндальное]; макароны; мальтоза; мамалыга; маринады; марципан; мед; молочко маточное пчелиное; мороженое; мука бобовая; мука из тапиоки пищевая; мука картофельная пищевая; мука кукурузная; мука пищевая; мука пшеничная; мука соевая; мука ячменная; муссы десертные [кондитерские изделия]; муссы шоколадные; мюсли; мята для кондитерских изделий; напитки какао-молочные; напитки кофейно-молочные; напитки кофейные; напитки чайные; напитки шоколадно-молочные; напитки шоколадные; напитки на базе какао; настои нелекарственные; овес дробленый; овес очищенный; орех мускатный; палочки лакричные [кондитерские изделия]; паста соевая [приправа]; пастилки [кондитерские изделия]; патока; перец; перец душистый; перец стручковый [специи]; песто [соус]; печенье; печенье сухое; пироги; пицца; подливки мясные; помадки [кондитерские изделия]; попкорн; порошки для мороженого; порошки пекарские; порошок горчичный; пралине; приправы; продукты для размягчения мяса в домашних условиях; продукты зерновые; продукты мукомольного производства; продукты на основе овса; прополис; пряники; пряности; пtifуры [пирожные]; пудинги [запеканки]; пудра для кондитерских изделий; пюре фруктовые [соусы]; равиоли; резинки жевательные; релиш [приправа]; рис; ростки пшеницы для употребления в пищу; рулет весенний; саго; сахар; сахар пальмовый; семя анисовое; семя льняное для употребления в пищу; сироп из мелассы, сироп золотой; сладкое сдобное тесто для кондитерских изделий; сладости; сода пищевая [натрия бикарбонат для приготовления пищи]; солод для употребления в пищу; соль для консервирования пищевых продуктов; соль поваренная; соль сельдерейная; сорбет [мороженое]; составы для глазирования ветчины; соус соевый; соус томатный; соусы для пасты; соусы [приправы]; спагетти; специи; стабилизаторы для взбитых сливок; сухари; сухари панировочные; суши; сэндвичи; табуле; такос; тапиока; тартрат калия кислый для кулинарных целей; камень винный для кулинарных целей; тарты; тесто готовое; тесто миндальное; тортилы; травы огородные консервированные [специи]; уксус; уксус пивной; ферменты для теста; халва; хлеб; хлеб из пресного теста; хлопья [продукты

зерновые]; хлопья кукурузные; хлопья овсяные; цикорий [заменитель кофе]; чай; чай со льдом; чатни [приправа]; чизбургеры [сэндвичи]; чоу-чоу [приправа]; шафран [специи]; шоколад; экстракт солодовый пищевой; эссенции пищевые, за исключением эфирных эссенций и эфирных масел; ячмень очищенный.

32 – аперитивы безалкогольные; вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды газированные; воды минеральные [напитки]; воды столовые; квас [безалкогольный напиток]; коктейли безалкогольные; лимонады; молоко арахисовое [напитки безалкогольные]; молоко миндальное [напиток]; напитки безалкогольные; напитки изотонические; напитки на базе меда безалкогольные; напитки на основе алоэ вера безалкогольные; напитки на основе молочной сыворотки; напитки фруктовые безалкогольные; нектары фруктовые с мякотью безалкогольные; оршад; порошки для изготовления газированных напитков; сассапариль [безалкогольный напиток]; сиропы для лимонадов; сиропы для напитков; смузи [напитки на базе фруктовых или овощных смесей]; сок томатный [напиток]; сок яблочный безалкогольный; соки овощные [напитки]; соки фруктовые; составы для изготовления газированной воды; составы для изготовления ликеров; составы для изготовления минеральной воды; составы для изготовления напитков; таблетки для изготовления газированных напитков; щербет [напиток]; экстракты фруктовые безалкогольные; эссенции для изготовления напитков.

(730) Открытое акционерное общество «ПРОГРЕСС»,

Россия, 398902, Липецкая обл.,
г. Липецк, ул. Ангарская, владение 2

(111) 1504

(210) 13201480

(220) 19.11.2013

(151) 09.12.2013

(180) 19.11.2023

(310) 2013722750

(320) 04.07.2013

(330) RU

(540)

ФРУТОНЯНЯ НА ПРОГУЛКУ

(591) Черно-белый.

(511)

05 – воды минеральные для медицинских целей; воды питьевые для детей; мука для детского питания; заменители грудного молока; напитки диетические для медицинских целей; напитки из солодового молока для медицинских целей; продукты детского питания, в том числе на основе фруктов, ягод, овощей, мяса, сои, молока; продукты детского питания, в том числе каши, фруктово-зерновые каши, быстрорастворимые каши [злаковые, злаковые с фруктами, злаковые с молоком, злаковые с детской молочной смесью, злаковые обогащенные про- или пребиотиками]; каши безмолочные быстрорастворимые, обогащенные витаминами и минеральными веществами для медицинских целей и детей; кисели сухие и жидкие для детей; десерты из овощей, ягод, фруктов для детей; фруктовые, фруктово-ягодные и фруктово-овощные пюре для детей; фруктовые пюре с творогом, йогуртом или сливками для детей; ягодные пюре для детей; овощные пюре для детей; мясные пюре для детей; мясные пюре с субпродуктами для детей; мясорасте-

тельные пюре для детей; ризотто для питания детей; сосиски, фрикадельки для детей; сухие быстрорастворимые или готовые супы и пудинги для детей; печенье для детей; напитки с травами для медицинских целей и детей; детские чаи сухие и жидкие; продукты диетические пищевые для медицинских целей; сбор чайный противоастматический; смеси детские молочные; соки фруктовые и фруктово-овощные обогащенные для детей, беременных и кормящих женщин; фруктовые пюре с творогом для детей; чаи специализированные (сухие и жидкие) для беременных и кормящих женщин; чаи травяные для медицинских целей; чай для похудения медицинский; настои лекарственные; подгузники; продукты белковые пищевые для медицинских целей; средства слабительные; средства укрепляющие нервы; средства способствующие пищеварению.

29 – айвар [консервированный перец]; алоэ древовидное, приготовленное для употребления в пищу; альгинаты для кулинарных целей; анчоусы; арахис обработанный; белки для кулинарных целей; белок яичный; бобы консервированные; бобы соевые консервированные для употребления в пищу; бульоны; варенье имбирное; ветчина; вещества жировые для изготовления пищевых жиров; водоросли морские обжаренные; гнезда птичьи съедобные; горох консервированный; грибы консервированные; дичь; желатин; желе мясное; желе пищевое; желе фруктовое; желток яичный; жир кокосовый; жир костный пищевой; жир свиной пищевой; жиры животные пищевые; жиры пищевые; закуски легкие на основе фруктов; изделия колбасные; изюм; икра; икра рыб обработанная; йогурт; капуста квашеная; кефир [напиток молочный]; клей рыбий пищевой; клемя [неживые]; коктейли молочные; колбаса кровяная; компоты (десерт из вареных фруктов); консервы мясные; консервы овощные; консервы рыбные; консервы фруктовые; концентраты бульонные; корнишоны; креветки неживые; креветки пальчатые неживые; крем сливочный; крокеты; куколки бабочек шелкопряда, употребляемые в пищу; кумыс [напиток молочный]; лангусты неживые; лецитин для кулинарных целей; лосось; лук консервированный; маргарин; маринад из шинкованных овощей с острой приправой [пикалили]; мармелад, за исключением кондитерских изделий; масла пищевые; масло арахисовое; масло какао; масло кокосовое жидкое; масло кокосовое твердое; масло кукурузное пищевое; масло кунжутное пищевое; масло льняное для кулинарных целей; масло оливковое пищевое; масло пальмовое пищевое; масло пальмоядровое пищевое; масло подсолнечное пищевое; масло рапсовое пищевое; масло сливочное; мидии неживые; миндаль толченый; мозг костный пищевой; моллюски неживые; молоко; молоко стуженное; молоко с повышенным содержанием белка; молоко соевое [заменитель молока]; мука рыбная для употребления в пищу; муссы овощные; муссы рыбные; мякоть фруктовая; мясо; мясо консервированное; напитки молочные с преобладанием молока; овощи консервированные; овощи сушеные; овощи, подвергнутые тепловой обработке; оладьи картофельные; оливки консервированные; омары неживые; орехи кокосовые сушеные; орехи обработанные; паста томатная; паштеты из печени; пектины для кулинарных целей; печень; пикули; плоды или ягоды, сваренные в сахарном сиропе; порошок яичный; продукты молочные; кимчи [блюдо из ферментированных овощей]; продукты пищевые рыбные; закваска сычужная; простокваша [скисшее молоко]; птица домашняя неживая; пыльца растений, приготовленная для пищи; пюре клюквенное; пюре яблочное; раки неживые; ракообразные неживые; рыба консервированная; рыба неживая; рыба соленая; ряженка [молоко топленое молочнокислого брожения]; салаты овощные; салаты фруктовые; сало; сардины; свинина; сельдь; семена обработанные; семена подсолнечника обработанные; сливки [молочный продукт]; сливки взбитые; смеси жиро-

вые для бутербродов; сметана [сквашенные сливки]; сок томатный для приготовления пищи; соки овощные для приготовления пищи; солонина; сосиски; сосиски в сухарях; составы для приготовления бульонов; составы для приготовления супов; субпродукты; супы; супы овощные; сыворотка молочная; сыры; тахини [паста из семян кунжута]; творог соевый; трепанги неживые, голотурии неживые; трюфели консервированные; тунец; устрицы неживые; ферменты молочные для кулинарных целей; ферменты сычужные; филе рыб; финики; фрукты глазированные; фрукты замороженные; фрукты консервированные; фрукты, консервированные в спирте; фрукты, подвергнутые тепловой обработке; хлопья картофельные; хумус [паста из турецкого гороха]; цедра фруктовая; чеснок консервированный; чечевица консервированная; чипсы картофельные; чипсы картофельные низкокалорийные; чипсы фруктовые; эгг-ног безалкогольный; экстракты водорослей пищевые; экстракты мясные; яйца; яйца улитки.

30 – ароматизаторы; ароматизаторы для кондитерских изделий, за исключением эфирных масел; ароматизаторы для напитков, за исключением эфирных масел; ароматизаторы кофейные; ароматизаторы, за исключением эфирных масел; бадьян; батончики злаковые; батончики злаковые с высоким содержанием белка; блины; блюда на основе лапши; бриоши; булки; ванилин [заменитель ванили]; ваниль [ароматизатор]; вафли; вермишель; вещества подслащающие натуральные; вещества связующие для колбасных изделий; вещества связующие для мороженого [пищевой лед]; вода морская для приготовления пищи; водоросли [приправа]; галеты солодовые; гвоздика [пряность]; глазурь для изделий из сладкого сдобного теста; глюкоза для кулинарных целей; горчица; добавки глютеносодержащие для кулинарных целей; дрожжи; загустители для пищевых продуктов; закваски; закуски легкие на основе риса; закуски легкие на основе хлебных злаков; заменители кофе; заменители кофе растительные; заправки для салатов; изделия желеобразные фруктовые [кондитерские]; изделия кондитерские для украшения новогодних елок; изделия кондитерские из сладкого теста, преимущественно с начинкой; изделия кондитерские мучные; изделия кондитерские на основе арахиса; изделия кондитерские на основе миндаля; изделия макаронные; изделия пирожковые; имбирь [пряность]; йогурт замороженный [мороженое]; какао; каперсы; карамель [конфеты]; карри [приправа]; каши молочные для употребления в пищу; кетчуп [соус]; киш; клейковина пищевая; конфеты; конфеты лакричные [кондитерские изделия]; конфеты мятные; корица [пряность]; кофе; кофе-сырец; крахмал пищевой; крекеры; крем заварной; крупа кукурузная; крупа манная; крупа овсяная; крупа ячневая; крупы пищевые; кукуруза молотая; кукуруза поджаренная; кулебяки с мясом; куркума пищевая; кускус [крупа]; кушанья мучные; лапша; лед для охлаждения; лед натуральный или искусственный; лед пищевой; леденцы; лепешки рисовые; майонез; макарон [печенье миндальное]; макароны; мальтоза; мамалыга; маринады; марципан; мед; молочко маточное пчелиное; мороженое; мука бобовая; мука из тапиоки пищевая; мука картофельная пищевая; мука кукурузная; мука пищевая; мука пшеничная; мука соевая; мука ячменная; муссы десертные [кондитерские изделия]; муссы шоколадные; мюсли; мята для кондитерских изделий; напитки какао-молочные; напитки кофейно-молочные; напитки кофейные; напитки чайные; напитки шоколадно-молочные; напитки шоколадные; напитки на базе какао; настои нелекарственные; овес дробленый; овес очищенный; орех мускатный; палочки лакричные [кондитерские изделия]; паста соевая [приправа]; пастилки [кондитерские изделия]; патока; перец; перец душистый; перец стручковый [специи]; песто [соус]; печенье; печенье сухое; пироги; пицца; подливки мясные; помадки [кондитерские из-

деляя]; попкорн; порошки для мороженого; порошки пекарские; порошок горчичный; пралине; приправы; продукты для размягчения мяса в домашних условиях; продукты зерновые; продукты мукомольного производства; продукты на основе овса; прополис; пряники; пряности; птифуры [пирожные]; пудинги [запеканки]; пудра для кондитерских изделий; пюре фруктовые [соусы]; равиоли; резинки жевательные; релиш [приправа]; рис; ростки пшеницы для употребления в пищу; рулет весенний; саго; сахар; сахар пальмовый; семя анисовое; семя льняное для употребления в пищу; сироп из мелассы, сироп золотой; сладкое сдобное тесто для кондитерских изделий; сладости; сода пищевая [натрия бикарбонат для приготовления пищи]; солод для употребления в пищу; соль для консервирования пищевых продуктов; соль поваренная; соль сельдерейная; сорбет [мороженое]; составы для глазирования ветчины; соус соевый; соус томатный; соусы для пасты; соусы [приправы]; спагетти; специи; стабилизаторы для взбитых сливок; сухари; сухари панировочные; суши; сэндвичи; табуле; такос; тапиока; тартрат калия кислый для кулинарных целей, камень винный для кулинарных целей; тарты; тесто готовое; тесто миндальное; тортилы; травы огородные консервированные [специи]; уксус; уксус пивной; ферменты для теста; халва; хлеб; хлеб из пресного теста; хлопья [продукты зерновые]; хлопья кукурузные; хлопья овсяные; цикорий [заменитель кофе]; чай; чай со льдом; чатни [приправа]; чизбургеры [сэндвичи]; чоу-чоу [приправа]; шафран [специи]; шоколад; экстракт солодовый пищевой; эссенции пищевые, за исключением эфирных эссенций и эфирных масел; ячмень очищенный.

32 – аперитивы безалкогольные; вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды газированные; воды минеральные [напитки]; воды столовые; квас [безалкогольный напиток]; коктейли безалкогольные; лимонады; молоко арахисовое [напитки безалкогольные]; молоко миндальное [напиток]; напитки безалкогольные; напитки изотонические; напитки на базе меда безалкогольные; напитки на основе алоэ вера безалкогольные; напитки на основе молочной сыворотки; напитки фруктовые безалкогольные; нектары фруктовые с мякотью безалкогольные; оршад; порошки для изготовления газированных напитков; сассапариль [безалкогольный напиток]; сиропы для лимонадов; сиропы для напитков; смузи [напитки на базе фруктовых или овощных смесей]; сок томатный [напиток]; сок яблочный безалкогольный; соки овощные [напитки]; соки фруктовые; составы для изготовления газированной воды; составы для изготовления ликеров; составы для изготовления минеральной воды; составы для изготовления напитков; таблетки для изготовления газированных напитков; щербет [напиток]; экстракты фруктовые безалкогольные; эссенции для изготовления напитков.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Дамла Тур»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 37, кв. 2/4

(111) 1505

(210) 13201474

(151) 12.12.2013

(540)

(220) 14.11.2013

(180) 14.11.2023

BANZAI

(591) Черно-белый.

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушёные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мёд, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лёд.

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; живые животные; свежие фрукты и овощи; семена, живые растения и цветы; корма для животных; солод.

(730) Закрытое акционерное общество «Букет Молдавии»,

г. Дубоссары, ул. Свердлова, д. 109

(111) 1506

(210) 13201470

(220) 31.10.2013

(151) 12.12.2013

(180) 31.10.2013

(540)

PERLAGE

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Закрытое акционерное общество «Букет Молдавии»,

г. Дубоссары, ул. Свердлова, д. 109

(111) 1507

(210) 13201475

(220) 18.11.2013

(151) 12.12.2013

(180) 18.11.2023

(540)

ЕКСЦЕЛЬСИОР

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Закрытое акционерное общество «Букет Молдавии»,

г. Дубоссары, ул. Свердлова, д. 109

(111) 1508

(210) 13201476

(220) 18.11.2013

(151) 12.12.2013

(180) 18.11.2023

(540)

EXCELSIOR

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Закрытое акционерное общество «Букет Молдавии»,

г. Дубоссары, ул. Свердлова, д. 109

(111) 1509

(210) 13201477

(220) 18.11.2013

(151) 12.12.2013

(180) 18.11.2023

(540)

ЭКСЦЕЛЬСЮРЪ

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

(730) Государственное унитарное предприятие “Исторический военно-мемориальный комплекс “Бендерская крепость” МВД ПМР

г. Бендеры, ул. 3. Космодемьянской, д. 10

(111) 1510

(210) 13201471

(220) 01.11.2013

(151) 12.12.2013

(180) 01.11.2023

(540)

(591) Желтый, черный.

(511)

16 – бумага, картон и изделия из них, не относящиеся к другим классам; печатная продукция; материалы для переплетных работ; фотоснимки; писчебумажные товары.

(730) Интел Корпорейшн (Intel Corporation),

2200 Мишен Колледж бульвар, 95052-8119 Санта-Клара, Калифорния, США
(2200 Mission College Boulevard, 95052-8119 Santa Clara, California, U.S.A.)

(111) 1511

(210) 13201440

(220) 22.07.2013

(151) 19.12.2013

(180) 22.07.2023

(540)

(591) Черно-белый.

(511)

09 – компьютеры; компьютерные периферийные устройства; компьютерное аппаратное обеспечение; микропроцессоры; компьютерные кабели; электрические и электронные кабели; кабельные разъемы; электрические и электронные разъемы; портативные персональные компьютеры; планшетные компьютеры; персональные цифровые ассистенты; портативные и мобильные цифровые электронные устройства для передачи и приема телефонных звонков, факсимильных сообщений, электронной почты, сообщений, аудио-, видеоинформации, изображений и текста; мобильные телефоны; фотоаппараты; электронные портативные устройства для беспроводного приема, хранения и передачи сообщений, аудио-, видеоинформации, изображений и текста; электронные устройства, дающие возможность пользователю отслеживать или контролировать личную информацию; компьютерное аппаратное обеспечение для хранения данных; цифровые аудио- и видеоустройства, а именно цифровые аудио- и видеоплееры и магнитофоны; цифровые музыкальные проигрыватели.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ЮрКомп»,

г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 61

(111) 1512

(210) 13201481

(151) 20.01.2014

(540)

(220) 06.12.2013

(180) 06.12.2023

(526) архитектурное бюро.

(591) Черный, синий.

(511)

42 – архитектура.

45 – услуги юридические; услуги службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц.

(730) Интел Корпорейшн (Intel Corporation),

2200 Мишен Колледж бульвар, 95052-8119
 Санта-Клара, Калифорния, США
 (2200 Mission College Boulevard, 95052-8119
 Santa Clara, California, U.S.A.)

(111) 1513

(210) 13201487

(151) 22.01.2014

(540)

(220) 20.12.2013

(180) 20.12.2023

INTEL REALSENSE

(591) Черно-белый.

(511)

09 – компьютеры; портативные компьютеры; миникомпьютеры; компьютерное аппаратное обеспечение; компьютерное программное обеспечение; аппаратное и программное обеспечение для распознавания звука; программное обеспечение для преобразования речи в текст; программные приложения активируемые голосом; программное обеспечение для распознавания знаков или символов; компьютерное программное обеспечение в области родного языка, речи, диктора, иностранного языка, распознавания голоса, и распознавания пользователя по образцу голоса; аппаратное и программное обеспечение для систем 3D камер, используемых для визуального слежения и распознавания телодвижений; электронные устройства безопасности и устройства наблюдения; программное и аппаратное обеспечение систем безопасности, использующие технологии для визуального отслеживания и отслеживания телодвижений; сотовые телефоны; мобильные телефоны; смартфоны; портативные и карманные электронные персональные органайзеры; приборы и бытовая электронная техника; телевизоры, цифровые музыкальные плееры, DVD-плееры, записывающие устройства, формователи и устройства для записи, персональные цифровые устройства, цифровые камеры и цифровые записывающие устройства, домашние кинотеатры, видеоигры, аппаратура для записи и воспроизведения звука, аппаратура для записи и воспроизведения изображения, видеокамеры; графические адаптеры, графические процессоры (gpu), графические микросхемы, визуальные процессоры, визуальные сопроцессоры, поддерживающие устройства, программное обеспечение и аппаратное обеспечение; компьютерные программы для управления персональной информацией; программное обеспечение для управления базами данных; программное обеспечение для синхронизации баз данных; интегральные схемы; память (запоминающие устройства) на интегральных схемах; чипы интегральных схем, наборы микросхем для компьютеров; полупроводниковые процессоры; чипы полупроводниковых процессоров; полупроводниковые чипы; микропроцессоры; печатные платы; электронные печатные платы, интегральные схемы, платы интегральных схем, платы печатных схем и платы электрических схем; электронные платы; компьютерные материнские платы; компьютерные запоминающие устройства; компьютерные операционные системы; микроконтроллеры; процессоры обработки данных; центральные блоки обработки информации (CPU); полупроводниковые запоминающие устройства, а именно полупроводниковые запоминающие устройства и блоки полупроводниковых за-

поминающих устройств; программно-управляемые процессоры; цифровые и оптические микропроцессоры; компьютерное периферийное оборудование; платы видеосхем; платы аудио-схем; платы аудио-видеосхем; видеографические акселераторы; мультимедийные акселераторы; видеопроцессоры; платы видеопроцессоров; память для хранения данных; компьютерная аппаратное обеспечение, компьютерные чипы и микропроцессоры, оптимизированные для электронного наблюдения за безопасностью; программы алгоритма программного обеспечения для работы и управления компьютеров; программное обеспечение для компьютерной операционной системы; компьютерные операционные системы; расширения, инструменты и утилиты компьютерной системы в области прикладного программного обеспечения для соединения персональных компьютеров, сетей, телекоммуникационных устройств и глобальных компьютерных сетевых приложений; компьютеризированное телекоммуникационное и сетевое оборудование, состоящее из программного обеспечения для операционных систем; компьютерное аппаратное обеспечение и программное обеспечение для совершенствования и обеспечения пересылки, передачи, приема, обработки и оцифровывания аудио- и видеографической информации в режиме реального времени; компьютерное программно-аппаратное обеспечение; программное обеспечение для компьютерной операционной системы, компьютерное сервисное программное обеспечение и другое компьютерное программное обеспечение, используемое для обслуживания и функционирования компьютерных систем; компьютеры; платы памяти; устройства хранения данных, а именно компьютерные серверы, флэшки и флэш-накопители; системы безопасности для компьютерного аппаратного обеспечения и программного обеспечения, а именно межсетевые экраны, аппаратное обеспечение для сервера сетевого доступа для создания и поддержки межсетевых экранов, компьютерное аппаратное обеспечение для виртуальной частной сети (VPN) и компьютерное операционное программное обеспечение для серверов для создания и поддержки межсетевых экранов; программное обеспечение для безопасности компьютерных сетей; программное обеспечение для контроля и безопасности доступа; компьютерное аппаратное обеспечение и программное обеспечение, используемое для защиты компьютерных сетей от хищения или повреждения данных незарегистрированными пользователями; компоненты для компьютеров; компьютерные платы для голосового ускорителя; компьютерные платы для голосового ускорителя, ускорителя данных, изображения и видео ускорителя; платы флэш-памяти и карты флэш-памяти; телекоммуникационное оборудование и компьютерные сети, а именно системы обработки и операционные системы; телекоммуникационные устройства и приборы, компьютерные маршрутизаторы, концентраторы, серверы и коммутаторы; компьютерное аппаратное обеспечение и программное обеспечение для разработки, технического обслуживания и использования локальных и глобальных компьютерных сетей; телевизионные приставки; электронные средства управления для интерфейса и управления компьютерами и глобальными компьютерными сетями с телевизионным и кабельным вещанием и оборудованием; аппаратура для испытания и программирования интегральных схем; аппаратура и устройства компьютерной периферийной памяти; компьютерные серверы с фиксированным назначением; компьютерное сетевое оборудование; компьютерное аппаратное обеспечение и программное обеспечение для создания, облегчения и управления удаленным доступом и связи с локальными сетями (LANs), виртуальными частными сетями (VPN), глобальными сетями (WANs) и глобальными компьютерными сетями; компьютерные сетевые адаптеры (NIC), маршрутизаторы и адаптеры; компьютерное программное и аппаратное обеспечение для использования при

предоставлении многопользовательского доступа к глобальной компьютерной сети для поиска, извлечения, пересылки, обработки и распространения разнообразной информации; компьютерные вспомогательные программы для упрощения программных приложений третьих лиц; компьютерное аппаратное и программное обеспечение для беспроводной сетевой связи; загружаемые электронные публикации, а именно информационные бюллетени, книги, иллюстрированные журналы, журналы, брошюры и официальные документы в области электроники, полупроводников, интегральных электронных аппаратов и устройств, компьютеров, телекоммуникаций, развлечений, телефонии и проводной и беспроводной связи; структурные части и комплектующие для всех вышеуказанных товаров; руководства по применению, продаваемые вместе с вышеупомянутыми товарами, и электронные публикации в виде руководств по применению вышеупомянутых товаров, загружаемые из глобальной компьютерной сети; приборы и инструменты научные, морские, геодезические, фотографические, кинематографические, оптические, для взвешивания, измерения, сигнализации, контроля (проверки), безопасности (спасания) и дидактические; приборы и инструменты для передачи, распределения, преобразования, накопления, регулирования или управления электричеством; аппаратура для записи, передачи, воспроизведения звука или изображения; магнитные носители информации, диски звукозаписи; компактные диски, цифровые универсальные диски (DVDs) и другие цифровые записывающие средства; механизмы для аппаратов с предварительной оплатой; кассовые аппараты, счетные машины, оборудование для обработки информации, компьютеры; компьютерное программное обеспечение; оборудование для тушения огня.

(730) ТЕРРА ФУД МЕНЕДЖЕМЕНТ КОМПАНИ ЛИМИТЕД

(TERRA FOOD MANAGEMENT COMPANY LIMITED)

Эсперидон, 12, 4-й этаж, почт. индекс 1087, Никосия, Кипр
(Esperidon, 12, 4th floor, P.C. 1087, Nicosia, Cyprus)

(111) 1514

(210) 13201488

(151) 22.01.2014

(540)

(220) 20.12.2013

(180) 20.12.2023

(591) Черный, белый, оттенки серого, зеленый, оттенки красного.

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые; балык; бекон; белки (альбумины) для кулинарных целей; белок молочный; биоюгурт: биокефир; брынза; взбитые сливки; молочные сливки; сливочный сыр; глазурированные сырки; готовая к употреблению мясная, молочная и кисломолочная продукция; грудинка; желе молочные и творожные; смеси

жировые для бутербродов; жировые смеси для кулинарных целей; заранее приготовленные и упакованные молочные, мясные и творожные блюда; замороженные фрукты, ягоды и овощи; замороженные фруктово-ягодные и овощные смеси; замороженные или охлажденные мясные полуфабрикаты; засахаренные фрукты, ягоды и орехи; сгущенное молоко; икра рыб обработанная; йогурт; казеин пищевой; масло какао; картофельные чипсы; картофельные оладьи; квашенные овощи; кислое молоко; кисломолочные продукты; кисломолочные напитки; кисломолочные сыры; колбасные изделия; молочные коктейли; молочные коктейли с фруктами; копчености мясные; корейка; мясные котлеты; котлеты в тесте; колбаса кровяная; кумыс; маргарин; мармелад; масло; масло сливочное; масло кисло-сливочное; масло растительное; масло растительно-сливочное; масло сладко-сливочное; масло соленое; масло животного происхождения; масло топленое; масло шоколадное; крем сливочный; крем-паста из масла; молоко длительного хранения; молоко топленое; молочные напитки с преобладанием молока; молочный крем; молочные и творожные десерты; молочные, кисломолочные и творожные закуски; мясные изделия; смеси мясные для бутербродов; мясные паштеты, консервы, закуски, салаты; мясо соленое и вяленое; мясо птицы, а также продукты его переработки; семена обработанные; печень; паштеты из печени; сгущенный продукт, содержащий молоко; творожный продукт, содержащий молоко; сметанный продукт, содержащий молоко; продукты творожные кисломолочные; творожные продукты; продукт сырный плавленый; продукт сырный пастообразный; продукт сырный твердый; сыры; ряженка; сардельки; сосиски; сосиски в тесте; творожная масса; творожный крем; творожная крем-паста; сырные продукты; сырные смеси на бутерброды; сыворотка; сычуг; сметана; сметанный крем; сметанный продукт; соевое молоко; соевый сыр; спреды кулинарные; сулугуни; смеси растительно-сливочные пищевые; молочные супы; сухое молоко; сухие молочные продукты; томатная паста; ферменты молочные для кулинарных целей; фруктовые и ягодные компоты; чипсы; чипсы овощные, фруктовые; шашлыки; ветчина.

(730) Открытое акционерное общество «Тирстекло»,

3300 г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 143

(111) 1515

(210) 13201485

(220) 17.12.2013

(151) 28.01.2014

(180) 17.12.2023

(540)

(526) Словосочетание «ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР».

(591) Черно-белый.

(511)

36 – сдача в аренду недвижимого имущества.

41 – развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

43 – кафе.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Дамла Тур»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 37, кв. 2/4

(111) 1516

(210) 13201483

(220) 17.12.2013

(151) 28.01.2014

(180) 17.12.2023

(540)**VILLA VERDE**

(591) Черно-белый.

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушёные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мёд, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лёд.

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; живые животные; свежие фрукты и овощи; семена, живые растения и цветы; корма для животных; солод.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Дамла Тур»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 37, кв. 2/4

(111) 1517

(210) 13201484

(220) 17.12.2013

(151) 28.01.2014

(180) 17.12.2023

(540)**GLORIA NUTS**

(591) Черно-белый.

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушёные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мёд, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лёд.

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; живые животные; свежие фрукты и овощи; семена, живые растения и цветы; корма для животных; солод.

Объекты авторского права

№ п/п	Наименование объекта	Ф.И.О. автора	Дата регистрации
1	2	3	4
245	Авторские песни 1. «Тирасполь»; 2. «Миг Победы»; 3. «Благодарю»; 4. «Позови»	В.Ф. Груценко	22.10.2013
246	Сборник стихотворений «Жизнь и приключения советского солдата в Афганистане»	Г.С. Генчу	13.12.2013

Передача права на охраняемый документ на использование объекта интеллектуальной собственности

1. **№ 59/1414** Договор о предоставлении права на использование товарного знака по свидетельству № 1414 (заявка № 13201397) с приоритетом от 04 марта 2013 года в отношении всех услуг, указанных в свидетельстве. Дата регистрации договора – 17.04.2013. **Лицензиар** – Общество с ограниченной ответственностью «Ремедиум», г. Тирасполь, ул. Краснодарская, д. 50/2, **лицензиат** – Общество с ограниченной ответственностью «Директ», г. Тирасполь, ул. Федько, д. 28, корпус «А», к. 84.

Территория действия – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия – до 04.03.2023.

2. **№ 60/1430** Договор об уступке права на использование товарного знака по свидетельству № 1430 (заявка № 13201396) с приоритетом от 27 февраля 2013 года в отношении всех товаров и услуг, указанных в свидетельстве. Дата регистрации договора – 16.05.2013. **Лицензиар** – Общество с ограниченной ответственностью «Тирайн», в лице директора Добровольского И.Я., адрес: г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 104, **лицензиат** – Общество с ограниченной ответственностью «Трейдсервис», в лице директора Шаврей С.Г., адрес: г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 104.

Территория действия договора - Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – до окончания срока действия свидетельства.

3. **№ 61/1120** Договор об уступке права на использование товарного знака по свидетельству № 1120 (заявка № 10201077) с приоритетом от 12 февраля 2010 года в отношении всех товаров и услуг, указанных в свидетельстве. Дата регистрации договора – 12.06.2013 г. **Лицензиар** – Общество с ограниченной ответственностью «Снэк Экспорт», адрес: Калиновая, д. 43, г. Днепропетровск, 49000, Украина (UA), **лицензиат** – Солдекс Лимитед (Soldex Limited) П.О. Бокс 3321, Дрэйк Чэмберс, Роуд Таун, Торгола, Британские Виргинские Острова (P.O. Box 3321, Drake Chambers, Road Town, Tortola, British Virgin Islands (VG).

Территория действия договора - Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – до окончания срока действия свидетельства.

4. **№ 63/1198** Договор об уступке права на использование товарного знака по свидетельству № 1198 (заявка № 10201180) с приоритетом от 14 февраля 2011 года в отношении всех товаров и услуг, указанных в описании товарного знака к свидетельству №

1430. Дата регистрации договора – 12.12.2013. **Лицензиар** – Общество с ограниченной ответственностью «БестБизнесГрупп», г. Тирасполь, проезд генерала Остащенко, д. 19, **лицензиат** - Общество с ограниченной ответственностью «Компания Привет», г. Тирасполь, проезд генерала Остащенко, д. 19.

Территория действия договора - Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – до окончания срока действия свидетельства.

ИЗВЕЩЕНИЯ

1. Срок действия свидетельства № **422** (заявка № 03200344) с приоритетом от 28 января 2003 года на товарный знак восстановлен и продлен с 28 января 2013 года на 10 лет. Перечень товаров и услуг в свидетельстве изменен на следующий:

(51)(57) –

01 – клеи промышленные.

17 – бумага изоляционная, диэлектрики, ленты изоляционные, материалы изоляционные, материалы изоляционные огнеупорные, смолы синтетические, трубы из текстильных материалов, ткани из стекловолокна изоляционные.

2. Срок действия свидетельства № **433** (заявка № 03200355) с приоритетом от 21 февраля 2003 года на товарный знак восстановлен и продлен с 21 февраля 2013 года на 10 лет.

3. Срок действия свидетельства № **503** (заявка № 03200419) с приоритетом от 12 сентября 2003 года на товарный знак продлен с 12 сентября 2013 года на 10 лет.

4. Срок действия свидетельства № **506** (заявка № 03200422) с приоритетом от 12 сентября 2003 года на товарный знак продлен с 12 сентября 2013 года на 10 лет.

5. Срок действия свидетельства № **524** (заявка № 03200437) на товарный знак продлен с 04 сентября 2013 года на 10 лет.

6. Срок действия свидетельства № **525** (заявка № 03200446) на товарный знак продлен с 23 сентября 2013 года на 10 лет.

7. Срок действия свидетельства № **526** (заявка № 03200449) с приоритетом от 12 ноября 2003 года продлен с 12 ноября 2013 года на 10 лет.

8. Срок действия свидетельства № **533** (заявка № 03200442) с приоритетом от 15 октября 2003 года на товарный знак восстановлен и продлен с 15 октября 2013 года на 10 лет.

9. Срок действия свидетельства № **534** (заявка № 03200443) с приоритетом от 15 октября 2003 года на товарный знак восстановлен и продлен с 15 октября 2013 года на 10 лет.

10. Срок действия свидетельства № **535** (заявка № 03200444) с приоритетом от 15 октября 2003 года на товарный знак восстановлен и продлен с 15 октября 2013 года на 10 лет.

11. Срок действия свидетельства № **542** (заявка № 03200452) с приоритетом от 12 ноября 2003 года на товарный знак восстановлен и продлен с 12 ноября 2013 года на 10 лет.

12. Срок действия свидетельства № **543** (заявка № 03200453) с приоритетом от 12 ноября 2003 года на товарный знак восстановлен и продлен с 12 ноября 2013 года на 10 лет.

13. Срок действия свидетельства № **545** (заявка № 03200455) с приоритетом от 12 ноября 2003 года на товарный знак восстановлен и продлен с 12 ноября 2013 года на 10 лет.

14. Срок действия свидетельства № **549** (заявка № 04200472) с приоритетом от 28 января 2004 года на товарный знак продлен с 28 января 2014 года на 10 лет.

15. Адрес владельца в свидетельстве № **1490** (заявка № 3201451) с приоритетом от 30 августа 2013 года на товарный знак изменен на следующий: **(730) 3300 г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 58**

16. Адрес владельца в свидетельстве № **559** (заявка № 04200463) с приоритетом от 15 января 2004 года на товарный знак изменен на следующий: **(730) 3, Ру дю Форт Рхейнсхейм, L-2419 Люксембург, Люксембург (3, rue du Fort Rheinsheim, L-2419 Luxemburg, Luxembourg).**

17. Адрес владельца в свидетельстве № **560** (заявка № 04200464) с приоритетом от 15 января 2004 года на товарный знак изменен на следующий: **(730) 3, Ру дю Форт Рхейнсхейм, L-2419 Люксембург, Люксембург (3, rue du Fort Rheinsheim, L-2419 Luxemburg, Luxembourg).**

18. Адрес владельца в свидетельстве № **730** (заявка № 05200662) с приоритетом от 24 октября 2005 года на товарный знак изменен на следующий: **(730) 3, Ру дю Форт Рхейнсхейм, L-2419 Люксембург, Люксембург (3, rue du Fort Rheinsheim, L-2419 Luxemburg, Luxembourg).**

РЕФЕРАТЫ научно-исследовательских работ

Перед текстом реферата приводятся следующие данные по научно-исследовательским, опытно-конструкторским работам (далее НИОКР) и диссертациям:

- номер государственной регистрации и дата утверждения;
- наименование работы;
- организация-исполнитель работ;
- руководитель (исполнитель) НИОКР;
- срок выполнения работы: начало, окончание;
- библиографическое описание документа (в т.ч. индекс универсальной десятичной классификации – УДК, индекс рубрики – ИР);
- аннотация.

С отчетами НИОКР можно ознакомиться в центральной городской библиотеке г. Тирасполя.

071200295 от 27.07.2012

«Методы получения математических моделей по данным пассивного эксперимента»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. техн. наук С.Г. Федорченко

Срок: начало – 2013, окончание – 2017.

ИР: 27

Аннотация: Разработка методов построения математических моделей по представленным экспериментальным данным, обладающих большей точностью, чем клас-

сические методы, сохраняющие свою работоспособность в условиях нарушения предпосылок классического регрессионного анализа. Полученные модели могут выступать в качестве математической основы системы управления. Область применения – любые управленческие действия, включая управление техническими объектами, учебным процессом, процессами и объектами сложной структуры.

071200296 от 27.07.2012**«Инновационные технологии в контексте непрерывного образования личности»**

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. пед. наук А.П. Илькова

Срок: начало – 2013, окончание – 2017.

ИР: 14

Аннотация: Комплексный анализ (философский, социокультурный, психолого-педагогический аспекты) состояния проблемы внедрения инновационных образовательных технологий в систему университетского образования.

021300297 от 21.02.2013**«Гидрохимический и гидробиологический мониторинг экосистемы Днестра»**

ГУ «Республиканский научно-исследовательский институт экологии и природных ресурсов» (ГУ «РНИИ ЭИПР»)

Руководитель работы: канд. биол. наук С.И. Филипенко

Срок: начало – 2008, окончание – 2012.

ИР: 89

Аннотация: В результате исследований будет проведена оценка техногенного влияния на химический состав воды реки Днестр; изучены популяции беспозвоночных гидробионтов (планктона и донной фауны – бентоса) и ихтиофауны и их адаптивный потенциал к изменению условий среды обитания; выявлены сукцессионные процессы в популяциях беспозвоночных гидробионтов и рыб экосистемы Днестра; выявлена экологическая роль и значение основных компонентов исследуемых популяций гидробионтов; получены данные для изучения сукцессионных процессов в популяциях гидробионтов Днестра для последующих исследований; рассчитана потенциальная рыбопродуктивность Днестра по кормовым ресурсам (планктону и бентосу); дана оценка экологического состояния Днестра по гидробиологическим показателям

021300298 от 21.02.2013**«Противоэрозионная и агролесомелиоративная защита почв, освоение деградированных земель и повышение их плодородия»**

ГУ «Республиканский научно-исследовательский институт экологии и природных ресурсов» (ГУ «РНИИ ЭИПР»)

Руководитель работы: канд. с.-х. наук В.С. Руцук

Срок: начало – 2013, окончание – 2017.

ИР: 89

Аннотация: Будет дана оценка современного состояния эродированных почв сельскохозяйственного пользования и степень их нарушенности, определены потенциальные риски эрозионной опасности и их формы на различных категориях земель, составлены карты опасности деградационных процессов. Будут предложены мероприятия по проти-

воэрозионной защите и восстановлению почвенного плодородия и повышению урожайности сельхозкультур.

041300299 от 10.04.2013

«Создание гибридов капусты белокочанной»

ГУ «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»

Руководитель работы: д-р с.-х. наук В.Ф. Гороховский

Срок: начало – 2014, окончание – 2023.

ИР: 68

Аннотация: Будут созданы два гибрида капусты белокочанной, один – среднепозднего срока созревания и один – позднего срока. Выращивание среднеспелых гибридов позволит решить задачу летне-осеннего снабжения населения свежей продукцией. Учитывая достоинства и недостатки старых сортов, поставлена задача создания гибрида капусты белокочанной среднего срока созревания, пригодного для потребления в свежем виде и для квашения. Цель – создание самонесовместимых инбредных линий среднеспелой капусты белокочанной различных сортоформ с высокой комбинационной способностью по основным хозяйственно-ценным признакам и на их основе получения гибридов, устойчивых к растрескиванию, фузариозному увяданию и поражению трипсами.

Существующий сортимент гибридов капусты белокочанной позднего срока созревания селекции ПНИИСХ будет дополнен еще одним гибридом для длительного хранения.

121300300 от 02.12.2013

«Изучение популяционных факторов организаций фитоценозов в целях рационального использования растительных ресурсов степных экосистем Приднестровья»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко» Руководитель работы: д-р с.-х. наук В.Ф. Хлебников

Срок: начало – 2014, окончание – 2018.

ИР: 34

Аннотация: Степные экосистемы Приднестровья находятся под большим антропогенным прессом, что привело к снижению биологического разнообразия и их устойчивости, обусловило нестабильность производства продукции аграрно-промышленного комплекса. В результате исследований будет подготовлен продромус синтаксонов и аннотированный чеклист Приднестровья, установлены ключевые виды и закономерности их популяционной изменчивости. Будут установлены экологические факторы (комплексы) вариабельности продуктивности растительных сообществ. Будут разработаны методы и модели популяционной организации фито- и агроценозов, защищенные патентами и позволяющие повысить эффективность использования растительных ресурсов на 20-50%. Полученный материал позволит повысить биологическую (ботаническую) грамотность населения, научный потенциал республики.

121300301 от 02.12.2013

«Реализация стратегии предикативной медицины на основе индивидуально-типологического подхода»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. мед. наук Р.В. Окушко

Срок: начало – 2014, окончание – 2018.

ИР: 76

Аннотация: Предложен новый принцип типологизации современного человека и на его основе разработана система персонифицированных подходов к профилактике и лечению заболеваний. Обоснование возможности создания новых классификационных подходов в антропологии. Определено наличие связи между особенностями течения заболеваний и разработанными индивидуально-типологическими характеристиками человека. Определение медико-генетических и конституциональных показателей, определяющих возможность индивидуальных подходов профилактики и лечения пациентов с онкологическими заболеваниями. Определение актуальных критериев, пригодных для формирования моделей персонификации человека. Будет показана возможность использования моделей персонификации в рамках непрерывного медицинского обслуживания для реализации предиктивного направления.

121300302 от 02.12.2013

«Разработка технологии изготовления и исследование оптических, электрических, фотоэлектрических и люминесцентных свойств тонкопленочных электролюминесцентных и рентгеновских экранов на основе полупроводниковых соединений A_2B_6 с наноразмерными частицами»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: д-р физ.-мат. наук Э.А. Сенокосов

Срок: начало – 2014, окончание – 2018.

ИР: 29

Аннотация: Объектом исследования являются электро- и рентгенолюминесцентные материалы на основе полупроводниковых соединений A_2B_6 с наноразмерными частицами, используемые для создания различных оптоэлектронных устройств. Данные материалы могут быть успешно синтезированы с помощью разработанных и апробированных ранее в НИЛ «Полупроводниковые преобразователи» химических и электрохимических методов, обладающих следующими преимуществами: простота методики и оборудования, высокая воспроизводимость условий синтеза. Разработка технологии изготовления и исследования оптических, электрических, фотоэлектрических и люминесцентных свойств наноразмерных структур соединений A_2B_6 являются актуальными задачами. Создание однородных и чувствительных в широком спектральном диапазоне тонких пленок соединений A_2B_6 и композитов на их основе с управляемой размерностью структуры и исследование их свойств указывает на перспективность практического применения этих материалов в различных оптоэлектронных приборах, а также позволит применить их для изготовления электро- и рентгенолюминесцентных экранов, люминесцентных панелей, элементов индикации коротковолнового излучения.

121300303 от 02.12.2013

«Разработка научных основ формирования исследовательских компетенций учащихся и их универсальных учебных действий в процессе обучения математике»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. пед. наук Г.Х. Гайдаржи

Срок: начало – 2014, окончание – 2018.

ИР: 14

Аннотация: Данная тема служит теоретической основой для исследования научного направления «Проблемы совершенствования математического образования и пути их решения в системе образования ПМР». Будут исследованы возможности оказания педагогам методической помощи в реализации методических идей современных содержательных учебников по математике. Оказываемая методическая помощь будет ориентирована на формирование методического мышления и исследовательских компетенций педагогов, способных самостоятельно строить системы заданий в дополнение к имеющейся в учебнике, что повысит качество математического образования.

121300304 от 02.12.2013

«Животный мир Приднестровья»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. биол. наук С.И. Филипенко

Срок: начало – 2014, окончание – 2018.

ИР: 34

Аннотация: Будут изучены качественные, количественные и морфоэкологические характеристики основных компонентов водной, околородной и наземной фауны Приднестровья в природных биотопах, подверженных различному уровню антропогенного влияния, а также Кучурганского водохранилища, как модельной экосистемы, находящейся под мощным антропогенным воздействием. Проведены экологические исследования зооценозов и изучено значение отдельных компонентов фауны в функционировании экосистем.

Результаты исследований внедрены в учебный процесс, даны практические рекомендации, подготовлены диссертации на соискание ученой степени.

121300305 от 02.12.2013

«Фундаментальные, теоретические и экспериментальные исследования физических свойств, электронных, колебательных, оптических, электромагнитных явлений в многослойных наноструктурах различных геометрий, в квантовых и классических размерно-ограниченных и объемных полупроводниковых материалах и системах»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: д-р физ.-мат. наук С.И. Берил

Срок: начало – 2014, окончание – 2018.

ИР: 29

Аннотация: В области теории: будут изучены новые эффекты взаимодействия резонансного лазерного излучения большой интенсивности с веществом при стационарном и импульсном возбуждении среды. Будет построена теория автоэлектронной эмиссии в сверхсильных электрических полях. Исследовано ее приложение к описанию начальной фазы высоковольтного газового разряда. Будет исследована возможность использования системы: двумерный электронный газ над пленкой жидкого гелия на полярной подложке в качестве модели для квантового компьютера.

В области экспериментальных исследований: будут изучены возможности получения и управления свойствами пленочных полупроводниковых материалов II-V и создание новых электронных и оптоэлектронных приборов на их основе

Будут разработаны режимы получения пленочных многокомпонентных стеклообразных веществ. Экспериментально исследованы спектральные распределения относительной фотопроводимости от состава. Результаты фундаментальных теоретических исследований могут быть использованы для интерпретации экспериментальных данных при создании новых типов интегрально-оптических устройств, таких как элементы памяти, фотоприемники линейно-поляризованного излучения и др.

121300306 от 02.12.2013

«Эталонные разрезы верхнемиоценовых (сармацких) отложений Приднестровской Молдавской Республики и сопредельных территорий»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. геол.-минерал. наук А.Н. Янакевич

Срок: начало – 2014, окончание – 2018.

ИР: 38

Аннотация: Предлагаемое исследование должно представлять собой справочный материал, доступный для специалистов, связанных с исследованиями и работами в области распространения верхнемиоценовых (сармацких) отложений в пределах территории Приднестровской Молдавской Республики и сопредельных регионов. Литологическая характеристика и сходство верхнемиоценовых (сармацких) отложений требуют при их расчленении учитывать содержащиеся в породах руководящие комплексы малакофауны *Bivalvia* и *Gastropoda* и смогут помочь специалистам непосредственно в полевых условиях правильно ориентироваться, определять, с какой частью разреза они соприкасаются при изучении, и к какому стратеграфическому уровню данная часть разреза или разрез в целом относится.

Планируемое на 2014–2018 гг. исследование должно содержать материал, касающийся литологопалеонтологического изучения эталонных разрезов верхнемиоценовых (сармацких) отложений, распространенных в пределах территорий Приднестровской Молдавской Республики и сопредельных регионов. В ней предполагается привести перечень и карту эталонных разрезов, а также палеонтологические таблицы характерных комплексов и руководящих видов *Bivalvia* и *Gastropoda* для отдельных стратеграфических единиц в ранге горизонтов (слоев).

121300307 от 02.12.2013

«Фитопатологический мониторинг плодовых и полевых культур в ПМР»

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. с.-х. наук Н.А. Куниченко

Срок: начало – 2013, окончание – 2013.

ИР: 34

Аннотация: Научные исследования в области изучения биологии развития фитопатологических объектов – возбудителей болезни полевых, плодовых и декоративных культур (пород) растений, разработка моделей краткосрочного и долгосрочного прогноза развития этих заболеваний, составление методических рекомендаций по разработке сигнализации и долгосрочного прогнозирования. Возможна разработка системы защитных мероприятий по отдельным культурам, а также по древесно-парковым насаждениям в городских зонах.

121300308 от 02.12.2013**«Евразийская стратегия государственного развития Приднестровья: основания, механизмы, перспективы»**

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. филос. наук И.Н. Галинский

Срок: начало – 2013, окончание – 2013.

ИР: 10

Аннотация: Тема научно-исследовательской работы предполагает анализ оснований, механизмов и перспектив Евразийской стратегии государственного развития Приднестровья. Основными формами реализации темы НИР являются организация и проведение научных форумов, подготовка публикаций, посвященных базовым параметрам Евразийской стратегии государственного развития Приднестровья, рекомендательных и экспертных документов в контексте полноценной реализации данной стратегии, а также апробация материалов исследований ЦСПИ «Перспектива» в приднестровских и зарубежных научных изданиях, участие в международных и республиканских научных форумах, сотрудничество со средствами массовой информации ПМР в форме аналитических выступлений, экспертных интервью, разработка и обновление Интернет-ресурсов ЦСПИ «Перспектива» и др.

121300309 от 02.12.2013**«Внешняя политика Приднестровья: теория, методология, анализ»**

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Руководитель работы: канд. филос. наук И.Н. Галинский

Срок: начало – 2014, окончание – 2018.

ИР: 10

Аннотация: В рамках научно-исследовательской работы в 2014–2018 гг. планируется осуществление комплексного исследования внешней политики Приднестровской Молдавской Республики, включающего в себя: анализ теоретических подходов и методов изучения внешней политики Приднестровья; изучение эволюции внешней политики Приднестровья в процессе формирования независимой Приднестровской государственности; рассмотрение целей, принципов и средств внешнеполитической деятельности Приднестровья на современном этапе; анализ внешнеполитической деятельности Приднестровья в условиях формирования Евразийского интеграционного пространства; выявление роли и места процесса урегулирования отношений с Молдовой во внешней политике Приднестровья.

Основными формами научно-исследовательской работы ЦСПИ «Перспектива» являются: анализ базовых документов внешней политики ПМР и переговорного процесса, внешнеэкономических доктрин и концепций; изучение реальной и текущей политики и международной ситуации вокруг Приднестровья; организация и проведения научных форумов республиканского и международного масштабов; подготовка и проведение политологических исследований по внешнеполитическим аспектам деятельности Приднестровского государства, публикация их материалов в приднестровских и зарубежных научных изданиях; подготовка аналитических и экспертных документов и материалов по проблемам внешнеполитической деятельности ПМР.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Е.А. Погорелая.</i> КЛАССИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РУССКОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	3
<i>С.С. Полежаева.</i> СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ С ФОРМАНТАМИ РАЗ– / РАЗ– –СЯ	10
<i>Н.А. Пузов.</i> ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ СИНТАКСИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	16
<i>Л.С. Иващенко.</i> РОЛЬ ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	23
<i>Н.В. Бочковская.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО И СИНТАКСИЧЕСКОГО УРОВНЕЙ КАК ТЕНДЕНЦИЯ К АНАЛИТИЗМУ РУССКОГО ЯЗЫКА	26
<i>Е.А. Матвейчук.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОБРАБОТКИ ТЕКСТОВ СМИ	29
<i>Е.Н. Муссурова.</i> КОМПОНЕНТ ИРОНИИ В ИДИОСТИЛЕ А.П. ЧЕХОВА	32
<i>Н.В. Кривошапова.</i> «ВЛАХО-БОЛГАРСКИЕ И ДАКО-СЛАВЯНСКИЕ ГРАМОТЫ» Ю.И. ВЕНЕЛИНА: ПОПЫТКА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	35
<i>В.А. Романенко.</i> ПЕРЕКЛИЧКА ДИСКУРСОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ГРИНА	40
<i>Е.И. Почтарь.</i> ВЫЗОВЫ И РЕАЛИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	42
<i>Ю.Н. Ткаченко.</i> ОШИБКИ, НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ДОПУСКАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ГУМАНИТАРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	46

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

<i>Н.Г. Никифорова.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В СОДЕРЖАНИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (на примере Приднестровья)	52
---	----

<i>Е.А. Сорокоумова, В.И. Кучерявенко.</i> ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕННОСТИ ИНТЕРЕСОВ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	58
<i>Р.Ш. Избасарова, А.Ш. Избасарова.</i> ОБНОВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 12-ЛЕТНЕЙ ШКОЛЕ	63
<i>В.А. Гелло.</i> ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	66
<i>Л.С. Черноглазова.</i> ПРОФЕССИОНАЛИЗМ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	71
<i>З.А. Никоненко.</i> КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА РУКОВОДИТЕЛЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ	79
<i>А.А. Ткачук, Н.Н. Ушнурцева.</i> РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ	84
<i>О.Л. Марачковская.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СОТВОРЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ	89
<i>Е.П. Флоря.</i> ПОВЫШЕНИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	93
<i>И.В. Микитюк.</i> ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ: СОТРУДНИЧЕСТВО ПЕДАГОГА И РОДИТЕЛЕЙ	95
<i>Л.Л. Николау.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ МАТЕМАТИКЕ ЧЕРЕЗ РЕШЕНИЕ ТЕКСТОВЫХ ЗАДАЧ	99
<i>Л.М. Звезда.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	104

ПОЛИТИКА И ПРАВО

<i>Е.А. Погорелая.</i> КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО СЛАВЯНСКОГО МИРА	109
<i>В.Б. Петров.</i> ПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ. ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИИ СКРЫТОГО ВЛИЯНИЯ	113
<i>В.П. Степанов, Е.М. Бобкова, Е.А. Матвейчук.</i> ЦЕННОСТНЫЕ СТАНДАРТЫ МОЛОДЕЖИ ПРИ ВЫБОРЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ В УСЛОВИЯХ СКРЫТОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ (на примере Приднестровья)	123
<i>В.П. Степанов, Е.М. Бобкова, Е.А. Матвейчук.</i> ЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ САМОПРОВООЗГЛАШЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	130

<i>В.М. Чугуенко, В.Л. Михайлова.</i> БАЗОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	137
<i>К.М. Товбин.</i> РЕДУКЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ДУХОВНОСТИ	140
<i>Н.А. Грошовкина.</i> ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГЕНДЕРЕ В ФЕМИНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ	145
<i>А.А. Кивачук.</i> СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ	150
<i>О.Ф. Оноприенко.</i> ПРАВО НА НАИМЕНОВАНИЕ СЕЛЕКЦИОННОГО ДОСТИЖЕНИЯ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ РОССИИ	158
<i>Д.Н. Халупенко.</i> СЛЕДСТВЕННЫЕ (РОЗЫСКНЫЕ) ДЕЙСТВИЯ КАК ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ И ПРОКУРОРА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УПК УКРАИНЫ	162
<i>С.А. Крюков.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	169

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

<i>А.С. Ложечник.</i> УЧАСТИЕ СТАРШИНЫ ЮЖНОУКРАИНСКИХ ИРРЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК В БЕНДЕРСКОЙ КАМПАНИИ 1789 г.	175
<i>Б.М. Сауляк.</i> РОЗВИТОК ДЕРЕВООБРОБНИХ РЕМЕСЕЛ НА УКРАЇНСЬКО- МОЛДАВСЬКОМУ ПОГРАНИЧЧІ В КІНЦІ ХІХ–ХХ ст. (на матеріалах Східного Поділля)	179

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, зарегистрированных в Министерстве юстиции Приднестровской Молдавской Республики	188
---	-----

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия: **Гуманитарные науки**

Редактор *Е.А. Матвейчук*
Компьютерная верстка *А.Н. Федоренко*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.
Подписано в печать 04.06.14. Формат 70×100/16.
Уч.-изд. л. 14,5. Усл. печ. л. 18,71. Тираж 500 экз. Заказ № 31.

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.

Отпечатано в ООО «Ремонт вычислительной техники»
3200, г. Бендеры, ул. Калинина, 45«А»

